

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989).

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Vice-Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Master's Training Programs of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Fifth Faculty for Advanced Training (Khabarovsk), the Institute for Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 22.05.2018
Цена договорная

Подписной индекс

*в каталоге «Роспечать» 70918
Адрес редакции:*

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2018

А.И. БАСТРЫКИН Об организации работы
следственных органов Следственного комитета
Российской Федерации 9

А.В. ФЕДОРОВ Антикоррупционная конвенция ОЭСР
и уголовная ответственность юридических лиц 16

А.М. БАГМЕТ, К.К. КЛЕВЦОВ Обеспечение следователем
прав личности при производстве опознания:
законодательная конструкция и правоприменительная
практика 26

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Р.А. БАЗАРОВ Понятие науки уголовного права
и её становление в период до 1917 года 30

Л.В. ГОЛОСКОКОВ Количественные и качественные
аспекты развития права 36

Международное право; Европейское право

Ю.А. ЦВЕТКОВ Международная система органов
уголовного правосудия 41

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О.Р. АФНАСЬЕВА, В.И. ШИЯН Освобождение
от уголовной ответственности по делам
об ограничении конкуренции 49

Р.И. БАРДАЧЕВСКИЙ Системность служебных
правонарушений как признак коррупционного
преступления 57

В.В. БЫЧКОВ Динамика российского терроризма
и экстремизма в XXI веке 60

Н.Б. ВАХМЯНИНА, С.А. ЯШКОВ Фактический
руководитель организации как субъект преступления,
предусмотренного ст. 199 УК РФ: уголовно-правовой
и криминалистический анализ 72

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лицам, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ Киберпреступность
как новая форма преступности 78

Д.А. КРАВЦОВ, А.П. БОРОВИКОВ Профилактика
и расследование убийств, при которых труп не обнаружен,
с использованием полиграфа и магнитно-резонансной
томографии 83

Р.А. УСМАНОВ Вопросы квалификации преступлений,
связанных с созданием, распространением
или использованием вредоносных компьютерных
программ 88

Уголовный процесс

Е.В. БАРКАЛОВА, Д.А. ЖУЙКОВА Актуальные вопросы
разграничения осмотра места происшествия и других
следственных и процессуальных действий 94

А.Ю. ЗОТОВ Направление следователем органу дознания
поручения о производстве отдельных следственных
и процессуальных действий как один из видов
процессуальной формы взаимодействия следователя
с органом дознания 100

Т.А. ИЛЬЯШЕВИЧ Сущность дознания в сокращенной
форме 105

А.В. КОВЯЗИН Возможности применения медиативных
технологий в уголовном ювенальном судопроизводстве .. 108

К.А. КОСТЕНКО Об основаниях и порядке производства
очной ставки 113

Н.В. РОМАНЕНКО Проблемные вопросы института
задержания лиц, обладающих статусом судьи 117

В.Г. СТАЦЕНКО Особенности проверки сообщений
о преступлениях в сфере обращения фальсифицированных,
недоброкачественных и незарегистрированных
лекарственных средств, медицинских изделий и оборота
фальсифицированных биологически активных добавок 122

Т.В. ЧЕРЕМИСИНА О следственных ошибках
при производстве допроса несовершеннолетних 127

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.В. АКЧУРИН Содержание данных, составляющих
краткую криминалистическую характеристику
дезорганизации деятельности учреждений,
обеспечивающих изоляцию от общества 130

А.А. БЕССОНОВ Криминалистические стандарты как содержание парадигмы криминалистики	135
Я.С. ВЕЛИЧКИН, И.С. ФОМИН Некоторые методические и тактические особенности расследования уголовных дел о преступлениях террористической направленности	141
А.Р. ГАЛИМОВ, И.Н. БОГОМОЛОВА, С.Н. АБРАМОВА, Г.С. ГАУС Расследование должностных преступлений в здравоохранении	149
М.А. ГУДКОВА Актуальные вопросы информационно-аналитических исследований	155
Д.В. ЗАВЬЯЛОВА Признание процессуальной ситуации исключительной, не терпящей отлагательства для разрешения	161
С.В. КУЗНЕЦОВ Региональная модель взаимодействия правоохранительных органов и учреждений судебно-медицинской экспертизы при проведении доследственных проверок по фактам смертей граждан	166
С.Е. КУЗНЕЦОВ Понятие видеозаписи на современном этапе развития криминалистики	172
Н.В. НИКИТИН Организация и назначение судебной строительно-технической экспертизы по уголовным делам, связанным с хищением денежных средств при выполнении строительных работ по государственным контрактам	175
З.Ю. ПАНФИЛОВА Возможности, ограничения и перспективы ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности	180
Е.В. САНЬКОВА Актуальные вопросы взаимодействия следователей СК России с оперативно-разыскными аппаратами при задержании взяточполучателя с поличным	186
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право	
В.Н. ТКАЧЁВ О некоторых правовых последствиях признания недействительной сделки должника, в отношении которого осуществляется производство по делу о несостоятельности (банкротстве)	190

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice*
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**In preparation numbers
involved:**

Editor
I.D. Nesterova
Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

**Signed in the press on
22.05.2018**

The price is negotiable

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 3/2018

A.I. BASTRYKIN On the organization of the work
of investigative bodies of the Investigative Committee
of the Russian Federation 9

A.V. FEDOROV OECD anti-corruption convention
and criminal liability of legal entities 16

A.M. BAGMET, K.K. KLEVTSOV. Ensuring the investigator
with the rights of the individual in the production
of identification: legislative design and law enforcement
practice 26

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

R.A. BAZAROV The concept of science of criminal law
and its formation in the period before 1917 30

L.V. GOLOSKOKOV Quantitative and qualitative aspects
of law development 36

International law; European law

Yu.A. TSVETKOV International system of bodies
criminal justice 41

Criminal law and criminology; criminally-executive law

O.R. AFANASYEVA, V.I. SHIYAN Exemption from criminal
liability in cases of restriction of competition 49

R.I. BARDACHEVSKIY. Systemness of official offenses
as a sign of corruption crimes 57

V.V. BYCHKOV Dynamics of Russian terrorism
and extremism in the 21st century 60

N.B. VAKHMYANINA, S.A. YASHKOV The actual head
of the organization as the subject of the crime provided
for in art. 199 of the Criminal code: criminal law
and forensic analysis 72

S.B. VEPREV, S.A. NESTEROVICH Cybercrime as a new
form of crime 78

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

D.A. KRAVCOV, A.P. BOROVIKOV Prevention and investigation of murder at whom the corps is not detected, with the use of the polygraph and magnetic resonance tomography 83

R.A. USMANOV Problematic questions of qualification crimes of creation, distribution or use of harmful computer programs 88

Criminal trial

E.V. BARKALOVA, D.A. ZHUIKOVA Actual issues of delineation of the inspection of the scene of crime and other investigative and procedural actions 94

A.Yu. ZOTOV The direction of the investigator to the body of inquiry orders on the production of individual investigative and procedural actions as a type of procedural form of interaction with the investigator body of inquiry 100

T.A. ILYASHEVICH Inquiry entity in abbreviated form 105

A.V. KOVYAZIN The possibility of applying meditative technologies in criminal juvenile proceedings 108

K.A. KOSTENKO About the grounds and procedure the production of confrontation 113

N.V. ROMANENKO Problematic issues of the institution of detention of persons holding the status of a judge 117

V.G. STATCENKO Features of check of messages on crimes in the sphere of the address of the forged, substandard and unregistered medicines, medical products and turnover of the forged biologically active additives 122

T.V. CHEREMISINA About the production practices of interrogation of a minor 127

Forensics; forensic and expert activity; operatively-investigative activity

A.V. AKCHURIN The data content components of a short criminalistic characteristic of disruption of activities of institutions providing isolation from society 130

A.A. BESSONOV The criminalistics standards as the content of the paradigm of criminalistics 135

CONTENTS

Y.S. VELICHKIN, I.S. FOMIN Some methodological and tactical peculiarities of investigation of criminal cases concerning offences of a terrorist orientation	141
A.R. GALIMOV, I.N. BOGOMOLOVA, S.N. ABRAMOVA, G.S. GAUS Investigations of crimes of official in health organization	149
M.A. GUDKOVA. Actual issues information-analytical studies	155
D.V. ZAVYALOVA Recognition of the procedural situation as exceptional and urgent for resolution	161
S.V. KUZNETSOV Regional model of interaction between law enforcement agencies and forensic medical examination institutions during pre-investigation checks on deaths	166
S.E. KUZNETSOV The concept of videorecording at the present stage of development of science of criminology	172
N.V. NIKITIN Organization and appointment of judicial construction and technical expertise in criminal cases related to embezzlement of funds in the performance of construction works under state contracts	175
Z.Yu. PANFILOVA Opportunities, limitations and prospects of forensic human scent traces examination in the investigation of particularly serious crimes against the person	180
E.V. SANKOVA Actual issues of interaction of Russian scientists with operative-related machines when detained the bribe recipient with the policy	186
Civil law, business law, family law, private international law	
V.N. TKACHEV Some legal consequences of invalidating the transaction of the debtor in respect of which the proceedings in the insolvency (bankruptcy)	190

УДК 343.10
ББК 67.73

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрен комплекс мер по организации эффективной работы следственных органов СК России. В их числе — изучение и практическое применение научных рекомендаций и передового опыта ведения следствия; внедрение в следственную практику современных технико-криминалистических средств; планирование работы и хорошо поставленный контроль; работа с молодыми кадрами и постоянное повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников Следственного комитета.

Ключевые слова: повышение квалификации, криминалистическая и специальная техника, адаптация молодых специалистов, аналитическая работа.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.11 — Judicial authority, prosecutor's supervision;
organization of law enforcement activities

ON THE ORGANIZATION OF THE WORK OF INVESTIGATIVE BODIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers a set of measures for the organization of effective work of the investigative bodies of the IC of Russia. Among them — the study and practical application of scientific advice and best practice of conducting investigations; introduction of modern technical and criminal means into the investigative practice; planning work and good control; work with young cadres and constant improvement of the level of professional training of the staff of the Investigative Committee.

Keywords: advanced training, forensic and special techniques, adaptation of young specialists, analytical work.

Важнейшим условием совершенствования деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации является изучение и практическое применение научных рекомендаций и передового опыта ведения следствия. Владеть научными рекомендациями, передовыми приемами и методами работы

обязан каждый работник следственных органов, для чего необходимо постоянно изучать информационные письма, обзоры, периодические издания Следственного комитета и другую учебно-методическую литературу, внедрять изложенный в них опыт в собственную практику. Следователям необходимо постоян-

но заботиться о рациональной, экономичной организации своей работы, не допускать необоснованного отвлечения от исполнения служебных обязанностей¹.

Известно, что важнейшими элементами организации следственной работы являются хорошо продуманное планирование работы и четко поставленный контроль. Об этом мы постоянно напоминаем на всех наших совещаниях и заседаниях коллегий, ведь, как вы хорошо знаете, бесплановость вызывает неоправданные потери рабочего времени и отвлекает следователей от выполнения прямых обязанностей, а бесконтрольность нередко порождает безответственность и приводит к продлению сроков и затягиванию следствия.

В связи с этим ваша повседневная работа должна выстраиваться системно и быть направлена на сокращение сроков производства по уголовным делам, улучшение качества следствия, обеспечение действенного процессуального контроля по защите прав и законных интересов граждан. В противном случае неоправданно длительные сроки следствия (как и продолжительные сроки исполнения судебных решений) нередко служат поводом для искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Касаюсь этого вопроса, следует также отметить, что постановления о возбуждении ходатайств о продлении процессуальных сроков во многих случаях изготавливаются «по шаблону». А довод о необходимости проведения большого количества следственных действий нередко употребляется в них как штамп, так же, как и ссылка на то, что дело представляет особую сложность. В постановлениях следователей не приводится полная мотивировка обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения ходатайств о продлении процессуальных сроков.

Зачастую отсутствует четкий план действий, который следует выполнить в течение истребуемого процессуального срока, в том числе с участием оперативных подразделений. Все это является одной из причин того, что, несмотря на наши возросшие требования к ведомственному процессуальному контролю, количество уголовных дел, расследованных в срок свыше двух месяцев, в 2016 г. практически осталось на уровне 2015 г. — 43505 дел (11 мес. 2015 г. — 43496). На 6,5% возросло количество уголовных дел, возвра-

щенных прокурором для производства дополнительного расследования (3213, и 11 мес. 2015 г. — 3016). И это при том, что сокращение процессуальных сроков и улучшение качества следствия постоянно находятся в поле зрения и органов прокуратуры, которые все более принципиально осуществляют надзор за этими показателями следственной работы.

Подчеркну, что залог эффективности процессуального контроля не в количестве контролеров и не в стремлении охватить весь объем процессуальной деятельности следователя, а в создании его продуманной системы, построению и надлежашей организации которой следует уделять повышенное внимание.

Важнейший вопрос организации работы следственных органов — закрепление молодых специалистов и адаптация выпускников юридических вузов, ведь в целом почти 60% наших следователей имеют опыт работы до пяти лет.

Вот с такими молодыми кадрами мы работаем уже седьмой год и за это время следователями Следственного комитета проверено свыше 5 млн сообщений о преступлении, возбуждено 808 тыс. уголовных дел. В суд направлено свыше 570 тыс. уголовных дел (572299) на 640 тыс. обвиняемых.

В связи с этим каждому начинающему следователю, окончившему вуз, мы должны обеспечить такое вхождение в должность, которое позволит ему психологически и профессионально успешно начать работать, постепенно привыкнуть к нагрузкам при неукоснительном соблюдении служебной дисциплины, присяги и кодекса этики и служебного поведения.

Главную ответственность за это мы возложили на непосредственных руководителей, которые, к сожалению, зачастую самоустраиваются от работы с молодежью. Есть примеры, когда руководители, погрузившись в служебную деятельность, не находят времени для персональных бесед с молодыми сотрудниками, устраняются от проведения с ними индивидуальной работы.

Вместе с тем организация деятельности подчиненных имеет и социально-психологический аспект. Дружеские и благожелательные отношения с коллегами, стремление оказать им деловую помощь, дать хороший совет повышают работоспособность всего коллектива.

Для этого в 2016 г. нами был образован Совет молодых следователей Следственного комитета (приказ Следственного комитета РФ от 23.08.2016 № 88), который позволяет нам получать непосредственно от молодых специалистов информацию о тех проблемах, которые возникают в связи с их первыми шагами в профессии.

¹ См. подробно: *Бастрыкин А.И.* Предварительное следствие: актуальные проблемы: лекции. М., 2018. С. 42—52.

Эти сведения в настоящее время аккумулируются в Управлении учебной и воспитательной работы, которым принимаются меры по созданию для следователей благоприятных условий для работы, в числе которых — своевременное предоставление отпусков.

В апреле 2016 г. образован Совет руководителей следственных органов Следственного комитета, которому поставлена задача систематически оказывать содействие в повышении квалификации сотрудникам, состоящим в резерве на выдвижение, обучать их успешному освоению обязанностей, связанных с предстоящим исполнением вышестоящей должности, по индивидуальным планам. Активнее использовать любые возможности обучения, в том числе в стенах образовательных учреждений Следственного комитета.

Сегодня в качестве основного критерия оценки работы руководителей следственных органов должен быть такой показатель, как общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в своей безопасности. Для этого повседневная связь с населением, помимо освещения нашей деятельности в средствах массовой информации, работы Общественных приемных Председателя Следственного комитета и работы интернет-приемных следственных органов, должна обеспечиваться личным участием каждого руководителя следственных органов в рассмотрении обращений граждан, их тщательном анализе и устранении имеющихся недостатков в работе. И что немаловажно — для решения многих ключевых вопросов по противодействию преступности и выработки оптимальных управленческих решений необходимо активнее использовать потенциал общественных советов при следственных органах, а также волонтерские объединения, которые оказывают нам немалую помощь в розыске пропавших несовершеннолетних.

Одним из приоритетных направлений нашей деятельности является раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. На это направлены усилия не только следователей, но и оперативных сотрудников органов внутренних дел. Важность совместной работы заключается в том, чтобы каждое преступление было раскрыто, а преступник понес заслуженное наказание. Раскрытие любого преступления — это всегда результат коллективного труда, и большое значение при этом имеет оперативно-разыскное сопровождение следственных действий, умелое использование агентурного аппарата, своевремен-

ное применение всех существующих экспертных возможностей.

Если не удалось предотвратить преступление, мы обязаны обеспечить уголовное преследование виновного, сколько бы лет не минуло со дня трагедии. Подробная информация о раскрытии таких преступлений публикуется в специальном разделе «Преступления прошлых лет» на сайте Следственного комитета РФ.

С 2011 г. по настоящее время следователями Следственного комитета совместно с оперативными подразделениями МВД России и ФСБ России раскрыто почти 42 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3774 убийств, 1947 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также 2194 изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Данные показатели стали возможными вследствие развития изначально внедренной организационной формы раскрытия преступлений прошлых лет. Это аналитические группы, созданные в каждом следственном управлении Следственного комитета. Их задачами являются планомерное изучение уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет, принятие мер к отмене необоснованных процессуальных решений, участие в сопровождении дополнительного расследования.

В организации деятельности таких групп важен сам подход к работе, который должен быть добросовестным, методичным и системным. Несвоевременное установление и непривлечение к уголовной ответственности виновных порождают у них чувство безнаказанности и, как следствие, совершение ими новых, более изощренных преступлений.

Под особым контролем должно находиться и раскрытие преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс.

Например, оперативно были раскрыты убийства: в г. Москве — убийство малолетней Мещеряковой; в Красноярском крае — убийство семьи Савченко; в Иркутской области — убийство семьи Черниговых и разбойное нападение на ветерана Великой Отечественной войны Кирильчик; в Самарской области — убийство Павловой и ее несовершеннолетнего сына, убийство семьи Гошта, Вашуркиной и покушение на убийство ее супруга; в Нижегородской области — убийство новорожденного ребенка; в Кемеровской области — убийство малолетней Вечкановой; в Челя-

бинской области — убийство несовершеннолетней Поповой; в Республике Хакасия — убийство малолетней Байкаловой и др.

Большинство таких преступлений раскрывается при активном применении криминалистической техники, благодаря которой выявляются и серийные тяжкие преступления против личности уже на ранней стадии расследования.

Об этом, например, свидетельствуют раскрытые преступления, совершенные жителем Пермского края, задержанным за похищение 17 января 2017 г. 12-летней девочки в г. Оренбурге. Так, после задержания подозреваемого удалось установить совпадение генотипа задержанного с генотипом лица, совершившего убийства нескольких несовершеннолетних в Пермском крае в 2011—2013 гг. Достаточно также отметить, что в 2015 г. в Ивановской области следователями Следственного комитета совместно с оперативными подразделениями МВД России пресечена деятельность серийного преступника (Сорокина), совершившего 119 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (приговором суда ему назначено наказание в виде 19 лет лишения свободы). В Камчатском крае за совершение аналогичных преступлений в отношении шести школьниц изобличен педофил, приговоренный к 23 годам лишения свободы.

Кроме того, при непосредственном участии сотрудников Главного управления криминалистики при проверке лиц, проводивших сантехнические, сварочные и иные работы в домах г. Междуреченска (Кемеровская область), расположенных в районе совершенного в 2007 г. убийства несовершеннолетней Бахтуровой, установлен Л., который был дактилоскопирован и проверен по базе АДИС «Папилон». Отпечаток пальца руки Л. совпал со следом, оставленным на ленте скотч, которым была связана потерпевшая, а выводы молекулярно-генетической экспертизы подтвердили совпадение ДНК-профиля Л. с ДНК-профилем биологических следов, оставленных при контакте с Бахтуровой. Убийца, скрывавшийся от правосудия почти десять лет, был изобличен.

Расследование таких преступлений, по сути, это криминалистическая деятельность. От того, насколько эффективно следователь применяет на практике криминалистическую технику и рекомендации криминалистической науки, зависит успех расследования в целом.

Между тем на практике нередко случается, что даже при явной необходимости все это игнорируется. Недостаточность использования технических средств наиболее часто связана с тем, что

следователи порой имеют невысокий уровень знаний, умений и навыков по их применению.

Вместе с тем в быстро меняющейся из-за новых криминальных вызовов и угроз оперативной обстановке, в связи с повышением общественной опасности современной преступности на первый план выдвигается тщательная подготовка высокопрофессиональных сотрудников, способных использовать передовые достижения криминалистики и тактические приемы. Однако сегодня во многом существует разрыв между наукой, теорией и следственной практикой.

Наша цель — выработать наиболее оптимальные пути преодоления этого разрыва, обеспечив решение триединой задачи: приведение науки в соответствие с реалиями современности, обеспечение качества и глубины теоретической подготовки и самое главное — адаптация практики к современным криминальным вызовам и угрозам. Поэтому главная задача руководителей следственных органов заключается в том, чтобы обеспечить необходимую профессиональную подготовку своих подчиненных.

При этом готовность следователей надлежащим образом применять в процессе расследования современные научно-технические средства должна обеспечиваться следующими составляющими деятельности руководителей следственного органа:

- наделением следователей необходимым и достаточным количеством криминалистической техники;
- ведением надлежащего учета и контроля за хранением, использованием, ремонтом и пополняемостью научно-технических средств;
- знанием следователями возможностей, правил и приемов использования научно-технических средств и их умение лично применять технические средства при производстве следственных действий.

В должностные обязанности одного из следователей (либо иного должностного лица следственного органа) должны входить учет криминалистической техники и контроль за ее состоянием, распределением ее между следователями, обеспечение необходимым комплектом научно-технических средств дежурного следователя, своевременное пополнение и ремонт криминалистической техники.

Кроме того, в следственном органе должно быть организовано постоянное обучение следователей, в том числе с привлечением соответствующих специалистов (следователи-криминали-

ты, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел).

Это особенно важно для тех следственных органов, где для участия в следственных действиях не всегда имеется возможность привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел либо следователей-криминалистов.

Если же работа по применению научно-технических средств поручается специалистам, следователь в любом случае должен понимать возможности используемых средств, чтобы руководить их работой. А руководитель следственного органа должен нацеливать подчиненных работников на обеспечение использования ими в уголовном процессе вещественных доказательств, заключений экспертов как важнейших объективных источников создания надежной доказательственной базы.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день сформированы все условия для дальнейшего повышения качества работы следователей-криминалистов. Их полномочия закреплены в уголовно-процессуальном законе.

Институт данных должностных лиц также отражен в Законе о Следственном комитете. Издан ведомственный приказ (№ 53), детально регламентирующий компетенцию следователей-криминалистов, главной задачей которых является криминалистическое сопровождение расследования по уголовным делам, составляющей частью которого является применение при производстве следственных действий криминалистической и специальной техники.

Речь идет об оказании практической помощи в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений с выездом на места происшествий.

При этом на следователей-криминалистов возложены задачи по внедрению в следственную практику технико-криминалистических средств, по применению при производстве следственных действий современной и высокотехнологичной криминалистической и специальной техники, в том числе с целью отыскания орудий, следов преступления и других вещественных доказательств.

Кроме того, одним из основных направлений работы криминалистов является аналитическая работа.

В частности, анализ состояния и динамики преступности, что позволяет получить систематизированные сведения о мотивах преступной деятельности в тот или иной период или на той или иной территории, способах совершения пре-

ступлений, периодах времени совершения, а также орудиях преступления.

Следует подчеркнуть, что наши криминалисты Центрального аппарата хорошо проявили себя при расследовании сложных неочевидных преступлений, происшествий и катастроф, повлекших массовую гибель людей.

Так, сотрудники Главного управления криминалистики непосредственно участвовали в производстве первоначального комплекса следственных действий по наиболее резонансным уголовным делам по фактам:

- крушения воздушного судна Airbus A-321, следовавшего из Египта в г. Санкт-Петербург;
- схода четырех вагонов пассажирского поезда сообщением Екатеринбург — Адлер;
- крушения в Охотском море траулера «Дальний Восток»;
- гибели людей и массового уничтожения имущества в результате происшедших пожаров в Республике Хакасия;
- крушений над Истринским водохранилищем вертолета Robinson и гидроплана Cessna;
- пожара в психоневрологическом диспансере и гибели 23 человек в Воронежской области и др.

Следователями-криминалистами Следственного комитета проводится также большая работа по раскрытию преступлений в отношении несовершеннолетних. Опыт расследования подобных сложных преступлений, который обобщается и направляется в виде методических рекомендаций, всегда необходимо держать под рукой.

Арсенал криминалистических подразделений Следственного комитета РФ пополнен высокотехнологичным оборудованием как отечественного, так и зарубежного производства, в том числе:

- мобильными комплексами по сбору и анализу цифровых данных UFED, позволяющими считывать информацию из мобильных устройств, а также восстанавливать удаленные пользователем файлы;
- цианакрилатными камерами MISONIX CA-3000, предназначенными для выявления следов пальцев рук;
- фотокомплектами 3D панорамной съемки Canon, обеспечивающими эффект реального присутствия участников уголовного процесса;
- оптическими устройства по выявлению скрытых видеокamer «Оптик-2»;
- портативными высокоинтенсивными источниками криминалистического света Projektina SL-450, ИКС-450, МИКС-450.

С учетом криминогенной обстановки, географического положения и ряда других факторов, отдельные подразделения криминалистики следственных органов по субъектам Российской Федерации имеют также на оснащении:

- георадары, предназначенные для дистанционного обнаружения различных металлических и неметаллических объектов в различных средах;
- эхолоты, предназначенные для обнаружения подводных объектов;
- тепловизоры, основной задачей которых является обнаружение теплоконтрастных объектов;
- нелинейные локаторы, обеспечивающие поиск электронных устройств (мобильных и др.);
- портативные анализаторы паров взрывчатых веществ, предназначенные для поиска взрывчатых веществ, следов их хранения или ношения;
- пневмомодули с полной системой жизнеобеспечения, предназначенные для работы на удаленных территориях при расследовании техногенных катастроф и крупных аварий, а также иное оборудование.

Это позволяет решать весь спектр задач, стоящих перед следственными органами Следственного комитета.

Следует отметить, что активно осуществляется деятельность учебных кабинетов криминалистики следственных органов, в которых уровень своей профессиональной подготовки повысило значительное число следователей, следователей-криминалистов и руководителей следственных подразделений.

Для обучения следователей в учебных кабинетах, помимо прочего, применяются программы «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс» (который есть во всех следственных органах) и «Виртуальный обыск (выемка): учебно-методический комплекс».

Использование указанных программ наглядно демонстрирует уже имеющиеся навыки сотрудников следственных органов при проведении указанных следственных действий и помогает устранять имеющиеся недостатки.

В помощь, особенно начинающим следователям, создаются учебные видеофильмы.

Кроме того, Главным управлением криминалистики разработана и направлена для внедрения в следственные органы типовая программа стажировки следователей «Осмотр места происшествия: работа со следами, процессуальное оформление», которая предназначена для повы-

шения уровня знаний сотрудников, имеющих стаж работы до одного года.

Обучение предполагает усвоение следователем особенностей тактики осмотра места происшествия по различным категориям и способам совершения преступлений, получение навыков работы с техническими средствами для выявления, фиксации и изъятия следов, умение построения версий, а также грамотное процессуальное оформление следственных действий.

В нашей многонациональной и многоконфессиональной стране в обязательном порядке следует системно подходить к разработке мер по противодействию экстремизму и терроризму.

Принят закон о блокировке экстремистских сайтов (Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), а в ноябре 2014 г. Президентом РФ утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Это позволяет Следственному комитету совместно с другими государственными органами, прежде всего, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Генеральной прокуратурой РФ и Минюстом России оперативно реагировать на провокации экстремистов, использующих интернет-ресурсы для разжигания национальной и религиозной вражды. Позволяет удалять информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Несмотря на это ситуация в области противодействия экстремизму и терроризму в России все еще остается сложной — число экстремистских преступлений в 2016 г. увеличилось на 11% (1161 преступление).

Следователями Следственного комитета возбуждено 882 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности и 283 дела о преступлениях террористического характера. В суд направлено 522 уголовных дела об экстремизме и 98 — о терроризме.

Сложная оперативная обстановка требует координации усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, ужесточения контроля миграционных потоков, пресечения вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций, ликвидации ресурсного и финансового обеспечения бандгрупп. Учитывая имеющиеся факты выезда

из России в «горячие точки» радикально настроенных лиц, в первую очередь, из числа молодежи, для участия в военных действиях на стороне боевиков следует усилить антиэкстремистскую работу с участием представителей территориальных подразделений Минобрнауки России, МВД России, Роскомнадзора, Росмолодежи и Роспечати, шире привлекать общественность и СМИ, молодежные и студенческие организации, волонтеров, преподавательский состав вузов, а в наиболее проблемных регионах — инициировать профилактическую работу на уровне школ.

В 2016 г. следователями Следственного комитета расследовано почти 19 тыс. преступлений, жертвами которых стали дети, из них 464 убийства и более 6 тыс. изнасилований и фактов насильственных действий сексуального характера.

Особо остро в истекшем году встала проблема детских суицидов, в результате которых погибло 720 подростков.

Сегодня наибольшую опасность представляют действия лиц, распространяющих в Интернете информацию, пропагандирующую тематику суицида, популяризирующую эстетику смерти и призывающую несовершеннолетних совершать самоубийства.

Следственным комитетом предъявлено обвинение администратору одной из так называемых групп смерти (Будейкину), зарегистрированному под сетевым именем Филипп Лис. В настоящее время он находится под стражей.

В то же время большинству подобных ему граждан удастся уйти от ответственности, поскольку совершаемые ими действия не всегда охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Для эффективного предотвращения подобных преступлений следует ввести уголовную от-

ветственность за склонение к совершению самоубийства, в частности, путем распространения соответствующей информации с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Благодаря активной позиции заместителя Председателя Государственной Думы И.А. Яровой предложения Следственного комитета нашли поддержку на площадке межведомственной рабочей группы, которой разработан соответствующий проект федерального закона. Все правоохранительные и другие государственные органы выступили в этом вопросе единым фронтом, поддержав такую инициативу.

Следственным комитетом 22 февраля 2017 г. согласован официальный отзыв Правительства РФ, которым указанный проект федерального закона поддержан.

Кроме того, по решению Совета Государственной Думы создана парламентская группа по подготовке комплексного проекта федерального закона, направленного на усиление мер защиты детей от сексуального насилия, в работе которой мы также принимаем активное участие. Нами представлены предложения о неприменении сроков давности к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также об установлении уголовной ответственности за укрывательство совершенных в отношении детей преступлений средней тяжести и тяжких.

В заключение необходимо акцентировать, что успешная организация работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации возможна только в результате систематического повышения уровня профессиональной подготовки следователей, который достигается за счет использования различных форм обучения.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АНТИКООРУПЦИОННАЯ КОНВЕНЦИЯ ОЭСР И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье анализируются основные положения Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Особое внимание обращается на положения Конвенции о том, чтобы каждое государство — участник этого международного договора в соответствии со своим внутренним законодательством приняло необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица. Отмечается, что Конвенция предусматривает вариативность определения ответственности юридических лиц за предусмотренные ими правонарушения. Из буквального толкования Конвенции следует, что такая ответственность может быть уголовной, административной или гражданско-правовой, однако на основе сложившейся практики её применения в настоящее время к участникам Конвенции предъявляется требование об обязательном установлении уголовной ответственности юридических лиц. При этом уголовная ответственность юридических лиц определяется в её широком конвенционном понимании, включающем три возможных варианта реализации: первый, когда юридическое лицо признается субъектом совершения уголовно-наказуемого деяния и несет соответствующую уголовную ответственность; второй, основанный на признании субъектом преступления (деяния) исключительно физического лица, тогда как юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, но к нему применяются не меры уголовного наказания, а иные меры уголовно-правового воздействия (квазиуголовная ответственность); третий реализуется в странах, в которых к ответственности, признаваемой не уголовной, юридические лица привлекаются в уголовно-процессуальном порядке. Перечисленные варианты ответственности юридических лиц, признаваемые Конвенцией соответствующими уголовной, отражают лишь общие подходы к определению уголовной ответственности юридических лиц и требуют детализации в национальных законодательствах. При этом имеет место тенденция к переходу стран — членов ОЭСР от квазиуголовной ответственности юридических лиц к их уголовной ответственности за подкуп иностранных должностных лиц. В Российской Федерации за совершение такого рода деяний в настоящее время установлена для юридических лиц административная ответственность (ст. 19.28 КоАП РФ). Учитывая сомнения, касающиеся адекватности такой ответственности положениям Конвенции, а также принимая во внимание явные преимущества уголовно-процессуального порядка привлечения к ответственности юридических лиц по сравнению с административным порядком, предлагается рассмотреть вариант развития в Российской Федерации института ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц (и иные коррупционные преступления), основанный на сохранении существующих видов ответственности (уголовной — для физических лиц и административной — для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний. То есть при сохранении уже существующей административной ответственности юридических лиц за совершение противоправных деяний, совпадающих по объективной стороне с соответствующими преступлениями физических лиц, предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса.

Ключевые слова: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; подкуп иностранных должностных лиц; уголовная ответственность юридических лиц, квазиуголовная ответственность, административная ответственность.

Alexander Vaycheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation;
Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; penal enforcement law

OECD ANTI-CORRUPTION CONVENTION AND CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Abstract. The article analyzes the main provisions of the Convention on Combating Bribery of Foreign Officials in the Implementation of International Business Transactions of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Particular attention is drawn to the provisions of the Convention that each state is party of this international treaty, in accordance with its domestic law, should take the necessary measures that provide for the liability of legal entities for bribing a foreign official. It is noted that the Convention provides for the variability in determining the liability of legal entities for the offenses they provide. From the literal interpretation of the Convention it follows that such liability may be criminal, administrative or civil, but on the basis of the established practice of its application, parties of the Convention are now required to establish criminal liability of legal persons. At the same time, criminal liability of legal entities is defined in its broad conventional understanding, which includes three possible implementation options: the first — when a legal entity is recognized as the subject of a criminal offense and is criminally responsible; the second — is based on the recognition of a purely physical person as a subject of a crime (act), whereas a legal entity is recognized as a criminal liability subject, but criminal penalties are not applied, other criminal law measures (quasi-criminal responsibility) are applied instead; the third is implemented in countries in which though liability is not recognized criminal, legal entities are prosecuted in accordance with the criminal procedure. The listed variants of liability of legal entities recognized by the relevant criminal law of the Convention reflect only general approaches to determining the criminal liability of legal persons and require detailed elaboration in the national legislation. At the same time, there is a tendency for OECD countries to shift from quasi-criminal liability of legal entities to their criminal responsibility for bribing foreign officials. In the Russian Federation, for the commission of such acts, administrative liability is now established for legal entities (Article 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation). Considering the doubts concerning the adequacy of such responsibility to the provisions of the Convention, and also taking into account the clear advantages of the criminal procedure for bringing legal entities to justice compared to the administrative order, it is proposed to consider the option of developing in the Russian Federation the institution of liability of legal persons for bribing foreign officials (and other corruption crimes), based on the preservation of existing types of liability (criminal — for individuals and administrative — for legal entities) in combination with the rejection of different procedural models of bringing to justice of individuals and legal entities in the event they commit related criminal acts. That is, while maintaining the already existing administrative responsibility of legal entities for committing unlawful acts that coincide on the objective side with the corresponding crimes of individuals, it is proposed to include cases of administrative liability of legal entities for such offenses in the criminal process.

Keywords: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD); Convention on Combating Bribery of Foreign Officials in International Business Transactions; bribery of foreign officials; criminal liability of legal entities, quasi-criminal responsibility, administrative responsibility.

В 2012 г. Российская Федерация присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок¹ (далее по тексту — Конвенция)

¹ См.: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)². Отдельные вопросы, связанные с реализацией положений этой Конвенции,

при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 6. Ст. 622.

² Текст конвенции см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

в частности, с установлением ответственности юридических лиц за предусмотренные указанным международным договором противоправные деяния, вызвали дискуссию среди российских специалистов в различных отраслях права, в связи с чем представляется необходимым их специальное рассмотрение.

1. Общая характеристика антикоррупционных стандартов ОЭСР и положений Конвенции.

ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development — OECD) — международная экономическая организация развитых стран, образованная в 1961 г. по инициативе США на базе Организации европейского экономического сотрудничества — ОЕЭС (Organization for European Economic Cooperation), созданной 12 июля 1947 г. на конференции 16 стран, которым США оказывали помощь в рамках плана Маршалла как государствам, пострадавшим в годы Второй мировой войны. Преобразование ОЕЭС в ОЭСР было произведено в соответствии с подписанной 14 декабря 1960 г. в Париже странами ОЕЭС Конвенцией об Организации экономического сотрудничества и развития (в русском переводе также именуется как Конвенция об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития, далее — Конвенция об ОЭСР)³.

Согласно ст. 1 Конвенции об ОЭСР, целью этой организации является создание условий для проведения странами — членами организации согласованной политики, направленной на:

- достижение высокого и устойчивого экономического роста и уровня занятости, повышение стандарта жизни (жизненного уровня) стран — членов ОЭСР при соблюдении финансовой стабильности, а также содействие развитию мировой экономики;
- продвижение разумных экономических взглядов и методов в странах — членах ОЭСР, а также в не входящих в ОЭСР странах, идущих по пути экономического развития;
- содействие развитию международной торговли на многосторонней, недискриминационной основе в соответствии с международными обязательствами.

Государства — члены ОЭСР пришли к выводу, что достижение указанных целей невозмож-

но без организации эффективного противодействия коррупции, в связи с чем в рамках ОЭСР принят ряд антикоррупционных решений и создан механизм контроля за их исполнением.

Следует учитывать, что, как справедливо отмечено академиком Т.Я. Хабриевой, «подходы ОЭСР к разработке содержания и механизмов имплементации собственных антикоррупционных стандартов значительно отличается от подходов ООН, Совета Европы (ГРЕКО), других международных организаций, что объясняется историей формирования антикоррупционной правовой стратегии ОЭСР и спецификой содержания её функций»⁴.

В настоящее время основным документом ОЭСР, определяющим создание условий для эффективного противодействия коррупции в государствах — членах ОЭСР, является вышеуказанная Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая 21 ноября 1997 г. на проходившей в Стамбуле конференции полномочных представителей стран — членов ОЭСР. Эта Конвенция стала одним из первых международных договоров в сфере противодействия коррупции. Ранее лишь государствами — членами Организации американских государств (ОАГ) была заключена Межамериканская конвенция против коррупции (Карacas, 29 марта 1996 г.)⁵.

Одной из особенностей Конвенции ОЭСР против коррупции является то, что фактически её составной частью стал Комментарий к этой Конвенции — Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions, принятый 21 ноября 1997 г. на проходившей в Стамбуле конференции полномочных представителей государств — членов ОЭСР, хотя ни в тексте Конвенции ОЭСР против коррупции, ни в самом Комментарии к Конвенции об этом ничего не сказано⁶.

Кроме того, Конвенция ОЭСР против коррупции принята с учетом положений пересмот-

³ В Российской Федерации текст Конвенции официально опубликован не был. В настоящей статье использован текст Конвенции, размещенный в Справочно-правовой системе «Гарант».

⁴ Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой и А.В. Федорова. М., 2015. С. 15.

⁵ Текст конвенции см.: Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М., 2004. С. 556—567.

⁶ В настоящей статье при ссылке на Конвенцию учитываются положения как самой Конвенции, так и Комментария к ней.

ренных Рекомендаций Совета ОЭСР по борьбе с подкупом при осуществлении международных коммерческих сделок от 23 мая 1997 г., что нашло отражение в ее тексте. Таким образом, присоединяющиеся к Конвенции государства взяли на себя обязательства по выполнению и этих пересмотренных Рекомендаций.

Еще одной особенностью Конвенции ОЭСР против коррупции является то, что она предусматривает достижение функциональной эквивалентности мер, принимаемых государствами — её участниками по установлению ответственности за подкуп должностных лиц иностранных государств без выдвижения требований в отношении однотипности законодательных решений или изменения фундаментальных принципов правовой системы конкретной страны.

Количество участников Конвенции ОЭСР против коррупции постоянно увеличивается. В настоящее время участниками этой Конвенции являются уже 43 государства: 37 — являющиеся членами ОЭСР (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония) и 6 государств, не являющихся членами этой организации (Аргентина, Болгария, Бразилия, Коста-Рика, Российская Федерация и ЮАР).

В соответствии со ст. 1 Конвенции каждое государство — участник должно принять в соответствии со своим национальным законодательством меры по признанию уголовно наказуемым деянием подкуп иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В данном случае под подкупом понимается так называемое «активное взяточничество» («активная коррупция», «активный подкуп») в терминологии ряда национальных законодательств — преступное деяние, представляющее собой обещание, предложение или дачу взятки иностранному должностному лицу. В отличие от этих деяний под «пассивным взяточничеством» понимается преступление, совершаемое должностным лицом, которое получает взятку.

Конвенция устанавливает своеобразный «стандарт», согласно которому должны быть криминализованы такие умышленные действия, как: предложение взятки; обещание взятки; дача (предоставление) взятки.

При этом каждое из указанных деяний рассматривается как окончательное преступление, и не имеет значения, осуществлены ли эти действия лично взяточдателем или через посредника.

Предмет взятки определяется как любые предложенные, обещанные или предоставленные неправомерные имущественные или иные преимущества. Согласно Конвенции, при таком взяточничестве может иметь место предоставление (предложение, обещание) соответствующих преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица.

Подкуп иностранного должностного лица должен признаваться преступлением независимо от стоимостного выражения преимущества, его результатов, отношения к взяточничеству, закреплению в местных обычаях, терпимости местных властей к такого рода платежам или предполагаемой необходимости совершения платежа в интересах получения или сохранения деловой выгоды или других ненадлежащих преимуществ.

При этом из Конвенции следует, что национальный законодатель при криминализации соответствующих деяний не обязан применять использованную в Конвенции терминологию, но национальные правовые нормы, устанавливающие ответственность за взяточничество, должны быть эквивалентны по содержанию соответствующим положениям Конвенции и охватывать в полном объеме все деяния, признаваемые ею подкупом иностранного должностного лица. В то же время, используя собственные национальные правовой системе подходы к криминализации такого рода деяний, законодатель не может устанавливать требование доказательства новых (дополнительных) «элементов» наряду с теми признаками состава преступления, которые необходимо будет доказывать в случае, если бы данное преступление определялось в соответствии с Конвенцией.

Указанное требование направлено на обеспечение безусловной криминализации признаваемого Конвенцией преступлением подкупа иностранного должностного лица.

Из содержания Конвенции следует, что в национальных законодательствах подкуп иностранного должностного лица необходимо признавать самостоятельным преступлением, а не рассматривать в составе общего запрета на дачу взятки «субъектам деловых отношений», даже в том случае, когда общий запрет на дачу взятки соответствует требованиям Конвенции в части криминализации подкупа иностранных должностных лиц.

Согласно Конвенции, уголовная ответственность должна устанавливаться также для соучастников в подкупе иностранных должностных лиц, которыми совершены подстрекательство, содействие и пособничество, санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица.

Покушение на подкуп или сговор с целью подкупа иностранного должностного лица являются уголовно наказуемым деянием в той же степени, что и покушение на подкуп или сговор с целью подкупа национального должностного лица.

Конвенция не только раскрывает содержание деяния, признаваемого подкупом иностранного должностного лица, но и ряд терминов, используемых при формулировании этого преступления.

Так, согласно Конвенции, термин «иностранное должностное лицо» означает любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации, а термин «иностранное государство» включает все уровни и структуры системы государственного и муниципального управления от центральных до местных органов власти.

Соответственно под иностранным должностным лицом в Конвенции понимается:

- любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства (во всех уровнях и структурах государственного и муниципального управления от центральных до местных органов власти),
- любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа, предприятия или учреждения,
- любое должностное лицо или представитель международной организации.

Согласно Конвенции, подкуп иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок всегда осуществляется с намерением, чтобы должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения взяткодателем коммер-

ческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением этой сделки. При этом понятие «действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» охватывает любое использование должностным лицом своих полномочий независимо от того, находятся ли они в рамках его компетенции.

Подкуп иностранного должностного лица подлежит эффективному и соразмерному уголовному наказанию, носящему сдерживающее воздействие. Диапазон наказаний должен быть соразмерным тому, который установлен национальным законодательством за подкуп должностных лиц своих государств, и включать лишение свободы на срок, достаточный для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и экстрадиции преступников. При этом срок давности в отношении подкупа иностранного должностного лица должен быть достаточным для расследования и судебного преследования этого деяния.

Кроме того, государства — участники Конвенции могут предусматривать возможность применения дополнительных гражданско-правовых или административных санкций в отношении лиц, подлежащих уголовному наказанию за подкуп иностранного должностного лица.

Каждое государство — участник Конвенции, согласно её требованиям, должно принять все необходимые меры к тому, чтобы сумма подкупа и доходы от подкупа иностранного должностного лица, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации либо наложению штрафов, обеспечивающих соразмерный эффект.

При этом понятие «доход от подкупа» Конвенция трактует как прибыль или иные блага, которые получает взяткодатель от совершения сделки или иные ненадлежащие преимущества, получаемые или сохраняемые посредством дачи взятки, а под конфискацией понимается лишение имущества по решению суда или другого компетентного органа.

Согласно Конвенции, подкуп национальных должностных лиц относится к числу предикатных преступлений для целей применения законодательства о борьбе с отмыванием денег вне зависимости от того, в каком месте был совершен подкуп. Каждое из государств — ее участников обязано распространить свое законодательство, направленное на борьбу с легализацией преступных доходов, на случаи подкупа иностран-

ранных должностных лиц, независимо от места их совершения⁷.

2. Ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

Конвенция содержит требование о том, чтобы каждое государство — участник этого международного договора в соответствии со своим внутренним законодательством (своими правовыми принципами) приняло необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

Из Конвенции следует, что применительно к подкупу иностранных должностных лиц юридическими лицами предпочтение отдается уголовной ответственности и лишь в том случае, когда уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам в соответствии с правовой системой государства, допускается установление иной (административной либо гражданско-правовой) ответственности. Как отмечается в Конвенции, такие государства — ее участники должны обеспечить применение эффективного и соразмерного не уголовного наказания за подкуп иностранных должностных лиц, носящего сдерживающее воздействие, включая финансовые санкции. При этом иные виды ответственности должны предусматривать санкции, сопоставимые с санкциями, предусмотренными уголовным законодательством тех стран, где установлена уголовная ответственность юридических лиц за международный подкуп, и Конвенция не исключает установления соответствующих пределов финансовых санкций.

⁷ Подробнее об антикоррупционных стандартах ОЭСР и их реализации в Российской Федерации см.: Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72—93; Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политический аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99—126; Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135—144; Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой и А.В. Федорова. М., 2015.

Гражданские или административные санкции, которые могут применяться к юридическим лицам за подкуп должностного лица иностранного государства, помимо штрафов, могут включать: лишение права на получение государственных льгот или содействия; временное или постоянное исключение из числа участников государственных закупок или запрещение заниматься другими видами коммерческой деятельности; установление судебного надзора; принятие судебного приказа о прекращении деятельности компании.

Таким образом, Конвенция предусматривает вариативность определения ответственности юридических лиц за предусмотренные ими правонарушения, указывая, что такая ответственность может быть уголовной, административной или гражданско-правовой.

Тем не менее на основе сложившейся практики применения этой Конвенции в настоящее время к её участникам предъявляется требование об обязательном установлении уголовной ответственности юридических лиц.

Сложившиеся подходы к оценке выполнения положений Конвенции⁸ таковы, что только уголовная ответственность юридических лиц признается соответствующей Конвенции и обеспечивающей эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц.

Исходя из этого сформировалась практика, согласно которой ни одна из стран — кандидатов на вступление в члены ОЭСР (в эту группу стран входит и Российская Федерация) не может быть рекомендована к вступлению в члены ОЭСР до того, пока в национальном законодательстве не будет предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

Таким образом, фактически в Конвенции дается толкование, исключающее вариативность ответственности юридических лиц. Подход простой. Хочешь быть членом ОЭСР — вводи уголовную ответственность юридических лиц, нет такой ответственности — не можешь быть членом данной организации.

⁸ Установлен процедурный механизм, в соответствии с которым каждое государство — участник Конвенции проходит оценку на предмет выполнения антикоррупционных стандартов, закрепленных в Конвенции и взаимосвязанных с ней актах ОЭСР. В ходе оценки выполнения Конвенции ключевым является вопрос о соответствии национального законодательства положениям данного международного договора.

Многими отечественными специалистами указанная ситуация понимается «буквально», то есть как необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц в трактовке такой ответственности российским законодательством.

По нашему мнению, исходя из положений Конвенции и опыта ее реализации другими странами, можно констатировать необоснованную ограниченность указанной точки зрения, так как за рубежом применительно к рассматриваемой ситуации понятие уголовной ответственности значительно шире.

Изучение зарубежного опыта установления и реализации уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод о разнообразии в подходах к пониманию содержания этой ответственности и выборе вариантов ее законодательного закрепления, признаваемых соответствующими положениям Конвенции.

Исходя из сложившихся подходов к пониманию Конвенцией уголовной ответственности юридических лиц, в государствах — участниках Конвенции принимаются соответствующие законодательные решения, реализующие на национальном уровне тот или иной вариант ответственности юридических лиц. При этом нормы об уголовной ответственности юридических лиц включаются в национальные уголовные кодексы⁹ и (либо) в специальные законы об уголовной ответственности юридических лиц¹⁰.

Существует три варианта установления ответственности юридических лиц, признаваемых Конвенцией соответствующей уголовной в широком ее понимании.

Первый вариант заключается в том, что юридическое лицо признается субъектом совершения уголовно-наказуемого деяния и несет соответствующую уголовную ответственность. В странах, реализующих этот вариант, юридическим лицам назначается уголовное наказание.

⁹ Например, это имеет место во Франции. См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 15—25; Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68—76.

¹⁰ Примером такого нормативного закрепления уголовной ответственности юридических лиц является польское законодательство. См.: Федоров А.В., Литвишко П.А. Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3—10.

Например, в настоящее время юридическим лицам назначаются меры уголовного наказания в таких странах — членах ОЭСР, как США¹¹, Испания, Швеция¹², Словения¹³.

Второй вариант основан на признании субъектом преступления (деяния) исключительно физического лица, тогда как юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, но к нему применяются не меры уголовного наказания, а иные меры уголовно-правового воздействия (меры уголовно-правового характера, меры безопасности).

Указанные меры в контексте национальных уголовных законов перечисленных государств не являются мерами уголовного наказания (хотя в ряде стран для юридических лиц предусмотрены точно такие виды наказания).

В российской юридической литературе ряд авторов именуется этот вид ответственности юридических лиц «квазиуголовной» ответственностью¹⁴. В то же время некоторыми авторами термин «квазиуголовная» ответственность используется для обозначения административно-уголовной ответственности юридических лиц¹⁵, когда в случае совершения деяний, являющихся для физических лиц уголовно наказуемыми, юридические лица несут ответственность в соответствии с нормами административного права.

Использование одной и той же терминологии для обозначения отличных правовых понятий вносит определенную путаницу при рассмотрении вопросов уголовной ответственности юридических лиц. На наш взгляд, следует сделать

¹¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3. С. 16—21.

¹² См.: Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90—102.

¹³ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения // Российский следователь. 2018. № 5. С. 75—80.

¹⁴ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 170.

¹⁵ Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 69; Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 430.

выбор в пользу термина «квазиуголовная» ответственность к ситуациям, когда к юридическому лицу применяются иные меры уголовно-правового характера.

Использование термина «квазиуголовная» ответственность к ситуациям применения в отношении юридических лиц административных мер, на наш взгляд, является менее обоснованным.

Обращает внимание, что в отдельных странах юридические лица сначала признавались субъектами уголовной ответственности, к которым применимы иные меры уголовно-правового характера, а затем в их уголовные законодательства вносились изменения, направленные на установление уголовной ответственности юридических лиц как субъектов преступления. Такое развитие событий, в частности, имело место в Австрии, Словакии, Швеции. Можно констатировать наличие тенденции к переходу стран — членов ОЭСР от квазиуголовной ответственности юридических лиц к их уголовной ответственности.

Например, ранее Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch) 1974 г. не предусматривал прямо уголовную ответственность юридических лиц, его положения позволяли лишь распространять такую ответственность на объединения (общества). Так, согласно § 20, абз. 4, если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно приговаривалось к выплате денежной суммы, соответствующей стоимости неосновательного обогащения¹⁶. Фактически в Австрии существовала квазиуголовная ответственность юридических лиц, когда они признавались не субъектом преступления, а субъектом уголовной ответственности. С вступлением в действие 1 января 2006 г. Закона «Об ответственности объединений (обществ)» 2005 г., далее — VbVG, Австрия «перешла» в группу государств с классической моделью уголовной ответственности юридических лиц, основанной на признании юридического лица субъектом преступления.

В настоящее время под преступлением (уголовно-наказуемым деянием юридического лица) понимается деяние, за которое в соответствии с федеральным законом или законом зем-

ли следует назначение наказания судом (абз. 1 § 1 VbVG)¹⁷.

В число стран — членов ОЭСР, сохраняющих квазиуголовную ответственность, входит Латвия, в которой юридическим лицам применяется не уголовное наказание (санкции), а меры принудительного воздействия.

Третий вариант реализуется в странах, в которых к ответственности, признаваемой не уголовной, юридические лица привлекаются в уголовно-процессуальном порядке.

Например, из числа стран — членов ОЭСР, такой вариант реализован в Польше — Законом от 28 октября 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за деяния, запрещенные под угрозой наказания». Предусмотренные этим законом наказания не признаются уголовными, но привлечение к таким наказаниям осуществляется в уголовно-процессуальном порядке¹⁸.

Перечисленные варианты ответственности юридических лиц, признаваемые Конвенцией соответствующими уголовной, отражают лишь общие подходы к определению уголовной ответственности юридических лиц, требующие специфической детализации с учетом национальных особенностей соответствующей ответственности. Помимо определения перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, и признания юридического лица субъектом ответственности в случае совершения этих преступлений, в зарубежном законодательстве имеет место нормативное закрепление признаков, позволяющих констатировать возможность привлечения к ответственности юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица¹⁹.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Филатова М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Австрии // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013. С. 155—162.

¹⁸ См.: *Федоров А.В., Литвишко П.А.* Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3—10; *Федоров А.В., Литвишко П.А.* Уголовно-процессуальные вопросы коллективной уголовной ответственности в Республике Польша и перспективы совершенствования польского законодательства о коллективной уголовной ответственности // Российский следователь. 2018. № 4. С. 74—80.

¹⁹ Об этом см.: *Федоров А.В.* Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14—26.

¹⁶ Уголовный кодекс Австрии / Пер. с немецкого и предисл. *Серебряковой А.В.*, научн. редактор *Крылова Н.Е.* М., 2001. С. 5, 14; Уголовный кодекс Австрии / Научн. ред. и вступ. ст. *С.Ф. Милукова*, предисл. *Э.О. Фабрици*, пер. с немецкого *Л.С. Вихровой*. СПб., 2004. С. 56.

В Российской Федерации за совершение такого рода деяний в настоящее время установлена для юридических лиц административная ответственность (ст. 19.28 КоАП РФ)²⁰.

Учитывая сомнения, касающиеся адекватности такой ответственности положениям Конвенции, а также принимая во внимание явные преимущества уголовно-процессуального порядка привлечения к ответственности юридических лиц по сравнению с административным порядком, представляется целесообразным рассмотреть вариант развития института привлечения к ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц (и иные коррупционные преступления), основанный на сохранении существующих видов ответственности (уголовной — для физических лиц и административной — для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний. То есть при сохранении уже существующей административной ответственности юридических лиц за совершение противоправных деяний, совпадающих по объективной стороне с соответствующими преступлениями физических лиц, предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса.

Речь идет о том, чтобы в рамках одного дела расследовались преступление, совершенное физическим лицом, и сопряженное с ним административное правонарушение, совершенное юридическим лицом, и в приговоре по делу фиксировалось решение о виновности или невиновности этих подсудимых и о назначении им наказания (физическому лицу — в соответствии с Уголовным кодексом, а юридическому лицу — в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях), либо об освобождении этих подсудимых от наказания²¹.

²⁰ В редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2714.

²¹ О таком варианте установления ответственности юридических лиц см.: Федоров А.В. Теоретические и практические вопросы оптимизации предварительного следствия, связанные с ответственностью юридических лиц // Оптимизация предварительного следствия: материалы

На преимущества в современных условиях именно такого законодательного решения объективно указывает то, что его реализация не потребует изменений уголовного законодательства, против чего пока еще возражают многие ученые, а ограничится лишь незначительными изменениями уголовно-процессуального и административного кодексов. При этом апробация расследования и рассмотрения дел о правонарушениях юридических лиц в уголовно-процессуальном порядке позволит выработать оптимальные процессуальные механизмы работы по делам этой категории и разработать методики расследования отдельных видов правонарушений (фактически — преступлений), совершаемых юридическими лицами. Одновременно должна быть продолжена разработка возможных вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц с учетом особенностей российской правовой системы и имеющегося зарубежного опыта.

Литература

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой и А.В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 296 с.
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. 448 с.
3. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 69—80.
4. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. 640 с.
5. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 1133 с.

Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016. С. 12—19; Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 24. С. 11—15.

6. Уголовный кодекс Австрии / Научн. ред. и вступ. ст. *С.Ф. Милюкова*, предисл. *Э.О. Фабрици*, пер. с немецкого *Л.С. Вихровой*. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.
7. Уголовный кодекс Австрии / Пер. с немецкого и предисл. *Серебряковой А.В.*, научн. редактор *Крылова Н.Е.* М.: ИКД «Зерцалом-М», 2001. 144 с.
8. *Федоров А.В.* Анतिकоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политический аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99—126.
9. *Федоров А.В.* Анतिकоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 72—93.
10. *Федоров А.В.* Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3(51). С. 90—102.
11. *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135—144.
12. *Федоров А.В.* Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 14—26.
13. *Федоров А.В.* Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68—76.
14. *Федоров А.В.* Ответственность юридических лиц за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 24. С. 11—15.
15. *Федоров А.В.* Теоретические и практические вопросы оптимизации предварительного следствия, связанные с ответственностью юридических лиц // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 г.) / под общ. ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 12—19.
16. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения // Российский следователь. 2018. № 5. С. 75—80.
17. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3. С. 16—21.
18. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 15—25.
19. *Федоров А.В., Литвишко П.А.* Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3—10.
20. *Федоров А.В., Литвишко П.А.* Уголовно-процессуальные вопросы коллективной уголовной ответственности в Республике Польша и перспективы совершенствования польского законодательства о коллективной уголовной ответственности // Российский следователь. 2018. № 4. С. 74—80.
21. *Филатова М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Австрии // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 155—162.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
 и.о. ректора Московской академии
 Следственного комитета Российской Федерации,
 Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Кирилл Константинович КЛЕВЦОВ,
 старший преподаватель кафедры
 уголовного процесса Московской академии
 Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: klevtsov001@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОПОЗНАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению в свете сложившейся правопримени-
 тельной практики вопросов, касающихся соблюдения следователем прав участников уголовного судопроизводства при производстве такого следственного действия, как «предъявление для опознания», в особенности авторы затрагивают проблему относительно процессуального статуса опознаваемого и реализации его прав на защиту в ходе производства данного процессуального действия, вследствие чего в заключении приводятся соответствующие выводы.

Ключевые слова: следственные действия; предъявление для опознания; опознаваемый, опознающий; право на защиту.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
 Acting rector of the Moscow academy
 of the Investigative committee
 of the Russian Federation, Honorary member
 of the Investigative committee of the Russian Federation,
 candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

Kirill Konstantinovich KLEVTSOV,
 senior lecturer of the Moscow academy
 of the Investigative Committee
 of the Russian Federation
E-mail: klevtsov001@gmail.com

ENSURING THE INVESTIGATOR WITH THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN THE PRODUCTION OF IDENTIFICATION: LEGISLATIVE DESIGN AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the theoretical interpretation in the light of the established law enforcement practice of issues relating to the observance by the investigator of the rights of participants in criminal proceedings in the conduct of such investigative actions as "presentation for identification", in particular the authors touch on the problem of the procedural status of the identifiable and the realization of his rights to defense during the production of this procedural action, as a result of which conclusions are given in the conclusion.

Keywords: investigative actions; presentation for identification; identifiable, identifying; right to defense.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие такого следственного действия, как предъявление для опознания. При этом в научных кругах под ним подразумевается следственное действие, направленное на сравнение опознаваемым предъявленных объектов с сохранившимся в памяти образом объекта воспринимаемого ранее¹.

Стоит заметить, что статья 193 УПК РФ (предъявление для опознания) регламентирует основания, условия, порядок и процессуальное оформление данного следственного действия. При этом законодатель оставил за скобками вопросы, касающиеся определения процессуального статуса (то есть статуса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля либо потерпевшего) опознаваемого.

Исходя из буквального толкования положений статьи 193 УПК РФ, опознаваемому необязательно придавать процессуальный статус. Нормы данной статьи не содержат такого требования.

Законодатель, конкретизировав процессуальное положение опознающего, указал, что следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому, не сделал этого же в отношении опознаваемого, ограничившись общим определением «лицо», процессуальный статус которого никоим образом не определяется.

Абсолютно очевидно, что российский парламентарий в данном случае исходил из особенностей данного следственного действия, его процессуальной и криминалистической природы и сущности, предполагающей обязательный допрос опознающего до непосредственного опознания о тех признаках, по которым он может опознать лицо или предмет. Необходимость такого допроса предполагает обязательность процессуального статуса допрашиваемого, что и нашло свое отражение в статье 193 УПК РФ. В то же время не требуется предварительного допроса опознаваемого ни до опознания, ни в процессе его. Более того, можно предположить, что само опознание, его результаты определяют процессуальный статус такого лица. Например, в качестве основания задержания подозреваемого статья 91 УПК РФ предусматривает обстоятельства, когда потерпевшие или очевидцы укажут на дан-

ное лицо как на совершившее преступление. Разумеется, наиболее правильной формой такого указания является предъявление для опознания.

Стоит указать, что в теории уголовно-процессуального права на протяжении длительного времени обсуждается вопрос об участниках уголовного судопроизводства с так называемым *неопределенным* статусом, к числу которых относят и лицо, предъявляемое для опознания (ч. 1 ст. 193 УПК РФ), опознаваемого (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).²

При этом все авторы едины в одном — поскольку такие субъекты реально вступают в уголовно-процессуальные отношения, они должны быть признаны участниками уголовного судопроизводства, имеющими уголовно-процессуальные права и обязанности, которым корреспондируют соответствующие обязанности следователя.

Системный анализ положений уголовно-процессуального законодательства, Конституции РФ, нормативно-правовых актов, правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет прийти к выводу о наличии у опознаваемого лица права на защиту независимо от наличия или отсутствия у него процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, поскольку опознание затрагивает его права и свободы, в том числе и в связи с проверкой на причастность к преступлению³.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных дей-

² Например, см.: *Марфицин П.Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Азаров. Омск: Ом. высш. шк. милиции МВД России, 1993. С. 21—27; *Давлетов А.А.* Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61—67; *Алонцева Е.Ю.* Осмотр и обыск в жилище без решения суда // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 76—81 и др.

³ Следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И.», согласно которой в целях реализации права на защиту необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

¹ *Савельева М.В.* Следственные действия: учебник для магистров / *М.В. Савельева, А.Б. Смушкин.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 207.

ствий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, но не имеющего процессуального статуса, подозреваемого (иногда их называют — «заподозренные» лица)⁴. К числу таких процессуальных действий относятся следственные действия, в том числе — предъявление для опознания.

Характерной применительно к данному следственному действию является правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, заключающаяся в том, что положения УПК РФ, наделяющие следователя правом предъявить для опознания лицо (предмет) свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому (ч. 1 ст. 193), не содержат положений, освобождающих следователя от выполнения в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом (в частности, ст. ст. 7, 11, 14, 16 и 19 УПК РФ) мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Сданной позицией соотносится и другая, неоднократно выраженная Конституционным Судом РФ, заключающаяся в том, что, закрепляя право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому данное конституционное право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

Факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (в том числе, соответственно, и опознания) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику).⁵

⁴ См.: Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О // СПС «Консультант-Плюс».

В соответствии с п. 1. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», правом на защиту обладает, в том числе, любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Соответственно, следователь обязан разъяснить опознаваемому в числе его прав также и право пользоваться услугами защитника при проведении опознания. Такая обязанность закреплена в части первой статьи 11 УПК РФ.

При поступлении ходатайства лица, предъявляемого для опознания, об участии защитника, оно должно быть удовлетворено. Несоблюдение права на защиту может повлечь за собой признание протокола опознания недопустимым доказательством.

Так, Президиум Нижегородского областного суда исключил из числа доказательств виновности В. протоколы его опознания в связи с несоблюдением его права на защиту при проведении данного следственного действия. Хотя к моменту опознания В. отбывал наказание за совершение другого преступления и был переведен в следственный изолятор для проведения с его участием следственных действий, то есть фактически находился в статусе подозреваемого (несмотря на то, что официально процессуальный статус подозреваемого был оформлен после производства указанных следственных действий), следователь не разъяснил ему право воспользоваться помощью защитника и не обеспечил реализацию этого права.⁶

Кроме того, в статье 51 УПК РФ предусмотрены случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что в части первой указанной статьи идет речь о подозреваемых и обвиняемых, с учетом положений ч. 2 ст. 51, ч. 3 ст. 49 УПК РФ, изложенной выше правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации данные понятия подлежат расширительному толкованию. Соответственно, требование об обязательном участии защитника распространяется и на лиц, не обладающих официальным статусом подозреваемого, обвиняемого, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

⁶ Подробнее см.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 21 октября 2010 года № 44-у-302/10 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем при рассмотрении вопроса о незамедлительном обеспечении участия защитника следует учитывать и другую правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что по смыслу ряда положений УПК РФ (ст. ст. 157, 164, 165, 177, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств⁷. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 998-О говорится также о безотлагательном характере таких следственных действий.

Хотя в приведенном перечне указаны только осмотр, обыск и выемка, представляется, что данная позиция может быть распространена и на проведение опознания лица, заподозренного в совершении преступления, поскольку опознание не связано с дачей опознаваемым лицом показаний, при условии, что оно подготавливается и проводится безотлагательно, без предварительного уведомления лица о его проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. Основанием для такого вывода является характер подобного опознания, которое, как правило, проводится неожиданно для опознаваемого лица, сопряжено с комплексом иных следственных действий по его изобличению в случае опознания, включая обыски, выемки и другие. Кроме того, Конституционный Суд, помимо указания на нормы УПК РФ, регламентирующие конкретные следственные действия (ст. ст. 177, 182, 183), ссылается на нормы, содержащие общие условия и порядок проведения следственных действий, в том числе неотложных (ст. ст. 157, 164, 165).

В этом случае право опознаваемого лица на помощь защитника может быть реализовано им после проведения следственного действия путем ознакомления защитника с его протоколом, обжалования действий следователя и использования иных предусмотренных законом полномочий.

⁷ См. определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года № 415-О, от 23 апреля 2015 года № 998-О, от 21 мая 2015 года № 1176-О, от 26 апреля 2016 года № 920-О и от 26 января 2017 года № 118-О, от 27 июня 2017 г. № 1172-О // СПС «КонсультантПлюс».

Резюмируя изложенное выше, можно заключить, что обеспечение следователем прав на защиту опознаваемого при производстве опознания зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, поскольку, с одной стороны — следователь в силу обязательного исполнения положений Основного закона нашей страны и УПК РФ должен обеспечить реализацию такого права незамедлительно, а с другой — в целях установления объективной истины и предотвращения воспрепятствования производству по уголовному делу, в частности, путем уничтожения (утраты) доказательств, может обеспечить реализацию права на защиту после проведения опознания.

Затронутые нами вопросы не исчерпывают всего комплекса проблем, связанных с производством такого следственного действия, как предъявление для опознания. Мы коснулись наиболее актуальных аспектов, касающихся реализации некоторыми участниками уголовного судопроизводства своего право на защиту, имеющих большое значение для правоприменительной практики.

Литература

1. *Алонцева Е.Ю.* Осмотр и обыск в жилище без решения суда // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 76—81.
2. *Бычков В.В.* Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11—14.
3. *Давлетов А.А.* Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61—67.
4. *Марфицин П.Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Азаров. Омск: Омская высш. шк. милиции МВД России, 1993. С. 21—27.
5. *Савельева М.В.* Следственные действия: учебник для магистров / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 293 с.
6. *Чувилев А.А.* Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 18 с.

УДК 343.01
ББК 67.0; 67.1

Рустам Ахтамович БАЗАРОВ,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России
E-mail: Blogbox66@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ПОНЯТИЕ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ В ПЕРИОД ДО 1917 ГОДА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению понятия науки уголовного права, а также ретроспективных вопросов становления отечественной уголовно-правовой науки. Осуществлено теоретическое исследование научного наследия в области понятий юридической науки и науки уголовного права. Проанализирована история становления отечественной науки уголовного права до 1917 г.

Ключевые слова: наука, юридическая наука, уголовное право, понятие науки уголовного права, становление науки уголовного права.

Rustam Akhtamovich BAZAROV,
Chief Researcher of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of Russia
E-mail: Blogbox66@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.01 — Theory and history of law and state;
the history of the teachings on law and the state

THE CONCEPT OF SCIENCE OF CRIMINAL LAW AND ITS FORMATION IN THE PERIOD BEFORE 1917

Abstract. This research paper examines the concept of science of criminal law, as well as historical issues of formation of domestic criminal law science. Carried out theoretical study of scientific heritage in the area of legal concepts of science and science of criminal law. Reviewed the history of the Russian Science of criminal law until 1917.

Keywords: science, legal science, criminal law, the notion of the science of criminal law, the formation of the science of criminal law.

У каждого человека есть пальцы,
он может получить кисть и краски,
но это еще не делает его художником.
Так же обстоит дело и с мышлением.
Мысль о праве не есть нечто такое,
чем каждый обладает непосредственно;
лишь правильное мышление есть знание и познание предмета,
и поэтому наше познание должно быть научным
(Г.В.Ф. Гегель)¹

¹ Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. Предисловие / перев. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной. Ред. и сост. том Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц, М., 1990. С. 6. Данная работа является итогом разработанного Гегелем философского учения о личности, обществе, государстве, праве и морали. В части 2 этой работы (Моральность § 105—141) рассмотрены вопросы, имеющие непосредственное отношение к уголовному праву (вина, умысел).

Известным отечественным ученым справедливо отмечалось «Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать многое. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных знаний»². Здесь следует дополнить, что научные методы выполняют такую же важную роль в юридических науках, в том числе в науке уголовного права. Поэтому важно знать не только современную теорию той или иной отрасли права, но и историю развития соответствующей науки. Основополагающим вопросам о понятии науки, истории науки, а также аналогичным вопросам применительно к юридическим наукам, в частности, к уголовному праву и криминологии посвящены труды таких, например, ученых, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Л.И. Беляева, Ю.Д. Блувштейн, Н.И. Ветров, М.Ю. Воронин, Л.Д. Гаухман, А.И. Долгова, Г.В. Дашков, А.П. Дмитренко, Г.И. Забрянский, Е.В. Иванова, В.В. Ильин, С.М. Иншаков, Н.Г. Кадников, О.С. Капинус, В.Е. Квашиш, Д.А. Керимов, Л.В. Кондратюк, И.П. Косоплечев, В.П. Кохановский, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Г.Ю. Лесников, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, В.В. Панкратов, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, Л.К. Савюк, В.Ф. Цепелев, В.Е. Эминов и др.

Наука уголовного права представляет собой составную часть юридической науки в целом. В этой связи представляется целесообразным вначале определить понятие юридической науки, а затем — понятие одной из ее составляющих — науки уголовного права. Данный подход принято называть дедукцией, под которой понимается такой способ рассуждения, когда осуществляется сначала анализ общих положений, на основе которого впоследствии делаются частные выводы³. Известным ученым в области теории государства и права В.М. Сырых отмечается, что юридическая наука представляет собой многофакторную систему знаний о государстве и праве, накопленных нашим обществом за время его существования, и предлагается классифицировать юридическую науку на три следующие большие сферы: знания о современных государстве и праве, закономерностях их функционирования в настоящее время и дальнейшего развития; знания ретроспективного характера о государстве и праве, существовавших в прошлом; знания о становлении,

развитии отечественной юридической науки со всем многообразием ее теорий, концепций⁴.

Однако с данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что, учитывая важность вышеприведенной классификации юридической науки на три сферы, нельзя сбрасывать со счетов и такие сферы юридической науки, как: знания о государстве и праве зарубежных стран; знания о международных правовых актах — международных конвенциях, международных (двусторонних, многосторонних) договорах. Особенно это актуально применительно к уголовному праву, поскольку в любом государстве проблема борьбы с преступностью имеет важное значение.

В отечественной уголовно-правовой науке имеют место несколько подходов к объяснению вопроса — почему данная отрасль права именуется уголовным. Отдельные авторы отмечали, что термин «уголовное право» связан с таким преступлением, как убийство, поскольку во времена древнерусского права в Псковской судной грамоте (ст. ст. 36, 96—98) данный вид преступления назывался как «головщина»⁵. Другие авторы полагали, что термин «уголовное право» происходит от глагола «уголовить», который в давние времена означал то же самое, что и «обидеть»⁶. В древнерусском праве слово «обида» использовалось как обобщенное понятие любого преступления. Третьи авторы обосновывали, что термин «уголовное право» связан с одним из основных наказаний древнерусского права, которое называлось головничество, то есть денежный выкуп, выплачивавшийся убийцей (головником) родственникам убитого⁷. Четвертые считали, что происхождение термина «уголовное право» «как-то связано с человеческой головой, которая является органом, «руководящим» поведением и которой человеку часто приходилось расплачиваться за него»⁸.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что предпринятые в уголовно-право-

² Павлов И.П. Лекции по физиологии. М., 1952. С. 21.

³ Ивин А.А. Логика. М., 2008. С. 6.

⁴ Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2014. С. 13.

⁵ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 31.

⁶ Даль В. Толковый словарь великорусского языка. М., 1982. Т. IV. С. 467.

⁷ Курс советского уголовного права (часть Общая). Т. 1. Л., 1968. С. 7; Наумов А.В. Введение в уголовное право (лекция) // Государство и право. 1993. № 11. С. 72.

⁸ Ковалёв М.И. Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 8.

вой науке попытки объяснить происхождение термина «уголовное право» связаны с двумя основными аспектами: с таким наиболее тяжким преступлением, как убийство (в древнерусском праве именовалось «головщина»); с одним из одних основных видов наказания (в древнерусском праве — «головничество»). Понятие уголовного права употребляется в юридической литературе в следующих значениях: 1) для обозначения отрасли права (например, наряду с такой отраслью права как уголовное право существуют еще много других отраслей права — административное, гражданское, семейное, жилищное, налоговое и др., каждая из которых имеет свой специфический предмет регулирования соответствующих общественных отношений); 2) для обозначения учебной дисциплины (во всех образовательных организациях высшего образования, осуществляющих подготовку юристов, такая учебная дисциплина как уголовное право является обязательной, более того, во многих вузах как общегражданских, так и ведомственных вузах правоохранительных ведомств — МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета России по данной учебной дисциплине предусмотрена сдача государственного экзамена, а также выпускная квалификационная работа в качестве испытаний в ходе государственной итоговой аттестации обучающихся); 3) для обозначения науки уголовного права.

В настоящей статье идет речь именно о науке уголовного права. В юридической литературе под наукой уголовного права принято понимать составную часть юридической науки, представляющую собой систему представлений, взглядов, идей об уголовном законодательстве, его социальной обусловленности, научной обоснованности, эффективности в деле противодействия преступности, а также о закономерностях и тенденциях развития и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, об истории уголовного права, о зарубежном уголовном праве и международном уголовном праве⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие науки уголовного права значительно шире понятия отрасли уголовного права и понятия учебной дисциплины уголовного права. Дело

⁹ См., напр.: *Волженкин Б.В.* О предмете науки уголовного права: уроки истории // История развития уголовного права и её значение для современности: материалы V международной научно-практической конференции (26–27 мая 2005 г.). М.: Юрид. фак-т МГУ, 2006. С. 82–87.

в том, что в науке уголовного права наряду с нормами уголовного законодательства¹⁰ исследуются еще и такие важные аспекты, как, например, социальная обусловленность норм уголовного законодательства, научная обоснованность норм уголовного законодательства, эффективность норм уголовного законодательства в деле выполнения возложенных на него задач: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений¹¹, тенденции развития уголовного законодательства, проблемы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, зарубежное уголовное право, международное уголовное право, история отечественного уголовного законодательства, история отечественной науки уголовного права.

Еще несколько столетий назад Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.), английский философ, юрист, историк, политик, основоположник эмпиризма, важное достоинство науки считал очевидным и выразил это в своем знаменитом афоризме: знание — сила. Однако на науку делалось много нападок. Проанализировав их, Бэкон пришел к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы и общества. Наоборот, он дал человеку разум, который жаждет познания Вселенной. Познавать сотворенные вещи человек должен с помощью своего ума. Значит, наука должна занимать достойное место в «царстве человека». Предназначение науки в том, чтобы умножать силу и могущество людей, обеспечивать им богатую и достойную жизнь¹².

Для дальнейшего развития отечественного уголовного права важна правильная оценка опыта прошлых исследований, чтобы использовать тот положительный материал, который накоплен уголовно-правовой наукой, и чтобы избежать повторения ранее имевшихся ошибок. Насколько об этом можно судить по дошедшим до нас

¹⁰ Согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), уголовное законодательство состоит из УК РФ, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: официальный текст. М., 2016. Ч. 1. Ст. 2.

¹² Свободная энциклопедия — Википедия [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1172522> (дата обращения: 06.07.2016).

литературным источникам, первым научным трудом в дореволюционной России, в котором были изложены основы отечественного уголовного права, был «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения», подготовленный императрицей Екатериной II в 1767 г.¹³ Из двадцати глав Наказа четыре главы были посвящены непосредственно вопросам уголовного права и процесса, концепции уголовного права (главы 7, 8, 10 и 20). При этом примечательно, что эти четыре главы включали в себя почти половину всех статей Наказа, а вторая половина статей приходилась на другие шестнадцать глав (об основах законодательной политики государства, о вопросах юридической техники и др.). В процессе подготовки Наказа Екатерина II изучала зарубежную научную литературу по философии и юриспруденции. Например, в течение двух лет по несколько часов день она занималась научным анализом таких научных работ, как «Дух законов» французского писателя, правоведа и философа Шарль-Луи де Секонда Монтескье (1689–1755), «О преступлениях и наказаниях» итальянского мыслителя, публициста, правоведа Чезаре Беккариа (1738–1794), а также другие работы французских и немецких ученых.

Ученым-историком Н.Д. Чечулиным (1863–1927), удостоенным в 1921 г. высокого звания члена-корреспондента Российской академии наук, основной сферой научных интересов которого была история времен правления Екатерины II, отмечал большой вклад Наказа в дальнейшее развитие отечественной юридической науки и законодательства. Он писал: «Наказ Императрицы Екатерины II <...> является памятником исключительного значения. Он важен как первая попытка положить в основу законодательства выводы и идеи просветительской философии, он важен и по источникам, ... от которых исходила императрица, он замечателен и своим положительным содержанием ...»¹⁴. По мнению известного ученого в области уголовного права и государственного деятеля Н.С. Таганцева (1843–1923), этот Наказ является важным теоретичес-

ким памятником, о котором нельзя не сказать при обзоре истории уголовного права¹⁵. На основании вышеизложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения», подготовленный императрицей Екатериной II в 1767 г., стал первой научной работой по уголовному праву, а его автор стала первым теоретиком отечественного уголовного права.

Впоследствии наиболее важными работами, специально посвященными уголовному праву, были следующие труды отечественных ученых: *Наумов И.М.* Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. СПб, 1813; *Горегляд О.* Опыт начертания российского уголовного права. СПб, 1815; *Цветаев Л.* Начертание теории уголовных законов. СПб., 1825; *Гуляев П.* Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. М., 1826. Так, например, впервые в отечественной науке уголовного права в вышеназванной работе О. Горегляда дано систематическое изложение вопросов Общей части уголовного права о преступлении, умышленном преступлении, неумышленных деяниях, оконченном преступлении, покушении на преступление, соучастниках, недоносителе, укрывателе, видах наказаний, особенности их назначения, давности уголовного преследования и т.п.

Дальнейшее развитие теории Общей части российского уголовного права нашло отражение в работе представителя казанской школы юристов *Г.И. Солнцева* «Курс Общей части уголовного права». Этот научный труд был подготовлен в 1820 г., а опубликован был лишь по истечении более 80 лет в 1907 г.¹⁶ В данной работе содержится много теоретических положений, сохранивших свое значение и для современной науки уголовного права. Так, например, представляет значительный научный интерес социально обусловленный подход Г.И. Солнцева к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. При этом он ссылаясь на ст. 158 главы X Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения, подготовленного императрицей Екатериной II в 1767 г. Г.И. Солнцев обосновывал целесообразность признания юридических лиц субъектами преступлений и уголовной ответственности¹⁷. При этом он пояснял, что речь идет о возможно-

¹³ Современное издание «Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения» см. в книге: *Императрица Екатерина II. О величии России.* М., 2003. В эту книгу вошли избранные сочинения Екатерины II: мемуары, письма. В этих сочинениях императрица выступает в нескольких жизненных ролях — государственно-го деятеля, законодателя, историка, литератора.

¹⁴ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения / под ред. *Н.Д. Чечулина.* СПб, 1907. С. 1.

¹⁵ *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. В 2 т. Часть Общая. Т. 1. СПб, 1902. С. 202.

¹⁶ Русское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. Ярославль, 1907.

¹⁷ Там же. С. 56.

сти привлечения к уголовной ответственности не абстрактного общества в целом, а лишь об организациях — структурных составляющих общества, которые посредством своих членов умышленно нарушают уголовный закон, и эти члены организации осознают, что они действуют в незаконных интересах своей организации. Далее ученый отмечал: «Сверх же того, бывают и такие общества, например, революционными затеями или безбожием, или суеверием основываемые, кои по самой цели своей, яко законами государственных противные, суть уже общества преступные <...> А посему безошибочно можно сказать, что <...> общества могут впасть в преступления, а затем подвергаться правомерным наказаниям»¹⁸. Изложенный подход представляется вполне аргументированным и сохраняет свою актуальность в настоящее время.

Развитие отечественной науки уголовного права было тесно связано с созданием в России учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов. В открытом в 1755 г. Московском университете был создан юридический факультет. В 1804 г. были созданы Казанский и Харьковский университеты, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной науки уголовного права. В 1811 г. был открыт Царско-сельский лицей, где основу программы составляли гуманитарно-юридические дисциплины. Курс юридических дисциплин, в том числе, уголовное право в этом лицее преподавал А.П. Куницын (1783—1840). Он выступал против установления уголовной ответственности лишь за обнаружение умысла: «Одно намерение, за которым еще не последовало никакого вредного действия, не дает властителю права употреблять за оное наказание, ибо права других нарушают не помышления, а дела»¹⁹. Примечательно, что А.С. Пушкин, являвшийся выпускником этого лицея, выразил вышеуказанный подход ученого в области уголовного права в своем поэтическом произведении «Борис Годунов»: «Твои слова, деянье судят люди, намеренья единый видит Бог»²⁰. При анализе уголовного законодательства А.П. Куницын обращал внимание на поводы, послужившие мотивом принятия соответствующей нормы закона, что означало наличие в его научной работе зачатков историко-правового и социологического подходов к пониманию уголовного права.

¹⁸ Русское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. С. 73.

¹⁹ Куницын А.П. Право естественное. СПб., 1818. С. 34.

²⁰ Пушкин А.С. Борис Годунов / иллюстр.: Б. Зворыкин. М., 2008. С. 15.

В 1819 г. был создан Санкт-Петербургский университет с юридическим и иными факультетами. Одним из первых преподавателей уголовного права был В.К. Елпатьевский, который оставил после себя рукописную работу «Теория уголовного права». В ней он проанализировал вопросы об уголовном законе, преступлении, формах вины, стадиях совершения преступления, соучастия в преступлении. При этом основные подходы были сформулированы с учетом научных идей знаменитого немецкого криминолога, доктора права Пауля Йоханна Анзельма фон Фейербаха (1775—1833), Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения, подготовленного императрицей Екатериной II в 1767 г.²¹

В качестве промежуточных выводов здесь уместно отметить следующее: во-первых, все вышеперечисленные и другие работы по уголовному праву того времени положили начало науки отечественного уголовного права; во-вторых, эти труды послужили научной основой для систематизации уголовного законодательства — Свода законов уголовных (1833 г.), Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.); в-третьих, представляется необходимым современным ученым в области уголовного права продолжить исследования по проблеме целесообразности признания в качестве субъекта преступления не только физических лиц, как это установлено в действующем отечественном уголовном законодательстве, но и юридических лиц, используя научные разработки, имевшие место ранее в нашей стране, и законодотворческий опыт зарубежных стран.

Дальнейшее развитие отечественной уголовно-правовой науки было связано с реформами 1860-х гг.²² в целом и реформой уголовного зако-

²¹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909. С. 496.

²² К середине XIX в. стало очевидным отставание России от передовых капиталистических государств в экономической и социально-политической сферах. Поэтому главной целью внутренней политики правительства во второй половине XIX в. было приведение экономической и социально-политической системы России в соответствие с потребностями времени при сохранении самодержавия. В этих целях в России были проведены следующие реформы: 1861 г. — отмена крепостного права; 1863 г. — реформа высшего образования (утвержден университетский устав, возвращавший университетам автономию: вводилась выборность ректоров, деканов; университетский совет получал право самостоятельно решать ряд вопросов); 1864 г. — введено местное самоуправление (земство); 1864 г. — судебная реформа (сословный, закрытый суд был отменен; простые дела передавались мировым судьям; решение о виновности под-

нодательства, в частности. Так, например, в 1866 г. была принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, затем в 1885 г. вновь была принята обновленная редакция данного уголовно-правового акта. Названные Уложения уголовно-правового характера выступили важным фактором, обусловившим подготовку научных работ в этой области. Так, например, в то время были изданы следующие научные труды отечественных специалистов по уголовному праву (поскольку речь в данном параграфе реферата идет об историческом аспекте науки уголовного права, представляется целесообразным труды указать в хронологическом порядке): *Спасович В.* Учебник уголовного права. СПб, 1863; *Чебышев-Дмитриев А.П.* О покушении. СПб, 1866; *Таганцев Н.С.* О повторении преступлений. СПб, 1867; *Кистяковский А.Ф.* Исследование о смертной казни. Киев, 1867; *Таганцев Н.С.* О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. Т. 1. СПб, 1870; Т. 2. СПб., 1871; *Сергеевский Н.Д.* О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль, 1880; *Колоколов Г.К.* К учению о покушении. М., 1884; *Пионтковский А.А.* Об условном осуждении, или система испытания. Уголовно-политическое исследование. Одесса, 1894; *Пусторослев П.П.* Анализ понятия о преступлении. М., 1892; *Чубинский М.П.* Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль, 1900; *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предположение. М., 1902; и др.

В 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, на основе которого продолжались научные разработки проблем уголовного права. Наиболее известными монографиями того времени являются: *Котляровский Л.С.* Преступления госу-

дарственные (политические, против порядка управления и по службе). Киев, 1904; *Познышев С.В.* Основные вопросы учения о наказании. М., 1904; *Мокринский С.П.* Система и методы науки уголовного права. СПб., 1906; *Гернет М.Н.* Детоубийство. М., 1911; *Гернет М.Н.* Смертная казнь. М., 1913; *Ширяев В.Н.* Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916; и др.

Вышеназванные научные работы по уголовному праву характеризовались следующими положительными моментами: во-первых, в этих трудах на высоком качественном уровне анализировались основополагающие проблемы уголовного права (о преступлении, составе преступления, стадий совершения преступления, соучастии в преступлении, необходимой обороне, наказании и др.); во-вторых, скрупулезно исследовалась уголовно-правовая характеристика наиболее опасных видов преступлений, что обусловило формирование социально обусловленной и научно обоснованной системы Особенной части уголовного права; в-третьих, в них использовались социологические подходы к исследованию проблем преступления и преступности, находили отражение результаты анализа статистических данных, что, несомненно, позитивно влияло на уровень аргументации формально-догматических положений; в-четвертых, авторы активно применяли сравнительно-правовой (изучение зарубежного уголовного права) и историко-правовой (ретроспективный анализ отечественного уголовного права) методы исследования.

По справедливому мнению Б.В. Волженкина, отечественная наука уголовного права поднялась до международного уровня и заняла там уверенные позиции²³.

судимого выносили присяжные заседатели; судебный процесс стал устным, публичным, состязательным); 1864 г. — вводилось новое положение о начальных народных училищах (образованием народа должны были заниматься государство, церковь и общество); 1865 г. — для столичных изданий была отменена предварительная цензура; 1870 г. — органы самоуправления были созданы в городах (городские избиратели избирали городскую думу, которая формировала управу); 1871 г. — вводилась всеобщая воинская повинность для мужчин, достигших 20 лет (срок службы в сухопутных войсках — до 6 лет, на флоте — до 7 лет).

²³ *Волженкин Б.В.* Развитие российской науки уголовного права // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб., 2005. С. 575.

УДК 34.01
ББК 67.0

Леонид Викторович ГОЛОСКОКОВ,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА¹

Аннотация. В статье исследуются отдельные количественные и качественные аспекты развития права, правовой науки и некоторых ее направлений. Показаны проблемы в работе законодателя при увлечении им количественной стороной в одних направлениях и одновременной потере качества законодательной работы в других направлениях. Предлагается сбалансировать количественные и качественные аспекты развития права путём перехода к решению стратегических задач.

Ключевые слова: государство, право, модернизация, количество, качество, конечный результат работы, стратегия.

Leonid Viktorovich GOLOSKOKOV,
Head of the department of civil law disciplines
of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ASPECTS OF LAW DEVELOPMENT

Abstract. In the article separate quantitative and qualitative aspects of the development of law, legal science and some of its directions are investigated. The problems in the work of the legislator are shown with the involvement of the quantitative party in some directions and the simultaneous loss of the quality of legislative work in other areas. It is proposed to balance the quantitative and qualitative aspects of the development of law by moving to the solution of strategic tasks.

Keywords: state, law, modernization, quantity, quality, the final result of the work, strategy.

Рассмотрение развития права в количественных и качественных аспектах представляет несомненный интерес, поскольку позволяет увидеть процесс развития права в ракурсе, который редко используется для исследований. Тем не менее столь узкий подход при рассмотрении многопланового феномена права может дать интересные решения.

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

В СССР на момент его распада действовало несколько сотен законов, а в России на апрель 2018 года имеется: 8186 законов, 153 813 региональных законов, 146 634 741 документов в справочной правовой системе КонсультантПлюс, число которых быстро растёт. Количественный рост очевиден и его можно приблизительно отразить в абсолютных цифрах и процентах. По федеральным законам, если их условно приравнять к законам СССР, рост составил десятки раз, а по региональным сравнение будет некоррект-

ным из-за отсутствия в СССР законов областей и краев.

Предполагается, что законотворчество абсолютно необходимо для урегулирования правоотношений, как старых, так и возникающих совершенно новых, и такое регулирование априори представляется позитивной деятельностью и благом. Рассмотрим, всегда ли это так на самом деле.

Если говорить о совершенно новых правовых отношениях, то кажется очевидной необходимость правотворчества в этих сферах. Однако если посмотреть на новейшие тенденции развития информационных технологий, то обнаружится, что ни технологии блокчейн, ни криптовалюты не попали под правовое регулирование, и все, что сделал законодатель, так это выпустил Информацию Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)»², где подтвердил свою позицию 2014 года³ о том, что граждане и все участники финансового рынка несут повышенные риски при использовании и инвестировании в криптовалюты. И это происходило несколько лет подряд в период, когда в мире совершались миллиардные обороты с использованием криптовалют. Если есть риски, но граждане занимаются этой деятельностью, значит, государство должно как-то минимизировать риски и защищать граждан, а не отделываться фразами от имени ЦБ РФ, что это рискованно. Никакая деятельность не протекает без риска. Бездеятельность ЦБ РФ и Минфина тоже рискованны, так как страна упускает какие-то возможности, даже не зная о них.

Отставание России в осмыслении новых явлений в информационной сфере, сфере криптовалют, технологий блокчейн катастрофическое, а упреждающее правовое регулирование, которое могло бы в идеале сработать на пользу стране и позволить заработать деньги вперед всех других стран и в большем количестве — находится на нулевом уровне, поэтому зарабатывают деньги во всём мире какие-то иные субъекты, и это при том, что считается, что в России есть достаточное количество грамотных специалистов в области информационных технологий. Положим, блокчейн является технологией, и ее не надо регулировать, но всё равно нужно регулировать сделки, кото-

рые основаны на этой технологии, регулировать потоки денег, понимать, где и как с них можно или нельзя брать налоги и т.д. Оборот криптовалют, поскольку он не урегулирован законом, несёт свои известные риски, например, исчезновение денег с криптобирж, потери этих денег клиентами бирж, и практика показала, что исчезают очень большие суммы. Эти моменты тоже никак не урегулированы.

В итоге мы имеем огромный и растущий массив законов и иных нормативных правовых актов, но в новейших областях деятельности право находится в своём развитии на низком или нулевом уровне многие годы.

Причин этого много, рассмотрим лишь некоторые. Причина, которую можно поставить на первое место, — это занятие почти всеми без исключения структурами в стране имитационной деятельностью, которая происходит и в правотворческой деятельности, где главным критерием, как и везде, является количественная сторона — кто и сколько предложил новых законов. Это находит подтверждение в приведённой выше статистике, которую опровергнуть невозможно. Отсюда следует вывод: количество принимаемых законов превысило некий критический уровень, за пределами которого превратилось в фактор, сильно и отрицательно влияющий на качество законов.

В сегодняшней ситуации хорошего и чудодейственного рецепта лечения такой болезни почти нет, так как система производства законов превратилась в мощный конвейер со своей логикой, лоббистами, финансовыми потоками, которые нужно освоить по плану, и логикой отчётности, которая состоит в том, что законодатель любого уровня отчитывается опять же количеством произведённых законов, но не качеством жизни населения на его территории. Качество жизни нужно ещё потрудиться измерить, это сложно, долго, методы измерения могут быть разными, как и трактовки результатов, а количество законов просто и ясно ложится в строку отчётности одной красивой цифрой. Упрощённое представление реалий одной цифрой идёт вразрез с постоянно усложняющейся структурой правоотношений и всей общественной жизни. Это объективное противоречие, и оно будет существовать всегда.

Что стоит за этой цифрой? Потраченные бюджетные деньги, которые, впрочем, в масштабах страны незначительны. Труд законодателя, за которым кроется работа его лучших профессионалов в течение длительного времени, и результат которого в итоге оказывается всё чаще и чаще

² Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // СПС «КонсультантПлюс».

отрицательным. Пример мы привели выше в части нулевого результата регулирования новых информационных отношений, что просто отображает страну в этой области назад по сравнению с другими странами, в которых думают, экспериментируют, обязательно ошибаются, но идут дальше вперёд. Россия же отказалась от регулирования сферы отношений с криптовалютами и успокоилась на этом. Количество законов в данном случае — ноль, а качество ушло в глубокий и трудно поддающийся измерению минус. На поступивший вызов мы не дали ответ — уклонились. Запрет, уклонение, отказ от решения проблем тоже могут иметь место, они являются такими же инструментами управления, как и все остальные, но в каждом конкретном случае нужно думать и просчитывать ситуацию глубоко и всесторонне, поэтому запреты, уклонения и отказ от решения проблем не могут применяться везде и всюду как универсальное средство.

Важно понять, почему уклонились от решения проблемы. Здесь мы тоже рассмотрим ситуацию в аспектах количества и качества. За постсоветский период политика в области образования сформировалась и реализовалась так, что сначала был допущен ничем не обоснованный бум в производстве юристов, экономистов и управленцев, а потом началось столь же резкое сокращение их количества, а заодно под сокращение и пресинг разного рода попали и институты производства кадров высшей квалификации — аспирантура и докторантура, и количество и качество кадров в области права и экономики также ушло в минус. Так, диссертационных советов в области информационного права в стране всего пять-шесть, реально действующих из них намного меньше, а с выпуском подготовленных кадров в этой сфере Россия сильно опоздала, что показывает факт отсутствия действенной реакции на вызовы в области информационных отношений, в сфере сетевой, цифровой экономики, тем более права, которое должно регулировать эти новейшие направления. Итак, причина здесь чисто количественная — не хватает критической массы специалистов. Здесь есть интересные предложения от правовой науки. Так, Д.Н. Кожухарик и П.Т. Савин предлагают создавать при факультетах крупных высших учебных заведений «экономико-юридические» клиники, схожие с уже полувостановившимися распространением юридическими клиниками⁴. Мысль правильная

⁴ Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. Понятие и признаки преступности «белых воротничков» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 61.

и её можно было бы расширить до создания клиник с направлениями в области информационных технологий и финансов, что послужило бы началом процесса подготовки кадров, способных работать в междисциплинарном поле.

В качественном отношении в данной сфере проблема намного глубже, чем кажется. На самом деле кадры нужны совершенно новые и имеющие фундаментальную подготовку вовсе не только по специальности 12.00.13 — информационное право, хотя и этого пока нет. Нужны кадры, владеющие информационными технологиями на высочайшем профессиональном уровне и одновременно имеющие такую же подготовку в области права или экономики. Однако такие кадры не готовят, и никто даже не думал о таких вариантах, так как это междисциплинарный подход, который бюрократической системой образования не приветствуется. Конечно, сложность и стоимость подготовки таких кадров возрастает во много раз, а после их подготовки нужно ещё обеспечить их работой с уровнем заработной платы, превышающим обычный тоже в разы, иначе люди не будут учиться по двум специальностям длительный срок. Если даже сегодня начать готовить такие кадры, очевидно, что результат можно будет получить не раньше чем через 10 лет, а это означает углубление безнадёжного отставания от жизни и реалий, не говоря уже об отставании от стран-конкурентов.

С нашей точки зрения, выход всё же есть, но он тоже требует времени и политической воли. Можно попробовать соединить усилия специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и правоведов, однако не для непосредственного правотворчества, так как кто же им позволит отнять хлеб у законодателя, а для практической работы путём создания параллельных структур, моделирующих отчасти государственную деятельность, но имеющих самостоятельность и коммерческую направленность, которая обеспечит им самоокупаемость.

Здесь нужно проявлять опережающее мир творчество, а оно возможно только в негосударственной сфере, что показывают примеры рождения новых информационных и сетевых технологий. Россия вполне могла бы создавать значительные проекты подобного рода, поскольку обладает для этого всеми необходимыми ресурсами.

В то же время государство могло бы иметь с такими структурами тесную связь определённого рода, что позволит взаимодействовать на поле новейших технологий для решения сложнейших новых проблем в созданной структуре, моделирующей отдельные функции государства, но при-

нимающей риски неудачных решений на себя и уводящей от них само государство, которое может получать только апробированные практикой решения. Структура могла бы стать буфером, смягчающим или устраняющим некоторые негативные последствия неудачных решений, если в новую и неизведанную сферу вынуждено идти государство.

В связи с изложенным можно также предложить ещё один, чисто формальный, количественный метод, который позволит постепенно улучшить ситуацию, и он может выглядеть в виде установки законодателю: при принятии каждого нового закона принимать закон технического характера о прекращении действия двух-трех любых других устаревших федеральных законов, а министерства и ведомства обязаны прекратить действие нескольких сотен подзаконных нормативных правовых актов. Такая чистка — это чисто количественное и механическое действие, которое, конечно, слабо формализуется, так как нужно найти плохо действующие законы и нормативные правовые акты, доказать их неэффективность и безболезненность отказа от них. Установку можно дать, но с пониманием того, что её не всегда можно будет исполнить. Все инструменты юридической техники должны быть задействованы в таком процессе. Отчасти всё это делается, но проблема в том, что массив законодательства растёт слишком большими темпами, и предложение наше сводится к тому, чтобы темпы роста хотя бы сравнялись с темпами уменьшение массива, и для этого нужна определённая установка сверху. Она может быть сделана на уровне нормативного правового акта или первоначально даже в виде неформального указания. Важно, чтобы процесс приобрёл динамический характер установления равновесия между создаваемыми и отменяемыми законами.

Количественные показатели, которыми мы злоупотребляем, оборачиваются против нас. Так произошло с индексом Хирша и вообще с наукометрией, которые сами по себе — нейтральные инструменты. Индекс Хирша обеспечил простоту измерения и оценки, но как любая абстракция, прилагаемая ко множеству конкретных исследователей в разных областях наук, в разные периоды времени, он даёт известные сбои в оценках. Всю наукометрию можно мысленно испытать в одном умоглядном эксперименте: когда СССР был первый в космическом проекте и обогнал все страны мира, никакие индексы не показали бы выдающихся цифр, во-первых, потому что в военной сфере многие изобретения и открытия были секретными, во-вторых, потому

что была установка делать дело, а не гнаться за индексами. На индексах в космос не полетишь. Гуманитарные науки способны произвести такое впечатление множеством разных показателей.

Сегодня для администраторов, управленцев, чиновников, контролёров индекс Хирша — очень удобная вещь, это парадоксальная попытка оценить качество через количество, и он позволяет оценить всех учёных всего одним числом, построив их, как в армии, по росту. И для этого чиновнику не нужно думать и трудиться, снимается и растворяется неизвестно куда его ответственность и неявно перекладывается на того, у кого индекс имеет низкие значения. Проблема в том, что в науке не делают изобретений по команде «равняйся, смиренно!», а оценка идей и открытий бывает отсрочена на долгие годы. Учёные всех стран попали под обаяние простоты индекса Хирша, а простота, как известно, хуже воровства. Миллионы второсортных статей учёные публикуют, чтобы заработать перед своим начальством и коллегами мифические баллы и рейтинги, видимо, так же это обстоит и в США, где придуман индекс, но в это же время в американских лабораториях идёт работа над теми технологиями, которые будут и далее править миром.

Таких технологий мы видим много: компьютерные и сетевые технологии, Facebook, программа Windows. С позиции США как мировой научной державы, сложившийся результат хиршеизации мира является оптимальным — наука стран-конкурентов отчасти погрузилась в имитацию работы, а не науку, и началось их отставание. Если где-то сделаны настоящие исследования, для США это тоже хорошо — там их отслеживают и предложат внедрить у себя, где созданы лучшие условия для внедрения.

Нам нужно менять существующее положение, когда усилия учёных непропорционально смещены с первичного процесса научного творчества и внедрения к работе по измерению и оформлению результатов научной деятельности. В этой сфере нужна модернизация аккуратная, но решительная, чтобы люди занимались не возгонкой числового показателя, а наукой.

Что сделала наука России за 27 лет её существования? Если не рассматривать ВПК и оборонку, где вроде всё налаживается после тяжелейшего развала, то в гражданской сфере ситуация другая. Есть множество гражданских технологий, товаров и услуг, в которых мы безнадежно отстали количественно и качественно, и список их фатально большой — от лекарств и памперсов до новейших информационных технологий. Чем в это время заняты наши зарубежные

«партнёры»? Так, Д.Б. Изюмов и Е.Л. Кондратюк пишут, что «примером организации сетей «гражданских сетцентрических войн» могут служить создаваемые в настоящее время в Пентагоне межфункциональные группы (Cross-functional teams). Данные группы создаются с целью оптимизации системы принятия решений, выработки эффективного и молниеносного решения возникшей проблемы, в интересах создания временного запаса и обеспечения доминирующих позиций в любом возникающем кризисе. Данная концепция уже широко применяется бизнесом и гражданскими органами управления США»⁵.

Это пример области пересечения информационного права, экономики, управленческой науки и бизнеса. Возможно, у работающих в этой области американских учёных активно растёт индекс Хирша, но видно, что если они освоят такие направления, которые дадут колоссальный эффект в промышленности, торговле, управлении и многих других сферах, то про индексы в таких делах никто и не вспомнит, потому что на выходе будут новые технологии, товары, захват глобальных рынков, доминирование в мире — вот что главное. В показанном случае главное — это новое качество, которое достигается реальной научной работой, в ходе которой над количественными показателями не думают, потому что победители получают в своё распоряжение весь мир, а не индексы.

Такой подход и является ответом на вопрос, что нам делать в нашей ситуации. В стране нужно действовать так же, как действовали в СССР, когда работали на конечный результат. И в России будет спрос со всех за конечный результат, а не индексы, баллы, рейтинги и прочие количественные показатели. Будет спрошено и с науки, которая не дала верных ориентиров, не поставила правильные с научной точки зрения цели и задачи, не предложила верной стратегии. Всё это не количественный, а качественный класс задач, на которые и нужно переключиться, чтобы в случае катаклизмов быть готовыми ко всему, что может произойти в этом мире. В области права,

в которой мы, в основном, ведём данное исследование, нужно выработать и принять доктрину развития страны, утвердить стратегию и приступить к её реализации, сосредоточив внимание на конечных результатах и качестве, уменьшив внимание к количественным показателям и доведя до оптимального соотношения количественные и качественные аспекты развития права.

За последние десять лет в России были утверждены два десятка стратегий, и здесь на главном научном направлении в области права была совершена та же самая количественная ошибка, но ошибка стратегического характера: стране не нужно столько стратегий, сколько их было создано. По сути дела, они, получив количественный рост, превратились в документы тактического свойства, которые правильнее было назвать планами, программами. Ну, не может быть, как мы полагаем, Стратегии развития янтарной отрасли⁶, которая была утверждена в 2017 году! Хотя сколько стратегий на эту тему придумай, янтаря больше не станет, и если такая стратегия вдруг окажется полностью нереализованной по любой причине, страна и её экономика этого просто не заметит, так как эта стратегия только к 2025 году планирует достичь показателя 15,9 млрд руб. чистой прибыли от янтарной отрасли в целом. Для экономики России это совсем незначительная цифра, чтобы называть эту программу стратегией. Количество стратегий нивелировало их главное качество, и было потеряно понимание того, что есть главное.

Стратегия нужна в одном, главном направлении, и оно давно сформулировано в ст. 7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Сосредоточение на этой стратегической задаче будет единственно правильным решением при перманентном поиске баланса между количественными и качественными аспектами развития права и государства.

⁵ Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Гражданские сетцентрические войны // Инноватика и экспертиза. Научные труды. 2016. Вып. 3 (18). С. 84.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 15 сентября 2017 г. № 1966-р «Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 341.645
ББК 67.91

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.10 — Международное право; Европейское право

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Статья посвящена международно-правовым аспектам деятельности международных судов и трибуналов, осуществляющих функции правосудия по уголовным делам о международных преступлениях. Выявляются организационные и правовые проблемы в деятельности этих судов. Предлагаются возможные направления по приданию им системности.

Ключевые слова: Международный уголовный суд; международные трибуналы; гибридные суды; международные преступления; Совет Безопасности; Организация Объединенных Наций.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
head of the Chair of management
of the investigative bodies
and law enforcement organization
of the Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation,
PhD in Law

INTERNATIONAL SYSTEM OF BODIES CRIMINAL JUSTICE

Abstract. The article is devoted to the international legal aspects of the activities of international courts and tribunals that carry out the functions of justice in criminal cases on international crimes. Organizational and legal problems in the activities of these courts are identified. The possible directions for giving them a systematic.

Keywords: International criminal court; international tribunals; hybrid courts; international crimes; Security Council; United Nations.

В доктрине международного права считается, что тот или иной орган может быть причислен к категории международных судов, если он отвечает пяти критериям.

К этим критериям относятся:

- 1) постоянный характер;
- 2) учреждение на основе международно-правового документа;
- 3) применение международного права;
- 4) использование процессуальных норм, которые установлены до начала разбирательства и не могут изменяться сторонами;

5) вынесение обязывающих решений.

Всем пяти критериям соответствуют семнадцать органов¹. Если применять более мягкие критерии, например, учитывать третейские органы и гибридные суды, то международных судов в настоящее время тридцать². Из них десять — это

¹ The International Judge: An Introduction to the Men and Women Who Decide the World's Cases / D.Terris, C.P.R. Romano, L.Swigart. Brandeis University Press, 2007. P. 4.

² Толстых В.Л. Международные суды и их практика: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. С. 68.

уголовные суды (действующими являются только шесть).

Говоря о системе международных уголовных судов, понятие «система» мы используем со значительной долей условности. Системы международных органов, осуществляющих уголовное правосудие, как таковой не существует, поскольку эти органы между собой не связаны, а если и вступают во взаимодействие, то эпизодически. Правовая природа этих органов во многом пре-

допределена их генезисом, в соответствии с которым можно выделить три группы судов: (1) учрежденные Советом Безопасности ООН как его вспомогательные органы (Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде); (2) учрежденный на основании международного договора постоянно действующий орган (Международный уголовный суд) и (3) гибридные суды, сочетающие в себе международный и национальный элементы (см. таблицу).

Система международных уголовных судов

Вспомогательные органы Совета Безопасности ООН	<i>Международный трибунал по бывшей Югославии (1993—2017 гг.)</i>	<i>Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (2010 г.)</i>
	<i>Международный трибунал по Руанде (1994—2015 гг.)</i>	
Постоянный орган	<i>Международный уголовный суд (2002 г.)</i>	
Гибридные (международно-национальные) суды	Уполномоченные Советом Безопасности ООН либо уполномоченными им органами	<i>Коллегия с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе (2000—2005 гг.)</i>
		<i>Смешанные судебные коллегии Косово (2000—2015 гг.)</i>
		<i>Специализированный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.)</i>
		<i>Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (2003 г.)</i>
		<i>Специализированный трибунал по Ливану (2007 г.)</i>
	Уполномоченные по национальному законодательству	<i>Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005 г.)</i>
<i>Специализированные палаты Косово (2015 г.)</i>		

Первыми международными уголовными судами стали Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы 1945—1948 гг.³ Они

³ Полное наименование: 1) Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; 2) Международный военный трибунал для Дальнего Востока.

были образованы на основании международных договоров между странами — победительницами во Второй мировой войне. В них были заложены материально-правовые основы для дальнейшего развития международных органов уголовной юстиции. В Уставах этих трибуналов впервые были сформулированы составы между-

народных преступлений: (а) против мира; (б) военных преступлений; (в) против человечества. Материально-правовая основа возникших впоследствии международных уголовных судов в сущности своей осталась такой же, хотя и значительно более усовершенствованной с точки зрения количества квалифицирующих признаков. Добавились к ней только преступления геноцида. Принципиальные отличия и особенности новых судебных органов лежат в сфере юрисдикции.

Международные трибуналы

Первый международный уголовный суд, учрежденный после завершения работы Нюрнбергского и Токийского трибуналов, — это **Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии**. Его полное наименование — Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Он образован резолюцией Совета Безопасности ООН 827 (1993). Этой же резолюцией утвержден и его Устав, в ст. 1 которого указана цель его создания, дословно совпадающая с его полным наименованием. В соответствии со ст. 9 Устава, Трибунал и национальные суды обладают параллельной юрисдикцией в отношении судебного преследования указанных лиц. Однако юрисдикция Трибунала имеет *приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов*. На любом этапе судебного разбирательства он может официально просить национальные суды передать дело в его производство.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии заседал в Гааге (Нидерланды) с 1993 по 2017 г. Трибунал предъявил (в лице прокурора) обвинение 161 лицу, осудил 89 и оправдал 18 человек, в отношении 13 лиц передал дела на рассмотрение национальных судов, с 20 снял обвинение, 17 обвиняемых умерли до вынесения приговора (включая и «обвиняемого № 1» бывшего президента Югославии Слободана Милошевича), еще в отношении четырех лиц разбирательство продолжается⁴.

Поскольку это был первый международный трибунал, образованный через 45 лет после окончания работы Нюрнбергского и Токийского трибуналов, закономерно возник вопрос о его легитимности. Он был впервые поставлен в

апелляционной жалобе Д. Тадича. Осужденный выдвинул два аргумента против правомерности Трибунала.

Первый аргумент заключался в том, что в Уставе ООН не предусмотрена возможность учреждения какого-либо международного суда Советом Безопасности. Такой суд мог быть учрежден только международным договором либо путем внесения изменений в Устав ООН.

Из текста резолюции Совета Безопасности ООН 827 (1993) следует, что решение об учреждении трибунала принято на основании главы VII Устава ООН (без ссылки на конкретную статью). В этой главе предусмотрены права Совета Безопасности при возникновении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

В Решении Апелляционной палаты Трибунала от 2 октября 1995 г. указано, что Совет Безопасности в соответствии со ст. 29 Устава ООН может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций. Реализуя полномочие, предусмотренное в ст. 39 Устава, Совет Безопасности квалифицировал вооруженный конфликт в Югославии как угрозу мира, что открыло ему возможности использования полномочий, установленных данной главой Устава. Так, в ст. 41 прямо указано, что Совет Безопасности уполномочен решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов ООН применения этих мер.

Апелляционная палата решила, что Совет Безопасности создал международный уголовный трибунал в качестве инструмента для осуществления своей функции по поддержанию мира и безопасности. Таким образом, в этом решении заложен важный прецедент расширительного толкования положений главы VII Устава ООН в части функций Совета Безопасности по поддержанию мира исходя из его «подразумеваемых» полномочий.

Второй аргумент, приведенный в жалобе Тадича, состоял в том, что Трибунал не является судом, созданным на основании закона. Такое его положение противоречит ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и другим базовым международно-правовым актам о правах человека.

Трибунал по этому доводу указал, что принцип, согласно которому суд должен быть создан в соответствии с законом, является международно-правовым обязательством, налагаемым на государства при отправлении правосудия во внутригосударственной деятельности. В то же время

⁴ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Официальный сайт. URL: <http://www.icty.org/en/cases/key-figures-cases>.

концепция разделения властей, лежащая в основе этого обязательства, в международном праве не применяется и на действия и решения международных организаций, к каковым относятся и ООН, не распространяется.

Международный уголовный трибунал по Руанде (г. Аруша, Объединенная Республика Танзания) функционировал с 1995 по 2015 г. Если Трибунал по Югославии был учрежден как реакция на доклад Генерального Секретаря ООН, то есть по инициативе представителя международной организации, то Трибунал по Руанде был образован по просьбе правительства Руанды. В остальном правовой статус и механизм его образования аналогичен «югославскому», — это вспомогательный орган Совета Безопасности, созданный им в рамках реализации полномочий, предусмотренных гл. VII Устава ООН. Он учрежден резолюцией Совета Безопасности ООН 955 (1994), ею же утвержден Устав Трибунала. В Уставе (ст. 1) определена его юрисдикция: осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

Международный трибунал по Руанде вошел в историю развития международного права благодаря тому, что в 1998 году стал первым международным судом, который вынес приговор по делу о геноциде и назначил наказание за это преступление. Геноцид народности тутси, совершенный экстремистами хуту, стал одним из самых массовых в истории человечества (убито около миллиона человек). Всего же в Трибунале было предъявлено обвинение 93 лицам, из которых 62 были осуждены и 14 оправданы⁵. В материально-правовом смысле этот трибунал создал прецедент отнесения изнасилований в практике геноцида.

Принимая во внимание, что цели создания Трибуналов были ими в основном достигнуты, они завершили свою работу в 2017 и 2015 гг. соответственно. Вместо них резолюцией Совета Безопасности ООН 1966 (2010) образован судебный орган — **Международный остаточный механизм ООН для уголовных трибуналов**. Этой же резолюцией утвержден Устав Механизма, в соответствии с которым он определен как продолжатель материальной, территориальной, времен-

ной и персональной юрисдикции обоих трибуналов. Его задачей является завершение судебного преследования в отношении лиц, которым были предъявлены обвинения, в том числе и в апелляционном порядке. Апелляционного пересмотра приговоров ожидают, в частности, самые известные участники югославского конфликта Радован Караджич, Ратко Младич и Воислав Шешель⁶. Однако Механизм не вправе предъявлять новых обвинений, за исключением обвинений в преступлениях против правосудия, совершенных в рамках деятельности трибуналов.

Итак, общими чертами, определяющими международно-правовую специфику Международных трибуналов по Югославии и Руанде, являются:

- 1) их правовой статус как вспомогательных органов Совета Безопасности ООН (при административной и финансовой зависимости от ООН, но сохранении независимости судей);
- 2) их механизм образования — как реализация «предполагаемых» полномочий Совета Безопасности по поддержанию мира, вытекающих из гл. VII Устава ООН, но прямо в них не названных (что порождает споры об их легитимности);
- 3) специальная компетенция как судов *ad hoc*, созданных для рассмотрения дел, ограниченных определенными периодом и территорией;
- 4) приоритетная юрисдикция над национальными судами.

На принципиально иных основах учрежден и функционирует Международный уголовный суд, являющийся первым и единственным постоянно действующим международным органом, осуществляющим уголовное преследование и правосудие.

Международный уголовный суд

Идея создания постоянно действующего международного уголовного суда впервые была сформулирована на площадке ООН. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН, утверждая Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, поручила Комиссии международного права рассмотреть вопрос о создании «международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида». В 1953 году был подготовлен проект статута такого суда, однако принятие неоднократно от-

⁵ Международный уголовный трибунал по Руанде. Официальный сайт. URL: <http://unictr.unmict.org/en/tribunal>.

⁶ Международный остаточный механизм ООН для уголовных трибуналов. Официальный сайт. URL: <http://www.unmict.org/en/cases>.

кладывалось. На своей 52-й сессии Генеральная Ассамблея постановила создать Дипломатическую конференцию полномочных представителей под эгидой ООН. Конференция состоялась в Риме в 1998 г. По ее результатам 120 государств приняли **Римский статут**, ставший одновременно учредительным актом и юридической основой **Международного уголовного суда (МУС)**.

Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года после того, как его ратифицировали 60 государств.

Российская Федерация в лице своего представителя подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., однако так и не ратифицировала его, при этом участвовала в работе МУС в качестве наблюдателя. В 2016 году Президент Российской Федерации издал распоряжение от 16 ноября 2016 г. №361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», о чем уведомил Генерального секретаря ООН.

Наряду с Россией Римский статут не ратифицировали такие страны, как США, Индия и Китай. Таким образом, несмотря на то, что в деятельности МУС участвует большинство государств мира, включая все страны Европейского Союза, наиболее крупные и влиятельные военно-политические державы, включая трех постоянных членов Совета Безопасности, в ней не участвуют и не намереваются этого делать. Мотивы великих держав понятны: они проводят активную внешнюю политику и не желают ограничения своего суверенитета угрозой международной уголовной репрессии, исходящей от органа, деятельность которого сами они не контролируют.

Первым случаем выхода из МУС стала денонсация Римского статута Республикой Бурунди 27 октября 2017 г. МУС оставил за собой право судебного преследования за преступления против человечности в Бурунди в период ее участия в договоре⁷.

В соответствии с Римским статутом, МУС является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества.

МУС может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства. Его под-

судность ограничивается следующими преступлениями: (а) геноцид; (б) преступления против человечности; (в) военные преступления; (г) агрессия.

В отличие от международных уголовных трибуналов по Югославии и Руанде, МУС обладает *комплементарной* юрисдикцией, то есть *дополняет* национальные системы уголовного правосудия. МУС не вправе принять дело к своему производству, если оно уже расследуется национальными властями либо по нему вынесен приговор или уголовное преследование прекращено. Исключения составляют только те случаи, когда деятельность национальных властей преследует своей целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

С начала своей деятельности МУС принял к производству 26 дел, осудил 3 лиц, оправдал 2 лиц и прекратил производство в отношении 3 лиц⁸. Столь скромные результаты пятнадцатилетнего функционирования дали основания для следующих оценок: «В деятельности некоторых судов доминирует символическое измерение. Они являются прекрасным свидетельством единства человечества в проведении в жизнь высоких идеалов правосудия и одновременно малоэффективными органами, рассматривающими единичные дела»⁹.

Являясь самостоятельной международной организацией, МУС вместе с тем ассоциирован с ООН на основе соглашения. В соответствии с этим соглашением МУС получает содействие со стороны ООН по широкому кругу вопросов, включая оперативную помощь на местах, предоставление сотрудников и объектов ООН для проведения опросов, а порой и для дачи показаний и предоставление информации, подготовленной ООН, на основе возмещения расходов. В 2016 году ООН подготовила Руководство по передовой практике сотрудничества между ООН и МУС.

В Римском статуте признается также и роль Совета Безопасности. На основании главы VII Устава ООН Совет Безопасности может передать «ситуацию» на рассмотрение МУС, когда, как представляется, было совершено преступление, указанное в Статуте. Обращение Совета Безопасности является основанием для прокурора МУС, чтобы возбудить расследование. Юрисдикция МУС в таком случае становится обязательной даже тогда, когда государство, на территории

⁷ Международный уголовный суд: Ситуация в Республике Бурунди. Официальный сайт. URL: www.icc-cpi.int/burundi.

⁸ Международный уголовный суд. Официальный сайт. URL: www.icc-cpi.int/Pages/cases.

⁹ Толстых В.Л. Указ. соч. С. 66.

которого были совершены преступления, или государство, гражданином которого является обвиняемый, не является участником Статута.

В то же время Совет Безопасности может обратиться с просьбой о том, чтобы МУС отложил расследование или судебное преследование на 12 мес. (эта просьба может повторяться), когда он осуществляет свои миротворческие или принудительные функции на основании главы VII Устава ООН. Такая отсрочка предназначена для обеспечения того, чтобы миротворческие усилия Совета Безопасности не подрывались расследованиями или судебными преследованиями.

МУС направил Совету Безопасности 15 уведомлений о случаях отказа других государств от сотрудничества по делам, возбужденным по его инициативе. Совет Безопасности, однако, не отреагировал каким-либо существенным образом на эти сообщения¹⁰.

Таким образом, МУС обладает международно-правовыми особенностями, принципиально отличающими его от своих предшественников — Международных уголовных трибуналов по Югославии и Руанде:

1) является самостоятельным международным судебным органом (трибуналы были вспомогательными органами Совета Безопасности ООН);

2) образован на основании международного договора — Римского Статута (трибуналы были образованы резолюциями Совета Безопасности ООН);

3) является постоянно действующим органом с универсальной территориальной и временной юрисдикцией в рамках установленной подсудности (трибуналы были судами *ad hoc*);

4) обладает комплементарной юрисдикцией, не вступающей в конкуренцию с юрисдикцией национальных судов (трибуналы обладали приоритетной юрисдикцией);

5) решением Совета Безопасности в порядке главы VII Устава ООН может быть наделен судебной юрисдикцией в отношении государства, не являющегося участником Римского статута.

Гибридные суды

Гибридные (смешанные, интернационализованные) суды — это абсолютно новое международно-правовое явление. Правовые, организационные и кадровые основы их деятельности

сочетают как международный, так и национальный компоненты. При этом в деятельности одного суда может преобладать международная, а в деятельности другого — национальная составляющая. Поэтому, как точно отметила Г.Г. Шинкарецкая, «юридическая природа смешанных уголовных трибуналов отражает обстоятельства создания каждого из них»¹¹. В то же время общим условием их создания является ограничение государством своего суверенитета в пользу международного сообщества. Такое ограничение может происходить добровольно, когда государство не способно самостоятельно осуществлять на своей территории всю полноту судебной власти, либо принудительно, когда Совет Безопасности ООН найдет это необходимым.

Все гибридные суды были образованы в XXI веке, в общей сложности их было семь, в настоящее время функционируют пять.

Одним из первых гибридных судов стала **Коллегия с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе**. По результатам референдума в 1999 году жители Восточного Тимора проголосовали за отделение от Индонезии. В ответ индонезийская полиция развязала против местного населения террор, в результате которого погибло около 2 тыс. человек, еще 300 тыс. стали беженцами. В ответ на массовую гибель людей Совет Безопасности своей резолюцией 1272 (1999) создал Временную администрацию ООН в Восточном Тиморе, наделив ее всей полнотой власти. Между тем Совет Безопасности не стал создавать международного трибунала по аналогии с двумя предыдущими. Поэтому Временная администрация в 2000 году самостоятельно учредила указанную Коллегию. В нее вошли (1) группа по расследованию серьезных преступлений; (2) судебные составы (каждый из двух международных и одного местного судей); (3) апелляционный суд округа Дили (из двух международных и двух местных судей); (4) прокуратура с функцией поддержания государственного обвинения в судах Коллегии. Свою работу она завершила в 2005 году.

Примерно в это же время в 2000 году были образованы **Смешанные судебные коллегии на территории Косово**. С 1999 года и по настоящее время Косово находится под международной юрисдикцией. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1244 (1999) власть на территории

¹⁰ Ежегодный доклад Международного уголовного суда о его деятельности в 2016—2017 году (представляемый Генеральной Ассамблее ООН) URL: www.icc-cpi.int/itemsDocuments/A72349/170817-rep-UNSC_RUS.pdf.

¹¹ Шинкарецкая Г.Г. Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? // Международное право и международные организации. 2014. № 2. С. 294—303.

этой сербской автономии, которую ряд стран признал в качестве самостоятельного государства, осуществляет Миссия ООН по делам временной администрации в Косово. Миссия издала в 2000 году ряд распоряжений, в соответствии с которыми судебная власть в Косово была интернационализована. По ходатайству сторон для рассмотрения конкретного дела могут быть назначены: (1) международный прокурор; (2) международный следственный судья; (3) судебная палата, состоящая из двух международных и одного косовского судьи. Назначение и отрешение международных судей от должности осуществляет Генеральный секретарь ООН. Международные судьи участвуют в формировании временной нормативной материально-правовой и процессуальной базы для правоохранительной деятельности в Косово.

С 2015 года этот механизм не функционирует. На смену ему пришли **Специализированные палаты Косово**. Они образованы в 2015 году уже на основании косовской конституции. Между Косово и Европейским Союзом заключен договор, по которому эти палаты будут работать по аналогии с «остаточным механизмом» для завершения дел о геноциде и военных преступлениях, предположительно совершенных в Косово в 1998 — 2000 гг. Местом отправления правосудия определена Гаага (Нидерланды), правосудие осуществляют международные судьи.

С событиями в бывшей Югославии связана деятельность **Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине** (образована в 2005 г.). Так же, как и Специализированные палаты Косово, данный суд образован и действует на основании боснийского национального законодательства. Он рассматривает дела о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде в ходе боснийского конфликта, переданных ему Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Интернализация этого суда выражена в том, что в составы судебных коллегий, наряду с одним национальным, входят два международных судьи.

Совет Безопасности в своей резолюции 1315 (2000) квалифицировал ситуацию, связанную с гражданской войной в Сьерра-Леоне, как угрозу международному миру и безопасности в регионе. На основании этого вывода он поручил Генеральному секретарю ООН заключить с правительством Сьерра-Леоне соглашение об образовании специализированного суда. Он рекомендовал наделить данный суд предметной юрисдикцией как в отношении международных

преступлений, так и иных преступлений, если национальная судебная система окажется парализованной.

На основании договора между ООН и правительством Сьерра-Леоне от 2001 года был учрежден **Специализированный суд по Сьерра-Леоне**, который приступил к работе в 2002 году. В сфере правоприменения он руководствуется в первую очередь национальным законодательством, а также правилами и процедурами, применяемыми в Международном трибунале по Руанде. Составы судебных коллегий сформированы из международных и национальных судей, при том что большинство в коллегиях составляют международные судьи, но возглавляют их национальные судьи. Специализированный суд обладает приоритетной юрисдикцией над национальными судами и вправе изымать у них и принимать в свое производство любые уголовные дела.

Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи образованы на основании запроса камбоджийского правительства на имя Генерального секретаря ООН в целях справедливого судебного преследования лиц, виновных в геноциде местного населения в период диктатуры красных кхмеров. Одним из мотивов этого обращения было также и отсутствие квалифицированных юридических кадров в самой Камбодже. Изначально правовой основой для образования данного суда стал принятый камбоджийским парламентом в 2001 году закон. На его основе между Камбоджей и ООН был заключен договор от 2003 года, в соответствии с которым юрисдикция суда ограничена только событиями с 1975 по 1979 гг.

В процессуальном плане судьи руководствуются как национальным процессуальным законодательством, так и внутренними правилами процедуры палат. Все международные судьи назначаются Верховным советом магистратуры Камбоджи из числа кандидатов, представленных Генеральным секретарем ООН. Суд состоит из трех палат: (1) палата предварительного производства; (2) судебная палата; (3) палата Верховного суда. Все эти палаты сформированы таким образом, что большинство в них составляют камбоджийские судьи, и возглавляются палаты камбоджийцами. Единого председателя нет, поскольку эти палаты образованы в структуре уже имеющихся судов.

Из пяти обвиняемых — руководителей красных кхмеров за преступления геноцида были осуждены трое, в отношении двоих преследование прекращено за болезнью и смертью соответственно.

Специализированный трибунал по Ливану образован в 2007 году по просьбе ливанского правительства в целях привлечения к судебной ответственности всех лиц, которые будут признаны причастными к совершению 14.02.2005 террористического акта, в результате которого были убиты премьер-министр Ливана Р. Харири и еще 21 человек. Правовой основой для его образования стали резолюция Совета Безопасности 1664 (2006) и заключенное в ходе ее реализации соглашение между ООН и ливанским правительством.

В соответствии с Уставом трибунал образуют: (1) международный судья предварительного производства; (2) судебная палата в составе двух международных и одного ливанского судей; (3) апелляционная камера в составе трех международных и двух ливанских судей. Всех международных судей назначает Генеральный секретарь ООН.

Специальный трибунал по Ливану обладает приоритетной юрисдикцией в отношении национальных судов. Однако он применяет только ливанское уголовное право.

Трибунал находится в г. Лейдсендаме (Нидерланды). Он начал свою работу в 2009 году. В настоящее время обвинение предъявлено пятерым лидерам и участникам Хезболла, в отношении каждого из них проводится заочное разбирательство.

Несмотря на то, что международные органы уголовного правосудия не образуют единой системы, между ними налаживается связь и выстраиваются организационные механизмы взаимодействия. Так, судебный процесс над бывшим президентом Либерии Ч. Тейлором по обвинению в поддержке повстанцев в Сьерра-Леоне по просьбе Специализированного суда по Сьерра-Леоне на основании совместного меморандума проходил в помещении МУС в Гааге. Правосудие осуществляли судьи Специализированного суда, а организацию процесса и содержание обвиняемого под стражей осуществлял МУС¹². В итоге Тейлор был осужден к 50 годам лишения свободы.

Тем не менее отсутствие системности в работе международных уголовных судов является, безусловно, их слабой стороной и не способствует единству международного права. Поэтому возникают различные предложения по совершенствованию этих органов.

¹² Ежегодный доклад Международного уголовного суда о его деятельности в 2005—2006 году (представляемый Генеральной Ассамблее ООН). URL: www.icc-cpi.int/itemsDocuments/A72349/170817-rep-UNSC_RUS.pdf.

Одним из направлений упорядочивания этой системы могло бы стать наделение одного из судов (Международного суда ООН или МУС) функциями кассационной инстанции для всех международных уголовных трибуналов. Другой вариант — это установление обязанности международных судебных органов по всем спорным вопросам применения международного права обращаться за консультативным заключением Международного Суда ООН.

Вторым важным направлением совершенствования деятельности международных судов должна стать систематизация их практики по уголовным делам, разработка единых международных уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Сейчас такие инициативы обсуждаются в рамках научных дискуссий. Согласованной воли объединенных наций к построению единой организационной и правовой системы уголовного правосудия пока не проявлено.

Наряду с тенденцией к пролиферации международных органов уголовного правосудия наметилась и противоположная тенденция (как мы видим на недавних примерах России, США, Бурунди и т.д.) по обособлению от этих органов. Последняя тенденция может быть вызванная разочарованием в некоторой, как представляется кому-то, избирательности в деятельности этих судов, волоките и неэффективности. Очевидно, что эйфория от успехов международно-правовой интервенции в вооруженные конфликты явно ослабла. Какая тенденция в итоге победит, спрогнозировать трудно. В близлежащей перспективе, наверное, развитие этого направления международного права ожидает стагнация. Продлится она до той поры, пока международные отношения не выйдут на новый виток своего диалектического развития.

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В., Бычкова Е.К.* Международное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 439 с.
2. *Егоров С.А.* Гибридные (смешанные) трибуналы и суды // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 470—481.
3. *Толстых В.Л.* Международные суды и их практика: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015.
4. *Шинкарецкая Г.Г.* Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? // Международное право и международные организации. 2014. № 2. С. 294—303.
5. *The International Judge: An Introduction to the Men and Women Who Decide the World's Cases / D. Terris, C.P.R. Romano, L. Swigart.* Brandies University Press, 2007.

УДК 343.57
ББК 67.408

Ольга Романовна АФАНАСЬЕВА,
Юридический институт Российского университета
транспорта (МИИТ), профессор кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: afanasevaor@yandex.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В статье представлена криминологическая характеристика официальных статистических данных, характеризующих состояние преступности в сфере ограничения конкуренции. Приведен перечень причин, оказывающих влияние на практику применения уголовной ответственности за действия, направленные на ограничение конкуренции на российских товарных рынках. Также представлена характеристика условий освобождения от уголовной ответственности по делам об ограничении конкуренции.

Ключевые слова: антиконкурентные соглашения, картель, уголовная ответственность; соглашения, ограничивающие конкуренцию; ограничение конкуренции.

Olga Romanovna AFANASYEVA,
Professor at the Criminal Law,
Criminal Process and Criminalistics,
of Law Department of the Russian university of transport,
Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: afanasevaor@yandex.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,
Senior Research Officer of the Whole-Russian Scientific
Research Institute of the Ministry of Internal Affairs RF,
candidate of Law, associate professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CASES OF RESTRICTION OF COMPETITION

Abstract. The article presents the criminological characteristics of official statistics reflecting the state of crime in the field of competition restriction. The list of the reasons influencing practice of application of criminal liability for the actions directed on restriction of competition in the Russian commodity markets is resulted. The characteristic of conditions of exemption from criminal liability in cases of restriction of competition is also presented.

Keywords: anti-competitive agreements, cartel, criminal liability, competition-restricting agreements, competition restriction.

На конституционном уровне гарантируется поддержание конкуренции как одной из основ российской экономики. В условиях нестабильной экономической ситуации, создающей условия для укрупнения бизнеса в России, обостряется проблема защи-

ты добросовестной конкуренции, поддержки малого и среднего предпринимательства и противодействия монополизации рынка, что объясняет наблюдаемое повышенное внимание со стороны государства к регулированию отношений в указанной сфере и совершенствование

норм антимонопольного и уголовного законодательства.

Действующее уголовное законодательство содержит ряд составов преступлений, направленных на защиту конкуренции и непосредственно или опосредованно связанных с нарушением антимонопольного законодательства. Причем они включены законодателем в разные разделы и главы УК РФ.

С нарушением антимонопольного законодательства непосредственно связан уже ни раз пре-

терпевший изменения состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ).

Результаты анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России»¹ свидетельствуют, что ежегодно регистрируются единичные факты подобных преступлений, т.е. применение положений ст. 178 УК РФ на практике происходит крайне редко (табл. 1, рис. 1, 2).

Таблица 1. Динамика абсолютных показателей ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ) за период с 2004 по 2017 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017
Зарегистрировано	10	6	2	8	14	8	9	13	5	9	3	4	11
Раскрыто ²	4	4	0	0	2	7	3	5	1	1	1	1	1
Выявлено лиц	2	3	2	1	7	10	5	9	1	1	2	1	4

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ) и лиц, выявленных за их совершение (2004—2017 гг.)

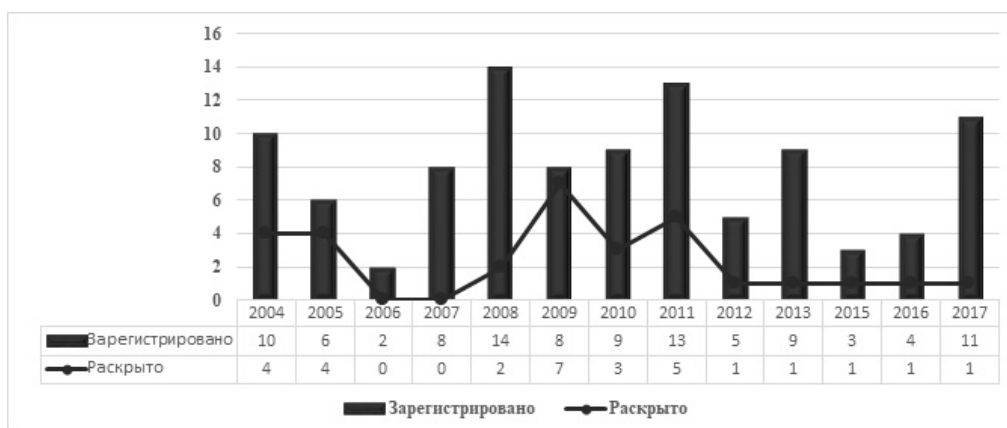

Рис. 2. Динамика зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции) с 2004 по 2017 гг.

¹ Исходные данные были получены из формы № 491 — «Единый отчет о преступности» (статистическая отчетность ФКУ «ГИАЦ МВД России»).

² Под раскрытыми понимаются преступления, уголовные дела о которых закончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.

В научных работах неоднократно отмечалось, что официальные статистические данные не отражают истинного состояния всех видов преступлений³. Понятно, что преступления, предусматривающие уголовную ответственность за ограничение конкуренции, не являются исключением. Наибольшая их часть остается за рамками официальной статистики. По мнению исследователей, латентность преступлений, связанных с ограничением конкуренции, составляет более 90%⁴.

Возможно предположить, что, несмотря на распространенность нарушений в сфере защиты добросовестной конкуренции, они достаточно редко наказываются в уголовном порядке. Для выявления причин подобных явлений необходимо комплексное и разностороннее научное осмысление проблемы. Между тем возможно отметить ряд причин, определяющих единичность случаев регистрации преступлений, связанных с ограничением конкуренции.

Во-первых, наблюдается несбалансированность межотраслевых связей гражданского, предпринимательского, в том числе конкурентного, и уголовного права. Существующие в действующем уголовном законодательстве положения недостаточно адаптированы к столь сложным и разветвленным отношениям по защите конкурентного рынка. Так, например, верно отмечается в научной литературе, что при квалификации деяния не всегда эффективны стандартные

приемы определения субъекта уголовной ответственности. По анализируемой статье его необходимо устанавливать во взаимосвязи с положениями законодательства о защите конкуренции⁵.

Во-вторых, наличествуют трудности в определении и установлении признаков картеля;

В-третьих, отмечаются ошибки, допускаемые правоприменительными органами, в том числе судами, заключающиеся в неприменении норм Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при определении признаков состава преступления. В литературе отмечается, что допускаемые ошибки связаны с отсутствием надлежащего взаимодействия правоохранительных органов и ФАС России, наличие которого позволило бы не только более детально рассмотреть дела, связанные с картелями, но и избежать неправильной трактовки норм материального права⁶. Чаще совершенные деяния относят к числу «экономических» преступлений, нарушающих отношения добросовестной конкуренции⁷.

В-четвертых, поскольку защита добросовестной конкуренции осуществляется не только уголовным законодательством, но и гражданским и административным, то существует практика квалификации нарушений, связанных с ограничением конкуренции, в рамках административного законодательства⁸. В связи с этим необходимо продумать оптимальное соотношение мер административной и уголовной ответственности за нарушение существующих запретов в сфере защиты добросовестной конкуренции. По справедливому замечанию исследователей, в настоящее

³ См., например: *Афанасьева О.Р.* Социальные последствия насильственной преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2013; *Афанасьев П.Б.* Криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Преступность, уголовная политика, закон. Российская криминологическая ассоциация. М., 2016; *Борисов А.В.* Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17); *Гончарова М.В.* Преступность в России: аспекты латентности // Российский следователь. 2005. № 11; *Саркисян А.Ж.* Криминологическое прогнозирование преступности на основе математических методов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11); *Шиян В.И.* Причины латентности преступлений коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Баstryкина. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016 и др.

⁴ *Улезько А.Ю.* Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2004. С. 102.

⁵ *Чельшев М.Ю., Талан М.В., Михайлов А.В.* Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том. 157, кн. 6. 2015. С. 263–264.

⁶ *Иващенко К.А.* Ограничение конкуренции. Уголовно-правовая характеристика преступления // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия. 2015. С. 104–111.

⁷ См., напр.: *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 83–91; *Крылова Н.Е., Филиппов П.А.* Некоторые вопросы совершенствования нормы об уголовной ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 3. С. 53.

⁸ *Медведева Н.Г.* К вопросу об уголовной ответственности за ограничение конкуренции на российских товарных рынках // В сб. ст. Междунар. науч.-практич. конкурса: Професионал года 2016. Пенза, 2016. С. 68.

время недостаточно эффективно используются уголовно-правовые санкции в рассматриваемой сфере. Об этом свидетельствуют не только данные официальной статистики, но и международный опыт⁹.

Несмотря на единичность случаев регистрации исследуемого вида преступлений, в рамках продолжающейся гуманизации и либерализации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, а также в целях стимулирования правомерного поведения организаторов и участников картелей, выявления, раскрытия и разоблачения картелей, нейтрализации причиненного гражданам, обществу и государству ущерба в результате действий, направленных на ограничение конкуренции, действующим уголовным законодательством были предусмотрены дополнительные нормы лояльности к участникам картелей, сознавшимися в сговоре или возместившим причиненный ущерб. Несомненно, данные нормы права являются компромиссными.

Представляется, что результатом такой компромиссной тактики государства и стало увеличение числа материалов, касающихся антиконкурентных соглашений, поступающих в ФАС России и ее территориальные органы из правоохранительных органов. Часто поводом для проведения доследственных мероприятий служат заявления участников сговора. Подобные добровольные сообщения о преступлениях не только приводят к освобождению лиц от уголовной ответственности, но и позволяют оперативно раскрыть картельный сговор, а также установить личности остальных его участников, упрощая работу ФАС и ее территориальных органов¹⁰.

В действующем отечественном уголовном законодательстве предусмотрены:

- два вида освобождения от уголовной ответственности в случае совершения преступления, предусмотренного частью 1 ст. 178 УК РФ. В случае соблюдения соответствующих условий лицо освобождается от уголовной ответственности как на основании ч. 2 ст. 76.1, так и на основании п. 3 примечания к ст. 178 УК;
- один специальный вид освобождения от уголовной ответственности при совершении

квалифицированных видов ограничения конкуренции, т.е. только на основании п. 3 примечания к ст. 178 УК.

Не включение ч.ч. 2 и 3 ст. 178 УК РФ в перечень преступлений, по которым возможно было бы освобождение от уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возможно, объясняется тем, что квалифицированные виды ограничения конкуренции сопряжены с коррупцией (п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ), уничтожением (повреждением) имущества (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ) или насилием (ч. 3 ст. 178 УК РФ).

Например, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу 15 июля 2016 г., ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности по делам о некоторых преступлениях в сфере экономической деятельности, подверглась редакции. В частности, изменен перечень преступлений в сфере экономической деятельности, при совершении которых возможно освобождение от уголовной ответственности, в том числе путем включения в нее части первой ст. 178 УК РФ, а также либерализованы и подкорректированы условия освобождения от уголовной ответственности.

В связи с этим действующими условиями освобождения от уголовной ответственности в соответствии с положениями ч. 2 ст. 76.1 УК РФ являются следующие.

1. Лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 178 УК РФ.
2. Состав преступления должен быть предусмотрен перечнем преступлений, закрепленным в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.
3. Лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления.
4. Лицо перечислило в федеральный бюджет двукратную сумму денежного возмещения причиненного ущерба или дохода.

Обязательным условием освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 УК РФ является совершение преступления впервые. В соответствии с п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», впервые совершившим преступление считается лицо:

⁹ Чельшев М.Ю., Талан М.В., Михайлов А.В. Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 6. 2015. С. 264.

¹⁰ См.: Двенадцатова Т. Антимонопольное правоприменение: опыт Евросоюза // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19.

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Следовательно, впервые совершившим преступление следует признавать лицо, ранее не совершавшее преступного деяния вовсе или хотя и совершавшее, но уголовно-правовые последствия его не сохранились, т.е. истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), снята или погашена судимость (ст. 86 УК РФ).

Кроме того, к лицам, впервые совершившим преступление, относятся и те, которые ранее освобождались: от уголовной ответственности или наказания по основаниям, предусмотренным уголовным законодательством.

Таким образом, впервые совершившим преступление признается лицо, ранее не судимое либо лицо, судимость с которого снята или погашена.

Недостатком данного условия является возможность неоднократного освобождения от уголовной ответственности одного и того же лица по одному и тому же основанию. Поскольку положительные посткриминальные поступки не всегда являются следствием раскаяния, а зачастую выступают средством, позволяющим избежать уголовную ответственность, следовательно, лица остаются фактически безнаказанными за содеянное. В связи с этим совершение нового преступления лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности, свидетельствует о недостижении в отношении такого лица целей уголовно-правового воздействия, и, следовательно,

такое лицо нуждается в применении к нему мер уголовной ответственности. Хотя ряд авторов полагают, что выплаты в федеральный бюджет, которые вынуждено лицо выплатить для освобождения от уголовной ответственности, по своему карательному потенциалу не уступают наказанию, поскольку в ряде случаев размер выплат превышает размер наказания, предусмотренного за совершение преступления. С данным положением возможно согласиться за исключением одно того, что подобное освобождение от уголовной ответственности не влечет правовых ограничений в виде судимости.

Третье условие освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что уголовное преследование в анализируемом случае подлежит прекращению судом, если все предусмотренные ч. 2 ст. 76 УК РФ условия, а именно возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в федеральный бюджет в будущем, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности, т.е. возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме¹¹.

На практике возникали вопросы, связанные с возмещением ущерба при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании

Ст. 76.1 УК РФ при совершении преступления в соучастии. Кто должен возмещать ущерб? Верховный суд Российской Федерации в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за пре-

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // РГ. № 266. 24.11.2016; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // РГ. 05.07.2013. № 145.

ступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» определил, что соучастники несут солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, поэтому суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования части 2 статьи 76.1 УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них. Следовательно, правоприменителя интересует исключительно результат, необходимый для освобождения от уголовной ответственности, — ущерб возмещен в полном объеме; извлеченный доход внесен в федеральный бюджет; денежное возмещение в двукратном размере выплачено.

Несмотря на то, что в данном постановлении закреплен порядок определения размера ущерба и дохода для целей денежного возмещения, существуют процессуальные сложности установления размера ущерба и дохода, имеющих место при нарушении антимонопольного законодательства, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции». Так, например, существует неопределенность в отношении состава ущерба, а именно должна ли учитываться упущенная выгода; отсутствует законодательное определение дохода; форма картельного поведения предопределяет порядок исчисления ущерба и дохода¹². Между тем ущерб и доход, полученные в результате ограничения конкуренции, являются кримиобразующими признаками и их установление правоохранительными органами при привлечении лиц уголовной ответственности является обязательным.

Четвертое условие освобождения от уголовной ответственности, связанное с денежным возмещением, подлежащим перечислению в федеральный бюджет, в действующем законодательстве претерпело изменение, поскольку оно было снижено с пятикратного до двукратного возмещения¹³. Подобное снижение размера денежного возмещения связано с увеличением в диспо-

зициях статей, в том числе ст. 178 УК РФ, крупных и особо крупных размеров, доходов и ущербов, которых удалось избежать, и подлежащих перечислению в федеральный бюджет при освобождении от уголовной ответственности.

Условия, закрепленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, весьма жестки, поскольку основаны не только на возмещении реального или предполагаемого вреда, но еще и на кратном увеличении такого вреда. В связи с этим, более привлекательными кажутся условия освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в п.3 примечания к ст. 178 УК РФ. Так наряду с императивом, предусмотренным Общей частью УК РФ, в примечании № 3 к статье 178 УК РФ говорится о позитивном посткриминальном поведении лица, совершившим преступление. Кроме того, в нем указываются конкретные условия, обстоятельства и позитивные действия, при которых лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности.

Условия освобождения от уголовной ответственности в соответствии с положениями п. 3 примечания ст. 178 УК РФ:

1. лицо, совершившее преступление, должно первым из числа соучастников преступления сообщить об этом преступлении;

2. лицо, совершившее преступление, должно добровольно сообщить о преступлении, т.е. лицо самостоятельно изъявляет желание сообщить о преступлении, а не под давлением имеющихся улик, и прекращает преступную деятельность, осознавая возможность доведения ее до конца. Форма этого сообщения не имеет значения — отдельное устное или письменное заявление в правоохранительные или иные органы, объяснение, протокол допроса. В то же время сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства;

3. лицо, совершившее преступление, должно активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления, т.е. виновный представляет органам дознания или следствия информацию, до того им не известную, а также совершение лицом действий, помогающих установить всех виновных в его совершении, полно и объективно выявить обстоятельства совершения преступления. Правоохранительные органы должны сделать вывод о том, что участник картеля способствовал раскрытию или расследованию преступления;

¹² Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 101–102; Деревягина О.Е. Крупный ущерб как кримиобразующий признак недопущения, ограничения или устранения конкуренции // Российский следователь. 2008. № 16; Денисова А.В. Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» // Российский следователь. 2016. № 13. С. 26–32; и др.

¹³ Багмет А.М., Бычков В.В., Иванов А.Л. Уголовное право. Словарь терминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

4. лицо, совершившее преступление, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред. Следует согласиться с точкой зрения, высказанной в литературе по поводу того, что данное требование о возмещении вреда для первого признавшегося в картеле противоречит целям существования данного института освобождения от уголовной ответственности и создает правовую неопределенность для заявителя: какой вред должен возместить явившийся с повинной участник картеля: причиненный им лично, хозяйствующим субъектом, который он представляет, или всем картелем, каким образом он должен загладить вред? Более того, возложение возмещения вреда на участника картеля, решившего сотрудничать с государством, явно несправедливо¹⁴.

5. в действиях лица не содержится иного состава преступления. Согласно позиции Пленума ВС РФ применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений¹⁵.

Таким образом, анализ условий освобождения от уголовной ответственности позволяет заключить, что исследованные виды освобождения от уголовной ответственности по делам об ограничении конкуренции относятся к числу нереабилитирующих безусловных видов освобождения. При совершении нового аналогичного преступления лицо будет считаться «впервые» совершившим упомянутые в статье виды преступления, поскольку отсутствует факт совершения преступления по приговору суда¹⁶.

Анализ условий освобождения от уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и п. 3 примечания к ст. 178 УК РФ, свидетельствует, что каждый из приведенных видов освобождения от уголовной ответственности имеет разные условия, при наличии которых он применяется, особую правовую природу, следовательно, какой-либо конкуренции или коллизии между ними нет, и их применение зависит от воли виновного лица, которое само вправе выбирать тот или

иной вариант позитивного постпреступного поведения.

Однако репрессивный потенциал императивных условий примечания гораздо более низкий, чем соответствующий потенциал условий ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, хотя бы потому, что субъект преступления должен возместить причиненный ущерб или, более того, может загладить вред любым иным образом, нежели чем двойные размеры штрафных санкций, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тем более при выполнении всех условий примечания суд обязан освободить лицо от уголовной ответственности.

Литература

1. *Афанасьева О.Р.* Социальные последствия насильственной преступности: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 129 с.
2. *Афанасьев П.Б.* Криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Преступность, уголовная политика, закон. Российская криминологическая ассоциация. М., 2016. С. 59—64.
3. *Багмет А.М., Бычков В.В. Иванов А.Л.* Уголовное право. Словарь терминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 99 с.
4. *Борисов А.В.* Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 68—71.
5. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 641 с.
6. *Гончарова М.В.* Преступность в России: аспекты латентности // Российский следователь. 2005. № 11. С. 35—37.
7. *Двенадцатова Т.* Антимонопольное правоприменение: опыт Евросоюза // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19. С. 14—15.
8. *Денисова А.В.* Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» // Российский следователь. 2016. № 13. С. 26—32.
9. *Деревягина О.Е.* Крупный ущерб как криминообразующий признак недопущения, ограничения или устранения конкуренции // Российский следователь. 2008. № 16. С. 23—27.
10. *Иващенко К.А.* Ограничение конкуренции. Уголовно-правовая характеристика преступления // Сб. мат-лов III Всероссийской научно-практической конференции. Верховный суд

¹⁴ См.: *Кинев А.Ю., Тенишев А.П.* Об уголовной ответственности за картели // Юрист. 2017. № 1.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 5 июля 2013 г. № 145.

¹⁶ *Кругликов Л.Л.* Вопросы обратной силы уголовного закона при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и от наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 92—94.

РФ; Российский государственный университет правосудия. 2015. С. 104—111.

11. *Кинев А.Ю., Тенишев А.П.* Об уголовной ответственности за картели // Юрист. 2017. № 1. С. 7—13.

12. *Кругликов Л.Л.* Вопросы обратной силы уголовного закона при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и от наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 92—94.

13. *Крылова Н.Е., Филиппов П.А.* Некоторые вопросы совершенствования нормы об уголовной ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 3. С. 52—64.

14. *Медведева Н.Г.* К вопросу об уголовной ответственности за ограничение конкуренции на российских товарных рынках // В сб. ст. Междунар. науч.-практич. конкурса: Профессионал года 2016. Пенза, 2016. С. 67—75.

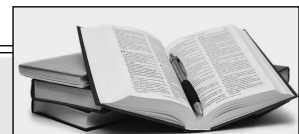
15. *Саркисян А.Ж.* Криминологическое прогнозирование преступности на основе математических методов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 77—84.

16. *Улезько А.Ю.* Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: дис.... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2004. 191 с.

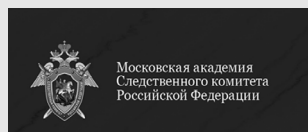
17. *Хутов К.М.* Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с.

18. *Чельшев М.Ю., Талан М.В., Михайлов А.В.* Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 6. 2015. С. 256—266.

19. *Шиян В.И.* Причины латентности преступлений коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 195—199.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России

Киевская и Удельная Русь
(IX—XV вв.)

Хрестоматия

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IXXV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

УДК 343.985.1
ББК 67.52

Руслан Игоревич БАРДАЧЕВСКИЙ,
следователь по особо важным делам второго отдела
по расследованию особо важных дел следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Башкортостан;
аспирант 2 курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

Научный руководитель: *Халиков Аслям Наилевич*, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СИСТЕМНОСТЬ СЛУЖЕБНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ПРИЗНАК КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Раскрывается сущность и содержание коррупционных связей как основного элемента механизма совершения коррупционного преступления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные связи, расследование коррупции, механизм преступления.

Ruslan Igorevich BARDACHEVSKIY,
investigator by most important cases
of second department by investigation
of most important cases of the Investigative department
of Investigative Committee of Russian Federation
by Republic of Bashkortostan
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

SYSTEMNESS OF OFFICIAL OFFENSES AS A SIGN OF CORRUPTION CRIMES

Abstract. Reveals the essence and content of corruption links as the main element of the mechanism of committing an offense of corruption

Keywords: corruption, corruption links, investigation of corruption, mechanism of crime.

Предложенные законодательством¹ и юридической наукой² дефиниции и признаки корруп-

ции позволяют определить коррупционное преступление как общественно опасное деяние, выражающееся в противоправном использовании должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или

¹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 237-ФЗ «О противодействии коррупции»; Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 в г. Нью-Йорк резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи ООН; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная 27.01.1999 Советом Европы и др.

² См.: *Гаухман Л.Д.* Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000, № 6. С. 3; *Букаев Н.М.*,

Крюков В.В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. Монография. М. 2012. С. 22; Белая книга о противодействии коррупции. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. С. 9 и др.

иной организации, своего служебного положения в корыстных целях.

Перечнем № 23 Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» установлено, что к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом³.

Фактически для понимания всей совокупности коррупционных преступлений необходимо отталкиваться от двух признаков: должностное либо служебное положение лица и имущественная выгода при совершении преступлений с использованием должностных полномочий или служебного положения лица⁴.

Специфика способа совершения коррупционных преступлений обусловлена тем, что при их совершении коррупционер, используя свое служебное положение, неправомерно создает усло-

вия для получения имущественных благ, выгод и преимуществ для себя либо иных лиц⁵.

Практически всегда механизм коррупционных преступлений является полноструктурным, то есть состоит из операций по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Коррупционные преступления в большинстве случаев обстоятельно планируются. В процессе выработки способа совершения преступления субъектом совершаются деяния по налаживанию коррупционных связей, являющихся средством реализации задуманной коррупционной схемы. Непосредственно само совершение коррупционного преступления являет механизм корыстного производства имущественных благ, путем совершения определенных служебных деяний и актов, называемый коррупционной схемой. Реализуясь по разработанному коррупционером алгоритму, имеющиеся у него возможности и полномочия, предназначенные для решения служебных вопросов, трансформируются в средство получения имущественного блага. Важнейшим этапом совершения коррупционного преступления, является сокрытие его следов, как образующихся в служебной деятельности субъекта, так и являющихся отражением полученных в результате совершения преступления имущественных благ. Сокрытие полученных в результате преступлений имущественных благ (отмывание, легализация) может осуществляться путем простого накопления, а также путем легализации как внутри государства, так и в иностранных юрисдикциях⁶.

Коррупционные преступления реализуются посредством использования связей, ведущих от незаконного служебного акта к приобретению выгоды. Поэтому в ходе расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях необходимо проверять и устанавливать связи коррупционера с иными лицами и учреждениями. Во всех случаях преступные коррупционные связи обуславливаются доверительными отношениями их субъектов, могут быть обусловлены личной дружбой либо служебными взаимоотношениями, по продолжительности могут быть долго либо краткосрочными, реализуются как посредством личных встреч, через посредников и средства

³ Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (дата обращения 12.01.2018).

⁴ Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. 2-е издание, М. 2015. С.130.

⁵ Волженкин В.Б. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб. 2005. С. 115.

⁶ Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений // Вестник экономической безопасности. 2010. № 10. С. 64–70.

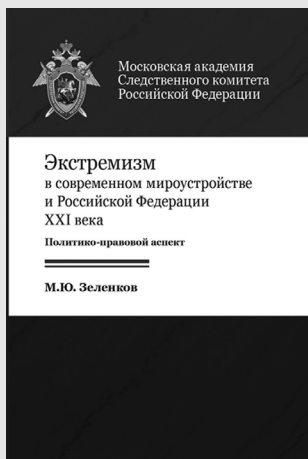
связи. Коррупционная связь наряду с незаконным служебным актом и получением выгоды является одним из трех центральных элементов механизма коррупционного преступления в его широком понимании.

Справедливо мнение В.И. Третьякова о сложной структуре коррупционных преступлений, согласно которому: 1) прибыли организованной преступности, в том числе от легализации криминальных доходов, выступают средством подкупа должностных лиц; 2) коррупция служит оптимизации и прикрытию деятельности организованных преступных группировок, в том числе позволяет совершенствовать технологии и повышать результативность отмывания «грязных денег»; 3) коррупция служит источником средств,

которые требуют своей легализации, в том числе через механизмы функционирования организованной преступности; 4) подкуп должностных лиц зачастую осуществляется посредством схем, свойственных легализации криминальных доходов, что приводит к совмещению процессов подкупа и легализации⁷.

Таким образом, коррупционные связи являются элементом связующим служебное положение субъекта коррупционного преступления с полученной в результате его применения выгодой, в связи с чем они подлежат обстоятельному изучению и достойны отдельного положения в криминалистической методике расследования преступлений коррупционной направленности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

⁷ Третьяков В.И. Легализация криминальных доходов в системе коррупционных связей организованной преступности. Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 239—243.

УДК 343.9
ББК 67.5

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье раскрывается динамика преступлений террористической направленности, предусмотренных статьями 205—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377—379, 360 и 361 УК РФ, и экстремистского характера, предусмотренных статьями 280, 280.1, 282—282.3 УК РФ, в Российской Федерации с 2000 г. по 2017 г.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, преступления террористической направленности, преступления экстремистского характера, криминологическая характеристика, динамика.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
Colonel of Justice
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

DYNAMICS OF RUSSIAN TERRORISM AND EXTREMISM IN THE 21st CENTURY

Abstract. The article reveals the dynamics of the terrorist and extremism crimes referred to in articles 205—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377—379, 360, 361 and 280, 280.1, 282—282.3 of the Criminal code of the Russia in the Russian Federation since 2000—2017.

Keywords: terrorism, extremism, terrorist crimes, extremism crimes, criminological research, dynamics.

Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть ее движение или состояние¹.

Данный показатель в полной мере относится и к преступлениям террористической направленности и экстремистского характера, состояние которых на фоне стабильного улучшения криминогенной обстановки не так однозначно².

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35.

² См. подробно: *Бычков В.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М., 2013; *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.П.* Противодействие преступлениям экстремистской и терро-

Терроризм

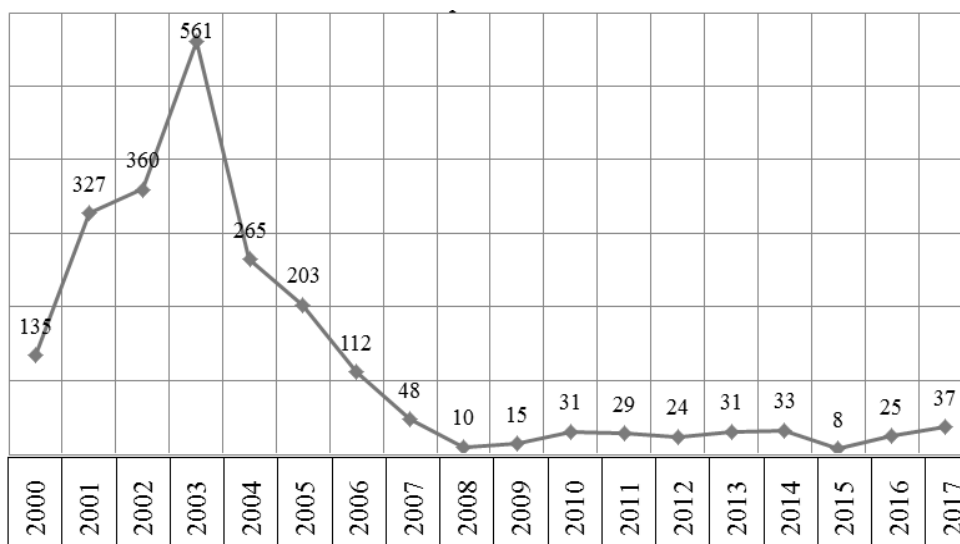
Исходя из положений Федерального закона РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и уголовного законодательства (ст. 205.1—205.6 УК РФ) к преступлениям террористической направленности относятся общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377—379, 360 и 361 УК РФ³.

ристической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2013.

³ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в XXI веке (2000—2016 гг.) // Противодействие экстремизму и терроризму: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (7.06.2017). М., 2017. С. 57—66.

Резкое увеличение более чем в четыре раза количества *террористических актов* (ст. 205 УК РФ)⁴ в начале XXI в. — с 2000 по 2003 г. — (со 135 до 561)⁵ закончилось не менее резким их снижением в 56 раз в течение последующих пяти лет — до 10 случаев в 2008 г. Однако затем их количество опять стало увеличиваться — до 31 в 2010 г. Последующие годы количество террористических фактов фактически стабилизировалось — оставаясь в пределах трех десятков каждый год. При этом в 2015 г. было зафиксировано их значительное снижение (в четыре раза) — до 8. Однако за последние два года отмечен их рост в 4,6 раза — в 2017 г. 37 фактов (см. рис. 1).

Рис. 1. Террористические акты (ст. 205 УК РФ), совершенные в Российской Федерации с 2003 по 2017 г.

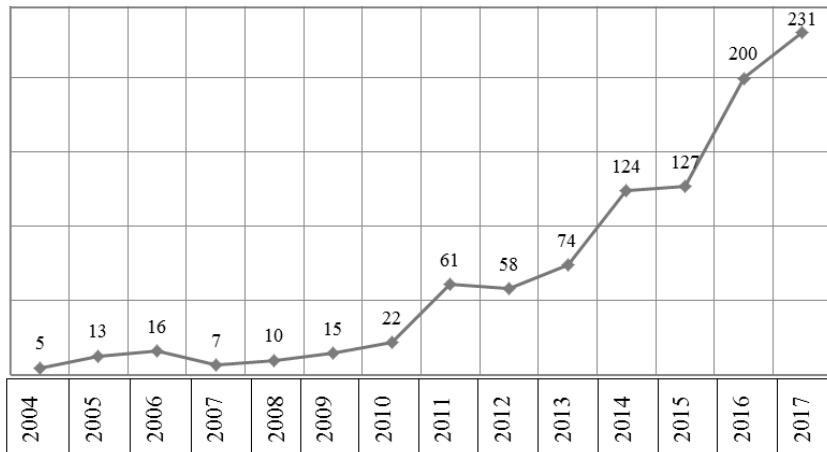
В 2002 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)⁶. В 2004 г. было зафиксировано 5 преступлений данного вида. До 2017 г. количество их количество выросло в 46 раз — до 231 факта (см. рис. 2).

⁴ До 2006 г. в ст. 205 УК РФ предусматривалась ответственность за терроризм. См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

⁵ Здесь и далее статистика: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

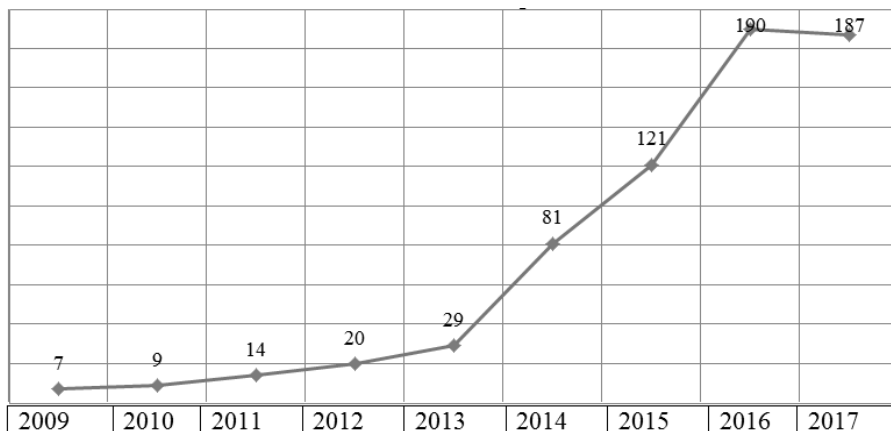
⁶ Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ. До 2006 г. в ст. 205.1 УК предусматривалась ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению. См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

Рис. 2. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 по 2017 г.

В 2006 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ)⁷. Первые факты совершения данного преступления начали фиксироваться в 2009 г., когда было отмечено 7 случаев. До 2016 г. количество данных преступлений увеличилось в 27 раз — до 190 факта. Однако в 2017 г. зафиксировано незначительное уменьшение до 187 (см. рис. 3).

Рис. 3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 по 2017 г.

В 2013 г. в УК РФ введены нормы, предусматривающие ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ)⁸ и организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)⁹.

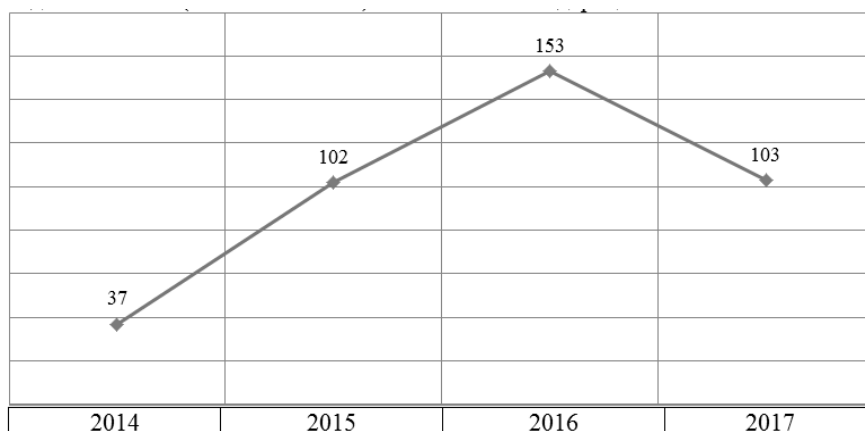
⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

⁸ См. подробно: *Бычков В.В.* Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов.* Вып. 3. М., 2014. С. 29—34.

⁹ Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

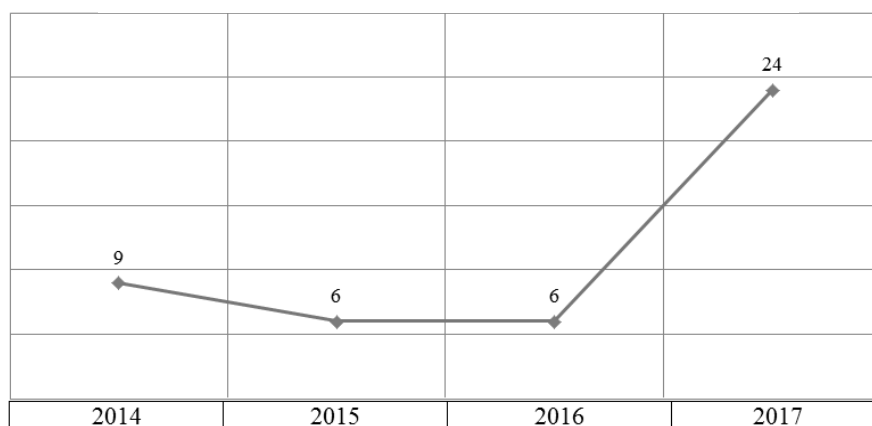
За три года — с 2014 по 2016 г. — количество случаев прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) увеличилось в четыре раза — с 37 до 153. В 2017 г. отмечено их уменьшение до 103 (см. рис. 4).

Рис. 4. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) в Российской Федерации с 2014 по 2017 г.

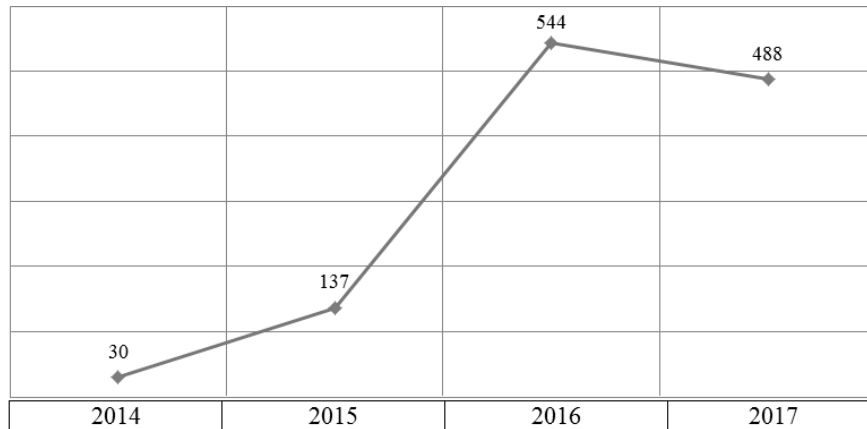
В 2014 г. было зафиксировано девять террористических сообществ (ст. 205.4 УК РФ). В последующие годы — по шесть сообществ в 2015 и 2016 гг., а в 2017 г. — уже 24 (см. рис. 5).

Рис. 5. Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ) в Российской Федерации с 2014 по 2017 г.

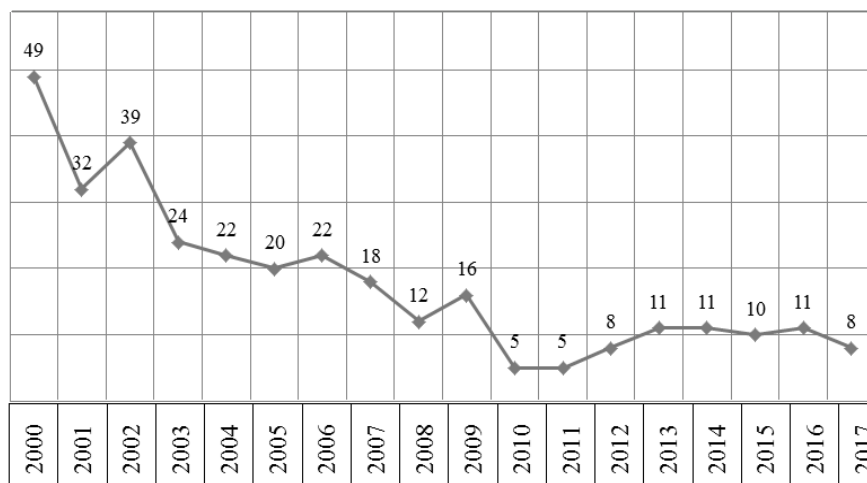
Количество террористических организаций (ст. 205.5 УК РФ) с 2014 по 2016 г. увеличилось в 18 раз — с 30 до 544. Однако в 2017 г. отмечено их уменьшение до 488 (см. рис. 6).

Рис. 6. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) в Российской Федерации с 2014 по 2017 г.

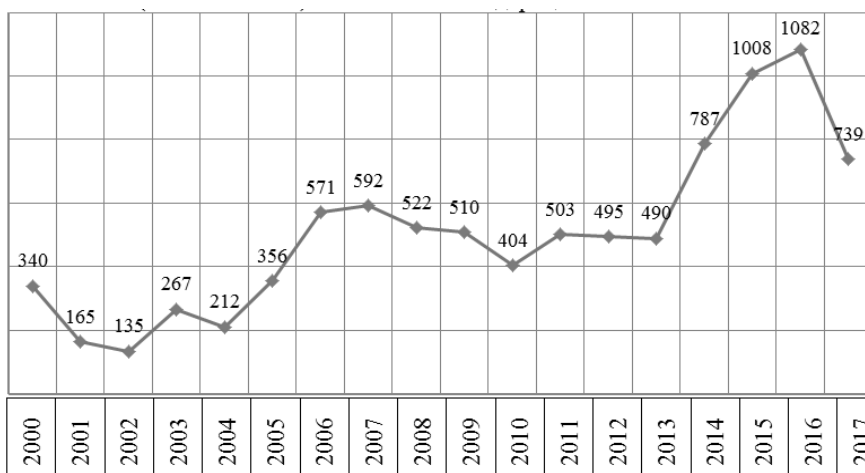
Количество захватов заложников (ст. 206 УК РФ) с 2000 по 2010 г. фактически стабильно снижалось — с 49 до 5 случаев. Однако их количество стабилизировалось, начало опять увеличиваться — до 11 в 2013 г. После чего их количество оставалось фактически стабильным до 2016 г. в пределах одного десятка. В 2017 г. отмечено уменьшение до 8 фактов (см. рис. 7).

Рис. 7. Захват заложника (ст. 206 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

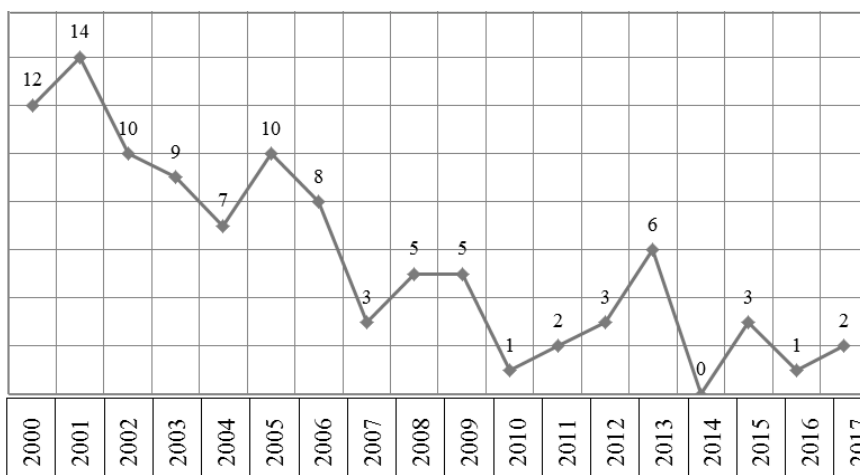
Количество незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК РФ) с 2002 по 2016 г. увеличилось, хотя и с некоторыми спадами, в 8 раз — со 135 до 1082. Причем их резкий рост зафиксирован с 2013 по 2016 г. более чем в два раза. Однако в 2017 г. отмечено снижение их количества до 739 (см. рис. 8).

Рис. 8. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

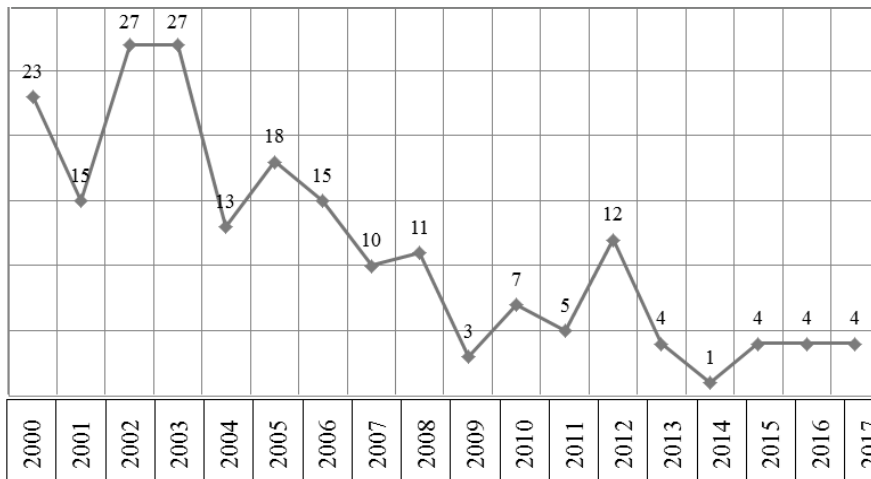
Несмотря на нестабильную динамику с 2000 по 2016 г. по угонам воздушного, водного и железнодорожного транспорта (ст. 211 УК РФ), отмечается снижение их количества с 12 в 2000 до двух в 2017 г. (см. рис. 9).

Рис. 9. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

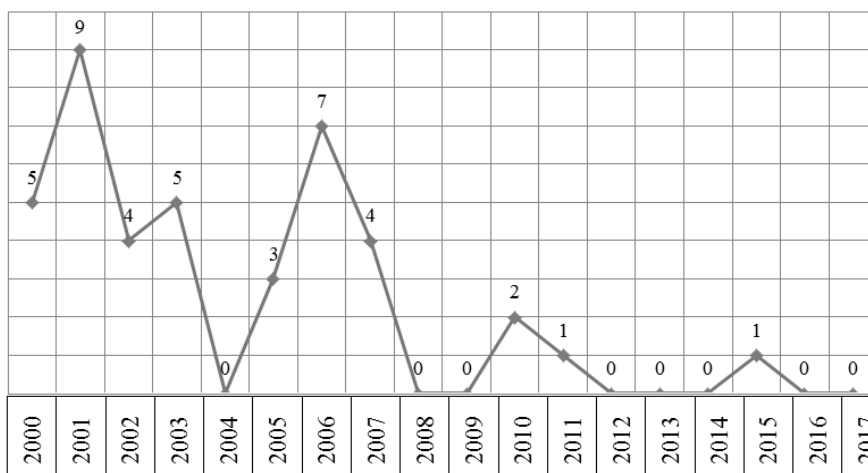
Аналогичная ситуация отмечена и с нестабильностью незаконного обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ). Отмечается снижение их количества с 23 в 2000 г. до четырех в 2017 г. При этом в 2001 и 2002 гг. зафиксировано по 27 фактов совершения данных преступлений. Следует отметить стабильное количество последние три года — с 2015 по 2017 г. по 4 факта (см. рис. 10).

Рис. 10. Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

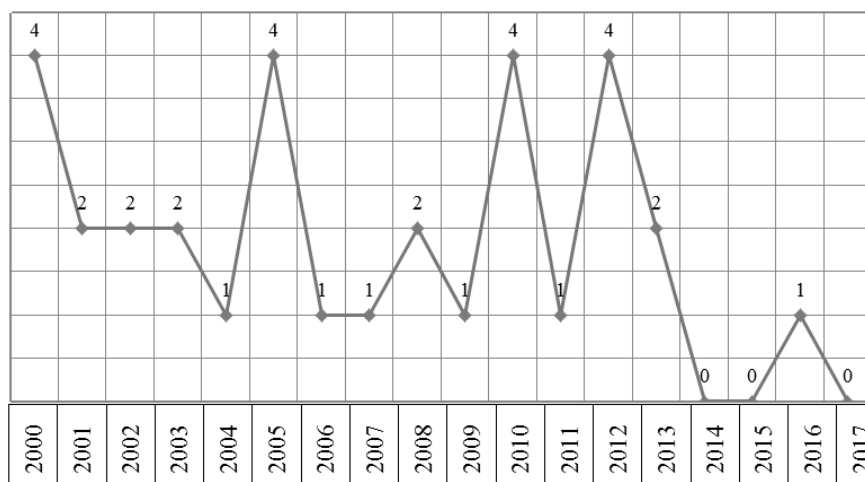
Вызывают тревогу и факты хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ). В 2001 г. отмечено 9 случаев, в 2006 — 7. Причем если с 2012 по 2014 г. таких преступлений не было, то в 2015 г. опять совершено одно такое преступление. Последние два года данных преступлений не зафиксировано (см. рис. 11).

Рис. 11. Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

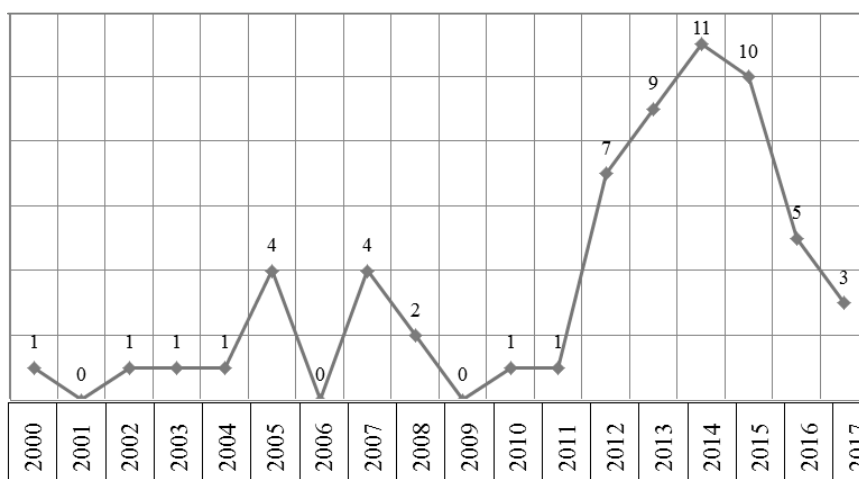
Зафиксированы и факты посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ): с 2000 по 2013 г. фиксировалось от одного до четырех преступлений. Причем если в 2014 и 2015 гг. таких преступлений не было, то в 2016 г. опять было совершено одно такое преступление (см. рис. 12).

Рис. 12. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

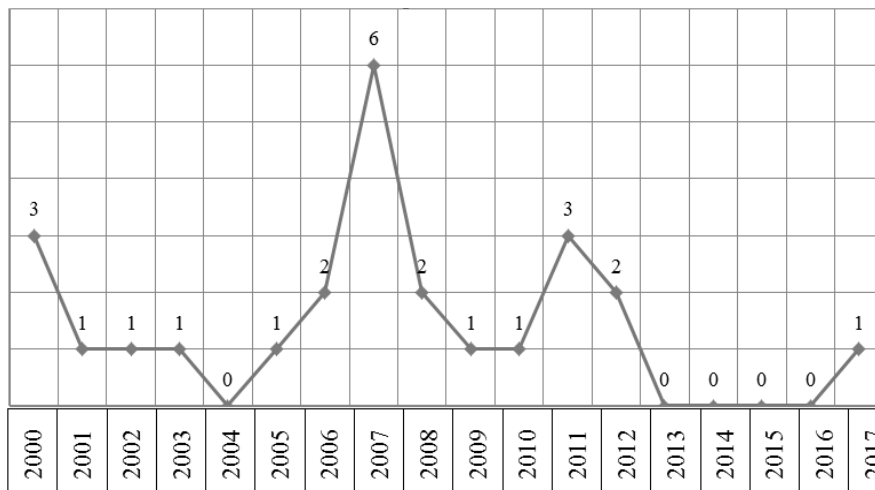
Интересна динамика по насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти (ст. 278 УК РФ). Если с 2000 по 2011 г. такие случаи были единичны, то затем отмечен их резкий рост — с 1 в 2011 г. до 11 в 2014 г. Последние три года фиксируется их снижение — до 3 в 2017 г. (см. рис. 13).

Рис. 13. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

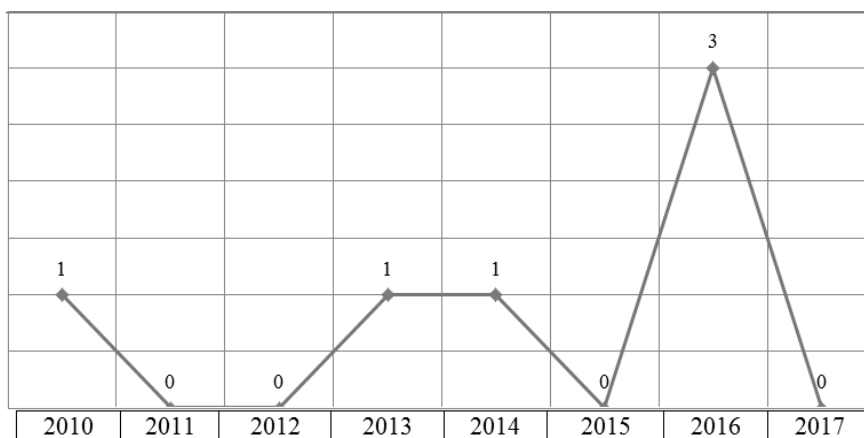
Совершались в России и вооруженные мятежи (ст. 279 УК РФ) — каждый год, с 2000 по 2012 г., за исключением 2004 г., совершалось от одного до шести преступлений данного вида. С 2013 по 2016 г. такие преступления не фиксировались. Однако в 2017 г. совершено одно преступление (см. рис. 14).

Рис. 14. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

Совершались в России и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). По одному случаю в 2010, 2013 и 2014 гг., а в 2016 г. — 3 нападения (см. рис. 15).

Рис. 15. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) в Российской Федерации с 2010 по 2017 г.

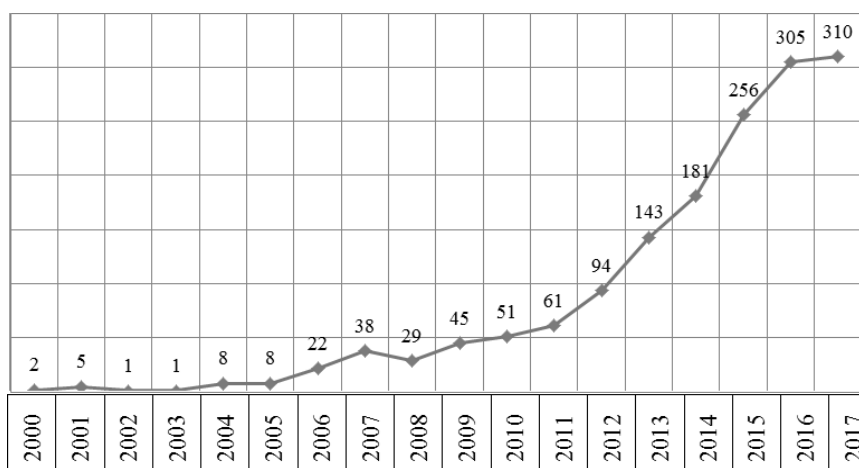

В 2017 г. совершено два акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Экстремизм

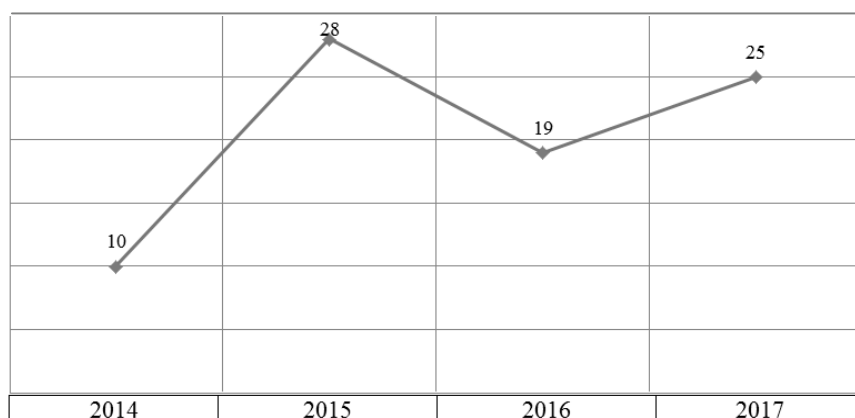
Количество публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) пять первых лет текущего столетия (с 2000 по 2005 г.) фактически было стабильным — два случая в 2000 г., пять в 2001 г., по одному в 2002—2003 гг. и по 8 в 2004—2005 гг. Затем обозначился их стабильный рост. С 2005 по 2017 г. их количество увеличилось в 39 раз — с 8 до 310 фактов (см. рис. 16).

Рис. 16. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) в Российской Федерации с 2000 по 2017 г.

В 2013 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)¹⁰. За четыре года количество данных преступлений увеличилось в 2,5 раза — с 10 в 2014 г. до 25 в 2017 г. Хотя с 2015 г. по 2016 г. отмечался их спад — с 28 до 19 (см. рис. 17).

Рис. 17. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ) в Российской Федерации с 2014 по 2017 г.

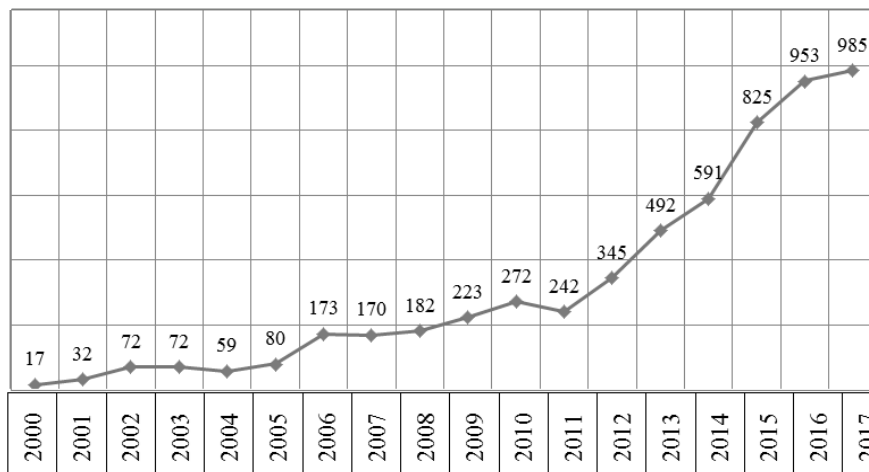
С начала XXI века в Российской Федерации в 58 раз увеличилось количество фактов возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) — с 17 в 2000 г. до 985 в 2017 г. (см. рис. 18).

В 2002 г. в УК РФ введены нормы, предусматривающие ответственность за создание экстремистского сообщества и участие в таком сообществе (ст. 282.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации и участие в такой организации (ст. 282.2 УК РФ)¹¹.

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

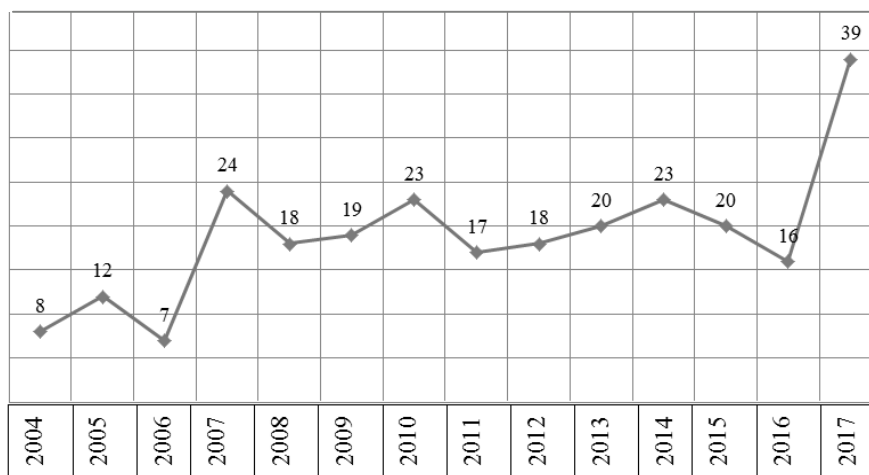
Рис. 18. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) в Российской Федерации с 2014 по 2017 г.

Экстремистские сообщества и экстремистские организации регистрируются с 2004 г.

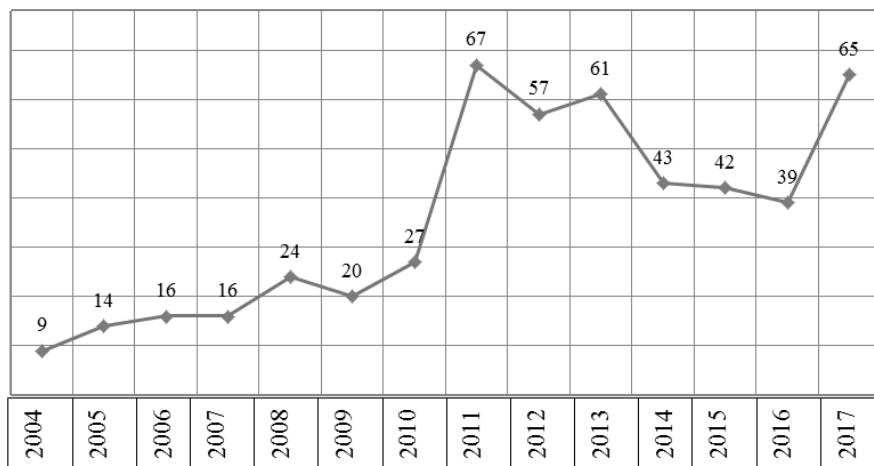
В 2004 г. зафиксировано 8 сообществ. В следующем году (2005 г.) уже 12, однако в 2006 г. — снижение до 7. Затем резкий скачок в три раза — до 24 в 2006 г. До 2016 г. их количество фактически ежегодно оставалось в пределах двух десятков, незначительно увеличиваясь (с 18 в 2008 г. до 23 в 2010 г.; с 17 в 2011 г. до 23 в 2014 г.) и уменьшаясь (с 24 в 2007 г. до 18 в 2008 г.; с 23 в 2010 г. до 17 в 2011 г.; с 23 в 2014 г. до 16 в 2016 г.). В 2017 г. двукратное увеличение их количества — до 39 (см. рис. 19).

Рис. 19. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 по 2017 г.

Не так однозначна динамика экстремистских организаций (ст. 282.2 УК РФ). С 2004 г. по 2011 г. их количество увеличилось более чем в семь раз — с 9 до 67. Причем в 2005—2007 гг. их количество оставалось стабильным, в пределах полутора десятка ежегодно, а с 2009 по 2008 г. отмечено некоторое снижение — с 24 до 20. С 2010 по 2011 г. зафиксирован резкий скачок — в 2,5 раза — с 27 до 67. После чего отмечено их относительно стабильное снижение в 1,8 раза — до 39 в 2016 г. В 2017 г. увеличение их количества в 1,6 раза — до 65 (см. рис. 20).

Рис. 20. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 по 2017 г.

В 2014 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)¹². В 2015 г. отмечено одно преступление данного вида, в 2016 г. — четыре и в 2017 г. — три.

Таким образом, в Российской Федерации с начала XXI в. — с 2000 по 2017 г. — на фоне снижения общей криминогенной обстановки фиксируется рост преступлений террористического и экстремистского характера как в общем, так и их основных составляющих общественно опасных деяний. Причем можно с уверенностью сказать, что на общую статистическую картину не влияет снижение террористической активности по некоторым видам преступлений в 2017 г.

В заключение необходимо акцентировать, что напряженная криминогенная обстановка, особенно в сфере экстремизма, подтверждает необходимость функционирования специализированных подразделений как в Следственном комитете, так и в других правоохранительных органах. Кроме того, необходимы научные исследования по поиску наиболее эффективного противодействия терроризму и экстремизму.

Литература

1. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.
2. Бычков В.В. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 110—116.
3. Бычков В.В. Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3. М., 2014. С. 29—34.
4. Бычков В.В. Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в XXI веке (2000—2016 гг.) // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (7.06.2017). М.: Московская академия СК России, 2017. С. 57—66.
5. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

¹² Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

УДК 343.79
ББК 67.408

Наталья Борисовна ВАХМЯНИНА,
заведующая кафедрой криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
Email: vakhm-natalya@narod.ru

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
Email: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ФАКТИЧЕСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 199 УК РФ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать такого субъекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, как лицо, фактически осуществляющее руководство организацией. Авторами исследована уголовно-правовая и криминалистическая литература, посвященная данному субъекту преступления, а также даны некоторые рекомендации о способах его выявления в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: налоговое преступление, субъект преступления, уголовная ответственность, фактический руководитель организации.

Natalia Borisovna VAKHMYANINA,
Head of the Department of Criminalistics
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg)
candidate of law, associate professor
Email: vakhm-natalya@narod.ru

Sergey Alexandrovich YASHKOV,
Head of the Department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg)
candidate of law, associate professor
Email: jasa79@rambler.ru

THE ACTUAL HEAD OF THE ORGANIZATION AS THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ART. 199 OF THE CRIMINAL CODE: CRIMINAL LAW AND FORENSIC ANALYSIS

Abstract. The article attempts to analyze such a subject of crime, provided for by Art. 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, as the person actually administering the organization. The authors studied criminal law and forensic literature devoted to this subject of crime, and also gave some recommendations on how to identify it in the process of investigating crimes.

Keywords: a tax crime, a crime subject, criminal responsibility, the actual head of an organization.

Налоговая преступность — общественно опасное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов, сборов, иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты¹.

В целях борьбы с данным проявлением уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает составы преступлений, влекущих ответственность за их совершение.

Так, действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов с физического лица (ст. 198) или организаций (ст. 199).

Субъектами данных преступлений являются лица, на которые в соответствии с действующим налоговым законодательством возложена обязанность уплачивать налоги, сборы и (или) страховые взносы.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64)² субъектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ являются гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, индивидуальный предприниматель, частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет (п. 6).

К субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, высшая судебная инстанция Российской Федерации относит руководителя

организации, главного бухгалтера (бухгалтера при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), лиц, специально уполномоченных обеспечивать полную и своевременную уплату налоговых и иных платежей, а также лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера) (п. 7).

Представляется, что согласно данным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации для правоприменителя не составляет труда по конкретному уголовному делу определить субъекта, виновного в уклонении от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Если по большинству субъектов на практике сложностей не возникает, то достаточно проблематичным является определение такого субъекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, как фактический руководитель организации.

К сожалению, Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума от 28.12.2006 № 64 только высказался, что он может выступать субъектом указанного преступления, однако не дал разъяснений, кого к нему относить.

В современной юридической литературе в настоящее время этому вопросу также не уделяется должного внимания.

Так, в различных комментариях к УК РФ авторы по поводу этого субъекта преступления, также как Верховный Суд Российской Федерации, просто ограничиваются констатацией, что им может быть лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя. При этом в данных работах может содержаться либо ссылка на соответствующий пункт Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64³ либо выдержка из него⁴.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.); под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 773; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 543.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд.,

¹ Багмет А.М., Ленишин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Часть 2. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Март 2007. № 3.

В некоторых учебниках по уголовному праву ситуация схожая — авторы просто ссылаются на Верховный Суд Российской Федерации (с указанием на соответствующий пункт разъяснений высшей судебной инстанции Российской Федерации либо без такой ссылки)⁵.

В учебной и научной литературе, посвященной квалификации преступлений в сфере экономики (экономической деятельности), также данный субъект не раскрывается, а только называется⁶.

В криминалистических работах, посвященных расследованию налоговых преступлений, в которых есть параграфы (главы, разделы), посвященные уголовно-правовой характеристике налоговых преступлений, фактический руководитель как субъект преступления, предусмотренно ст. 199 УК РФ, также не обсуждается⁷.

перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 508; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / (отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев). М.: КОНТРАКТ, 2012 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Специально для системы «Гарант», 2016 (Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьев А.В.) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

⁵ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Лопашенко Н.А. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 514—515; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2011. С. 336; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев (и др.); под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 365—366; Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I-X) / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 469; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалкин; под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. С. 332—333.

⁶ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и практический анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 449; Савинов А.В. Экономические преступления: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 215; Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: Лекции. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 95.

⁷ Расследование налоговых преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. 2-е издание, дополненное и переработанное. Екатеринбург: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2016. С. 80; Алек-

сандров И.В. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 42—43; Голубев Н.А. Расследование налоговых преступлений: учебно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2010. С. 21; Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. М.: Проспект, 2011. С. 59; Расследование преступлений в сфере налогообложения: Метод. пособие (Следственный комитет Российской Федерации. Главное управление криминалистики). М., 2011. С. 21—22.

В учебном пособии, подготовленном Всероссийской государственной налоговой академией Министерства финансов Российской Федерации, изданном специально для повышения квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации в сфере расследования налоговых преступлений и осуществления процессуального контроля, тоже не уделено более пристального внимания анализируемому субъекту преступления⁸.

Вместе с тем есть учебно-практическая литература, которая затрагивает вопрос, кого же относить к лицам, фактически выполняющим обязанности руководителя.

Так, в одной работе авторы предлагают относить к ним фактических хозяев, которые вводят в заблуждение подставное лицо — официального руководителя организации⁹.

В другом пособии ученый пишет, что, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64, субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, может являться фактический руководитель организации. Вместе с тем он делает оговорку, что содержание его функций высшей судебной инстанцией Российской Федерации не раскрывается. В связи с этим делает вывод, что «видимо, если деятельность указанных лиц что называется «прозрачна», то есть в силу сложившихся обстоятельств они выполняли указанные функции, то с позицией (очевидно, Верховного Суда Российской Федерации — прим. авторов) можно согласиться. Иное дело если они давали указания руководителю, то таких лиц следует считать соучастниками (организаторами, подстрекателями)»¹⁰.

сандров И.В. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 42—43; Голубев Н.А. Расследование налоговых преступлений: учебно-практическое пособие. Нижний Новгород, 2010. С. 21; Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. М.: Проспект, 2011. С. 59; Расследование преступлений в сфере налогообложения: Метод. пособие (Следственный комитет Российской Федерации. Главное управление криминалистики). М., 2011. С. 21—22.

⁸ Организация работы следственного органа по расследованию налоговых преступлений и процессуальный контроль. Учебное пособие. М.: ВГНА Минфина России, 2010. С. 244—245.

⁹ Березин И.Г., Розовская Т.И., Стаценко В.Г. Налоговые преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования: учебно-практическое пособие. М.: Издательство «КРЕДО», 2010. С. 24.

¹⁰ Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 322.

Как видно, анализ литературы не дает ответа на вопрос — кого считать лицом, фактически выполняющим обязанности руководителя, т.е. субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

Выявление данного лица имеет огромное практическое значение и, прежде всего, для квалификации уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов. Вместе с тем представляется, что поиск его должен осуществляться криминалистическими методами.

В практической деятельности следователи чаще всего осуществляют расследование уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов организацией, совершенного ее фактическим руководителем в условиях трех следственных ситуаций: 1) руководитель, указанный в учредительных документах, является номинальным, реально управляет фирмой иное лицо; 2) официальный руководитель не осознает, что совершает противоправные действия, направленные на неуплату налогов, сборов и (или) страховых взносов, поскольку полностью доверяет иным сотрудникам предприятия (например, финансовому, коммерческому директору), которые выстраивают его действия таким образом, чтобы избежать уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов (вводят его в заблуждение относительно законности и правильности оформления тех или документов, совершения экономически необоснованных сделок и т.д.); 3) непосредственное управление фирмой организует фактический руководитель, официальный директор лишь подписывает документы, понимая, что целью их составления является уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Первая ситуация характеризуется тем, что номинальный руководитель не участвует в организации работы предприятия даже, когда знает о том, что он наделен такими полномочиями. Нередко фиктивными управленцами являются лица, которые предоставляют свои паспорта за вознаграждение для регистрации организации, без намерения от имени фирмы вести предпринимательскую деятельность. Это могут быть как малоимущие граждане, так и сотрудники другой фирмы из числа водителей, охранников и т.п., владельцем которой является фактический директор. Они не принимают и не реализуют решения, направленные на организацию работы, не общаются с персоналом, а если и ставят свои подписи в документах, то не понимают ни их содержание, ни гражданско-правовое значение.

Ярким примером такой схемы управления является дробление бизнеса с целью необосно-

ванного применения специальных налоговых режимов (УСН, ЕНВД). Например, один магазин с крупной площадью делят на несколько площадей менее 150 кв. м., а управляющих отделами регистрируют в качестве индивидуальных предпринимателей. Или одно производственное предприятие — на несколько более мелких и каждой такой организацией руководит в соответствии с учредительными документами индивидуальный предприниматель, который нередко в реальности продолжает числиться в штате первичного предприятия. Фактическое же руководство всеми отделившимися организациями осуществляет директор или учредитель организации, являющейся базисным элементом этой схемы.

В случае, когда лицо, чьи документы использовались для регистрации предприятия, не принимает участие в организации его работы, подписи в договорах, спецификациях к ним, счетах-фактурах, товарных накладных, актах приема-передачи векселей и других документах не идентичны, т.к., вероятнее всего, исполнены разными людьми. Для проверки версии об изготовлении определенными лицами, в том числе фактическим руководителем, подложных документов необходимо отобрать образцы почерка, подписей у лиц из числа сотрудников проверяемых организаций и ИП, а также у лиц, входящих в близкий круг общения фактического руководителя. После чего для определения исполнителей подписей, в действительности подписывавших перечисленные документы, проводится почерковедческая экспертиза.

При дроблении бизнеса подписи в документах могут быть и оригинальными. В таком случае установить обстоятельства совершения налогового преступления предполагаемым субъектом возможно путем анализа хозяйственно-экономической деятельности всех разделенных организаций с целью выявления признаков получения необоснованной налоговой выгоды (например, отсутствие автономности вновь образованных ИП, осуществление ими одного вида деятельности, наличие единых с первичной организацией складских помещений, производство расчетов через единые кассовые системы, счета, осуществление закупок у одних и тех же поставщиков, единое проведение инкассирования выручки, осуществление трудовой деятельности одними и теми же работниками и др.). Все эти признаки уже свидетельствуют о едином руководстве.

Допрос формальных руководителей, выделенных в ИП, позволит выявить дополнительные доказательства. В начале допроса таких руководителей, после выяснения вопросов об об-

разовании, специальности, должностных обязанностях и местах, где они ранее работали, необходимо предложить им дать пояснения об особенностях вида экономической деятельности, которым они занимаются, кадровом составе, порядке документооборота, в том числе связанном с движением документов, поступающих от контрагентов, специфике взаимодействия с контрагентами (кто занимается подбором контрагентов, как происходит их поиск, с какого времени осуществляют совместную коммерческую деятельность, порядок заключения договоров, условия их исполнения и т.д.), а также об иных обстоятельствах, характеризующих отличительные черты экономической составляющей их бизнеса. В большинстве случаев обстоятельных пояснений по этим вопросам допрашиваемые дать не могут, т.к. самостоятельно не выполняют функции руководителя и не обладают достаточными для этого знаниями. После этого можно переходить непосредственно к интересующему следствие вопросу о том, кто в действительности руководит организацией.

В условиях второй ситуации официальный руководитель свободно владеет информацией о структуре фирмы, но затрудняется в ответах на правовые вопросы относительно порядка налогообложения в Российской Федерации, в том числе о специфике исчисления и уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов организацией, которой он управляет. Однако он может быть не осведомлен об условиях ряда сделок, в том числе и о контрагентах, с которыми они заключены. Вместе с тем следует помнить, что ситуация допроса такого руководителя может быть мнимо бесконфликтной.

Для получения объективной информации о лице, фактически осуществляющем управленческие функции, необходимо выяснять у сотрудников фирмы и контрагентов, кто в организации отвечает за подготовку договоров, подбор поставщиков, субподрядчиков, как обычно происходит общение с контрагентами — лично или по почте, происходит ли их одобрение единолично или коллегиально, каков порядок согласования выбора контрагентов, расходов, кто контролирует и несет ответственность за количество и качество поставляемых товаров, услуг, выполняемых работ, от кого исходила инициатива заключения договоров с организациями, документы по сделкам с которыми были основанием для искажения показателей в документах бухгалтерской и налоговой отчетности и кто осуществлял контроль их исполнения, подписывал и представлял первичные учетные документы. В зависимости от

вида деятельности и способа уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов расширяется круг выясняемых обстоятельств.

Полученную информацию рекомендуется сопоставлять со сведениями, находящимися в документах контрагентов. В них также могут содержаться и иные следы налогового преступления¹¹.

В условиях всех трех следственных ситуаций полученная в ходе допросов информация сопоставляется со сведениями, содержащимися в протоколах собраний учредителей, совещаний, собраний трудового коллектива. В первую очередь, необходимы протоколы собраний, в которых отражен порядок принятых решений, возможность учредителей или иных сотрудников (например, финансового или коммерческого директора) непосредственно участвовать в управлении организацией, издавать распоряжения и указания. Нередко фактическим руководителем является именно лицо, наделенное такими полномочиями.

В протоколах совещаний и собраний отражаются сведения о сотруднике, который являлся председателем и руководил этими мероприятиями, от кого исходила инициатива предложений, какие были приняты решения. Зачастую именно фактический руководитель берет на себя главенствующую роль.

Дополнительно запрашиваются документы по учету кадров (приказы о назначении на должность, о предоставлении отпуска, направлении в командировку) для выяснения вопроса, кто в период отсутствия официального руководителя управляет организацией.

В ходе допроса работников также выясняется от кого именно они получали указания, распоряжения, в том числе о порядке производства работ, выполнении услуг, документооборота, о режиме рабочего времени и его изменениях, кто контролирует качество и количество поставок, а также определяет объем выполнения обязательств.

Третья, рассматриваемая в настоящей статье ситуация, в ходе допроса сотрудников юридического и экономического отделов может осложниться из-за оказываемого ими противодействия в форме дачи ложных показаний относительно вышеописанных обстоятельств. Например, в следственной практике возможна следующая ситуация. М., являясь в соответствии с уч-

¹¹ Шурчкова И.Б. Механизм образования и классификация следов совершения налоговых преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 7. С.170.

редительными документами руководителем ООО, подписывала все банковские и финансовые документы, в том числе налоговые декларации. Фактическим же руководителем являлся финансовый директор этого ООО Н. Одновременно Н. руководил другой фирмой, в которой ранее работала М. в должности главного бухгалтера. Именно по его просьбе она согласилась на должность директора во вновь образованном ООО. Сотрудники экономического и юридического отдела ООО находились в дружеских или родственных отношениях с Н. В ходе допроса они утверждали, что только М. осуществляет функции управления организацией. Вместе с тем, работники ООО и фирмы Н. утверждали, что именно от него получают указания и распоряжения об объеме и месте выполнения работ, он же контролирует расчеты с контрагентами и работниками.

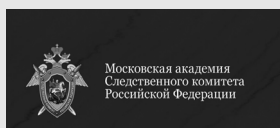
Нередко аналогичная схема используется для уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов путем проведения фиктивных сделок с целью завышения расходов с дальнейшим обналичиванием денежных средств. В таких случаях рекомендуется дополнительно проанализировать сделки и движение денежных средств у

всех организаций, к которым имеют отношение предполагаемые субъекты налогового преступления за интересующий следствие период. Также необходимо изучить детализацию звонков, переписку и информацию, содержащуюся на страницах социальных сетей всех сотрудников обеих организаций. Целью такого анализа является выявление взаимосвязи противодействующих сотрудников с фактическим руководителем, а также последнего с лицом, который обналичивает денежные средства. В совокупности с иными вышеуказанными обстоятельствами это позволит доказать, что именно он является фактическим руководителем обеих организаций, а также раскрыть способ уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Объем статьи не позволяет более подробно рассмотреть все проблемы и ситуации, возникающие при выявлении фактического руководителя организации. Поэтому рассмотрены лишь некоторые направления расследования налоговых преступлений в проблемно-конфликтных ситуациях, характеризующихся недостаточным объемом информации и предоставлением ложных сведений о лицах, реально управляющих юридическим лицом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений

А.М. Багмет
В.В. Бычков

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.74
ББК 60.6

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
доцент кафедры информационных технологий Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, кандидат технических наук,
E-mail: _sirical_2005@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие киберпреступности как новой угрозе современному обществу. Дается обобщенный анализ компьютерных преступлений, рассматриваются проблемы обеспечения кибербезопасности, определяются технологические, организационные и правовые подходы к решению проблемы.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, интернет, киберпространство, информационные технологии.

Sergey Borisovich VEPREV,
Doctor of engineering. Head of the Department of information
technologies of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Sergey Alexandrovich NESTEROVICH,
Senior Lecturer of the Chair of Information Technologies
of Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: _sirical_2005@mail.ru

CYBERCRIME AS A NEW FORM OF CRIME

Abstract. The article considers the concept of cybercrime as a new form of threats to modern society, provides a generalized analysis of computer crimes, considers the problems of ensuring cybersecurity, identifies technological, organizational and legal approaches to solving the problem.

Keywords: cybercrime; computer crime; the Internet; Cyberspace; Information Technology.

Современные информационные технологии не только расширили технические возможности в сфере передачи данных — они породили принципиально новые возможности коммуникации, создали новое пространство человеческого самовыражения и общения, которое являясь международным, пересекает любые национальные границы. Так, за 2017 год доступ к Интернету получили 250 млн человек, и

количество интернет-пользователей впервые в истории превысило 4 миллиарда¹. И очевидно, что сегодня Интернет осуществляет колоссальное воздействие на сознание как отдельных лю-

¹ Гололобова В.С. Динамика интереса интернет-пользователей к ресурсам информационной безопасности // Вестник современных исследований. 2017. № 5-1 (8). С. 132—134.

дей, так и общества в целом. Негативный фактор этого явления заключается в том, что появились новые формы преступности. И эти формы преступности связаны именно со сферой высоких технологий, когда сами компьютеры, аппаратное обеспечение и вредоносные программы могут быть использованы в качестве средства преступления.

В 2013 году в ООН был подготовлен проект «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности». В этом документе дано определение киберпреступности, которое можно считать официальным определением киберпреступности для целей разработки уголовного законодательства².

Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Темпы роста киберпреступности пропорциональны степени внедрения ИТ-технологий практически во все сферы деятельности человека и общества. В настоящее время объектом киберпреступников могут быть не только отдельные граждане или организации, но и даже органы по управлению государством. И следует отметить, что количество преступлений с использованием ИТ с каждым годом растет. Согласно данным Генпрокуратуры РФ, за 2017 г.³ киберпреступность названа самым популярным видом преступления прошлого года! Основным видом киберпреступности стало мошенничество. За 11 месяцев зафиксировано 204 870 случаев нарушения статей 159 (мошенничество) и 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации) УК РФ. При этом объем мошенничества в сфере компьютерной информации превысил половину. Следует отметить, что при общей раскрываемости в 54 % раскрываемости дел о мошен-

ничестве, раскрываемость мошенничества в сфере компьютерной информации составляет всего 25 %. В настоящее время в России количество компьютерных преступлений с использованием ИТ неуклонно растет, возрастает их удельный вес по размерам похищаемых сумм.

Австралийская технологическая компания Nuix провела опрос на тему кибербезопасности среди 112 «белых» хакеров и независимых специалистов из 16 стран⁴. Итоги его сводились к выявлению количественных значений основных параметров: сколько времени требуется злоумышленникам, чтобы попасть в систему, как часто их обнаруживают, какие вертикали наиболее уязвимы и как поступают компании-жертвы после атак. Согласно отчету компании Nuix, порядка 71 % хакеров способны войти в корпоративную сеть максимум за 10 часов, а 18 % — даже в течение 60 минут. Более половины (60 %) исследователей сообщили, что могут вскрыть практически любую систему, 74 % оценили киберзащиту большинства компаний как слабую. Три четверти опрошенных утверждают, что их нападения обнаруживают крайне редко, а 2 % ни разу не попадались во время добросовестного взлома. Согласно Nuix, специалисты по кибербезопасности, как правило, укрепляют только внешний периметр сети. В итоге злоумышленник после взлома быстро обнаруживает конфиденциальные данные. В отчете говорится, что системы безопасности многих организаций можно сравнить с конфетой, которая снаружи твердая, а внутри — мягкая.

Что касается безопасности простого пользователя, то тут дела обстоят еще (если не сказать — катастрофически) хуже. По неофициальным опросам, каждый пользователь сталкивался с проблемой борьбы с вредоносным программным обеспечением и каждый десятый атакованный пользователь значительно от него пострадал. Отметим, что в 2017 году около 25% пользователей мобильных устройств, столкнулись с проблемой ликвидации вредоносного программного обеспечения в своих мобильных устройствах.⁵

В нашей стране в общей сложности такие угрозы затронули более 1,2 млн человек. К такому выводу пришли эксперты «Лаборатории Касперского», проанализировав киберугрозы для посе-

² Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // [Электронный ресурс] Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. ООН 2013 URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf. (дата обращения 11.05.2018)

³ Генпрокуратура РФ назвала самое распространенное преступление ушедшего года // Московский комсомолец. 8 января 2018 г. URL: <http://www.mk.ru/social/2018/01/08/genprokuratura-rt-nazvala-samoe-rasprostranennoe-prestuplenie-ushedshego-goda.html> (дата обращения 12.05.2018).

⁴ Хакеры из 16 стран раскрывают свои секреты // Спутник. Новости. URL: <http://threatpost.ru/nuix-on-candy-bar-protection-2/25670/> (дата обращения 14.05.2018).

⁵ Згадзай О. Э., Казанцев С. Я. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы // Вестник НЦБЖД. 2013. № 4 (18). С. 80—86.

тителей µTorrent сайтов и нелегальных приложений. Всего в ходе своего исследования аналитики обнаружили 23 семейства «мобильных зловредов», которые маскируют свои реальные функции за материалами для взрослых, финансовой и социальной рекламой, приложениями для развлечений. Сталкиваясь с вредоносными µTorrent-приложениями, пользователь практически в половине случаев (46 %) рискует заполучить так называемый кликер — программу, которая, сканируя рекламные страницы оформляет WAP-подписку, снимая таким образом деньги с мобильного счета. В России с 2013 по 2016 год количество случаев киберпреступности выросло в шесть раз — до 66 тыс.⁶

Официальная статистика о киберпреступности в России недостаточно информативна, это связано с тем, что с 1996 года не менялось законодательство о киберпреступлениях. Киберпреступления обладают высокой степенью латентности и оценивать официальными статистическими данными реальную киберпреступность — не достаточно корректно.

Отдельно следует отметить специфический вид вредоносного программного обеспечения — «банковские троянцы». И хотя на долю вымогателей приходится относительно небольшой процент заражений (6,5 %), их попадание на устройство как правило приносит значительные финансовые потери пользователя.

Компьютерные преступления имеют характерные особенности:

- высокая степень незаметности, которая обеспечивается высокой распределенностью компьютерных сетей, их сложной архитектурой и механизмами шифрования;
- важным аспектом компьютерных преступлений, является то, что злоумышленник и потерпевший часто находятся на очень удаленном расстоянии, а порой на территории разных стран;
- многие компьютерные злоумышленники могут иметь хорошую ИТ-подготовку или для совершения интернет-афер злоумышленники нанимают талантливых студентов, отчаявшихся найти высокооплачиваемую работу специалистов⁷;

- новое программное обеспечение, которым пользуются пользователи, зачастую до конца не отработано и имеет уязвимости;
- компьютерные преступления совершаются в автоматическом режиме из нескольких мест одновременно, когда в арсенале злоумышленника имеется несколько сот или тысячи зараженных компьютеров пользователей, которые и не подозревают об их заражении (так называемые ботнеты). С помощью этих зараженных компьютеров злоумышленник организует атаку на сайт, основной целью которой является выведение его из строя путём подачи большого количества ложных запросов с зараженный персональных компьютеров (так называемая DDoS-атака). Причиной такой атаки может быть конкурентная борьба или простой шантаж.

Самыми популярными в мире телефонами считаются телефоны на платформе Android⁸ и, наверное, поэтому оказывается, что именно они являются самыми уязвимыми перед хакерскими атаками и вирусами. Так, эксперты компании MVR Info Security сообщили, что мобильные приложения, работающие на основе ОС Android, могут без ведома пользователя записывать изображение с экрана телефона, могут записывать воспроизводимую устройством ауди и видео информацию, т.е. работать как подслушивающее устройство. Это может привести к тому, что злоумышленник, используя вредоносное программное обеспечение, может заполучить данные банковских карт, персональные данные пользователя и т. д.⁹

Еще одна из опасных тенденций современности — это всё большая связь между киберпреступностью и организованной преступностью. Можно с большой уверенностью сказать, что Интернет используется преступными группами уже не только как вспомогательное средство, но и как основное средство совершения традиционных преступлений — мошенничества, краж, вымогательств, распространение детской порногра-

⁶ Халиуллина Э.Т. Личность компьютерного преступника в современной России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 90—97.

⁷ Фролова П.С., Егорова Л.С., Фролова О.Н. Меры снижения риска склонения сотрудников к нарушению своих обязательств перед работодателем в целях обеспечения кадровой безопасности организации // Генезис эконо-

номических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2015. № 9. Т. 1. С. 138—147.

⁸ Назаров С.В. Эффективность современных операционных систем // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 9-2. Том 13. С. 9—24.

⁹ Зиятдинова А., Староверова Н.А. Аналитический обзор и сравнение возможностей операционных систем для мобильных устройств // Фундаментальные исследования. 2015. № 9-2. С. 227—231.

фии, продажа нелицензированного софта и т.д. Современные киберпреступники становятся более профессиональными, их компьютерные атаки становятся всё более комплексными и требуют соответствующей подготовки.

Примером может служить громкое дело Леонида Куваева, всемирно известного спамера, работавшего на своей преступной интернет-деятельности огромное состояние. Сбежал от правосудия из США в Россию. Согласно российскому законодательству, Л. Куваев совершил преступления по следующим статьям УК РФ:

- статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации;
- статья 242. Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов;
- статья 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации;
- статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ;
- статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

В начале следствия, когда Куваеву Л. предъявлялось обвинение по этим статьям, его предлагалось осудить на 3 или 5 лет условно (несмотря на то, что в США уже был вынесен вердикт, заключающий в себе наказание в виде 25 лет лишения свободы). Осудили же преступника Куваева Л. на 20 лет колонии строго режима по статье 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Другие статьи УК РФ, связанные с преступлениями, совершенными с использованием информационных технологий, к нему, естественно, даже и не применялись.¹⁰ Все это говорит о несовершенстве нашего законодательства в области киберпреступности.

«Профессионализм» киберпреступников можно оценить широким спектром их деятель-

ности. Укажем только самые распространенные направления киберпреступности:

- занятием фишингом — мошенничеством, в ходе которого злоумышленники заманивают доверчивых пользователей на свои сайты, замаскированные под сайты заслуживающих доверия организаций, например, банков, и выведывают у них персональные данные, включая номера счетов и кредитных карт;
- созданием и распространением вредоносного программного обеспечения, которое пытается заразить компьютер или мобильное устройство с целью получения личных данных, паролей банковских карт, пароли электронных кошельков с целью хищения денежных средств;
- организация мошенничества в системах дистанционного банковского обслуживания — неправомерная отправка электронных платёжных поручений с целью хищения денежных средств;
- создание и рассылка спама;
- предоставление услуг по дистанционной установке вредоносного программного обеспечения;
- перенаправление посетителей на определённые веб-сайты;
- партнёрские программы — нелегальная продажа медикаментов, продажа контрафактного программного обеспечения, загрузок и т.п.;
- предоставление услуг для организации отмывания денег и для махинаций с электронными счетами.

В одиночку с киберпреступностью не справиться даже самому сильному государству мира. Важную роль в этой борьбе играет международное сотрудничество государств. Согласно статье 12 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, заключенной в г. Будапеште в 2001 году и вступившей в силу с 1 июля 2004 года, предусмотрено введение уголовной ответственности юридических лиц. В июне 2001 года в городе Минске было заключено «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации». В ст. 1 говорится, что преступление в сфере компьютерной информации — это уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация. Россия выступила с инициативой о принятии специальной Конвенции ООН, которая была бы универсальной международной конвенцией по борьбе с киберпреступностью, а также обще-

¹⁰ См. также: *Балашов К.А.* Фазы развратной преступной деятельности, совершаемой с использованием сети Internet // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 31—38.

го кодекса принципов поведения государств в киберпространстве.

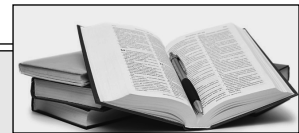
Очевидно, что преступления в киберпространстве будут только нарастать, и для решения этой проблемы необходимы комплексные меры. Эти меры должны включать в себя технологические, организационные и правовые подходы. Технологический подход предусматривает предотвращение преступлений за счет мероприятий технического характера. Организационный подход предусматривает предотвращение преступлений за счет организационных мер. Правовой подход предусматривает совершенствование правовых мер, которые повысят эффективность борьбы с преступлениями совершаемых в киберпространстве.

Таким образом, расследование киберпреступлений требует технической оснащенности

криминалистических лабораторий и глубоких теоретических знаний в области ИТ. С учетом этого необходимо обоснование понятий киберпреступности и компьютерных преступлений, что будет способствовать углублению и расширению терминологии теоретической базы компьютерной криминологии.

Следователи Следственного комитета Российской Федерации, которые занимаются расследованием такого рода преступлений, считают, что для успешного расследования необходимы новые подходы, основанные на более полном использовании достижений науки и техники, совершенствовании законодательной базы, создания принципиально новых эффективных методик расследования компьютерных преступлений.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология**: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.9
ББК 67.5

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, майор юстиции
E-mail: dakravcov@mail.ru

Андрей Павлович БОРОВИКОВ,
обучающийся 2 курса по направлению подготовки «Юриспруденция»,
квалификация «Магистр» (магистерская программа «Следственная деятельность»)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: yodax1987@mail.ru

Научные специальности: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право;
12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИКА И РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, ПРИ КОТОРЫХ ТРУП НЕ ОБНАРУЖЕН, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА И МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена оценке возможности применения современной криминалистической техники при расследовании убийств, сопряженных с сокрытием или уничтожением трупа. Проанализировав мнения авторитетных ученых, в том числе и зарубежных, а также материалы правоприменительной практики, авторы предложили новый подход выявления лжи при расследовании преступлений, в том числе связанных с безвестным исчезновением граждан.

Ключевые слова: полиграф, МРТ, убийство, безвестное исчезновение, труп, уничтожение.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
senior lecturer, chair of criminal law and criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of legal science, major of justice
E-mail: dakravcov@mail.ru

Andrey Pavlovich BOROVIKOV,
2^d year Master student of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: yodax1987@mail.ru

PREVENTION AND INVESTIGATION OF MURDER AT WHOM THE CORPSE IS NOT DETECTED, WITH THE USE OF THE POLYGRAPH AND MAGNETIC RESONANCE TOMOGRAPHY

Abstract. The article is devoted to the assessment of the possibilities and legality of the use of modern criminalistic techniques in the investigation of murders involving the concealment or destruction of a corpse. Authors of the work analyzed the materials of law enforcement practice and opinions of authoritative scientists, including foreign ones. Based on the analysis, we propose a completely new approach to lying when investigating crimes, including those related to the unknown disappearance of citizens.

Keywords: polygraph; MRI; murder; unknown disappearance; corpse; destruction.

Предварительное следствие по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, без обнаружения трупа потерпевшего, либо его уничтожением вызывает серьезные затруднения в процессе расследования. На протяжении всего хода следствия зачастую отсутствует информация о месте происшествия, местонахождении трупа, способе и орудии совершения преступления, а сам факт совершения убийства требует установления. В распоряжении следователя оказываются лишь незначительные данные об обстоятельствах исчезновения потерпевшего, образе его жизни, связях и т.п. Вместе с тем профилактика такого рода преступлений является одной из сложнейших, но важных задач следователя и правоохранительных органов в целом.¹

Так, на территории Российской Федерации в период с января по декабрь 2017 года в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации находилось 9252 уголовных дел об убийствах и 504 уголовных дел об убийствах прошлых лет, в том числе по сообщениям о безвестном исчезновении граждан².

В настоящее время, анализируя статистические данные, мы видим, что такие особо тяжкие преступления, как убийства, которые посягают на самое ценное человеческое благо – жизнь, являются наиболее значимыми проблемами общества и государства. Совершение данного преступления в условиях неочевидности создает более неблагоприятную обстановку для последующего раскрытия и расследования убийства.

По мнению Килессо Е.Г., который изучил и обобщил более 300 архивных и находящихся в производстве уголовных дел, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего, а также провел анкетирование и интервьюирование 92 следователей прокуратуры и 125 прокуроров-криминалистов, убийства, сопряженные с отсутствием трупа потерпевшего, более характерны для личной, «бытовой» сферы, то есть, как правило, совершаются лицами, которые ранее находились с потерпевшим в непосредственном контакте (родственники, друзья, коллеги и другие)³.

¹ *Кравцов Д.А.* Роль следователя в профилактике преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1. 2018. С. 55–57.

² URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 28.02.2018)

³ *Килессо Е.Г.* Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 5–8.

Наиболее сложной и ответственной задачей следователя и суда является решение вопроса о виновности лица, обвиняемого в убийстве, когда в процессе расследования не удалось обнаружить труп потерпевшего и событие преступления устанавливается лишь косвенными доказательствами⁴.

Как отмечает Д.В. Алехин (и мы согласны с такой позицией), «необнаружение трупа потерпевшего не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. В этих случаях доказательственная база строится на совокупности доказательств, и, чтобы изобличить преступников, они должны быть добыты в достаточном объеме и выстроены в логически стройную систему факторов»⁵.

Учитывая тот факт, что при установлении виновных в совершении преступления лиц, в поле зрения правоохранительных органов попадает широкий круг субъектов (родственники, друзья, коллеги и др.), необходимо использовать самые передовые достижения криминалистической техники. Трудно недооценить возможности полиграфа, который в настоящее время оказывает помощь при раскрытии преступления.

На сегодняшний день полиграфом обеспечено большинство криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации. Область его применения не ограничивается расследованием уголовного дела, он также активно применяется при решении кадровых вопросов и т.д. Полиграф – это техническое устройство, которое представляет собой комбинацию медико-биологических приборов, которая фиксирует синхронно и непрерывно динамику психофизиологических реакций проверяемого лица на вопросы, задаваемые полиграфологом⁶. Работа данного устройства основывается на том принципе, что во время сокрытия информации обследуемое лицо испытывает определенный эмоциональный дискомфорт, который фиксирует при правильно составленном опроснике полиграф.

⁴ Методическое пособие по расследованию убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего / Прокуратура Удм. Респ. Отдел криминалистики. Ижевск, 1999. 46 с.

⁵ *Алехин Д.В.* Получение объяснений от заявителей при рассмотрении сообщения о безвестном исчезновении человека // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2016. С. 7–12.

⁶ *Байрамов Ф.Д.* Применение полиграфа // Законность. 2009. № 8. С. 40.

Установить преступника и восстановить социальную справедливость, всегда являлась одной из главных задач государства, одна из первых попыток инструментальной «детекции лжи» была связана со зрительными образами. В 1902 году Чезаре Ломброзо по просьбе полиции принял участие в отработке заподозренного лица на причастность к убийству малолетней. Проверяемому демонстрировались фотографии с мест происшествий по делам об убийстве детей, и в том числе по расследуемому делу. При этом сконструированный ученым в 1881 г. прибор (гидросфигмограф) фиксировал динамику кровенаполнения предплечий фигуранта. По итогам расследования был сделан вывод о его непричастности, поскольку прибор не отметил различий между реакциями на снимки по данному делу и по остальным. Последующим расследованием эти данные были подтверждены⁷.

Прообраз современного полиграфа был впервые сконструирован в 1921 году сотрудником полиции штата Калифорния Джоном Ларсоном и регистрировал динамику артериального давления, пульса и дыхания. В 1933 году, также в США, этот прибор был усовершенствован – ученик Ларсона Леонард Килер добавил в конструкцию канал измерения сопротивления кожи пальца руки (кожно-гальваническая реакция). Следует отметить, что принципиальная схема работы устройства с тех пор не менялась.

Современные полиграфы фиксируют и другие параметры: двигательная активность обследуемого лица (датчики тремора), голос (запись осуществляется при помощи микрофона) и т. д.

Как в научном сообществе, так и среди правоприменителей возникает достаточное количество споров, касающихся эффективности применения полиграфа. Само по себе устройство является вполне объективным и фиксируют физиологические процессы (сердечный ритм, артериальное давление и др.), происходящие в организме человека во время опроса. Эффективность применения полиграфа напрямую зависит от квалификации специалиста-полиграфолога, который будет изучать результаты, полученные в ходе опроса. Так, многие специалисты утверждают, что точность полученных результатов достигает 96%⁸. В условиях расследования таких сложных

уголовных дел, в ходе которых не обнаружен труп, такие высокоточные результаты оказываются органам предварительного следствия существенную помощь ориентирующего характера, учитывая тот факт, что на момент начала расследования зачастую какая-либо значимая информация отсутствует.

Кроме того, не остается без внимания вопрос о допустимости результатов полиграфа при доказывании по уголовному делу. Мы считаем, что данный спор в настоящее время не является актуальным, так как судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в определении от 4 октября 2012 года № 34-О12-12 указала, что «такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, а такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК»⁹.

В настоящее время эта позиция подтверждена Верховным судом РФ – в обзоре кассационной практики Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам за второе полугодие 2012 г. указано, что, «согласно уголовно-процессуальному закону, психофизиологические исследования не являются доказательствами»¹⁰.

Однако позиция Верховного суда относительно применения психофизиологических исследований не исключает их эффективности. При расследовании убийств, сопряженных с отсутствием трупа потерпевшего либо его уничтожением, ключевая роль полиграфа очевидна, когда целью такого исследования является установление лица, совершившего преступление, и последующее его разоблачение.

Об успешном применении полиграфа имеется множество примеров, так, по делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения Б. Последняя в августе 2007 года ушла из дома и не вернулась. Так как в ходе осмотра места происшествия и других следственных и оперативно-разыскных мероприятий, каких-либо следов совершенного преступления выявить не удалось и в последующем было принято решение о приостановлении предварительного следствия. Спус-

⁷ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная детекция лжи: академический курс. Ярославль: Нюанс, 2004.

⁸ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2013. № 1.

⁹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ № 34-О12-12 от 4 октября 2012 г. // ИПО «Гарант» (дата обращения: 18.02.2018 г.)

¹⁰ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за второе полугодие 2012 г. (утв. Президиумом Верховного суда РФ 3 апреля 2013 г.) // ИПО «Гарант» (дата обращения: 18.02.2018).

ты четыре года предварительное следствие было возобновлено. Следователем принято решение о назначении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа родственникам, соседям и знакомым К. В ходе проведенной экспертизы у соседа К. были получены реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией об ее исчезновении. Кроме того, в ходе опроса у соседа были выявлены реакции на вопросы о нанесении ударов и сокрытие ее трупа. На вопросы о месте сокрытия трупа также были получены реакции на стимул – «труп спрятан в лесном массиве». Полученная информация стала ориентиром для дальнейшей работы следственно-оперативной группы. Ознакомившись с результатами экспертизы, К. дал признательные показания. В дальнейшем К. указал место, и в лесном массиве были обнаружены останки трупа, установленного как Б.¹¹

Еще одним удачным примером опроса с использованием полиграфа, ориентированного на получение розыскной информации, приводится в одном из обобщений Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ (2006 г.). Некий Б. отрабатывался на причастность к безвестному исчезновению своей сожительницы З. Итогом работы стало изобличение проверяемого еще и в убийстве отца (тоже числившегося без вести пропавшим), а кроме того – и двоих знакомых¹².

Кроме того, учитывая все сложности, которые возникают при раскрытии и расследовании убийств, сопряженных с отсутствием или уничтожением трупа потерпевшего, ограничиваться применением одного полиграфа нельзя. В одном из своих выступлений председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин сказал: «Приоритетной задачей Следственного комитета Российской Федерации является внедрение в следственную практику новейших достижений науки и техники»¹³.

¹¹ Хазагарова В.В. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Калуга, 2016. С. 223–228.

¹² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова: М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 312.

¹³ URL: <http://sledcom.ru/actual/282949/> (дата обращения: 28.02.2018)

Мы полагаем целесообразным организовать и провести исследование с целью получения экспертной информации о возможности внедрения в следственную практику всем известного прибора – магнитно-резонансного томографа (далее МРТ). Так, ученые из Пенсильванского университета (США), которые впервые провели большое исследование, в ходе которого проводили психолого-физиологические исследования с использованием МРТ пришли к выводу, что подобного рода исследования гораздо эффективнее, нежели полиграф. Так, ими было установлено, что во время лжи в головном мозге активизируются зоны, которые отвечают за принятие человеком решений. Томограф способен в режиме реального времени фиксировать данные показатели¹⁴. Основной принцип работы магнитно-резонансного томографа при выявлении лжи заключается в том, что он рассматривает тысячи кластеров головного мозга с высоким разрешением как в пространстве, так и во времени.

Для сравнения двух приборов 28 участников получили «скрытый информационный» тест, который предназначен для того, чтобы определить обладает ли человек конкретной информацией. Исследователи из отделения психиатрии и эпидемиологии университета Пенсильвании обнаружили, что специалисты по нейробиологии без предварительного опыта обнаружения лжи с использованием МРТ на 24% чаще обнаруживают обман, чем профессиональные полиграфологи. Авторы исследования получили очень важные данные: в 17 случаях, когда эксперты магнитно-резонансной томографии и полиграфологи согласились с тем фактом, что в конкретном случае скрывается информация, они были на 100% правильными¹⁵.

Но несмотря на авторитетное мнение ученых из Пенсильванского университета о том, что МРТ является более эффективным детектором лжи, мы считаем, что полиграф, который на протяжении многих лет показывает свою эффективность при раскрытии и расследовании преступлений, окончательно исключать нельзя. Учитывая высокую точность детекции лжи при исполь-

¹⁴ Томограф чувствует ложь лучше полиграфа // Наука и жизнь. [Электронный ресурс]. Новости. 14 ноября 2016 г. URL: <https://www.nkj.ru/news/29918/> (дата обращения: 21.02.2018)

¹⁵ Polygraphy and Functional Magnetic Resonance Imaging in Lie Detection: A Controlled Blind Comparison Using the Concealed Information Test. Available at: <http://neurosciencenews.com/fmri-lie-detection-5432>. (accessed 28 February 2018).

зовании полиграфа и магнитно-резонансного томографа, целесообразно будет рассмотреть вопрос о применении полиграфа, который, нужно заметить, не во всех случаях выявляет реакции на ложь, но все же является достаточно эффективным прибором (совместно с МРТ). В данном случае мы сможем приблизиться практически к абсолютному результату выявления лжи, но для этого нужно проработать ряд вопросов: приобретение МРТ; привлечение специалистов; очередность применения; непосредственное проведение опроса и другие.

Если в ходе изучения возможностей магнитно-резонансного томографа по выявлению (детекции) лжи будут достигнуты положительные результаты, то полагаем разумным применять его возможности, учитывая высокий уровень ресурсозатратности, при расследовании особо резонансных дел.

Мы видим, что в современном мире становится все труднее расследовать практически любое уголовное дело без применения новейших технико-криминалистических средств. При расследовании убийств, связанных с сокрытием или

уничтожением трупа, как показывает практика, незаменимую помощь оказывает полиграф, который на протяжении не одного десятилетия применяется в ходе следствия, а также для преодоления противодействия расследованию. Тем не менее необходимо учитывать тот факт, что заключение полиграфолога имеет определенную долю погрешности, которая может повлечь за собой критические последствия.

С целью минимизации шансов дачи неверного заключения полагаем необходимым организовать проведение исследований для установления возможности применения полиграфа совместно с магнитно-резонансным томографом, которые в совокупности будут выдавать 100% результат и значительно уменьшат шансы на ошибку. Данные, которые были получены учеными из Пенсильванского университета, оправдывают дальнейшую оценку МРТ как потенциального дополнения или альтернативы полиграфу. Последовательное или одновременное использование психофизиологии и нейровизуализации при обнаружении лжи заслуживает дальнейшего рассмотрения.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Методика преподавания юриспруденции в высшей школе. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Осавелюка, Л.А. Казанцевой, И.А. Калиниченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 319 с.

Учебное пособие посвящено методике обучения в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации и в особенности методике обучения в образовательных организациях высшего гуманитарного образования. Подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) — «магистр») и с учетом положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. С позиций современного состояния юридической науки показаны изъяны диалектического метода, используемого изолированно от метафизического и иных методов познания, отмечены основные отличительные особенности преподавания в образовательных организациях Российской Федерации и ведущих зарубежных государств. Раскрываются современные методы преподавания, особенности их осуществления при различных формах обучения и проведения занятий.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных сотрудников и всех, кто интересуется современными методами преподавания и получения знаний.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.135

Рамиль Ахматович УСМАНОВ,
начальник кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения деятельности ОВД
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: rem.us@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ, РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Создание, распространение и использование вредоносных компьютерных программ может приводить к тяжким последствиям либо создавать угрозу их наступления. Ряд исследователей данной темы считают, что по отношению к тяжким последствиям у виновного усматривается неосторожная форма вины. Другие полагают, что здесь имеет место прямой умысел. Изучение данных позиций приводит к пониманию их ошибочности. Думается, по отношению к тяжким последствиям у лица, виновного в создании, распространении и использовании вредоносных компьютерных программ, усматривается прямой или косвенный умысел. Проблемным является вопрос, связанный с назначением наказания за наступившие тяжкие последствия (угрозу их наступления), поскольку санкция статьи 273 УК РФ представляется необоснованно мягкой. Справедливое наказание в данном случае становится возможным при ужесточении санкции либо при назначении наказания по совокупности статей УК РФ.

Ключевые слова: компьютерные преступления, создание, распространение и использование вредоносных компьютерных программ, уголовная квалификация, назначение наказания.

Ramil Ahmatovich USMANOV,
chief of the chair of information, analytical
and documentation support
of the internal affairs bodies activities
of the Tyumen advanced training Institute
of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation,
candidate of legal sciences
E-mail: rem.us@rambler.ru

PROBLEMATIC QUESTIONS OF QUALIFICATION CRIMES OF CREATION, DISTRIBUTION OR USE OF HARMFUL COMPUTER PROGRAMS

Abstract. The creation, distribution and use of malicious computer programs can lead to serious consequences or threaten their occurrence. Some researchers of this topic continues to believe that in relation to grave consequences, the guilty person has an inadvertent form of guilt. Others believe that there is a direct intent. The study of these positions leads to an understanding of their fallibility. I think, in relation to the serious consequences the person responsible for the creation, distribution and use of malicious computer programs is seen in direct or indirect intent. The problem is the issue of sentencing for the ensuing grave consequences (the threat of their occurrence), as the sanction of article 273 of the criminal code seems unreasonably soft. A just punishment, in this case, it becomes possible tougher sanctions or by his appointment on the strength of articles of the Criminal code.

Keywords: computer crimes, creation, distribution and use of malicious computer programs, criminal qualifications, imposition of punishment.

23 декабря 2015 года три украинские энерго-снабжающие организации — Прикарпатьеоблэнерго, Киевоблэнерго и Черновцыоблэнерго — подверглась хакерской атаке, в результате которой около двухсот тысяч жителей областей, обслуживаемых указанными организациями, оставались без электричества более 5 часов. Неизвестные злоумышленники путем распространения через электронную почту вируса семейства BlackEnergy, получили возможность собрать информацию об информационных сетях, программных средствах, информацию об учетных записях удаленного доступа к инфраструктуре, пароли и иную необходимую информацию. Это позволило им получить доступ к управлению распределительными подстанциями указанных энергоснабжающих организаций. В итоге в трех областях Украины, включая Киевскую область, было временно отключено электричество в более чем трехстах населенных пунктах.

В пятницу 12 мая 2017 года мы стали свидетелями достаточно крупной по своим масштабам (а также по наступившим последствиям) кибернетической атаки на серверы и компьютеры различных государственных учреждений и служб России, Великобритании, США, Китая, Испании, Италии и других стран. Опуская рассуждения о том, какая же из стран являлась мишенью преступников, отметим размах данной акции. Так, в России вирусом WannaCry была destabilизирована работа сетей «Йота» и «Мегафон». Подверглись атаке сети МВД, Следственного комитета, МЧС, РЖД, крупных банков и т.д. Вполне естественно, что пострадали также компьютеры простых граждан.

«Судя по специализации большей части жертв, которые в первую очередь подверглись атаке (медиучреждения), злоумышленники постарались добраться до организаций, для которых оперативный доступ к информации и корректная работа IT-инфраструктуры являются в буквальном смысле вопросом жизни и смерти. Соответственно, они будут готовы быстро заплатить вымогателям деньги, чтобы вернуть работоспособность своей инфраструктуры», — сообщил представитель Avast¹.

Приведенные примеры далеко не единственные по данной теме: достаточно лишь в поисковой строке интернет-браузера набрать слово «кибератаки» или словосочетание «компьютерные

преступления», и вам будет предложен большой список новостных (и не только) сайтов, ознакомление с которыми позволит оценить распространенность данного вида преступлений в нашей повседневной жизни.

Вышесказанное обусловило пристальное внимание ученых и практических работников к проблемам квалификации, раскрытия и расследования компьютерных преступлений, а также к особенностям противодействия таким преступлениям. Появилось большое количество научных статей, пособий и монографий, посвященных данной теме. Порой даже может возникнуть впечатление, что она исследована достаточно подробно и проблемных вопросов практически не осталось. Однако продолжающиеся атаки на серверы различных организаций, а также компьютеры граждан и практика раскрытия и расследования этих преступлений показывают, что существует настоятельная необходимость переосмысления отдельных вопросов данной темы. В частности, мы намерены поднять вопрос о квалификации противоправных действий, связанных с созданием, распространением или использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Как сами данные действия, так и наказание за наступившие последствия охватываются ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)².

Переходя же к рассмотрению поставленного нами вопроса, уместным будет привести высказывание профессора Н.Г. Кадникова: «Квалификация преступлений — это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК»³.

Исходя из приведенного высказывания, в особенности словосочетания «точное соответствие», предпримем попытку проанализировать соответствующую статью (ст. 273) УК РФ, а также работы исследователей, посвященных вопро-

¹ Заказчики, последствия, защита: Раскрыта всемирная кибератака WannaCry // Политонлайн.Ру [Электронный ресурс]. URL: www.politonline.ru/interpretation/22890331.html (дата обращения: 10.06.2017).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 16.

су квалификации компьютерных преступлений, в частности связанных с созданием, распространением или использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации⁴.

Квалификация противоправного деяния происходит путем последовательного анализа элементов, образующих состав преступления: анализ объекта посягательства, определение содержания объективной стороны, выявление признаков субъекта и содержания субъективной стороны⁵.

Рассматривая вопрос, связанный с квалификацией создания, распространения или использования вредоносных компьютерных программ, мы не намерены останавливаться на объекте, субъекте и объективной стороне данного деяния, поскольку не усматриваем особых затруднений в выделении перечисленных элементов состава преступления. Проблемной, по нашему мнению, представляется оценка субъективной стороны указанного противоправного деяния.

Так, если мы обратимся к тексту статьи 273 УК РФ, то можем заметить, что речь идет о создании, распространении или использовании компьютерных программ *заведомо* (выделено автором — УР) предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации. Другими словами, законодатель считает, что разработчик или распространитель подобных программ действует с прямым умыслом при совершении описываемых противоправных действий. Данная позиция поддерживается практически всеми исследователями и не подвергается сомнению. Действительно, *не имея желаний создать* вредоносную компьютерную программу, ее просто *невозможно создать* (выделено автором — УР)⁶.

Однако, как нам кажется, совсем не так просто решается вопрос, связанный с последствиями действий лица, создавшего или распространяющего вредоносную компьютерную программу.

Прежде всего, обратимся к тексту ч. 3 ст. 273 УК РФ. Там говорится, что если создание, рас-

пространение или использование вредоносных компьютерных программ повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления, то виновный понесет наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет. Складывается интересная ситуация: за создание (распространение, использование) вредоносных программ предусматривается наказание в виде лишения свободы до четырех лет, а за тяжкие последствия — до семи лет. Здесь, на наш взгляд, усматривается некоторое несоответствие в виде мягкого наказания за тяжкие последствия. Создается впечатление, что законодатель в создании и распространении вредоносной компьютерной программы усматривает у злоумышленника прямой умысел. А вот в отношении последствий совершенного деяния у лица, создавшего или распространяющего вредоносную программу, как прямой, так и косвенный умысел законодателем просто не усматривается. Получается, что некий гражданин создал вредоносную компьютерную программу, дабы заблокировать компьютер где-нибудь в хирургическом отделении больницы, потому что страстно желал этого, стремился к этому, в течение нескольких недель (а возможно и месяцев) писал программный код. А то, что в результате на операционном столе погиб человек, — не подумал об этом «бедный хакер».

Так все-таки, каково отношение к последствиям у создателя (распространителя) вредоносной компьютерной программы?

Если вспомнить прежнюю редакцию ст. 273 УК РФ, там законодатель прямо говорил о том, что те же деяния, повлекшие *по неосторожности* (выделено автором — УР) тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до семи лет. Но Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в текст указанной статьи были внесены изменения и формулировка «по неосторожности» исчезла⁷. Говорит ли данный факт о позиции законодателя, согласно которой в отношении создателя (распространителя) вредоносной компьютерной программы к наступлению тяжких последствий усматривается умысел (прямой либо косвенный)? Несмотря на внесенные изменения, оставшаяся прежней санкция ч. 3 ст. 273 УК РФ вызывает определенные сомнения в этом.

⁴ Далее мы будем использовать термин «вредоносные компьютерные программы».

⁵ Кадников Н.Г. Там же.

⁶ Следует отметить, что распространять вредоносные компьютерные программы можно и не имея на то умысла. В этом случае эти действия не образуют состава преступления и не влекут за собой уголовного преследования.

⁷ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

Итак, наличие отдельной части, в которой оговариваются последствия совершенного преступного деяния, упоминание о тяжелых последствиях, относительно серьезное наказание, все это, на первый взгляд, свидетельствует о том, что законодатель признает умышленную форму вину. Тогда возникает вопрос, почему санкция статьи (ч. 3 ст. 273 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы до семи лет? Если проанализировать другие статьи, то можно заметить, что за умышленное совершение преступлений, результатом которых становится наступление тяжких последствий (смерть одного и более лиц, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение существенного материального ущерба и т.д.) предусмотрено более строгое наказание⁸. Возможно, законодатель продолжает полагать, что по отношению к последствиям деяния, о котором говорится в ч.3 ст. 273 УК РФ, может иметь место неосторожная форма вины⁹? Но как-то трудно себе представить, что «хакер», создавая вредоносную программу, не представлял последствий своих действий. В настоящее время — в «век информационных технологий» — деятельность всех учреждений (включая медицинские) и производственных предприятий, движение железнодорожного, воздушного, морского транспорта, и многие другие виды человеческой деятельности основано на использовании компьютерной техники. Следовательно, злоумышленник, создавая (распространяя) вредоносную компьютерную программу, использование которой приведет к блокированию работы этой самой техники, прекрасно осознает, что в результате его действий могут пострадать люди¹⁰. Вспомним слова представителя компании Avast, приведенные в начале статьи, о том, что в первую очередь в мае 2017 года подверглись атаке медицинские учреждения. А ведь в это время там шли плановые (и внеплановые) операции, отдельные больные были подключены к аппаратам жизнеобеспечения. Полагаем, нет необходимости обладать специальными знаниями в области компьютерных программ и информационных технологий, чтобы понимать к чему может привести блокирование работы компьютеров в какой-либо одной сфере человеческой жизнедеятельности. Спросите у любого гражданина, что может произойти, если злоумышленники осуществят блокирование работы компьютера у авиадиспетчера. Так можно ли говорить о неосторожной форме вины применительно к последствиям создания, распространения или использования компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для

несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации? Позиция законодателя по рассматриваемому вопросу представляется не вполне ясной. Мы полагаем, что он продолжает усматривать неосторожность в действиях лица, создавшего (распространившего) вредоносную компьютерную программу, по отношению к последствиям данного деяния. Между тем, следовало бы оценивать их как совершенные умышленно и никак иначе. Лицо, совершая описываемые противоправные действия, прекрасно осознает, что в результате могут наступить оговоренные выше тяжкие последствия. Однако оно относится к их наступлению безразлично, допускает их наступление, а нередко и желает их наступления. Иными словами, по отношению к последствиям совершенного деяния со стороны лица, создавшего (распространившего) вредоносную компьютерную программу имеет место прямой или косвенный умысел.

Постараемся разобраться с рассматриваемым вопросом, обратившись к работам исследователей данной темы.

Так, Ю. Ляпунов и В. Максимов, рассматривая соответствующую ст. 273 УК РФ, отмечают, что это преступление «... с двумя формами вины: по отношению к действиям присутствует умысел, а к общественно опасным последствиям — неосторожность ...»¹¹.

Аналогичной позиции придерживается и К.Н. Евдокимов¹². Думается, позиция перечисленных исследователей строится исходя из по-

⁸ Понятие «тяжкие последствия» не имеет нормативного закрепления и носит оценочный характер. Однако мы не стали анализировать данное понятие, поскольку это отвлечет читателя от основной нашей мысли, и сочли возможным опереться на позицию специалистов. Например, см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др., отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 726.

⁹ Об этом, в частности, может свидетельствовать и то, что, несмотря на изменения редакции статьи, санкция осталась неизменной. Очевидно, наказание за неосторожные действия и за умышленно совершенные не может быть одинаковым. Даже с учетом возможности варьирования наказания в рамках санкции.

¹⁰ Может, это будет громко сказано, но ценой одной вредоносной компьютерной программы могут стать десятки человеческих жизней.

¹¹ Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. № 1. 1997. С. 14.

¹² Евдокимов К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. № 6. 2012. С. 20.

ложений ст. 273 УК РФ, которая до внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ изменений содержала указание на неосторожный характер вины.

И.Я. Казаченко и Г.П. Грошев отмечают: «Субъективная сторона преступления (речь идет о ст. 273 УК РФ — УР) характеризуется виной в виде прямого умысла, содержанием которого должно охватываться осознание виновным предназначения создаваемой, используемой или распространяемой им программы для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»¹³. Исходя из содержания данного высказывания можно отметить, что его авторы прямой умысел усматривают как в создании и распространении лицом вредоносных компьютерных программ, так и в его отношении к наступившим тяжким последствиям.

М.В. Шкеле, ссылаясь на ч. 2 ст. 24 УК РФ, утверждает, что применительно к наступившим последствиям можно в действиях лица усматривать как умысел (прямой или косвенный), так и неосторожность¹⁴.

В.А. Иголевиц полагает, что «субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины»¹⁵. Данную позицию он распространяет как на основной состав, так и на наступившие последствия.

Изучение позиций отдельных ученых по данному вопросу показывает, что единое мнение отсутствует. При этом ряд исследователей продолжают считать, что по отношению к последствиям, возникшим в результате создания и распространения вредоносных компьютерных программ, имеет место неосторожная форма вины. Полагаем, данная позиция является следствием непоследовательных действий законодателя. Как уже отмечалось ранее, из дефиниции статьи законодатель убрал фразу «по неосторожности», однако санкция осталась неизменной.

¹³ Казаченко И.Я., Грошев Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 604.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 250.

¹⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Аганов и др.; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. С. 514.

Подытожим сказанное. По мнению исследователей, злоумышленник, создавая, распространяя или используя компьютерные программы либо иную компьютерную информацию, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, действует с прямым умыслом. Он осознает противоправный характер своих действий и желает их совершить. Что же касается последствий этих действий, мнения исследователей разнятся. Не совсем понятной, по нашему мнению, выглядит и позиция законодателя, который счел возможным ограничиться небольшим наказанием за наступившие тяжкие последствия. Ведь, исходя из положений закона (статья 273 УК РФ), за создание, распространение или использование вредоносных компьютерных программ, если это привело (или могло привести) к тяжким последствиям, необходимо наказывать лицо с учетом санкции, указанной в части 3 статьи. Но в этом случае, по нашему мнению, наказание не соответствует тяжести наступивших последствий и представляется довольно «мягким».

Думается, законодатель придерживается позиции, согласно которой по отношению к последствиям, возникшим в результате создания и распространения вредоносных программ (ч. 3 ст. 273 УК РФ), может усматриваться как неосторожная форма вины, так и умысел (прямой или косвенный в зависимости от ситуации).

Мы же солидаризируемся с мнением В.А. Иголевица и считаем, что по отношению к последствиям, возникшим в результате создания и распространения вредоносных компьютерных программ, имеет место умышленная форма вины в форме прямого или косвенного (в зависимости от ситуации) умысла.

Определившись с субъективной стороной создания и распространения вредоносных компьютерных программ, приведших к наступлению тяжких последствий или создавших угрозу их наступления, перейдем к рассмотрению проблемы наказания лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Мы усматриваем проблему в том, что размер наказания за наступившие последствия, указанные в части 3 рассматриваемой статьи не соответствует их характеру, тяжести.

Так, диспозиция указанной части статьи гласит, что наказанию подлежат действия по созданию или распространению вредоносных компьютерных программ, приведшие к тяжким послед-

ствиями или создавшие угрозу их наступления. Под тяжкими последствиями, как мы уже отметили выше, следует понимать смерть одного и более лиц, крупный материальный ущерб. В санкции же статьи говорится о наказании в размере до семи лет лишения свободы. Можно ли говорить о его справедливости применительно к наступившим последствиям? Ведь если мы обратимся к другим статьям УК РФ, можем видеть, что за деяния, повлекшие аналогичные последствия, предусмотрено более строгое наказание. Так, в соответствии с частью 2 ст. 105 УК РФ за убийство двух и более лиц виновный может быть лишен свободы сроком до 15 лет.

Приведенное сравнение двух статей — ч. 3 ст. 273 и ч. 2 ст. 105 — показывает, что наблюдается явная несоразмерность наказаний за наступившие последствия.

Полагаем, законодателю следует пересмотреть положения ст. 273 УК РФ, в особенности ее части 3, и изменить санкцию статьи с тем, чтобы за тяжкие последствия, наступившие вследствие создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, виновное лицо понесло справедливое наказание.

Еще одним вариантом решения рассматриваемой проблемы может быть исключение части 3 рассматриваемой статьи кодекса. При этом наказание назначать по совокупности статей.

Для того чтобы пояснить нашу мысль, смоделируем следующую ситуацию. Некий гражданин, желая причинить имущественный ущерб своему недругу-соседу, в вечернее время совершает поджог его дома. Во время пожара сосед, находившийся в доме, погибает. Как можно видеть, вышеуказанный гражданин умышленно уничтожил чужое имущество, а, поджигая в вечернее время жилой дом, допускал возможность гибели человека. Очевидно, в данной ситуации виновный понесет наказание по совокупности статей: ст. 167 и ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В таком случае вполне логичным выглядит назначение наказания за тяжкие последствия, наступившие вследствие создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, по совокупности статей 273 УК РФ и соответствующей характеру причиненного ущерба статьи. Например, если последствия выразились в смерти человека, то по совокупности статей 273 и 105 УК РФ. Полагаем, данный вариант является наиболее предпочтительным. Думается, такой подход позволит снять обозначенную

нами проблему и назначать справедливое наказание лицам, виновным в создании и распространении вредоносных компьютерных программ, когда эти действия привели к наступлению тяжких последствий или создали угрозу их наступления.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам. По нашему мнению, применительно к последствиям, возникшим в результате создания и распространения вредоносных компьютерных программ, не может быть неосторожной формы вины. Если человек создал вредоносную программу или занимается распространением таких программ, то он обладает достаточным уровнем компьютерной грамотности для осознания и понимания того, к чему могут привести его действия. Как создание, распространение или использование вредоносных компьютерных программ, так и их последствия должны наказываться с учетом умышленного характера совершения описываемых действий. Если применительно к самим этим действиям у виновного усматривается прямой умысел, то в отношении к последствиям наличествует прямой или косвенный умысел.

Еще одним аспектом проблемы квалификации создания и распространения вредоносных компьютерных программ является несправедливость наказания, проявляющаяся в его несопоставимости с наступившими последствиями. Так, за аналогичные последствия по другим статьям УК РФ виновный несет более строгое наказание, нежели по ч. 3 ст. 273. Учитывая умысел по отношению к наступившим тяжким последствиям, виновный в создании и распространении вредоносных компьютерных программ должен быть наказан с той же степенью строгости, как за преступления, повлекшие аналогичные последствия. В этой связи представляется необходимым ужесточить санкцию ч. 3 ст. 273 УК РФ. Однако более предпочтительным является, на наш взгляд, исключение ч. 3 указанной статьи. Наказание же за создание и распространение вредоносных компьютерных программ, если это повлекло тяжкие последствия, назначать по совокупности статей УК РФ. Например, если в результате вышеперечисленных действий наступила смерть человека, то виновный должен нести ответственность по совокупности статей 105 и 273 УК РФ. В таком случае наказание представляется более обоснованным и справедливым.

УДК 343.985.4
ББК 67.52

Елена Владимировна БАРКАЛОВА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института Университета
прокуратуры Российской Федерации;
кандидат юридических наук,
младший советник юстиции
E-mail: elena_vallask@mail.ru

Дарья Алексеевна ЖУЙКОВА,
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: daryazhuikova@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье проанализировано соотношение понятий осмотра места происшествия, обыска, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, таможенного осмотра помещений и территорий; выделены критерии их разграничения. Выявлены наиболее существенные проблемы, возникающие при их производстве с учетом судебно-следственной практики.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, осмотр места происшествия, обыск.

Elena Vladimirovna BARKALOVA,
docent of the Chamber of Criminal Procedure Law and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute
(branch office) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
E-mail: elena_vallask@mail.ru

Daria Alekseevna ZHUIKOVA,
student of the legal faculty
of St. Petersburg Law Institute of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
E-mail: daryazhuikova@gmail.com

ACTUAL ISSUES OF DELINEATION OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF CRIME AND OTHER INVESTIGATIVE AND PROCEDURAL ACTIONS

Abstract. The article touches upon the topical issues of the delineation of inspection of the scene of crime, search, examination of premises, buildings, structures, terrain and vehicles, examination of premises, territories belonging to a legal person or individual entrepreneur, territories and objects and documents therein, customs inspection of premises and territories. The criteria for their differentiation are singled out. The judicial-investigative practice is analyzed and the most significant problems arising in their production are revealed.

Keywords: criminal procedure, investigative actions, operational search activities, inspection of the scene of crime, search.

Вопрос разграничения следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий¹, административных и таможенных мер является актуальным как в процессе проведения проверки в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ, так и при расследовании преступлений в связи с различной правовой регламентацией, порядком их производства и распространенными случаями подмены следственных действий оперативно-разыскными мероприятиями и иными действиями.

Протоколы следственных действий, а также иные доказательства, полученные в ходе их производства, могут быть признаны недопустимыми доказательствами (ч. 3 ст. 88 УПК РФ) в случае совершения вышеуказанного нарушения, а также несоответствия порядка их производства требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Зачастую, оспаривая правомерность признания результатов оперативно-разыскных мероприятий, доказательствами по уголовному делу, сторона защиты ссылается на то, что полученные в результате проведенного оперативно-разыскного мероприятия сведения и изъятые материальные объекты не могут являться доказательствами по уголовному делу, поскольку при проведении оперативно-разыскного мероприятия оперативными работниками не было разграничено оперативно-разыскное документирование и процессуальное доказывание, что нашло отражение в протоколе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, а также в акте оперативного эксперимента².

При анализе приведенных доводов следует обратить внимание на правовую позицию, высказанную Конституционным судом Российской Федерации³, согласно которой результаты опе-

ративно-разыскной деятельности служат вспомогательным средством, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ, и не могут подменять фактические данные, получаемые и подтверждаемые в уголовно-процессуальных процедурах, обеспечивающих допустимость и достоверность добытых сведений, возможность их проверки и оценки.

Ввиду трудностей, возникающих в процессе реализации своих полномочий у правоприменителей, особое внимание хотелось бы обратить на соотношение таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск и оперативно-разыскного мероприятия: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее — обследование), а также на осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (далее — административный осмотр) и таможенный осмотр помещений и территорий (далее — таможенный осмотр).

Сходство указанных мероприятий заключается в том, что все они направлены на поиск информации, интересующей должностное лицо, проводящее конкретное мероприятие. Однако по направленности и содержанию данные действия имеют существенные различия. Так, целью обыска является обнаружение и изъятие орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Целью осмотра места происшествия выступает обнаружение следов преступления, выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

В федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» не указана цель обследования, однако в научной литературе высказано единое суждение о том, что данное мероприятие направлено на обнаружение и исследование следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов или документов, имеющих отношение к совершению преступления⁴. Основ-

¹ Вопросу разграничения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий уделяли внимание в своих трудах ученые-юристы: *Брылев В.И., Кулькова Е.В.* Соотношение оперативно-разыскной деятельности со смежными видами деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 12—19; *Кривенко А.И.* О необходимости разграничения уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 299—301.

² Определение № М-1297/2013 9—118/2013 9—118/2013-М-1297/2013 от 18.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ruzaevskij-rajonnyj-sud-respublika-mordoviya-s/act-440899893/>.

³ По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горovenko: Постановление Конституционного Суда Российской Феде-

рации от 23.11.2017 № 32-П. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision301532.pdf>.

⁴ *Горайнов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К.* Теория оперативно-разыскной деятельности: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2006. 832 с.; *Бакланов Л.А.* Проведение, документальное оформление и использование результатов гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: Учебное пособие / Под ред. *А.М. Щукина*. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. С. 7.

ная задача административного осмотра состоит в поиске доказательств по делу об административном правонарушении. Таким образом, мероприятия объединены направленностью на сбор доказательственной информации, которая может иметь значение для уголовного или административного дела. Существенно отличается по направленности таможенный осмотр, поскольку он используется как мера таможенного контроля в отношении конкретного товара.

А.В. Коршунов и Д.Г. Шашин убеждены, что обследование — это специфическое оперативно-разыскное мероприятие, которое включает в себя элементы сразу нескольких следственных действий: обыска, осмотра места происшествия, а в некоторых случаях и проверки показаний на месте⁵. Однако необходимость их разграничения обусловлена правовыми последствиями проведения данных мероприятий, а именно легализацией полученных сведений, т.е. их введением в процесс доказывания по уголовному делу. В ст. 74 УПК РФ результаты оперативно-разыскных мероприятий не отнесены напрямую к доказательствам. Вместе с тем информация, полученная в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, может быть трансформирована по правилам, установленным Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» и впоследствии обличена в форму «иных документов»⁶.

Существенное значение для проведения следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий имеют основания и правовая регламентация. Основаниями обыска и осмотра места происшествия являются наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ) и необходимость обнаружить следы преступления (ч. 1 ст. 176 УПК РФ) соответственно. Для проведения следствен-

ных действий необходима регистрация сообщения о совершении преступления в порядке, установленном отдельно для каждого ведомства (например, в Книге регистрации сообщений о преступлениях⁷, в Книге регистрации сообщений о преступлениях⁸ и т.д.).

Сходство обследования и указанных следственных действий состоит в том, что, с одной стороны, как и обыск, оно может быть проведено при наличии возбужденного уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 7 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ), с другой стороны, как и осмотр места происшествия, — до его возбуждения (п. 2 ч. 1 ст. 7 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»). Однако в последнем случае основаниями проведения оперативно-разыскного мероприятия выступают указанные в законе сведения, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность,

Не менее значимым критерием разграничения анализируемых мероприятий является правовая регламентация. Осмотр места происшествия и обыск урегулированы гл. гл. 24, 25 УПК РФ, в то время как проведение обследования предусмотрено п. 8 ч. 1 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а порядок его проведения в органах внутренних дел — Инструкцией о порядке проведения гласного обследо-

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736.

⁸ Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72; Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ МЧС РФ от 02.05.2006 № 270; Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.05.2006 № 205.

⁵ Коршунов А.В., Шашин Д.Г. Вопросы доказательственного значения результатов обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Оперативник (сыщик). Москва. 2016. № 2. С. 25—29.

⁶ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

дования⁹, и, следовательно, не имеет уголовно-процессуальной формы.

В то же время административный и таможенный осмотр не связаны производством по уголовному делу и регламентируются соответственно ст. 27.8 КоАП РФ и ст. 313 ТК ЕАЭС, ст. 175 федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и Инструкцией проведении таможенного осмотра¹⁰.

Существенное различие в обозначенных мероприятиях заключается в субъекте его проведения. На производство осмотра места происшествия или обыска уполномочены следователь или дознаватель в зависимости от подследственности конкретного преступления следственному органу или органу дознания в силу ст. 151 УПК РФ. При проведении обследования участвуют сотрудники оперативных подразделений органов, уполномоченные в соответствии со ст. 13 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Обеспечение административного осмотра осуществляют должностные лица, уполномоченные на его проведение в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ, а таможенный осмотр осуществляют должностные лица таможенных органов¹¹.

Помимо субъектов проведения указанных мероприятий, следует обратить внимание на то, что реализуя конституционное право граждан на

защиту¹², законодатель предусмотрел возможность участия защитника в производстве следственного действия в соответствии со ст. 51 УПК РФ, а также законного представителя согласно ч. 1 ст. 16, ст. 22 УПК РФ¹³. Кроме того, при производстве осмотра места происшествия или обыска после возбуждения уголовного дела, следователем (дознавателем), как правило, установлен подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления в отношении конкретного лица. Законодательство об оперативно-разыскной деятельности не предусматривает возможность участия защитника или законного представителя в проведении оперативно-разыскного мероприятия, что объясняется характером оперативно-разыскной деятельности и направленностью обследования в достижении поставленных задач. В то же время при производстве оперативно-разыскного мероприятия до возбуждения уголовного дела в рамках оперативной разработки у должностного лица отсутствует достоверно известная информация о причастности лица к совершению преступления, которую и надлежит установить путем проведения обследования. Однако проведение обследования оперативными работниками после возбуждения уголовного дела по поручению следователя в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предполагает то, что уже установлено лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

По данному критерию прослеживается некоторая взаимосвязь между административным осмотром, осмотром места происшествия и обыском. Так, для производства осмотра места происшествия и обыска требуется предварительное составление постановления о проведении осмотра места происшествия или обыска, привлечение

⁹ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-разыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-разыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.04.2014 № 199.

¹⁰ Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного осмотра помещений и территорий: приказ ФТС России от 16.03.2011 № 578.

¹¹ См. также п. п. 1, 6 ст. 310, п. 1 ст. 327 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) По информации с официального интернет-портала правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> данный документ вступил в силу с 01.01.2018. Кроме того, см. ст. ст. 174, 175 федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

¹² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П (абз. 2 п. 3) // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000; О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 (п. 2) // Российская газета. № 150. 10.07.2015.

¹³ Вопрос о реализации права на защиту при производстве следственных действий является дискуссионным. Например, см. *Седельников П.В.* Участие адвоката (защитника) в производстве неотложных следственных действий // Законодательство и практика. Омская Академия МВД РФ. 2016. № 1 (36). С. 23—27.

необходимых участников следственного действия, разъяснение их прав и обязанностей, соблюдение процессуальной формы, предусмотренной УПК РФ. Аналогичная совокупность действий предусмотрена в рамках административного производства, для осуществления которого необходимо составление протокола об административном правонарушении и протокола о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Таким образом, осмотр места происшествия, обыск и административный осмотр проводятся гласно, то есть все участники осведомлены о происходящем.

Законодателем предусмотрена возможность проведения обследования как гласно, так и негласно. Гласное обследование проводится с согласия владельца осматриваемого объекта, возможно в его присутствии, без привлечения понятых. Негласное обследование предполагает особую процедуру, поскольку оно связано с ограничением конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища¹⁴. Поэтому этот вид обследования в соответствии с ч. 2 ст. 8 федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» проводится только на основании судебного решения и постановления, утвержденного руководителем соответствующего органа (аналогично обыску в жилище, который, по общему правилу, проводится на основании судебного решения). В научной литературе выделяют зашифрованное обследование, при котором оперативный работник, как правило, скрывает либо действительные цели осмотра, либо свою принадлежность к органу, осуществляющему оперативно-разыскные мероприятия¹⁵.

Поскольку таможенный осмотр является лишь мерой контроля, то он всегда проводится гласно и обязательным условием его проведения выступает предъявление должностного лица таможенного органа служебного удостоверения и предписания на осуществление таможенного контроля.

¹⁴ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ». 1999. № 3.

¹⁵ Бакланов Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. С. 26.

Результаты следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, административного осмотра фиксируются в протоколе и рапорте в порядке, предусмотренном соответственно ст. 166–167, 180, 182 УПК РФ, ст. 27.8, 28.1.1. КоАП РФ, федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности». При таможенном осмотре составляется акт таможенного осмотра в соответствии с ч.9 ст. 330 ТК ЕЭАС и разделом IV Инструкции о проведении таможенного осмотра.

Впоследствии протоколы следственных действий могут стать самостоятельным видом доказательства по уголовному делу в порядке ст. 74 УПК РФ. В свою очередь, результаты обследования, оформленные надлежащим образом, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам, то есть быть доказательствами по уголовному делу в виде иных документов либо нести ориентирующую информацию. Акты административного и таможенного осмотра в рамках уголовного дела могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве иных документов в случае, если они будут иметь значение для рассматриваемого уголовного дела, или останутся результатом проведенного мероприятия в рамках административного производства или таможенного контроля.

Необходимость разграничения исследуемых мероприятий обусловлена складывающейся практикой в правоохранительных органах, полномоченных проводить следственные действия, применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении или осуществлять таможенный контроль.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что при производстве осмотра места происшествия и обыска имеют место случаи подмены рассматриваемых следственных действий другими, а также оперативно-разыскными мероприятиями, что является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и однозначно влечет признание протокола следственного действия недопустимым доказательством¹⁶.

¹⁶ Баркалова Е.В. Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий: общие положения: конспект лекции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. С. 25.

В одном из судебных решений установлено, что на стадии доследственной проверки при осмотре места происшествия с участием подозреваемого лица фактически производилась проверка показаний на месте. Из протокола осмотра места происшествия по делу в отношении Х.: «...в ходе осмотра свидетель В. указала на место, где был обнаружен труп — на кровати в комнате № 2»¹⁷.

М.А. Юркевич приводит пример, когда при производстве осмотра места происшествия производится фактический обыск в жилище, в ходе которого изымаются средства совершения преступлений, что является существенным нарушением норм УПК РФ и важнейшей процессуальной гарантии — неприкосновенности жилища¹⁸.

Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.)¹⁹.

Данное положение свидетельствует о разграничении законодателем оснований и порядка производства конкретных процессуальных (в порядке ст. 144-145 УПК РФ) и следственных действий в связи с тем, что каждое процессуальное и следственное действие характеризуется направленностью и основной целью.

При проведении проверки материалов уголовного дела Следственным отделом МВД России по г. Новомосковск по факту совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ выявлены нарушения в порядке ст. 144—145 УПК РФ. После поворота на одну из улиц города пассажирский автобус совершил наезд на пере-

ходящую дорогу пожилую женщину. Однако в ходе осмотра места происшествия вместо фиксации обстановки места происшествия, фактически проводился следственный эксперимент, а именно следователем МВД было предложено пострадавшему пешеходу неоднократно преодолеть расстояние до наезда (3 раза), чтобы определить примерную скорость движения пешехода, а также водителю — проехать данный участок с различной скоростью. По результатам проведенного мероприятия составлен протокол осмотра места происшествия. Таким образом, следователем фактически был проведен следственный эксперимент, который до возбуждения уголовного дела не может проводиться в порядке ст. 144 УПК РФ. Следовательно, указанный протокол является недопустимым доказательством и может быть исключен из числа доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Кроме того, по полученной в ходе осмотра места происшествия информации проведена экспертиза, которая также признана недопустимым доказательством, поскольку используемые данные получены с нарушением требований УПК РФ.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо обратить внимание на то, что вопросы доказательственного значения по уголовным делам имеют важнейшее значение при расследовании преступлений. В связи с возникающими на практике проблемами, а именно разграничением следственных действий и оперативно-разыскными мероприятиями, подменой одних следственных действий другими, представляется целесообразным в очередной раз обратить внимание должностных лиц, проводящих предварительное расследование, а также, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, на необходимость разграничения названных мероприятий и соблюдения процессуальной формы их производства и фиксации.

¹⁷ Апелляционное постановление № 22—939/2015 от 28.04.2015 по делу № 22—939/2015: URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-504356697/>.

¹⁸ Юркевич М.А. Основания исключить доказательства, которые можно найти почти в каждом деле // Уголовный процесс. № 8 (40). 2016. С. 59.

¹⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2014 № 518-О // СПС «КонсультантПлюс»

УДК 343.102
ББК 67.410.2

Алексей Юрьевич ЗОТОВ,
преподаватель кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России
E-mail: b-a-baracus@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Е.А. Зайцева*, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ ПОРУЧЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

Аннотация. Проанализированы формы и пределы взаимодействия следователя с органом дознания в ходе реализации своих полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Делается вывод о том, что взаимодействие — это эффективное средство раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, отстаивается позиция, что следователь, осуществляя предварительное следствие по уголовному делу, вправе самостоятельно устанавливать срок исполнения поручений, данных им органу дознания.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, взаимодействие, поручение о производстве оперативно-разыскных мероприятий и (или) следственных действий.

Alexey Yurevich ZOTOV,
lecturer at the department of criminal law
of the training and scientific complex
of the preliminary investigation in the law — enforcement bodies
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: b-a-baracus@mail.ru

THE DIRECTION OF THE INVESTIGATOR TO THE BODY OF INQUIRY ORDERS ON THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE AND PROCEDURAL ACTIONS AS A TYPE OF PROCEDURAL FORM OF INTERACTION WITH THE INVESTIGATOR BODY OF INQUIRY

Abstract. The author analyzes the forms and limits of interaction between the investigator and the body of inquiry in the course of implementation of their powers under part 2 of article 38 of the code of criminal procedure. It is concluded that the interaction is an effective means of detection and investigation of the crime. In addition, the position is defended that the investigator, carrying out a preliminary investigation in a criminal case, has the right to independently set the deadline for the execution of orders given to the body of inquiry.

Keywords: investigator, body of inquiry, interaction, instruction on the production of operational-investigative measures and (or) investigative actions.

Расследование преступления в разумный срок, бесспорно, способствует как изобличению виновных лиц, так и выступает сдерживающим фактором для роста преступности. Успешно противостоять этому нега-

тивному явлению можно только в условиях эффективного взаимодействия следователей и сотрудников органа дознания.

Раскрытие неочевидных преступлений исключительно процессуальными средствами край-

не затруднительно, а в некоторых случаях невозможно. В виду того только в процессе взаимодействия следователя и органа дознания (сочетания различных средств и методов, подкрепленных различными полномочиями) возможно достижение целей уголовного судопроизводства.

Однако до настоящего времени в литературе не существует единого подхода к понятию взаимодействия между следователем и органом дознания. Так, по мнению А.Ю. Головина и Н.П. Яблокова, под взаимодействием следует понимать комплекс согласованных и совместно-проводимых как процессуальных, так и непроцессуальных мероприятий, осуществляемых на основе закона (в т. ч. подзаконных нормативных актах) в специфических формах следователем и иными субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений¹. Н.А. Бурнашев под взаимодействием понимает деятельность не только следователя и сотрудников оперативного подразделения, но и экспертов-криминалистов органов внутренних дел (далее — ОВД), основанную на сочетании возможностей друг друга, осуществляемую с целью полного и всестороннего раскрытия и расследования, а также профилактики преступлений². Согласно определению В.И. Пархоменко, взаимодействие следователя и сотрудника органа дознания есть не что иное, как основанная на законе деятельность следователя, сотрудников оперативных подразделений МВД, а также иных правоохранительных органов, направленная на совместное раскрытие, расследование и профилактику преступлений. При этом, данная деятельность согласована не только во времени месту и целям, но и по содержанию³. Не можем не согласиться с наиболее широким определением понятия взаимодействия следователя с органами дознания, предложенным Л.П. Плесневой, подразумевающим совместную согласованную деятельность административно-независимых друг от друга следователя и сотрудника органа дознания, выраженную в сочетании процес-

суальных действий, проводимых следователем, и оперативно-розыскных функций, выполняемых оперативными работниками, направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, их совершивших, а также на возмещение вреда, причиненного преступлением⁴. При этом руководящая роль в данной деятельности отведена следователю, что, однако, не исключает самостоятельного выполнения возложенных обязанностей каждым из субъектов взаимодействия.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органы внутренних дел являются органами дознания, что наделяет их правом осуществления расследования в форме дознания, правом производства неотложных следственных действий и реализации иных процессуальных полномочий. В свою очередь, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ уполномочил следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), а также следственных и процессуальных действий. Именно две вышеуказанные нормы являются исходной предпосылкой, так называемым правовым «фундаментом» рассматриваемого нами взаимодействия, определяют процессуальное положение каждого из субъектов.

В уголовно-процессуальной литературе выделяют две основные формы взаимодействия следователя с органами дознания: процессуальную и организационную⁵.

К процессуальным формам взаимодействия следует относить (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ):

- направление следователем органу дознания обязательного для исполнения поручения;
- содействие следователю при производстве следственных и процессуальных действий.

К организационным формам относят:

- совместную деятельность в составе следственно-оперативной группы;

¹ Криминалистика: Учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 536; Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. М.: Норма, 2012. С. 76.

² Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 294.

³ Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. С. 14—15.

⁴ Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2002. С. 25.

⁵ Пархоменко В.И. Указ. соч. С. 4; Плеснева Л.П. Указ. соч. С. 3; Она же. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 121; Якушева Ю.В. Организационные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник БГУ. 2015. № 3. С. 177; Литка Е.С. Взаимодействие следователя с органом дознания полиции при осмотре места происшествия // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2012. № 76. С. 1116; Букаев Н.М., Власюк Е.И. К вопросу о процессуальных формах взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Социум и власть. 2012. № 4 (36). С. 77.

- совместное планирование расследования уголовного дела.

Рассмотрим одну из самых часто встречающихся форм взаимодействия следователя с органом дознания — поручение следователя о производстве ОРМ, отдельных следственных и процессуальных действий. Регламентирующая данную форму норма не предусматривает ни перечня поручаемых следственных действий, ни объема их проведения. В виду того, среди ученых-процессуалистов встречаются мнения о том, что во взаимодействии следователю отведена руководящая роль, в виду чего он самостоятельно определяет перечень следственных действий, не указывая мотивы для их поручения⁶. Для разрешения данного вопроса предлагается законодательно установить перечень следственных и процессуальных действий, которые могут быть поручены следователем органу дознания. Не можем согласиться с позицией Г.В. Дроздова и Г.Д. Луковникова, полагающих, что не допустимо наделять следователя правом перепоручения производства особо важных следственных действий⁷. Однако следственная ситуация по каждому уголовному делу индивидуальна, а создать единую универсальную норму УПК, которая бы устранила имеющуюся неопределенность, на наш взгляд, невозможно. Те действия, острая необходимость в которых имеется по одному уголовному делу, могут быть не востребуемыми по другому уголовному делу. Так, например, показания, полученные в ходе допроса потерпевшего по одному уголовному делу, могут являться основным доказательством, на которое ссылается следователь при составлении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд, по другому же делу никакой информации, представляющей интерес для расследования, показания потерпевшего могут и не содержать. И дело даже не в квалификации следователя и сотрудника органа дознания, а в том, что невозможно структурировать в УПК следственные действия по степени их важности.

Помимо этого, следователь может просто не иметь физической возможности выполнить необходимые следственные действия самостоятельно. Например, в ходе расследования уголовного

дела возникает необходимость в производстве каких-либо следственных действий в одно и то же время (одновременные обыска по разным адресам, задержание и допрос соучастников с целью невозможности дальнейшего обмена информацией между ними и т.д.). В виду того, говорить о «злоупотреблении»⁸ следователем предоставленным ему правом направлять обязательные для исполнения поручения — не вполне корректно. Представляется, что наиболее целесообразно не вносить изменения в действующий УПК (определяя основания для направления поручения, а также перечень допустимых для производства следственных и процессуальных действий), а привлечь следователя к ответственности в дисциплинарном порядке в случае возникновения у субъектов контрольно-надзорной деятельности (руководителя следственного органа, прокурора) сомнений в обоснованности вынесенного поручения.

Следователь, поручив органу дознания производство оперативно-розыскных мероприятий, лишь в общем виде ставит задачу по установлению тех обстоятельств, которые подлежат выяснению в ходе расследования уголовного дела. При этом, следователь не вправе определять, какие именно оперативно-розыскные мероприятия должны быть проведены органом дознания. И это объяснимо объемом компетенции следователя в рамках такого взаимодействия, т.к. оперативно-розыскные мероприятия относятся к исключительному ведению органов дознания.

Предметом поручения могут выступать установление мотива преступления, установление места нахождения свидетелей и очевидцев, розыск лица, причастного к совершению преступления, обнаружение похищенного имущества и так далее.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 210 УПК РФ, следователь уполномочен поручить органам дознания розыск подозреваемого или обвиняемого в случае, если его место нахождения неизвестно.

Результаты некоторой части розыскных действий, проводимых органом дознания по письменному поручению следователя, носят открытый характер (письменные объяснения граждан, копии или оригиналы справок, выписки из иных документов, рапорта сотрудников полиции), ввиду чего они могут быть приобщены к материалам уголовного дела без необходимости рассекретивания.

⁸ Там же.

⁶ Мирзорин М.Л. Актуальные вопросы организации взаимодействия органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 2 (24). С. 64.

⁷ Дроздов Г.В., Луковников Г.Д. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 8—9.

Обязанность органов дознания по исполнению письменных поручений следователя определена не только ст. 38 УПК РФ. Так, ст. 7 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что следователь по находящимся у него уголовным делам уполномочен давать письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Согласно п. 9 ст. 12 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», на полицию (подразделения которой в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ являются органами дознания) возложена обязанность по исполнению письменных поручений следователя.

Помимо оперативно-розыскных мероприятий следователь уполномочен поручать органам дознания производство отдельных следственных действий. Необходимость в их проведении может быть обусловлена различными причинами, к числу которых можно отнести:

- колоссальную загруженность следователя, которая приводит к невозможности охватить весь комплекс следственных действий по уголовному делу, проведение которых необходимо в данный момент времени;
- тактическую необходимость в одновременном проведении серии следственных действий (самый распространенный пример — серия одновременных обысков по всем известным органам предварительного следствия адресам с целью невозможности предупреждения соучастниками преступления друг друга о проводимом следственном действии);
- необходимость использования специфических средств, имеющих исключительно у сотрудников уголовного розыска (например, с целью предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, целесообразно воспользоваться специальным помещением с зеркально отражающим стеклом).

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает конкретного перечня следственных действий, производство которых следователь уполномочен поручать органу дознания. Однако это не означает, что поручать можно любое процессуальное или следственное действие. Очевидно, что имеют место некоторые группы следственных и процессуальных действий, поручение производства которых органу дознания не допустимо. К таковым можно отнести следственные и иные процессуальные действия:

- связанные с необходимостью принятия процессуальных решений по уголовному делу,

либо с оценкой доказательств (задержание подозреваемого; избрание в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения; предъявление обвинения и др.);

- требующие глубокого и полного знания материалов уголовного дела (производство следственного эксперимента, проверки показаний на месте и др.);
- предполагающие хорошее знание тактики и методики проведения следственных действий, а кроме того, и достаточного опыта их проведения (осмотр места происшествия; осмотр вещественных доказательств).

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ срок исполнения поручения по уголовному делу составляет не более 10 суток. Однако этот срок установлен лишь для производства следственных или розыскных действий не по месту производства основного следствия по уголовному делу. Срок исполнения поручения следователя органом дознания по месту производства предварительного следствия уголовным законом не установлен. Данный вопрос остается предметом ведения ведомственных нормативных актов. Так, в ведомственных актах, регулирующих совместную деятельность ОВД России по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел установлено, что срок исполнения поручения следователя, данного органу дознания, не должен превышать, как правило, 10 суток. Однако установление такого срока для всех поручений следователя вряд ли обоснованно. Срок исполнения некоторых из них не должен превышать и одних-двух суток (например, проведение обыска по месту жительства лица, подозреваемого в совершении преступления), и, наоборот, на исполнение некоторых необходим срок не менее одного месяца (например, осмотр почтово-телеграфных отправок, на которые наложен арест). По нашему мнению, срок исполнения поручения должен определять следователь, в производстве которого находится уголовное дело, при этом такое уточнение необходимо закрепить в ст. 38 УПК РФ.

Кроме того, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ наделяет следователя правом поручать органу дознания исполнять постановления об аресте. Солидарны с позицией А.П. Кругликова⁹, согласно которой вышеуказанным правом следователь наделен, однако, законодатель не поясняет, что понимать под арестом. УПК РСФСР 1960 г. давал опреде-

⁹ Кругликов А.П. Постановления следователя, исполняемые органами дознания по его поручениям // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14). С. 204.

ление понятию арест как заключению под стражу в качестве меры пресечения. В действующем УПК аналогичного понятия нет, об аресте говорится лишь в отношении домашнего ареста (ст. 107), наложения ареста на имущество (ст. 115) и ценные бумаги (ст. 116).

Проведенный анализ процессуальной формы взаимодействия следователя с органом дознания позволяет сделать ряд выводов:

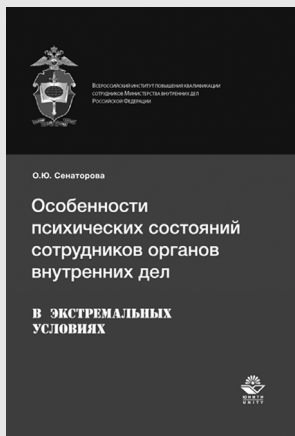
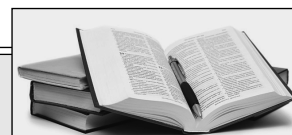
1. Следователь самостоятельно определяет как характер, так и форму и пределы взаимодействия с органом дознания в ходе реализации своих полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом, каждый из его субъектов должен понимать, что взаимодействие — это эффективное средство раскрытия и расследования преступления, а не возможность переложить часть своей работы на «чужие» плечи.

2. Нет необходимости законодательного установления перечня следственных и процессуальных действий, которые могут быть поручены следователем органу дознания, поскольку следственные ситуации по каждому уголовному делу индивидуальны.

3. Представляется правильным дополнить часть 2 статьи 38 УПК РФ («Следователь уполномочен:») пунктом 4.1 следующего содержания: «самостоятельно устанавливать срок исполнения поручений, указанных в пункте 4 настоящей статьи».

4. Законодателю необходимо указать, что подразумевается под понятием «арест», упомянутым в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК, поскольку такая неопределенность неизбежно повлечет нарушение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.13
ББК 67.411

Татьяна Анатольевна ИЛьяШЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана,
E-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СУЩНОСТЬ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Аннотация. В данной работе проводится анализ предлагаемых определений, раскрывающих сущность дознания в сокращенной форме. А также предлагается свой вариант раскрытия понятия дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, предварительное расследование, сделка.

Tatyana Anatolyevna ILYASHEVICH,
high teacher of intellectual property law
and forensic evidence
of Moscow state technical university named
after N.E. Bauman,
E-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

INQUIRY ENTITY IN ABBREVIATED FORM

Abstract. In this operation the analysis of the offered determination opening an inquiry entity in abbreviated form is carried out. And also the option of disclosure of a concept of inquiry of abbreviated form is offered.

Keywords: inquiry in abbreviated form, preliminary investigation, the transaction.

Дознание в сокращенной форме было введено Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹, но до сих пор остается открытым вопрос, что представляет собой сокращенная форма дознания: вариацию дознания, одну из форм предварительного расследования или нечто иное.

Не раскрыта сущность определения дознания в сокращенной форме ни в ст. 5 УПК РФ, где содержатся основные понятия, используемые в УПК РФ, ни в других статьях УПК РФ.

В этой связи вполне объяснимым является факт отсутствия единого понимания сущности и содержания дознания в сокращенной форме. В ст. 150 УПК РФ закреплено, что предваритель-

ное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания. Дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме.

Данное положение поддерживается и в научной литературе, так, например, В.А. Семенцов и А.Д. Пестов отмечают: «Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации получил «прописку» новый вид дознания — в сокращенной форме».²

Другая точка зрения сводится к тому, что дознание в сокращенной форме рассматривается как уголовно-процессуальная форма предварительного расследования в одном ряду с предварительным следствием и дознанием в общем порядке.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»

² Семенцов В.А., Пестов А.Д. О процессуальных полномочиях прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 134.

Например, Е.А. Нагаев указывает, что в настоящее время в уголовном процессе предварительное расследование осуществляется в трех формах: предварительное следствие; дознание в общем порядке; дознание в сокращенной форме³. На наличие «в уголовном процессе сразу трех форм предварительного расследования» обращает внимание И.С. Дикарев⁴.

Также дознание в сокращенной форме сравнивают с институтом сделки с правосудием, сделкой о признании вины. К.Б. Калиновский отмечает, что «дознание в сокращенной форме — такая разновидность дознания (т.е. ускоренного и упрощенного предварительного расследования), которая по своей юридической природе является сделкой о сокращении как досудебного, так и судебного судопроизводства. В соответствии с этой сделкой подозреваемый заявляет ходатайство о проведении сокращенного дознания, полностью признает свою вину, а назначаемое ему наказание не может превышать половины от максимально возможного»⁵.

Как представляется, несмотря на некоторое сходство сравниваемых категорий, говорить о единой природе этих институтов некорректно.

Согласно ст. 153 ГК РФ⁶, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Отсюда для удобства сравнения институтов сделки и дознания в сокращенной форме можно выделить следующие основные признаки сделки:

1) Сделка является действием. Что касается сокращенной формы дознания, то с одной стороны, можно констатировать наличие такого действия, которое выражается в ходатайстве подо-

зреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. При этом, согласно ст. 226.1 УПК РФ, наряду с иными условиями, должно быть соблюдено условие о признании подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также не оспаривание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. По сути, можно говорить о согласии подозреваемого с оценкой деяния как проявлении диспозитивности.

2) Сделка должна носить юридический характер, т.е. порождать правовые последствия. Очевидно, что постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме порождает правовые последствия, как для подозреваемого, так и для государства в лице органов и должностных лиц (дознателя, прокурора, судьи).

3) Сделка должна быть правомерной, т.е. она должна соответствовать закону и иным правовым актам. С вступлением в силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷ проведение дознания в сокращенной форме является правомерным, поэтому по этому признаку анализируемый институт совпадает с институтом сделки.

4) Сделка является индивидуальным юридическим актом, который характеризуется особой направленностью на достижение определенно-го правового результата. Этот результат является *каузой* (основанием) сделки.⁸ В отношении института дознания в сокращенной форме такой правовой результат не вполне определен. Для государства: это скорейшее и более экономное обличение преступника. Тогда как для лица, которое подозревается в совершении преступления, основанием сделки является, вероятнее всего, возможность избежать более тяжелого наказания. Таким образом, правовой результат у двух сторон находится в разных плоскостях.

Нельзя отрицать некоторое сходство между дознанием в сокращенной форме, институтом особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и институтом особого порядка судебного

³ Нагаев Е.А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». № 23. М.: ВНИИ МВД России, 2014. С. 27—30

⁴ Дикарев И.С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам. // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 29.

⁵ Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс (сайт Константина Калиновского) URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 04.10.2017 г.).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁸ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гон-галло. Т. 1. М.: Статут, 2017. С. 248.

разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует вместе с тем, заметить, что первое предполагает значительное упрощение судопроизводства на всех его стадиях, как досудебных, так и судебных. Тогда как и особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеют полноценную досудебную процедуру, а сокращается только судебное производство.

Переходя к рассмотрению еще одной позиции относительно сущности дознания в сокращенной форме, следует заметить, что постепенное расширение круга дел, по которым органы дознания проводят расследование от начала до конца, сохраняющийся симбиоз следствия и дознания по уголовным делам, приводит к тому, что выделить принципиальную разницу между дознанием и следствием практически невозможно. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Лазаревой, которая замечает, что «незавершенность процесса отделения дознания от предварительного следствия в XIX в. и в советский период привела к извращению роли дознания... Беспрецедентное разрастание доследственной проверки, имеющее своим следствием размывание границ между процессуальной и полицейской деятельностью, в значительной мере обусловленное нерешенностью вопроса о месте следственных органов в структуре государственной власти... Отделение дознания от следствия и возвращение его к своей первоначальной непроцессуальной форме деятельности позволит разрешить проблему единства формы предварительного следствия для всех уголовных дел, кроме дел о незначительных преступлениях, совершенных в условиях очевидности. Дела о преступлениях небольшой, а возможно, и средней тяжести, совершенные в условиях очевидности, минуя предварительное следствие, могут быть направлены непосредственно в суд на основании материалов, полученных органом дознания в ходе доследственной проверки, которые для этих дел имеют силу судебных доказательств»⁹.

Соглашаясь с этой позицией, следует заметить, что, в соответствие с ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную

утрату следов преступления или иных доказательств. Таким образом, к установлению обстоятельств совершенного преступления применен подход, характерный этапу проверки сообщения о преступлении, предшествующей возбуждению производства по уголовному делу. Тем самым уголовно- процессуальное законодательство разрешило использовать как доказательства сведения, содержащиеся в материалах проверки, которые не относятся к числу доказательств в строгом смысле и при других обстоятельствах не отвечали бы требованиям допустимости. Соответственно, все или почти все расследование может быть произведено до возбуждения уголовного дела¹⁰.

Поэтому, несмотря на некоторое сходство дознания в сокращенной форме с дознанием в обычном порядке, в том числе по признаку предмета производства¹¹, можно говорить о том, что дознание в сокращенной форме, по своей природе, не является ни видом дознания (как оно закреплено сейчас в главе 32 УПК РФ), ни формой предварительного расследования. Это особая форма досудебного производства, предполагающая, предварительное исследование события на факт наличия в нем признаков преступления и закрепления явных фактов, имеющих доказательственное значение в суде.

Отсутствие единого понимания сущности и содержания дознания в сокращенной форме, нерешенность некоторых базовых вопросов приводит к неустойчивости созданной законодателем конструкции сокращенного дознания, а в конечном итоге значительно влияет на правоприменительную практику, для которой характерно возникновение спорных ситуаций на разных этапах процесса, намеренный и бессознательный отказ участников уголовного судопроизводства от своих прав и обязанностей. В целях повышения эффективности института дознания в сокращенной форме, желательность его сохранения в российской правовой системе важным шагом является активизация работы по его оптимизации, которую возможно инициировать в рамках деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России с последующими общественными слушаниями и внесением соответствующих изменений в УПК РФ.

шенной форме // Прокуратура Оренбургской области. URL: <http://www.orenprok.ru/news-link/news/2016/06/06/16jun6-3/> (дата обращения: 08.10.2017г.).

¹¹ Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / Под ред. И.С. Дикарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 9.

⁹ Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 16.

¹⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 824; О новом виде дознания в сокра-

УДК 343.137
ББК 67.71

Алексей Васильевич КОВЯЗИН,
аспирант кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации;
руководитель следственного отдела
по г. Чехов ГСУ СК РФ по Московской области,
E-mail: skpcher2@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *А.А. Ильюхов*, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ЮВЕНАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены возможности использования процедуры медиации в рамках ювенального уголовного судопроизводства. Подчеркивается значимость медиативных процедур, определяются существующие в настоящее время проблемы, препятствующие их практической реализации организационно-правового характера. Предложена модель содержания отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, способствующих осуществлению интегративной модели медиационных процедур.

Ключевые слова: медиация, ассоциативная модель, интеграционная модель, уголовно-процессуальное законодательство, ювенальное судопроизводство.

Alexey Vasilevich KOVYAZIN,
an applicant for the department of Criminal Procedure
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of Russian Federation;
head of the investigation department
by Chekhov GSU SK RF for Moscow region
E-mail: skpcher2@mail.ru

THE POSSIBILITY OF APPLYING MEDITATIVE TECHNOLOGIES IN CRIMINAL JUVENILE PROCEEDINGS

Abstract. The article considers possibilities of the use of mediation in the framework of juvenile criminal justice. The importance of mediation procedures are determined by the currently existing problems that hinder their practical implementation of organizational and legal nature. The author proposes a model of the content of separate norms of the criminal procedural law, contributing to the implementation of the integration model mediation procedures.

Keywords: mediation, associative model, integration model, the criminal procedure law, juvenile proceedings.

Современные научные исследования позволяют сделать вывод о том, что одним из инструментов совершенствования уголовного судопроизводства в целом и в отношении несовершеннолетних обвиняемых, в частности, являются медиативные процедуры. Представляется, что применение процедуры медиации в рамках ювенального уголовного судопроизводства позволяет реализовать ключевой принцип уголовного процесса, а именно — прин-

цип гуманизма, поскольку не приводит к деформации личности, происходящей в результате отбывания уголовного наказания. Кроме того, представляется, что медиативные технологии имеют большой профилактический потенциал для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних, поскольку направлены, прежде всего, на использование целого комплекса реабилитационных программ для защиты их прав и законных интересов.

Рассматривая вопрос о вариантах практической интеграции, медиативного механизма в ювенальное судопроизводство, на наш взгляд, следует согласиться с мнением В.О. Аболонина о существовании двух возможных альтернативных моделей данного процесса.

В основе первой из них, которая определяется исследователем в качестве ассоциативной, находится взаимодействие судьи и частного медиатора, в рамках которого судья предоставляет сторонам возможность принять участие в проводимой медиатором примирительной процедуре и возвратиться в суд с медиативным соглашением, которое утверждается в качестве мирового соглашения по делу. Примирительная процедура проводится за пределами суда, как правило, на платной основе, при этом профессионализм медиатора гарантирован его особым статусом, для приобретения которого ему необходимо соответствовать определенным требованиям и выполнить ряд формальных предписаний. Оценивая возможный позитивный потенциал использования данной модели, В.А. Аболонин справедливо замечает, что ее преимущества состоят в том, что она позволяет государству осуществлять общий контроль над деятельностью в сфере медиации и качества проводимых процедур. При этом решение вопросов, связанных с содержанием структур профессионального сообщества и несением расходов, с проведением медиации, а также частного контроля за соблюдением норм профессиональной этики, остается в руках профессионального сообщества медиаторов, тем самым позволяя экономить бюджетные средства¹.

Однако, на наш взгляд, специфика отечественного уголовного судопроизводства, а также неразвитость применения медиативных процедур в правоприменительной практике, и как следствие — отсутствие в настоящее время кадров профессиональных медиаторов делают практическую реализацию данной модели малоперспективной.

В этой связи законодателю следует ориентироваться на интегрированную модель реализации медиативной процедуры. Ее основными характеристиками является: проведение медиации непосредственно в здании того суда, в котором рассматривается дело, и действия в качестве судебного медиатора судьи либо сотрудника аппарата суда. Данная процедура по общему правилу является для сторон бесплатной и по длительности

обычно не превышает двух заседаний, по два-три часа каждое.

Представляется, что возможность практической реализации интегративной модели в российских условиях обусловлена, в первую очередь, наличием предпосылок создания необходимой для осуществления медиативных процедур организационно-правовой базы. В. О. Аболонин среди ее необходимых элементов указывает: во-первых, создание комплекса нормативно-правовых актов, позволяющих судьям или сотрудникам аппарата суда проводить примирительные процедуры со сторонами споров, а также направлять стороны для проведения примирительной процедуры к судьям или сотрудникам того же суда; во-вторых, обеспечение наличия в судах достаточного количества судей или сотрудников аппарата суда для проведения примирительных процедур со сторонами; в — третьих, обеспечение прохождения судьями или сотрудниками суда специального обучения, позволяющего им приобрести необходимые теоретические знания и практические навыки проведения примирительных процедур; в-четвертых, наличие у государства достаточных бюджетных средств для оплаты обучения и других необходимых изменений в работе судов; в-пятых, обеспечение со стороны государства позитивного имиджа медиативных процедур².

Вместе с тем в настоящее время существует комплекс проблем, препятствующих реализации указанной модели в рамках ювенального уголовного судопроизводства. По своему характеру их следует классифицировать на несколько групп: первая из них обусловлена негативными характеристиками отечественного государственного механизма, вторая — несовершенством системы отечественного законодательства (как юридической техники, так и содержания его отдельных норм).

Ключевой проблемой первой из указанных групп является повышенная коррупциогенность функционирования отечественного государственного аппарата на современном этапе. Под влиянием данного фактора радикально изменяется сущность медиативных процедур, которые трансформируются в механизм необоснованного, злонамеренного освобождения преступника от уголовной ответственности.

Другая проблема обусловлена организационным несовершенством государственного механизма в РФ. Она заключается в том, что в настоящее время реализация института медиации в

¹ Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 202.

² Там же.

рамках ювенального судопроизводства, как правило, осуществляется фрагментарно и стихийно, отдельными негосударственными организациями в инициативном порядке в условиях отсутствия надлежащей координации со стороны государственных структур. В таких условиях отсутствуют возможности для подготовки квалифицированных специалистов-медиаторов. Очевидно, что для исполнения медиативных функций судьи не только обязаны проходить профессиональную переподготовку, в результате которой ими должен быть усвоен целый комплекс специальных умений и навыков, но и иметь возможность преодолеть подчас очень сильные психологические барьеры, которые сопровождают использование нетрадиционных и непривычных форм работы.

Проблемы правового характера, связанные с использованием медиативных процедур, в первую очередь, обусловлены тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство ограничивается лишь установлением особых правил привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения им наказания.

В частности, специальный статус несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства определяется, в первую очередь, возможностью применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в тех случаях, когда суд пришел к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, без применения к нему наказания. Специальная глава Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает процессуальный порядок применения таких мер. Желательность и в некоторых случаях необходимость применения медиативных процедур при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего не является характеристикой его особого статуса.

Таким образом, несмотря на то, что особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нашли закрепление в отдельных нормах уголовно-процессуального кодекса РФ действующее законодательство не содержит оснований для осуществления автономного ювенального уголовного процесса, а также медиативных процедур в контексте его реализации.

В то же время некоторые акты действующего законодательства создают основания для обязательной интеграции медиативных процедур в

ювенальное уголовное судопроизводство. В этой связи следует отметить, в первую очередь, Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.³ и Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁴

С учетом вышесказанного с целью реализации интегративной модели медиативных процедур в рамках уголовного ювенального судопроизводства представляется необходимым внести следующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Во-первых, следует определить легальное определение медиации в качестве особого правового института путем внесения в ст. 5 УПК РФ дополнений следующего содержания:

- ввести пункт 14.2. следующего содержания: «Медиатор - независимый посредник, который помогает разрешить уголовно-правовой конфликт путем медиации»;
- ввести пункт 14.3. следующего содержания: «Медиативное соглашение - соглашение, достигнутое сторонами медиации в результате применения процедуры медиации, заключенное в письменной форме, содержащее обязанности обвиняемого по возмещению ущерба потерпевшей стороне»;
- ввести пункт 14.4. следующего содержания: «Медиация представляет собой альтернативный (внесудебный) метод разрешения уголовно-правового конфликта, с помощью которого две или более стороны (обвиняемый, потерпевший, третьи стороны) уголовного процесса пытаются в рамках структурированного процесса с участием медиатора достичь согласия для решения их конфликта».

Во-вторых, учитывая характеристики несовершеннолетнего в качестве обвиняемого, целесообразно упорядочить, систематизировать и уточнить абсолютно все нормы, регламентирующие его процессуальный статус на всех этапах уголовного судопроизводства в рамках отдельной

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁴ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-п // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

самостоятельной главы УПК РФ. Очевидно, что данное усовершенствование позволит обеспечить полноту правового регулирования судопроизводства с участием несовершеннолетних за счет максимальной согласованности соответствующих правовых норм.

В-третьих, целесообразно предложить следующую редакцию отдельной статьи в рамках 21 главы УПК РФ.

«1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, суд, следователь, дознаватель вправе по ходатайству стороны привлечь медиатора для проведения процедуры медиации. Суд, следователь, дознаватель не вправе рекомендовать сторонам обратиться к конкретному медиатору для решения их уголовно-правового конфликта. Суд, следователь, дознаватель вправе приостановить производство по делу по совместному ходатайству сторон на время, необходимое им для проведения процедуры медиации.

2. Процедура медиации может проводиться медиатором самостоятельно или при содействии лиц представляющих интересы сторон уголовного процесса.

3. Медиатор самостоятельно выбирает средства и методы проведения процедуры медиации и согласовывает порядок проведения процедуры медиации со сторонами медиации с соблюдением требований действующего кодекса, правил проведения процедуры медиации, правил деловой и профессиональной этики медиаторов.

4. Процедура медиации начинается в день, когда стороны согласились встретиться с медиатором для проведения процедуры медиации. Если одна из сторон направила в письменной форме предложение о встрече с медиатором для проведения процедуры медиации и в течение тридцати дней со дня направления этого предложения или в течение иного срока, указанного в предложении, не получила согласие другой стороны на проведение медиации, такое предложение считается отклоненным.

5. Процедура медиации прекращается:

а) заключением сторонами медиации медиативного соглашения по результатам процедуры медиации в любой форме — со дня заключения такого соглашения;

б) заявлению сторон или одной из сторон, адресованной медиатору, о прекращении процедуры медиации — со дня получения медиатором такого заявления;

в) заявлением медиатора после консультаций со сторонами о том, что дальнейшие усилия на достижение согласия в рамках процедуры медиации больше себя не оправдывают, или о невозможности привлечения третьих лиц, если уголовно-правовой конфликт касается прав и законных интересов этих лиц — со дня получения сторонами такого заявления;

6. Договоренности, достигнутые сторонами по результатам медиации, могут быть изложены письменно в медиативное соглашение. Медиативное соглашение по результатам медиации не должно содержать положений, противоречащих законам Российской Федерации, интересам государства и общества, его моральным принципам.

7. Если процедура медиации проводилась в рамках судебного разбирательства или исполнительного производства, ее результаты, касающиеся непосредственно предмета уголовного производства, оформляются мировым соглашением, соглашением о примирении или другим документом в соответствии с требованиями действующего законодательства. Если при этом стороны достигли согласия по вопросам, которые не могут быть предметом мирового соглашения (соглашения о примирении), стороны могут заключить по этим вопросам отдельные договоры.

8. Медиативное соглашение является обязательным для исполнения сторонами в определенные им сроки и способ. В случае невыполнения стороной взятых на себя обязательств по такому соглашению другая сторона вправе обратиться в суд в установленном законом порядке для защиты нарушенных прав и законных интересов.

9. Медиатор не может быть принужден давать показания в судебном разбирательстве по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей медиатора за исключением случаев, когда это требуется для обеспечения защиты интересов детей или предотвращения ущерба физическому или психическому здоровью лица, или когда раскрытие содержания медиативного соглашения по результатам медиации необходимо для принудительного исполнения настоящего договора».

В-четвертых, вышеуказанные предполагаемые изменения уголовно-процессуального законодательства обусловят ввод в структуру УПК РФ новой статьи 424 «Проведение процедуры посредничества по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» следующего содержания:

«1. С целью достижения примирения сторон, возмещения вреда, причиненного потерпевше-

му, и реабилитации обвиняемого, подсудимого по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего по решению суда, следователя или прокурора может быть осуществлена процедура примирения с участием посредника.

2. Ходатайство о проведении процедуры посредничества вправе заявить потерпевший, обвиняемый, подсудимый и их законные представители. Посредничество в уголовных делах должно проводиться только в том случае, если все стороны добровольно пришли к согласию о проведении процедуры медиации. Стороны имеют право отказаться от данной процедуры на любом этапе проведения посредничества.

3. Любого рода обсуждения в ходе встречи носят конфиденциальный характер.

4. Участие во встрече не является фактом признания вины в последующих судебных разбирательствах.

5. Следователь, дознаватель, прокурор, суд должны проинформировать потерпевшего, обвиняемого, подсудимого и их законных представителей об их правах, о характере процедуры посредничества и возможных правовых последствиях принятых ими решений.

6. Следователь, дознаватель, прокурор, суд вправе принять решение о проведении процедуры посредничества, если удостоверится, что:

а) потерпевший, обвиняемый, подсудимый, их законные представители осознают характер и последствия процедуры посредничества и ее результаты;

б) согласие было заявлено добровольно и после проведения консультации с адвокатом (с представителем потерпевшего, либо защитником обвиняемого, подсудимого).

7. Потерпевший и обвиняемый (подсудимый) имеют право на юридическую помощь адвоката перед началом, во время и по окончании процедуры посредничества. В процедуре посредничества имеют право участвовать законные представители несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего.

8. На время проведения процедуры посредничества производство по делу приостанавливается. Сроки проведения процедуры посредничества устанавливаются следователем, дознавателем, прокурором, судом по предварительному согласованию с посредником. Сроки проведения процедуры посредничества не могут превышать тридцати дней.

9. Условия примирения определяются потерпевшим и обвиняемым и закрепляются в примирительном договоре.

10. Посредник доводит до следователя, дознавателя, прокурора, суда информацию о результатах встречи сторон в докладе, к которому прилагается изложенный в письменной форме примирительный договор. В докладе не раскрывается содержание процесса посредничества и не дается оценка поведения сторон в ходе встречи.

11. Если соглашение между сторонами в ходе встречи подписано не было или если условия не выполняются, то производство по делу возобновляется и дальнейшее производство осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Представляется, что реализация вышеуказанных новшеств в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ станет важным фактором практической реализации интегративной модели медиативных процедур в ювенальном судопроизводстве.

УДК 343.132.4
ББК 67.410.2

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск)
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации»,
полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБ ОСНОВАНИЯХ И ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация. Рассмотрены историко-правовые аспекты развития института очной ставки в России и современные требования к основаниям и порядку производства очной ставки в разрезе соблюдения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, предусматривающей возможность оглашения в суде показаний неявившегося свидетеля или потерпевшего, только при условии ранее проведенной между указанными участниками процесса и обвиняемым очной ставки. В связи с этим вносятся предложения о необходимости корректировки существующих в УПК РФ оснований и порядка производства очной ставки.

Ключевые слова: очная ставка, существенные противоречия, допрос, свидетель, потерпевший, обвиняемый.

Konstantin Anatolyevich KOSTENKO,
head of Department of criminal proceedings of the Fifth
faculty training (with dislocation in Khabarovsk)
the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Colonel of justice
E-mail: 73kka@mail.ru

ABOUT THE GROUNDS AND PROCEDURE THE PRODUCTION OF CONFRONTATION

Abstract. This article explores the legal and historical aspects of development of Institute of the confrontation in Russia. It discusses modern requirements to the grounds and procedure for production of confrontation, in the context of compliance with part 2.1 of article 281 of the code of criminal procedure provide for the possibility of announcement in court of evidence of no-show of a witness or victim, provided previously conducted between the stakeholders and the defendant confrontation. In this regard, some suggestions made about the need to adjust the existing code of criminal procedure, the grounds and procedure for the confrontation.

Keywords: confrontation, significant contradictions, questioning the witness, the victim, the accused.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России проведение очной ставки обуславливается рядом условий. Так, в соответствии с частью первой ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий, следователь вправе провести очную ставку. При этом именно следователь самостоятельно дает оценку показаниям

лиц и решает, имеются ли противоречия в показаниях лиц и являются ли они существенными.

В правовой природе очной ставки как следственного действия заложен глубокий исторический смысл. Еще в XI веке в древнерусском источнике права Русской правде упоминалось такое процессуальное действие как «свод», смысл которого заключался в так называемом *своде* того, кто, например, владел похищенной вещью с тем у кого он ее приобрел. В современном по-

нимании следственных действий это больше напоминало опознание, когда владелец похищенной вещи прямо показывал на лицо, у которого он ее приобрел.

В XVII веке в Соборном уложении 1649 года — своде законов Российского государства об очной ставке упоминается уже гораздо чаще, и она зачастую комбинировалась с пыткой в присутствии «доносчика». Ее задача состояла в необходимости уличить заподозренное лицо в совершении преступления.

В Уставе уголовного судопроизводства России 1864 года в ст. 452 условием производства очной ставки со свидетелями указывалось разъяснение противоречий в показаниях, что в вполне соотносилось с её теоретическим обоснованием впервые появившемся в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1897 года, где очной ставке дано определение одновременного допроса двух лиц по одним и тем же вопросам.

После Октябрьской революции 1917 года в УПК РСФСР 1923 года указывалось о возможности проведения очной ставки между свидетелями в случае надобности и возможности передопроса свидетеля при других свидетелях или постановки свидетеля на очную ставку.

В дальнейшем порядок и условия проведения очной ставки впервые были условно систематизированы в статьях 162 и 163 УПК РСФСР 1960 г., где уже появилось понятие «существенные противоречия». Впоследствии в УПК РФ 2001 года в статье 192 определение очной ставки существенно не поменялось.

Рассматривая историко-правовые аспекты развития в России очной ставки как отдельного следственного действия, необходимо отметить о явной неоднородности и разности целей, задач и условий ее проведения в разные этапы развития Российского государства.

При этом, как уже отмечалось, ключевым условием проведения очной ставки, на которое обращает внимание законодатель в настоящее время, является присутствие существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Само же решение, проводить или не проводить очную ставку, даже при наличии всех условий для ее проведения, следователь, будучи свободен в выборе средств доказывания, принимает самостоятельно.

Многие авторы, опираясь на закон, в своих работах обосновывают цели очной ставки, все той же необходимостью устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, касательно которых они дали противоречивые показания.

Так, в словаре по криминалистике, подготовленном в Академии Следственного комитета Российской Федерации (далее — Академия СК России) очная ставка определяется как процессуальное (следственное или судебное) действие, которое «заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц (название происходит от старорусского «очи на очи»), в показаниях которых по поводу одних и тех же обстоятельств имеются существенные противоречия»¹.

О цели очной ставки для устранения в показаниях двух лиц существенных противоречий и установление истины путем выяснения и преодоления причин возникновения этих противоречий говорили в своих работах известный российский ученый А.Б. Соловьев² и другие ученые юристы³.

Некоторые ученые, опираясь на требования закона о том, что целью очной ставки является устранение в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и их причин, в то же время говорят о возможности ее проведения между тремя и более участниками процесса, т.к. действующий УПК, в отличие от УПК РСФСР 1960 г. (ст. 162) не указывает на количество лиц, между которыми может быть проведена очная ставка⁴. С этим вполне можно согласиться, в том числе и учитывая приведенные некоторыми авторами⁵ примеры из следственной практики в юридической литературе (уголовное дело экстремисткой направленности убийства Ш. Эргашева в 2008 г., расследованное Северо-Западным СУ СК России на транспорте).

Таким образом, можно прийти к выводу, что большинство современных ученых-юристов, исследовавших криминалистические и процессуальные аспекты проведения очной ставки, остаются на позиции закона, изложенной в части 1 ст. 192 УПК РФ и предписывающей процессу-

¹ Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / авт.-сост.: А.М. Багмет, В.В. Бычков и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 209.

² См.: Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 8.

³ См.: Зайцев О.А., Карлов В.Я. Криминалистика. Проблемно-тематический комплекс: учебное пособие для бакалавров. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 139—140; Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 199; Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 95.

⁴ Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 144—145.

⁵ Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46.

альную возможность проведения очной ставки только при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Между тем в зависимости от конкретной следственной ситуации в юридической литературе в разрезе криминалистической тактики выделяются и иные цели проведения очной ставки, такие как «1) выяснить, показания кого из допрошенных лиц соответствуют действительности; 2) помочь добросовестному допрашиваемому припомнить те обстоятельства по делу, которые он забыл или перепутал»⁶. В то же время очная ставка может быть достаточно эффективной для разоблачения оговора, особенно в сообщениях о сексуальном насилии, когда необходимо установить истину в сообщаемых потерпевшей событиях⁷, либо в случаях изобличения самоговора, когда подозреваемый руководствуется мотивами: уберечь от уголовной ответственности родных или близких, выгородить соучастников, приняв из вину на себя и т. д.⁸

Выше описанные ситуации, когда проведение очной ставки с целью установления истины необходимо, не являются исчерпывающими. Высокая результативность очных ставок всегда отмечалась и при их проведении с несовершеннолетними. Установление истинной картины произошедшего достигалось, в первую очередь, за счет применения психолого-тактических приемов, которые помогали выявить и устранить искажения в показаниях несовершеннолетних, а также за счет участия в допросе на очной ставке несовершеннолетнего педагога или психолога, которые помогали получить при допросе несовершеннолетнего правдивые, достоверные и полные показания⁹.

⁶ Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 95.

⁷ См. более подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 27—30.

⁸ См. более подробно: Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре — исторические аспекты и недостатки современного законодательства. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2512—2013; Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алгоизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. Хабаровск. Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России». 2016. С. 51.

⁹ См. более подробно: Осипова Т.В. К вопросу об изменениях участия педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 152—155; Осипова Т.В. Процесс формирования пока-

Некоторые авторы, исследуя современную практику производства очной ставки в России, приходили к тому, что следователи при расследовании преступлений все чаще не принимают во внимание требования ч. 1 ст. 192 УПК РФ о проведении очной ставки при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и не преследуют цель установить правдивость или ложность показаний лица, а проводят очную ставку ради того, чтобы она просто была, ссылаясь на требования руководства СО или прокуратуры¹⁰. Указанные доводы явились предметом исследования.

Так, кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» (далее также пятый ФПК) в 2017 году произведен опрос проходивших обучение на курсах повышения квалификации 52 следователей и руководителей следственных отделов, дислоцированных в субъектах ДФО, по вопросам проведения ими очной ставки в стадии предварительного следствия.

Из числа опрошенных респондентов 45 % отметили, что проводят очную ставку очень часто, практически по каждому второму или третьему уголовному делу, а 55 % примерно по каждому четвертому-пятому. Из общего числа проводимых очных ставок: в 20 % случаев они проводились по требованиям руководителей СО и надзирающего прокурора при отсутствии противоречий в показаниях лиц, в 45 % случаях даже при наличии несущественных противоречий в показаниях и лишь только в 35 % случаев при наличии существенных противоречий в показаниях лиц. Наряду с этим, 14 (27 %) респондентов указали о том, что в их следственной практике (за последние три года) имелись случаи, когда про-

заний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве с участием педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Теория практика и перспективы развития уголовного процесса в России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (Хабаровск 31 марта 2016 года). Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России», 2016. С. 59—63.

¹⁰ Сажаев А.М. Некоторые особенности организации и тактики очной ставки при расследовании коррупционных преступлений // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия СК России, 2016. С. 483—484.

куроры требовали провести очные ставки между подозреваемым (обвиняемым), с одной стороны, и свидетелем (потерпевшим) — с другой, в т. ч. для реализации возможности в последующем в суде огласить показания этих свидетелей (потерпевших), если они не явятся в судебное заседание. На вопрос о распространенности случаев проведения очных ставок между участниками процесса, когда кто-то из них не дает показания (например, со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ), более 40 %, или 22 опрошенных, сообщили, что они в таких случаях все равно проводят очную ставку по требованию прокурора.

В целом большинство опрошенных работников следствия отметили, что проведение очной ставки, даже при отсутствии противоречий в показаниях участников на практике положительно сказывалось на дальнейшем расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде за счет того, что таким образом, в том числе, проверялась способность свидетеля или потерпевшего публично дать уличающие показания, а также одновременно реализовывалось право подозреваемого (обвиняемого) на допрос указанных участников процесса.

Анализируя результаты опроса, необходимо отметить, что требования руководителей следственных органов и прокуроров о проведении очной ставки даже в случаях отсутствия противоречий в показаниях участников процесса, основываются, в том числе, на существующей судебной практике. В частности, п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 года № 55 «О судебном приговоре» указывает, что «В соответствии с подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. С учетом этих положений и в силу части 2.1 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпев-

шего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)»¹¹.

По мнению С.П. Желтобрюхова, с целью соблюдения подп. «е» п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, необходимо законодательно ввести следственное действие — допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого¹².

Поддерживая мнение указанного автора, следует предложить и другие решения рассматриваемой проблемы. «Представляется, что решение данного вопроса возможно путем внесения изменений в УПК РФ, где наиболее перспективными, на наш взгляд, будут следующие предложения, если рассматривать каждое в отдельности»¹³:

А) часть 1 ст. 192 УПК РФ изложить в следующей редакции: *1. Следователь вправе провести очную ставку между ранее допрошенными лицами. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 настоящего Кодекса.* (В этом случае, на наш взгляд, в УПК РФ не следует указывать условия для проведения очной ставки, достаточно того, чтобы участники очной ставки ранее уже были допрошены);

Б) Статью 192 УПК РФ дополнить частью 1.1. следующего содержания: *1.1. В случаях дачи потерпевшим или свидетелем показаний, изобличающих подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, между ними следователем проводится очная ставка.* (здесь уточняется, что именно изобличающих, чтобы следователь работал на результат, а не на автоматическое формальное производство следственных действий).

¹¹ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 28.

¹³ Костенко К.А. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию объемных уголовных дел о

коррупционных преступлениях и пути их решения // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия СК России, 2016. С. 483—484.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СТАТУСОМ СУДЬИ

Аннотация. В статье анализируются нормы действующего законодательства, регулирующие осуществление задержания в отношении лиц, обладающих статусом судьи. Особое внимание уделяется обязанности освободить задержанного судью после того, как будет установлена его личность. При этом автором обращается внимание на недопустимость презюмирования, что целью задержания судьи является оказание давления на него, особенно при задержании в условиях очевидности.

Ключевые слова: судья, неприкосновенность, преступление, задержание, квалификационная коллегия судей.

Natalya Valerievna ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity in
Ural State Law University,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF THE INSTITUTION OF DETENTION OF PERSONS HOLDING THE STATUS OF A JUDGE

Abstract. The article analyzes the norms of the current legislation governing the implementation of detention in relation to persons possessing the status of a judge. Particular attention is paid to the duty to release a detained judge after his identity has been established. At the same time, the author draws attention to the inadmissibility of presuming that the purpose of detaining a judge is to exert pressure on him, especially when detained in conditions of evidence.

Keywords: criminal prosecution, judge, immunity, criminal procedural coercion, detention.

Сфера уголовно-процессуальных отношений сопряжена с широким и интенсивным применением мер процессуального принуждения, вплоть до ограничения неотъемлемых конституционных прав личности. Ситуации, при которых уголовно-процессуальное принуждение приходится применять к судьям, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, встречаются на практике достаточно часто, поскольку с их стороны нередко оказывается противодействие расследованию. Однако возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения по отношению к ним существенно ограничены по сравнению с

возможностями применения к «рядовым» лицам. Гарантии публично-правовой неприкосновенности, призванные обеспечивать независимость судей и защиту от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность, вносят свои коррективы и в правила применения принудительных мер в отношении данной категории лиц.

В значительной степени изменен институт уголовно-процессуального задержания судей. Отметим, что задержание — одна из мер процессуального принуждения, наиболее серьезно ограничивающая неприкосновенность личности: «такое «прикосновение» к личности как раз и имеет

место в виде задержания, ареста и помещения в медицинский или психиатрический стационар»¹. Это происходит вследствие того, что «лицо, подвергшееся задержанию, существенно ограничивается в правах. Задержанный лишен свободы передвижения, общения с другими лицами, владения и пользования имуществом, его переписка контролируется, он подвергается обыску»².

При этом выделяются следующие признаки задержания: а) кратковременное лишение свободы лица на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; б) осуществляется с целью последующего решения судом вопроса о заключении данного лица под стражу; в) на применение задержания подозреваемого уполномочены органы дознания, дознаватель или следователь; г) применение задержания возможно только в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы; д) задержание подозреваемого допустимо лишь при наличии установленных в законе оснований и мотивов; е) задержание подозреваемого должно быть проведено в строго установленном законом процессуальном порядке; ж) подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя только при наличии оснований, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве³.

Задержание производится с совершенно четкими, обусловленными уголовно-процессуальными интересами целями, не достижимыми никакими иными процессуальными средствами: «задержание подозреваемого производится с целью выяснения причастности задержанного к совершению преступления, либо для решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу»⁴. Добавим к этому, что механизм задержания также «необходим, например, в случае фактического задержания

скрывавшегося лица, которому обвинение ранее было предъявлено заочно, и необходимости его доставления в суд для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу»⁵.

Сама процедура задержания в соответствии со ст. ст. 92–96 УПК РФ⁶, а также ст. 14 Федерального закона «О полиции»⁷ предполагает после фактического захвата (обнаружения) лица на месте преступления его доставление в качестве подозреваемого в орган дознания или к следователю, личный обыск, допуск защитника, составление протокола в течение 3-х часов, уведомление о задержании в течение 3-х часов (телефонный разговор задержанного с родственниками или близкими), уведомление прокурора в течение 12 часов, допрос подозреваемого, помещение его в изолятор временного содержания⁸ на срок до 48 часов, обращение с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ученые также выделяют достаточно много видов задержания, классифицируя их по различным основаниям⁹. Наиболее наглядным, дифференцирующим правовую регламентацию применения задержания по отношению к судьям, является деление задержания по двум основаниям классификации:

а) задержание на месте преступления с личным (как запланированное, при котором задержанный до этого подвергался наблюдению и выслеживанию, так и внезапное, которое происходит по сигналу о преступлении) и прочие задержания в иных ситуациях. Как предписывает п. 5 ст. 16 Закона о статусе судей¹⁰, судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его

¹ Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие (8-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2016.

² Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С. 262.

³ Подробнее см. Комарова К.С. Защита от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2009.

⁴ Рабцевич О.И., Раменская В.С., Рябкова О.В., Салтыков Е.В., Соловьева Т.А. Уголовный процесс: учебник (под ред. д.ю.н., проф. В.С. Балакшина, к.ю.н., доц. Ю.В. Козубенко, д.ю.н., проф. А.Д. Прошлякова). М.: Инфотропик Медиа, 2016.

⁵ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // ИПО «Гарант».

⁷ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // ИПО «Гарант».

⁸ См ст. 9 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // ИПО «Гарант».

⁹ Подробнее см. Смушкин А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2005.

¹⁰ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

личности подлежит немедленному освобождению. В то же время ст. 449 УПК РФ устанавливает, что судьи, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должны быть освобождены немедленно после установления их личности, за исключением случаев задержания на месте преступления.

Таким образом, однозначно не допускается задержание судьи, кроме случаев задержания на месте преступления. Что же касается задержания на месте преступления, то и тут его возможность поставлена в зависимость от решения правовой коллизии между нормами УПК РФ и Закона о статусе судей. Заложенный в ст. 1, ч. 2 ст. 7 УПК РФ приоритет его норм над нормами иных правовых актов, регламентирующих уголовное судопроизводство, запрещающий суду, прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ, ставится под вопрос ввиду приоритета специальных норм Закона о статусе судей над общими нормами иных правовых актов. Между тем, однозначно ответить на этот вопрос представляется довольно затруднительным;

б) задержание, применяемое к подозреваемому (которое производится до возбуждения в отношении него уголовного дела) и задержание, применяемое к обвиняемому (подсудимому) (которое применяется к лицу по возбужденному уголовному делу в целях исполнения решения о заключении под стражу или в случае объявления указанного лица в розыск после его поимки). Из буквального текста закона остается неясным, сохраняются ли ограничения по задержанию судей после возбуждения уголовного дела (например, при необходимости применения задержания скрывшегося и объявленного в розыск судьи), поскольку снимающий неприкосновенность п. 7 ст. 16 Закона о статусе судей говорит о том, что после возбуждения уголовного дела (привлечения в качестве обвиняемого) в общем порядке осуществляются лишь ОРМ и следственные действия. Задержание же, отнесенное к мерам процессуального принуждения, не относится ни к тем, ни к другим.

Кроме того, вопреки положениям о единстве статуса судей, закрепленным в ст. 12 ФКЗ о судебной системе¹¹, ст. 2 Закона о статусе судей, законодатель в ст. 449 УПК РФ не включил в чис-

ло судей, задержание которых не допускается, судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Отсюда трудно поспорить с утверждением, что «стало быть, задержание судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ должно производиться в общем порядке»¹². Однако Закон о статусе судей таких исключений, разумеется, не содержит.

Допускаемое в отношении судей ст. 449 УПК РФ задержание на месте преступления с поличным реализуется с существенными ограничениями. Как правило, производится по преступлениям, сопряженным с получением незаконного вознаграждения (ст. 290, ст. 159 УК РФ), в основном в связи с проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями. Как отмечается исследователями, «непосредственное задержание производится с участием понятых, которым перед началом операции разъясняются содержание планируемого действия, их права и обязанности. В назначенное время заявитель встречается с взяточполучателем. По установленному сигналу оперативная группа приступает к захвату и производит его согласно выработанному сценарию... Возможны два варианта задержания: 1) сразу после выхода заявителя из помещения; 2) сразу после передачи взятки, когда заявитель еще находится в помещении и видит, что взяточполучатель делает с переданным ему предметом взятки»¹³. Также осуществимо задержание с поличным по общеуголовным составам преступлений, совершаемых судьями, предусмотренным ст.ст. 264, 105, 318 УК РФ.

Отметим, что основным залогом результативности задержания с поличным является мощный ресурс внезапности: как отмечается учеными, задержание лица на месте совершения преступления является «наиболее эффективной и необходимой мерой уголовно-процессуального принуждения»¹⁴, «часто применяемой и высокоэффективной мерой уголовно-процессуального принуждения»¹⁵; «во многом такая эффектив-

¹² *Добровлянина О.В.* Правовое регулирование задержания судьи // Администратор суда. 2013. № 2.

¹³ Подробнее см. *Долинин В.Н.* Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. № 3.

¹⁴ *Ольшевский А.В.* Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2006.

¹⁵ *Гайнов И.Д.* Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2010.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // ИПО «Гарант».

ность обеспечивается фактором внезапности, неожиданностью задержания, стрессовым состоянием подозреваемого, информационным вакуумом, в котором он находится, его неспособностью к быстрому принятию решений — поэтому допрос рекомендуется проводить как можно раньше, сразу же после доставления подозреваемого к дознавателю или следователю»¹⁶.

Однако не каждое преступное деяние оставляет следы на руках, одежде, предметах и пр., поэтому не при каждом преступлении лицо можно задержать с поличным. Например, невозможно застать судью с поличным на месте совершения преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного судебного акта) — и не только в силу «бесследности» данного деяния. Хотя это преступление признается оконченным с момента, когда соответствующий судебный акт становится способным породить правовые последствия¹⁷, однако Конституционный Суд РФ указал, что неправосудность судебного акта возникает не в момент его вынесения, а в момент его признания таковым, т.е. его отмены как незаконного и необоснованного, судом вышестоящей инстанции¹⁸, что происходит спустя значительное время.

Если следовать буквальному смыслу п. 5 ст. 16 Закона о статусе судей, который требует освобождать судью незамедлительно после установления личности, то никаких действий по выяснению обстоятельств происшедшего и пресечению правонарушений сотрудникам правоохранительных органов осуществлять вообще нельзя. Но личность судей, застигнутых на месте преступления, как правило, уже известна, если это коррупционное преступление, по которому проводятся ОРМ. В остальных ситуациях она становится известной почти сразу же, поскольку судьи сами, как правило, акцентируют свое должностное положение и предъявляют служебное удостоверение сотрудникам правоохранительных органов. При этом нельзя исключить, что это делается для воспрепятствования установлению об-

стоятельств, то есть в результате злоупотребления гарантиями неприкосновенности:

С., представившись правоохранительным органом федеральным судьей, уклонялся от прохождения освидетельствования, воспрепятствовал, таким образом, установлению объективных обстоятельств происшествия (см. решение Дисциплинарного судебного присутствия от 26 апреля 2011 г. № ДСП11-34.

Однако следует согласиться со справедливостью следующих рассуждений: «Термин «установление личности» в УПК РФ не раскрыт и нуждается в уточнении. Предъявление удостоверения судьи не может гарантировать отсутствие сомнений о личности задержанного. Например, удостоверение может оказаться поддельным. Поэтому установление личности должно означать подтверждение сведений о том, что задержанный является судьей. А для этого необходима проверка с целью идентификации личности задержанного»¹⁹.

При этом трудно понять, почему закон связывает момент освобождения судьи именно с моментом установления его личности, а, например, не с моментом установления обстоятельств происшедшего, на месте которого он застигнут. Не совсем ясно, каким образом законодатель в данной ситуации рассчитывал обеспечить выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей по установлению и фиксации обстоятельств происшедшего, которые, в свою очередь, обеспечивают впоследствии формирование доказательственной базы и дальнейшее движение дела. Если же предположить, что этим должна быть обеспечена независимость судьи, то возникает вопрос: независимость от кого и от чего в данной ситуации? Ведь обстоятельства совершения преступления при обнаружении с поличным на месте коррупционного, бытового, дорожно-транспортного или иного происшествия, в определенное время, в точно установленном месте, с участием определенных лиц (потерпевших), как правило, очевидны, а потому, какая может быть связь между несоблюдением правил дорожного движения, убийством и работой судьи?»²⁰.

Установление обстоятельств происшествия с участием судьи, необходимое для целей уголов-

¹⁶ Подробнее см. *Смушкин А.Б.* Там же.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» // ИПО «Гарант».

¹⁹ *Добровлянина О.В.* Там же.

²⁰ *Тимошин Н.В.* Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегами не существует // Уголовный процесс. 2017. № 3.

ного судопроизводства, не может навредить ему или умалить его независимость. Обязанность пройти медицинское освидетельствование, дать образцы для исследования, пояснить произошедшее и т.д. не могут априори его дискредитировать — дискредитируют полученные результаты, свидетельствующие о причастности судьи к совершению преступления.

Как видится, абсолютный запрет на задержание судей, даже с учетом изложенного ранее тезиса о том, что ограничение на процессуальное принуждение судьи призвано обеспечить его независимость и исключить злоупотребления со стороны правоохранительных органов, является избыточным. Полный запрет задержания базируется на презумпции недобросовестности сотрудников правоохранительных органов, пытающихся задержать судью исключительно с целью повлиять на его профессиональную деятельность. Однако недопустимо презюмировать, что целью задержания судьи является оказание давления на него, особенно при задержании в условиях очевидности — то есть когда судья застигнут на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на него как на лицо совершившее преступление; когда на судье или его одежде, при нем, в его жилище или кабинете будут обнаружены явные следы преступления; когда он пытается скрыться с места преступления. Таким образом, запрет задержания судьи в условиях очевидности ставит под сомнение достижение «насуточных» целей расследования (выяснение обстоятельств происшедшего, степени причастности к нему тех или иных лиц, необходимости применения к ним мер пресечения).

Таким образом, правовая регламентация института задержания судей недостаточно логична, положения УПК РФ и Закона о статусе судей не вполне согласованны, что вызывает проблемы в их реализации на практике. Указанные недостатки позволяют согласиться, что «размытая регла-

ментация действий, необходимых для проведения следственных и иных процессуальных действий, затрудняет быстрое и грамотное реагирование правоохранительных и следственных органов в случаях совершения судьей преступления»²¹. Думается, что правовая регламентация этого института должна базироваться на следующих позициях:

а) освобождение судьи, не подлежащего задержанию, должно производиться незамедлительно после установления его личности, а после первоначального установления всех обстоятельств, имеющих значение для дальнейшего движения дела и формирования доказательств;

б) задержание судьи, застигнутого на месте преступления, должно производиться в общем порядке, поскольку условия очевидности его причастности к совершению преступления исключают возможность обусловленности уголовного преследования его деятельностью по управлению правосудия;

в) решение вопросов о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, задержанного на месте преступления, а также об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, должно производиться незамедлительно, в сроки, установленные ст. 94 УПК РФ. Наиболее оперативными в данной ситуации представляются коллегии из трех судей областного и соответствующего ему суда либо Верховного Суда РФ, которые, как в случаях санкционирования ОРМ в отношении судей, могут выносить решения в день обращения.

Полагаем, что основанное на этих началах правовое регулирование задержания как меры уголовно-процессуального принуждения при необходимости его осуществления в отношении судей будет способствовать восстановлению баланса уголовно-процессуальных и конституционных интересов и поможет избежать сложностей и ошибок в правоприменении.

²¹ Фролова А.А. Производство следственных действий в отношении судьи. Порядок избрания меры пресечения // Современная наука и практика. 2017. № 5 (22).

УДК 343.1
ББК 67.411

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
института повышения квалификации
Московской академии СК России,
Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

Аннотация. В статье автор рассматривает некоторые особенности доследственной проверки сообщений о преступлениях в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, фальсифицированные, недоброкачественные лекарственные средства, возбуждение уголовного дела.

Viacheslav Georgievich STATCENKO,
the head of Department of Criminal Procedure of
the first advanced training faculty
(with the dislocation in Rostov-on-Don)
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Ph. D. in Law, associate Professor
E-mail: statsenkovg@mail.ru

FEATURES OF CHECK OF MESSAGES ON CRIMES IN THE SPHERE OF THE ADDRESS OF THE FORGED, SUBSTANDARD AND UNREGISTERED MEDICINES, MEDICAL PRODUCTS AND TURNOVER OF THE FORGED BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES

Abstract. The author considers some features of pre-investigation check of messages on crimes in the sphere of the address of the forged, substandard and unregistered medicines, medical products and turnover of the forged biologically active additives.

Keywords: check of the message on a crime, the forged, substandard medicines, initiation of legal proceedings.

Ф

Федеральный закон устанавливает приоритет государственного регулирования безопасности, качества и эффективности лекарственных средств при их обра-

щении. Правоотношения, связанные с обращением лекарственных средств, подразумевают разработку, доклинические и клинические исследования, экспертизу, государственную регистра-

цию со стандартизацией и с контролем качества, производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение, уничтожение лекарственных средств¹.

В настоящее время лекарственная терапия остается основным инструментом сохранения здоровья людей, на нее приходится до 90% назначений врачей, в связи с чем фальсификация лекарственных препаратов представляет серьезный риск для здоровья и жизни человека².

Однако правоприменительная практика регулярно выявляет на фармацевтическом рынке целые партии фальсифицированных, недоброкачественных, не прошедших процедуру регистрации и (или) лицензирования лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок. Поддельными оказываются самые различные по своим фармакологическим свойствам и силе воздействия препараты — аллахол, анальгин, валидол, гепарин, мукалтин, нафтизин, но-шпа, оксолин и т.д.

Наиболее опасная ситуация складывается при массовом подпольном изготовлении и сбыте фальсифицированных, недоброкачественных жизненно важных препаратов, применяемых при лечении тяжелых заболеваний, требующих немедленного и интенсивного лечебного воздействия. Практика свидетельствует о том, что степень цинизма и моральной деградации виновных позволяет им подделывать даже дорогостоящие препараты, предназначенные для лечения онкологических больных³.

Так, в июле 2012 года в Ростовской области была пресечена деятельность преступного сообщества, созданного для незаконного изготовления и сбыта фальсифицированных лекарственных препаратов: меронем, герцептин, ремикейд, сульперазон, цефобид, мабтера, авастин, виагра. В действительности они содержали закупленные

по символической стоимости препараты или сырье, переправленные из Китая в Ростовскую область. Фальсифицированные медикаменты целыми партиями поступали не только в аптеки, но и даже в главный онкологический центр г. Нальчика, где на лечении находилось около 200 детей. Преступники в течение двух лет осуществляли этот криминальный бизнес, причинили ущерб фармацевтическим организациям в размере более 900 млн рублей. По уголовному делу вынесен обвинительный приговор, но в деле так и осталась недоказанной связь между сбытом виновными фальсифицированных препаратов онкологически больным людям и ухудшением их состояния вплоть до преждевременной смерти вследствие недополучения надлежащего лечения⁴. На наш взгляд, именно это обстоятельство, а не причинение материального ущерба и вреда деловой репутации является главным критерием общественной опасности, поскольку в цивилизованном государстве жизнь человека считается наивысшей ценностью.

Длительное время уголовный закон не содержал специальной нормы, направленной на борьбу с ненадлежащими лекарственными средствами⁵. Ратифицировав Конвенцию Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения», Российская Федерация взяла на себя международные обязательства. 23 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 532-ФЗ⁶, которым внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок.

¹ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 14 апреля 2010 г. № 78.

² Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 24.04.2017 г. № 224-33-17 «О практике проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел о преступлениях в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий».

³ Айвазова О.В., Варданян Г.А. Преступления в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств: социально-правовой и криминалистический аспекты // Юристъ — Правоведь. 2015. № 1 (68). С. 45.

⁴ Материалы уголовного дела № 1-130/14 // Архив Шахтинского городского суда Ростовской области за 2014 г.

⁵ См. об этом: Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовые аспекты защиты граждан от некачественных лекарственных средств // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2. С. 317—320.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» от 31.12.2014 г. № 532-ФЗ // Официальный интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru. 31 декабря 2014 г.

Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 235.1. «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», статьей 238.1. «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», статьей 327.2. «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий».

Все три новые статьи уголовного закона, криминализировавшие деяния «черных фармацевтов», отнесены к подсудности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Как показывает практика, производство по уголовным делам данной категории является трудоемким, имеет свою специфику, следователи не в полной мере готовы к их расследованию, сказывается недостаточный профессиональный опыт. Далеко не все вопросы, связанные с выявлением и расследованием преступлений данной категории, достаточно освещены в специальной литературе.

Указанные обстоятельства побуждают автора рассмотреть в предлагаемой статье некоторые особенности проверки сообщений о преступлениях в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок.

Качественная проверка сообщений о преступлении рассматриваемой категории предполагает знание следователем соответствующих нормативно-правовых актов, в которых закреплены дефиниции специальных терминов, используемых в конструкциях ст. ст. 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ, и обязательные правила поведения субъектов, участвующих в процессе производства лекарственных средств и медицинских изделий, оборота биологически активных добавок. Так, в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» даны определения понятий «лекарственные средства» (п. 1 ст. 4), «фальсифицированное лекарственное средство» (п. 37 ст. 4), «недоброкачественное лекарственное средство» (п. 38 ст. 4), «контрафактное лекарственное средство» (п. 39 ст. 4) и др. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» раскрывает понятие «медицинского изделия» (ч. 1 ст. 38). Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности

пищевых продуктов» дает определение термину «биологически активные добавки» (абз. 7 ст. 1). В соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и ст. 8 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» производство лекарственных средств подлежит лицензированию. Согласно п. 2 Положения о лицензировании производства лекарственных средств, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 06.07.2012 № 686, лицензирование деятельности по производству лекарственных средств для медицинского применения осуществляет Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Анализ следственной практики показывает, что чаще всего поводом к возбуждению уголовных дел рассматриваемой категории являются: сообщения государственных органов, наделенных контрольно-надзорными полномочиями, о признаках противоправной деятельности; результаты деятельности оперативных подразделений; заявления юридических лиц — правообладателей лекарственных средств и медицинских изделий о причинении им вреда; заявления медицинских и аптечных учреждений о поступлении к ним для дальнейшего обращения фальсифицированной (недоброкачественной) фармацевтической продукции; заявления пострадавших о приобретении в определенном фармацевтическом учреждении недоброкачественного лекарственного средства (медицинского изделия, биологически активной добавки).

После получения сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 235.1 либо ст. 238.1, ст. 327.2 УК РФ, следователю, в первую очередь, необходимо определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе доследственной проверки, а также запланировать, подготовиться и провести соответствующие проверочные мероприятия. Решение этих вопросов актуализируется с учетом положений ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ «Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса».

Правильное и полное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет принципиальное значение для разрешения вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела. Как известно, уголовно-процессуальный закон определяет предмет доказывания по уголовному делу в общем виде, применительно ко всем составам преступлений. Для конкретизации его

содержания при расследовании конкретного преступления необходимо обращаться к уголовному закону, определяющему юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильной квалификации преступного деяния.

Особенность предмета доказывания при проверке сообщения о преступлениях анализируемой категории, обусловлена элементами состава данных преступлений. Полагаем, что в ходе доследственной проверки необходимо установить:

- в чем выразилось нарушение обращения (оборота) лекарственных средств (медицинских изделий, биологически активных добавок); каким нормативным актом они регламентированы; имеют ли нарушения признаки преступления, какого именно;
- какие именно уголовно-наказуемые действия совершены конкретным лицом (лицами): незаконное производство без специального разрешения (лицензии); производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий; сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий; незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий; производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных биологически активных добавок;
- какие именно лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки являются предметом преступного посягательства, каковы их количественные характеристики, химические, биологические, фармацевтические и органолептические свойства — каждое по отдельности и в целом;
- соответствуют ли изъятые лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки заявленным технологиям; если не соответствуют, то с помощью каких технологий и каким способом они изготовлены, какие отступления промышленных технологий допущены; изготовлены ли они промышленным или кустарным способом;
- являются ли выявленные фальсифицированные, недоброкачественные или незарегистрированные лекарственные средства (медицинские изделия, биологически активные добавки) опасными для жизни и здоровья людей, в чем именно заключается опас-

ность, при каком режиме и длительности применения;

- имеются ли обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния, какие именно, в отношении каких этапов (эпизодов) преступления, у кого именно из соучастников и др.⁷.

Для получения информации о квалифицирующих признаках необходимо также установить:

- совершено ли данное преступление организованной группой (группой лиц по предварительному сговору);
- какова стоимость выявленных и изъятых находящихся в незаконном обороте или с нарушением правил оборота лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок, является ли этот размер крупным;
- каким физическим лицам и какой причинен вред.

Правильное определение круга обстоятельств, подлежащих установлению, будет способствовать не только решению вопроса о том, что именно доказывать, но и какими способами возможно и необходимо это сделать.

Последовательность предусмотренных ст. 144 УПК РФ проверочных действий обуславливается конкретной ситуацией, складывающейся при доследственной проверке сообщения о преступлении⁸ рассматриваемой категории, характером и объемом информации о совершенном деянии, особенностями источника сведений о проверяемом событии. Практически по всем изученным материалам доследственной проверки следователи получали объяснения, истребовали документы и предметы, изымали их путем производства следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, организовывали прове-

⁷ Варданян Г.А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.12. Тула, 2015. С. 126.

⁸ Стаценко В.Г. О необходимости правовой регламентации изъятия медицинской документации при проверке сообщений о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 145.

дение документальных проверок, ревизий, исследований документов, назначали судебные экспертизы. Результативность проверки во многом зависит от качества оперативного сопровождения, поэтому следователи для получения необходимой информации должны максимально использовать возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Для оперативного реагирования на преступления в этой сфере необходимо заключение соглашений о сотрудничестве с Росздравнадзором, региональными департаментами здравоохранения⁹.

Отметим, что если знания нормативных медицинских документов следователем могут быть получены в процессе обучения либо посредством самообразования, то на вопросы, требующие специальных познаний в области медицины, следователь ответить не компетентен. В последнем случае следователю необходимо обращаться к экспертам и специалистам¹⁰, их привлечение к участию в проверочных мероприятиях способствует правильной оценке имеющихся материалов и в конечном итоге разрешению вопроса о

наличии или отсутствию оснований для возбуждения уголовного дела.

Прежде чем следователем будет принято одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ, полученные материалы должны быть тщательно изучены, проанализированы, оценены как по форме, так и по содержанию. Следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что при выявлении признаков преступления органы предварительного расследования обязаны возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений (Определения от 20.12.2005 №447-О, от 17.10.2006 №425-О, от 17.07.2007 №610-О-О, от 17.12.2009 №1635-О-О и др.).

Вопрос о возбуждении уголовного дела должен решаться исходя из наличия достаточных данных об объективных признаках преступления, а не данных, необходимых для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности¹¹.

⁹ Бастрыкин А.И. Выступление 29 сентября 2016 г. на заседании коллегии Следственного комитета РФ // <https://sledcomrf.ru/news/256764-v-sk-rossii-sostoyalas.html> (дата обращения 08.02.2018).

¹⁰ Багмет А.М. Криминалистические особенности расследования ятрогенных преступлений // Мир криминалистики. 2017. №1. С.12.

¹¹ Указание Следственного комитета Российской Федерации от 04.04.2017 № 224-33-17 «О совершенствовании практики, связанной с решением вопросов о возбуждении уголовного дела».

УДК 343.1
ББК 67.411

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
ассистент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: ice_tree@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье автор на примерах реальных следственных ошибок рассматривает актуальные проблемы, с которыми сталкивается следователь в ходе допроса при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний допрос; следователь; уголовное дело, расследование.

Tatiana Vladimirovna CHEREMISINA,
assistant of the department of the investigative bodies and
law enforcement of the Moscow academy of the investigative Committee

ABOUT THE PRODUCTION PRACTICES OF INTERROGATION OF A MINOR

Abstract. In the article the author considers the actual problems faced by the investigator in the course of investigation of criminal cases of crimes committed by minors.

Keywords: minor; interrogation; investigator; criminal case, investigation.

Преступность несовершеннолетних — важный индикатор состояния общества. По данным правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2017 год следователями направлено в суд 1863 уголовных дела об особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними. В 2016 году таких преступлений было 1632, то есть в преступности несовершеннолетних имеется тенденция к росту¹. Поэтому на сегодняшний день проблемы качественного и оперативного расследования уголовных дел данной категории приобретают особую актуальность. Немаловажную роль здесь играет умение следователя грамотно проводить следственные и процессуальные действия.

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ к подследственности Следственного комитета Российской Федерации отнесено производство предварительного следствия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении них.

Расследование вышеперечисленных преступлений возлагается на следователя, который на каждом этапе производства по уголовным делам встречается с немалым количеством процессуальных проблем.

Как заметил классик советской криминалистики А.Р. Ратинов, ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в профессии следователя².

² См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 1967. С. 53.

Бесспорно, допрос — это наиболее распространенное и эффективное следственное действие, который проводится следователем по каждому уголовному делу. Как правило, в ходе расследования уголовных дел производятся допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. При производстве допроса несовершеннолетних следователь руководствуется не только статьями 164, 166, 187–191 УПК РФ, посвященным особенностям проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, а также главой 50 УПК РФ, статьи которой регламентируют особенности проведения расследования преступлений в отношении несовершеннолетних лиц. Наряду с правовым регулированием в допросе несовершеннолетних важную роль играет этическое регулирование поведения и деятельности должностных лиц.

Допрос независимо от возраста участника данного следственного действия должен производиться в соответствии с общими требованиями к культуре поведения должностного лица: вежливость, корректность, официальность, недопустимость унижения достоинства личности, тактичность. Составляя протокол, следователь не должен записывать вульгарные, жаргонные выражения, нецензурную брань, произносимые допрашиваемым. Отступление от данного правила допускается, если их дословное цитирование является действительно необходимым и цель доказывания не может быть достигнута иным способом. При допросе следователь и допрашиваемый находятся в неравном положении, но это не дает права должностному лицу производить допрос грубо, некорректно, подчеркивать свое превосходство. Следователь обязан обращаться к участникам судопроизводства и иным гражданам только на «Вы»³. Обращение к собеседнику на «ты» в ходе деловой беседы противоречит принципам делового этикета и общественной морали. Как исключение обращение на «ты» возможно к лицам, не достигшим возраста 14 лет⁴. Данную особенность следователь должен учитывать при проведении допросов несовершеннолетних, прежде всего, в целях установления с ними психологического контакта.

³ Захарова В.О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15–19.

⁴ Этика следственной деятельности: учебник для студентов вузов / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 85.

Кроме того, процессуальным законодательством в ч. 1 ст. 191 УПК РФ установлены требования ко времени продолжительности допросов несовершеннолетних, которые учитывают особенности психологического и физического развития малолетних и несовершеннолетних, их быструю утомляемость и низкую стрессоустойчивость.

Рассмотрим на примере конкретных уголовных дел распространенные ошибки, которые допускают следователи при производстве допросов с участием несовершеннолетних.

В соответствии с требованиями ст. 421 УПК РФ, регламентирующей подлежащие установлению обстоятельства, при производстве предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, кроме обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Неустановление этих обстоятельств является грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства, влекущим возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в порядке ст. 221 УПК РФ.

Так, прокурор Путятинского района Рязанской области 9 декабря 2015 г. возвратил следователю для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В качестве оснований для возвращения уголовного дела следователю прокурор указал следующее. Преступление совершено С. в несовершеннолетнем возрасте. Как следует из имеющихся в уголовном деле материалов, С. проживает с матерью, которая не работает, и малолетней сестрой 2012 года рождения. Сам С. также не работает. Вместе с тем в нарушение требований ст. 421 УПК РФ в ходе предварительного расследования условия жизни и воспитания С. не установлены. В ходе допросов не выяснены причины, которые побудили несовершеннолетнего С. совершить данное преступление. Согласно п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающими обстоятельствами признаются, в том числе, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

Таким образом, по уголовному делу допущены грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые не позволяют прокурору утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело на рассмотрение в суд, а суду принять законное и обоснованное решение.

В силу ч. 1 ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, участие педагога или психолога обязательно.

Прокурор Сапожковского района Рязанской области 6 мая 2016 г. возвратил уголовное дело по обвинению Ш. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. В качестве оснований для возвращения уголовного дела следователю прокурор указал следующее. Допрос несовершеннолетнего свидетеля Е. произведен с нарушением ч. 1 ст. 191 УПК РФ в отсутствие педагога или психолога. Согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ, педагогом в процессуальном смысле признается педагогический работник, выполняющий в педагогической организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Следовательно, основным условием, которому должен отвечать педагог в рамках участия при расследовании уголовного дела, — иметь обязанности по воспитанию и обучению.

Приглашенная при допросе несовершеннолетней Е. в качестве педагога Новикова Т.В. имеет диплом педагога, однако, как следует из выписки из приказа ООиМП района, не осуществляет функции по воспитанию и обучению обучающихся, а является специалистом I категории по опеке и попечительству. Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие статус Новиковой Т.В. как психолога. В связи с этим допрос несовершеннолетней Е. фактически произведен в отсутствие педагога или психолога.

Требования ст. 191 УПК РФ об обязательности участия педагога или психолога распростра-

няются также на случаи, когда несовершеннолетний свидетель или потерпевший достиг возраста шестнадцати лет, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Прокурор Ингодинского района г. Читы Забайкальского края 04.12.2013 г. возвратил следователю для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего М. в совершении ряда краж. Одним из оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования послужил тот факт, что при проведении следственных действий с участием М. не принимал участие психолог. Несмотря на то, что в момент совершения преступления М. достиг возраста 16 лет, согласно заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы, у последнего было выявлено психическое расстройство.

Приведенная следственная практика говорит о том, что следователю недопустимо недооценивать требования, предъявляемые законом к порядку производства допросов несовершеннолетних, а также игнорировать обязательное участие педагога, психолога и законного представителя.

Литература

1. *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология*. 2016. № 4. С. 15—19.
2. *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователя. М., 1967.
3. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие для студентов вузов / под ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
3. Этика следственной деятельности: учебник для студентов вузов / под ред. *А.М. Багмета*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

УДК 343.98
ББК 67.523

Александр Владимирович АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 79206310258@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СОДЕРЖАНИЕ ДАННЫХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КРАТКУЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного исследования следственной практики за период 2010—2017 гг. По результатам исследования предпринята попытка выявить содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершаемой лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов отбывания.

Проанализированы данные, характеризующие отдельные обстоятельства совершения осужденными преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ: способ совершения преступления, обстановка, место, время, личность вероятного преступника, вероятные мотивы и цели преступления.

Сформулирована краткая криминалистическая характеристика рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: пенитенциарный преступник, осужденный, исправительная колония, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Alexander Vladimirovich AKCHURIN,
Head of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics Academy of the Federal Penal Service of Russia
E-mail: 79206310258@yandex.ru

THE DATA CONTENT COMPONENTS OF A SHORT CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF DISRUPTION OF ACTIVITIES OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract. The article presents the results of the conducted research of investigative practice for the period 2010—2017. According to the results of the research, an attempt is made to identify the content of the data that constitute a brief forensic characteristic of the disorganization of the activities of institutions that provide isolation from the society committed by persons serving a criminal sentence of deprivation of liberty in correctional colonies of general, strict and special modes of serving.

The data characterizing certain circumstances, committing crimes committed by convicted persons under art. 321 of the Criminal Code: the manner of committing a crime, the situation, the place, time, the identity of the likely offender, the probable motives and purposes of the crime.

A brief forensic characterization of the category of crimes in question is formulated.

Keywords: prison criminal, convict, penal colony, the disorganization of the institutions providing the isolation from society.

Анализируя степень разработанности данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, было установлено, что подобные вопросы в разные периоды времени уже становились объектом научного исследования многих авторов¹. При этом следует отметить, что большинство серьезных исследований были проведены еще в прошлом столетии.

С начала 2000-х годов вопросы криминалистической характеристики дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, были объектом диссертационного исследования лишь единожды².

Анализ публикационной активности современных ученых по проблемам дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, показал, что с 2010 г. научных разработок, касающихся исследования криминалистических аспектов преступных деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, фактически не было.

Указанные обстоятельства натолкнули нас на мысль об исследовании и обобщении следственной практики с целью уточнения уже имеющихся сведений и дальнейшего расширения данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

С этой целью нами были изучены материалы следственной практики 68 субъектов Российской

Федерации. Анализ уголовных дел, возбужденных в 2010—2017 гг. в отношении лиц, подозреваемых в совершении дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества показал, что из всех изученных случаев, произошедших в исправительных колониях доминирующее количество подобных преступлений было совершено в колониях со строгим режимом отбывания наказания — 54,3%. В колониях с общим режимом совершено 43,3%, а в колониях с особым режимом — всего 2,4%.

Исследование отдельных обстоятельств анализируемой категории преступлений показало их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Орудие и способы совершения преступления.

Исследованные нами материалы уголовных дел дают нам основание сделать вывод о том, что орудия и способы, избираемые осужденными для совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются довольно разнообразными. Вместе с тем особенности изоляции исправительного учреждения и специфика его внутреннего порядка несколько ограничивают, а в некоторых случаях и определяют выбор этих способов и орудий.

Абсолютное большинство преступлений совершается без каких-либо орудий и предметов, используемых в этих целях (84,7 %). Как правило, осужденные используют собственную физическую силу и наносят удары или причиняют различного рода раны и повреждения разными частями своего тела (руками, ногами, головой, зубами, ногтями). Кроме того, они оказывают физическое воздействие (толкаются, сбивают с ног, оказывают сопротивление, препятствуют осуществлению режимных мероприятий, хватают и рвут одежду и т.п.).

Примером может служить следующие случаи. Осужденный П., отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, из-за мести за оказание содействия администрации исправительного учреждения в виде трудоустройства дневальным отряда нанес осужденному Л. удар в область левой щеки, удар колена по лицу, три удара кулаком в область головы и два удара в область печени³.

В вечернее время в помещении отряда исправительного учреждения начальник отряда А. проводил обход жилой секции, в ходе которого заметил в руке осужденного И. мобильный теле-

¹ См. напр.: Горшенин Л.Г. Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство): дис. ...канд. юрид. наук. М., 1983. 168 с.; Карпунин Ю.Г. Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1984. 183 с.; Коломеец В.К. Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1972. 171 с.; Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ...д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. 453 с.; Петуховский М.А. Расследование действий, дезорганизующих работу ИТУ: Учеб. пособие. Караганда, 1980. 52 с.; Самалдыков М.К. Расследование и предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1985. 194 с.; Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1992. 475 с. и др.

² См.: Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ...канд. юрид. наук. Псков, 2010. 215 с.

³ См.: Уголовное дело № 4316406; возбуждено 30 марта 2016 г. следственным отделом СУ СК РФ г. Ухта по Республике Коми.

фон. Осужденный И., увидев начальника отряда А., спрятал телефон под подушку своего спального места. А., подойдя к спальному месту осужденного, предпринял попытку изъятия телефона у И., на что последний оказал сопротивление, действуя умышленно, схватил руками руку А. и попытался отобрать изъятый у него телефон, причинив А. физическую боль и телесные повреждения в виде растяжения связок пятого пальца правой кисти⁴.

На законное требование младшего инспектора отдела безопасности Г. — встать лицом к стене у входа в камеру штрафного изолятора во время проведения технического осмотра, осужденный К. схватил младшего инспектора Г. за шею, после чего стал его душить⁵.

Практически каждое десятое преступление (9,9 %) совершается с применением разнообразных орудий либо предметов, используемых в этих целях. Как правило, это различного рода подручные вещи или предметы: лезвие от одноразового бритвенного станка, металлический уголок, деревянная разделочная доска, брусок, табурет, козырек головного убора, ножницы, металлическая тарелка, гвоздь, камень, металлическая дужка от кровати, заточенная металлическая пластина и т.п.

Высказывание угроз применения насилия в адрес осужденных и сотрудников также имеет место быть. В ходе нашего исследования подобный способ был выявлен в 5,4% случаев.

Характерным примером является следующий случай. Осужденный Х., отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, находясь в коридоре помещения штрафного изолятора и помещений камерного типа, в ходе проведения неполного личного обыска, вел себя агрессивно, выражался нецензурно и высказал словесные угрозы применения насилия в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности Т., в связи с осуществлением последним служебной деятельности⁶.

⁴ См.: Уголовное дело № 7920108 возбуждено 10 октября 2017 г. Мелеузовским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Республике Башкортостан

⁵ См.: Уголовное дело № 6920072 возбуждено 11 ноября 2016 г. Мелеузовским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Республике Башкортостан

⁶ См.: Уголовное дело № 11702920035000072 возбуждено 10 декабря 2017 г. Менделеевским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Республике Татарстан.

Следы преступления. Проведенное исследование показало, что используемые осужденными способы и орудия преступления закономерно оставляют характерные следы, которыми, как правило, являются различного рода травмы и раны на теле потерпевшего, а также повреждение его одежды.

Нами выявлено, что локализация значительной части травм и ран происходит на лице и голове потерпевшего (64,9 %). Довольно часто такие следы представлены ушибами, ссадинами, кровоподтеками, сотрясением головного мозга, ожогами и порезами лица и шеи и т.п.

Так, осужденный С., находясь в помещении для проведения длительных и краткосрочных свиданий исправительной колонии, отказался выполнять законные требования сотрудника администрации исправительного учреждения В. и ударил последнего кулаком в область лица, в результате чего В. получил телесные повреждения в виде ушибленной раны верхней губы и нижней губы справа⁷.

В результате каждого четвертого преступления следы локализируются на поверхности тела, либо внутренних органах потерпевшего (25,2%). Характерными следами являются как тупые травмы, так и проникающие ранения грудной клетки, брюшной полости, резаные раны и следы укусов рук и ног и т.п.

Так, осужденный С., находясь в столовой для спецконтингента, не желая подчиниться законным требованиям представителя администрации исправительного учреждения К., применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в виде одного удара в область грудной клетки К., причинив тем самым последнему телесные повреждения в виде ушиба грудной клетки справа⁸.

Осужденный П., отбывающий наказание в виде лишения свободы, отказался выполнять законные требования младшего инспектора отдела безопасности Ф. и в момент применения последним физической силы оказал сопротивление, укусил Ф. за правое запястье и нанес ему неглубокий порез правой руки (кисти) длиной 10 см, глубиной 0,5 мм фрагментом гвоздя⁹.

⁷ Уголовное дело № 11702030007000096 возбуждено 20 июля 2017 г. следственным отделом по г. Армавиру СУ СК РФ по Краснодарскому краю.

⁸ Уголовное дело № 37112 возбуждено 23 января 2015 г. Фокинским МСО г. Брянска СУ СК РФ по Брянской области.

⁹ Уголовное дело № 1170217000400-4781 возбуждено 26 июля 2017 г. Фрунзенским МСО СК РФ по Владимирской области.

Весьма редко, но тем не менее встречаются случаи, когда следы остаются на форменной одежде сотрудников исправительного учреждения. В ходе нашего исследования выявлены случаи повреждения форменной одежды (6,5 %), когда осужденные срывают с сотрудников шевроны, погоны, карманы, рукава и т.п.

Осужденный Б., отбывая уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, во время сопровождения с прогулочного дворика в камеру помещения камерного типа стал высказывать угрозы применения насилия в отношении младшего инспектора отдела безопасности У., а также, уже находясь в камере, через отсекающую решетку просунул руку и сорвал с форменной одежды У. правый погон, показывая при этом открытый протест и нежелание выполнять законные требования администрации исправительного учреждения¹⁰.

Иные следы (следы жидкостей, биологических веществ и т.п.) составляют 3,4 %.

Осужденный Ш., отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, находясь в столовой жилой зоны, действуя умышленно, с целью дезорганизации деятельности исправительного учреждения, высказал слова нецензурной брани, после чего схватил заместителя дежурного помощника начальника колонии И. за форменное обмундирование, сорвав на нем левый погон и левый рукав, и облил последнего горячей жидкостью, от чего И. испытал физическую боль¹¹.

Осужденный К., являясь бацилловыделителем микобактерий туберкулеза со множественной лекарственной устойчивостью, высказывал угрозы применения насилия в отношении представителя администрации исправительного учреждения М., в связи с осуществлением последним служебной деятельности, и плюнул ему в лицо¹².

Личность вероятного преступника и вероятные мотивы преступления. Проведенный нами анализ материалов уголовных дел выявил характерные особенности личности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹⁰ Уголовное дело № 11702420009000065 возбуждено 3 августа 2017 г. следственным отделом по г. Елец СУ СК РФ по Липецкой области.

¹¹ См.: Уголовное дело № 399140 возбуждено 1 мая 2016 г. Менделеевским МСО СУ СК РФ по Республике Татарстан.

¹² См.: Уголовное дело № 901636 возбуждено 25 января 2015 г. СО по Облученскому району СУ СК РФ по Еврейской автономной области.

Абсолютное большинство преступлений совершали лица мужского пола — 95,5 %.

Однако и представительницы женского пола также способны совершать действия, дезорганизующие деятельность исправительного учреждения. В ходе нашего анализа таких случаев было выявлено 4,1 %.

Примером может служить следующий случай. Осужденная Г., отбывающая уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, пребывая в коридоре штрафного изолятора жилой зоны исправительного учреждения применила насилие в отношении сотрудника администрации Б. в связи с осуществлением им служебной деятельности, в виде удара затылком головы в область лица, причинив тем самым ему единичную, округлой формы, с ровными краями, гиперпигментацию кожных покровов¹³.

Семейное положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, выглядит следующим образом:

холостых (не замужних) — 82,7 %;
женатых (замужних) — 14,9 %;
разведенных — 2,2 %;
вдовцов — 0,2 %.

Возраст осужденных, совершающих дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

от 18 до 29 лет — 45,8 %;
от 30 до 44 лет — 47,5 %;
от 45 до 59 лет — 5,9 %;
свыше 60 лет — 0,8 %.

Образовательный уровень лиц, исследуемой категории осужденных:

высшее образование — 1,7 %;
не оконченное высшее — 1,2 %;
среднее специальное — 17,5 %;
среднее общее образование — 49,5 %;
неполное среднее — 27,0 %;
начальное — 2,1 %;
неграмотны — 1,0 %.

Отношение к трудовой, учебной или иной социально полезной деятельности:

87,5 % — не заняты;
12,5 % осужденных работали или учились.

Социально-психологический статус осужденных с точки зрения неформальной стратификации:

■ категория лиц, настроенных нейтрально к установленному порядку отбывания наказания, — 70,4 %;

¹³ См.: Уголовное дело № 11702040006044 возбуждено 6 декабря 2017 г. следственного отдела по Свердловскому району г. Красноярск, Главного СУ СК РФ по Красноярскому краю.

- лица, отрицательно настроенные к установленному порядку отбывания наказания, — 23,2 %;
- лица с низким социальным статусом составили 4,1 %;
- лица, содействующие администрации, — 2,3 %.

Значительная часть осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации можно охарактеризовать как лиц, имеющих стойкую криминальную направленность. Подтверждением этого служат следующие данные.

31,4 % осужденных, совершивших действия, дезорганизующие деятельность исправительного учреждения, ранее состояли на профилактическом учете;

47,1 % осужденных имеют две и более судимости, что свидетельствует о наличии серьезного преступного опыта и глубокой криминальной зараженности.

Анализ дисциплинарной практики показал, что 81,0 % осужденных, совершивших действия, квалифицируемые по ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации имели только взыскания.

Мотивы совершения преступления:

- конфликт с администрацией исправительного учреждения — 52,0 %;
- хулиганские побуждения — 13,4 %;
- внезапно возникшая ссора — 12,3 %;
- личная неприязнь — 11,4 %;
- месть — 5,0 %;
- корыстные побуждения — 2,4 %;
- иные мотивы — 3,5 %.

Значительная часть преступлений, совершаемых в отношении сотрудников, связана с агрессивной, противоправной реакцией на законные требования соблюдения установленного режима отбывания наказания. Чаще всего поводами для проявления агрессии и насилия со стороны осужденных являются требования сотрудников о добровольной сдаче запрещенных предметов при проведении обысковых мероприятий (колюще-режущих предметов, устройств для осуществления мобильной связи, а также их комплектующих частей; спиртосодержащих напитков, игровых карт кустарного производства и т.п.); соблюдении распорядка дня, правил внутреннего распорядка (невыполнение команд «подъем», «отбой», «встать в строй» и т.п.), соблюдении установленной формы одежды (соответствие ее времени года, наличие на ней соответствующих надписей, удостоверяющими личность осужденного и проч.), соблюдении требований табакокурения в установленных для этого местах и т.п.

Место совершения преступления:

- в жилой зоне исправительного учреждения (в помещениях отрядов и прилегающей к ним территории) — 48,7 %;
- в штрафных изоляторах или помещениях камерного типа — 26,2 %;
- административное помещение (помещение дежурной части, служебные кабинеты сотрудников и проч.) — 5,7 %;
- территория производственной зоны — 3,5 %;
- медицинская часть — 2,9 %;
- столовая — 2,1 %;
- банно-прачечный комплекс — 0,8 %;
- школа, профучилище — 0,6 %;
- комната свиданий — 0,5 %.

Время совершения преступления:

Типичным временем совершения преступления анализируемой категории являются дневные часы. Так, на основе изученных материалов возбужденных уголовных дел можно выделить период с 8 до 12 часов, когда совершается более трети подобных преступлений. Второй наиболее характерный временной период таких преступлений — это с 14 до 18 часов, когда совершается четвертая часть всех преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что типичным способом совершения преступления рассматриваемой категории является причинение насилия с помощью собственной мускульной физической силы без применения каких-либо орудий и средств причинения вреда, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего, либо оказания сопротивления, выкручивания рук, толчков и т. п.

Типичным местом локализации следов преступления являются лицо и голова потерпевшего (ушибы, кровоподтеки, ссадины мягких тканей лица; тупая травма головы и т.п.).

Типичной личностью вероятного преступника, совершающего дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества понимается осужденный, мужского пола в возрасте от 18 до 45 лет, имеющий среднее образование, имеющий две и более судимости, и при этом являющийся нарушителем установленного режима отбывания наказания.

Типичными мотивами преступления являются: конфликт с администрацией исправительного учреждения; хулиганские побуждения; внезапно возникшая ссора и личная неприязнь.

Типичным местом совершения преступления является жилая зона исправительного учреждения (помещения отрядов и прилегающая к ним территория).

Типичным временем совершения преступления — периоды с 8 до 12 часов либо с 14 до 18 часов.

УДК 343.98
ББК 67.520

Алексей Александрович БЕССОНОВ,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации;
профессор кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии;
доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: bestallv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ КАК СОДЕРЖАНИЕ ПАРАДИГМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. Разработки криминалистической науки имеют своей целью служить делу борьбы с преступностью путем их использования в доказывании по уголовным делам. В уголовном судопроизводстве требуется получение истинного знания, поскольку оно является решающим в определении судьбы человека. Для этого процесс получения научного знания и реализации в практической деятельности научного продукта должен быть подчинен определенным эталонам, которые автор статьи предлагается именовать криминалистическими стандартами. Такие стандарты необходимы, прежде всего, для методики производства судебных экспертиз, технологии использования технико-криминалистических методов, языка криминалистики и т.д.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические стандарты, парадигма криминалистики, стандарты науки, стандарты научной деятельности, стандарты судебной экспертизы.

Aleksey Aleksandrovich BESSONOV,
Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center)
Investigative Committee of the Russian Federation;
professor of Department of Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation;
professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Astrakhan branch of the Saratov State Law Academy;
doctor of law, associate professor
E-mail: bestallv@mail.ru

THE CRIMINALISTICS STANDARDS AS THE CONTENT OF THE PARADIGM OF CRIMINALISTICS

Abstract. The development of criminalistics is aimed at serving the cause of combating crime through their use in proving in criminal cases. Criminal proceedings require the receipt of true knowledge, because it is decisive in determining the fate of a person. For this, the process of obtaining scientific knowledge and realization in the practical activity of a scientific product must be subordinated to certain standards, which the author of the article is called criminalistics standards. Such standards are necessary, first of all, for the method of production of forensic examinations, the technology of using technical and forensic methods, the language of criminalistics, etc.

Keywords: criminalistics, criminalistics standards, paradigm of criminalistics, standards of science, standards of scientific activity, standards of forensic examination.

Согласно представлениям выдающегося историка и философа науки XX века Томаса Куна, парадигма науки представляет собой научные достижения, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности.¹ Парадигма науки как принятая модель (образец) системы правил дальнейших исследований дает ученым план деятельности и некоторые существенные направления его реализации. Освоение парадигмы предполагает овладение исследователем одновременно теорией, методами и стандартами.²

Если с теорией и методами науки имеется определенная ясность, то что же представляют из себя стандарты науки. Для уяснения их сути следует обратиться, прежде всего, к определению термина «стандарт».

В соответствии с российским энциклопедическим словарем термин «стандарт» означает в широком смысле слова образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов.³

В толковом словаре русского языка под стандартом понимается образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения.⁴

В свою очередь, под стандартом научной деятельности предлагается понимать типовую модель поиска и производства знания, детерминированную идеалами и нормами науки. Такие стандарты определяют поле приемлемости в производстве, оценке и принятии научного продукта.⁵

Также в философском понимании предложено выделять стандарты стилей научного познания (метафизического и диалектического), кото-

рые определяют качественную характеристику получения научного знания посредством их реализации. Например, содержание диалектического стиля научного познания, в основе которого лежит теория отражения, составляют стандарты: естественности (направленность на достижение совершенного знания), рациональности (нацеленность на получение достоверного знания о мире), методологические (направленность на выявление закономерных связей и отношений между явлениями мира), научности (доказательность и непротиворечивость), социальности (коллективное совершенствование общественных отношений).⁶

Цель стандартов науки заключается в обеспечении постоянного прироста научного знания, истинности, новизны, логической непротиворечивости и соответствия этого знания своей эмпирической основе. Стандарты науки призваны обеспечивать единый подход к методике научных исследований и реализации их результатов. Но следует отметить, что здесь не допустим перегиб в плане введения в науку в качестве стандартов императивов, исключающих всякую научную дискуссию, творческий и инновационный подход в исследованиях. Думается, что определение таких стандартов применительно к конкретной науке должно относиться к функции представляющего ее научного сообщества, а их закрепление в зависимости от значимости для практической реализации и регулирования общественных отношений может быть в форме законов, иных нормативно правовых актов или коллективных решений ученых (например, в виде резолюций конференций и научных форумов, методических рекомендаций научно-консультативных органов и пр.).

В этой связи под *стандартами науки* предлагается понимать принятый и одобренный соответствующим научным сообществом комплекс исходных эталонных требований, обеспечивающих единый подход к получению составляющих ее содержание знаний и к их практической реализации.

Внутреннее содержание такого комплекса эталонных требований обусловлено составляющими ту или иную науку знаниями, ценностями и нормами. Иными словами, у каждой науки должны быть свои стандарты.

Особое значение стандарты науки приобретают в криминалистике, поскольку результаты ее

¹ Кун Т. Структура научных революций: Сб.: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 30.

² Там же. С. 168.

³ Российский энциклопедический словарь. В 2-х книгах. Кн. 2 / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. С. 1496.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 762.

⁵ Баранец Н.Г., Ершова О.В. О стандартах научной деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 56.

⁶ Пискорская С.Ю. Стили научного познания и их стандарты: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Красноярск, 2007. С. 10–29.

исследований используются в уголовном судопроизводстве как инструмент поиска, установления и оценки доказательств, на основе которых решается судьба конкретного человека.

Вопросом о необходимости приведения к единому знаменателю основных методов и направлений дальнейшего развития мировой криминалистики задалась европейские страны. Проблема различия в теории и практике этой науки как одна из ключевых причин неэффективного противодействия преступности явилась предметом обсуждения в Совете Европейского союза. По итогам полугодовых слушаний 1 декабря 2011 года принят проект рекомендаций Совета о концепции Европейской криминалистики 2020, включающей создание в Европе единого криминалистического пространства и развитие криминалистической инфраструктуры. В частности, эти рекомендации предусматривают разработку на европейской территории единых стандартов проведения криминалистических исследований и экспертиз, единой системы криминалистических учетов, совместную криминалистическую научно-исследовательскую деятельность и многое другое.⁷

Применительно к криминалистической науке в нашей стране в определенной мере речь о стандартах пошла в плоскости образовательной деятельности, когда в 2015 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден профессиональный стандарт «Следователь-криминалист».⁸ Уже даже высказаны предложения по использованию данного образовательного стандарта в качестве критерия качества работы следователей-криминалистов в практической деятельности.⁹

В другой плоскости криминалистических знаний в настоящее время вопрос о необходимости

введения стандартов только начинает рассматриваться. В первую очередь, стоит отметить, что существующая правоприменительная практика выступает ярким свидетельством необходимости постановки и решения проблемы введения стандартов, в первую очередь, для криминалистических исследований и экспертиз.

Так, ученые-криминалисты и практики отмечают отсутствие правового регулирования (законодательного, ведомственного либо иного) методики производства значительного числа судебных экспертиз, включая и криминалистические экспертизы.¹⁰ Отсутствие стандартов методики большинства криминалистических экспертиз и исследований приводит к диаметрально противоположной оценке судом их результатов.

Например, Кумертауский городской суд Республики Башкортостан, рассматривая уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ, признал недопустимым доказательством заключение почерковедческой экспертизы, поскольку объектом ее исследования явилась копия документа, что противоречит общепринятой методике производства этого вида экспертиз, о чем суду дал соответствующее пояснение допрошенный в качестве свидетеля эксперт-почерковед.¹¹

В аналогичной ситуации Павловский районный суд Алтайского края по уголовному делу по обвинению С. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ признал допустимым доказательством заключение почерковедческой экспертизы, объектом которой явилась копия документа. Из приговора суда следует, что эксперт в исследовательской части заключения указал все методы проведения экспертизы, обосновал свои выводы, не ссылаясь на недостаточность представленного материала или невозможность проведения исследования по представленным материалам. При этом экспертиза проведена по методикам, разработанным ФСБ и МВД России, которые не запрещают проведение почерковедческой экспертизы по копиям документов. Более того, нет такого запрета и

⁷ Draft Council Conclusions on the vision for European Forensic Science 2020 including the creation of a European Forensic Science Area and the development of forensic science infrastructure in Europe, Brussels, 01.12.2011. URL: <https://db.eurocrim.org/db/en/doc/1700.pdf> (дата обращения 29.11.2017).

⁸ Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Рахматуллин Р.Р. О стандартах следователя-криминалиста и роли криминалистической тактики при реализации отдельных их положений // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристъ». Выпуск 5 / Общ. ред. д.м.н., профессор И.Ш. Мухаметзянов; к.п.н., доцент С.Л. Алексеев. Научн. ред. д.ю.н., проф. А.Ю. Епихин. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2015. С. 155–163.

¹⁰ Муженская Н.Е. Правовые основы организации и проведения судебной экспертизы: состояние, пробелы, перспективы развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 96–97.

¹¹ Уголовное дело № 1-19/2011, находящееся в архиве Кумертауского городского суда Республики Башкортостан. URL: https://kumertauskiy-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=d_oc&number=272982590&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 12.02.2018).

в методиках этого вида экспертиз, разработанных Минюстом России.¹²

Применительно к деятельности государственных судебно-экспертных учреждений в ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ) закреплено, что такие учреждения одного и того же профиля должны производить судебные экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. С целью реализации этого требования в плане совершенствования и установления единообразия в научно-методическом обеспечении производства судебных экспертиз по инициативе МВД России и Минюста России по согласованию с Верховным Судом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 1996 году создан и по сей момент действует Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (далее — Совет по экспертизе).

Этим Советом по экспертизе разработан сводный каталог регистрационных паспортов экспертных методик по различным родам экспертиз, имеющий рекомендательный характер для государственных судебно-экспертных учреждений, который, однако, как отмечают исследователи, содержит устаревшие и не учитывающие достижения научно-технического прогресса методики (многие из предлагаемых методик экспертных исследований сорокалетней давности).¹³

Для формирования национальных стандартов в сфере судебной экспертизы в 2015 году создан и в настоящее время функционирует в обновленном виде Технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» (ТК 134).¹⁴ Результаты его работы являются предметом обсуждения

на заседаниях Совета по экспертизе. В частности, на 34-м заседании Совета по экспертизе, прошедшем 15 декабря 2016 г., обсуждались разработанные этим комитетом проекты национальных стандартов (касающиеся терминов и определений) комплексной экспертизы культурных ценностей, судебной компьютерно-технической, судебной молекулярно-генетической, судебно-психологической и судебно-трасологической экспертиз.¹⁵

Более того, следующая проблема, связанная с предыдущей, заключается в том, что ведомственная регламентация методик производства многих экспертных исследований не распространяется на деятельность негосударственных экспертов и судебно-экспертных учреждений. В этой связи негосударственные эксперты вполне могут использовать любые методики производства судебных экспертиз по своему усмотрению.¹⁶ В то же время для целей судопроизводства, особенно уголовного, при производстве судебных экспертных исследований как экспертами государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений должны применяться исключительно единые научно обоснованные и эмпирически апробированные методики.

В качестве другого проблемного вопроса в рассматриваемом аспекте возможно обозначить признание психофизиологических исследований, проводимых с применением полиграфа, в качестве недопустимых доказательств. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, данный вид исследований не является доказательством в уголовном судопроизводстве, поскольку его содержательная сторона не соответствует требованиям статей 74 и 204 УПК РФ в части применения научно обоснованных методик, в связи с чем выводы носят вероятностный характер. Следовательно, такого рода исследования могут использоваться лишь для выработки и проверки следственных версий, не являясь доказательством.¹⁷ Против придания данному виду

¹² Уголовное дело № 1-54/2014, находящееся в архиве Павловского районного суда Алтайского края. URL: https://pavlovsky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=768516&dolo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 12.02.2018).

¹³ Пакалина Д.И. Проблемы методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 78.

¹⁴ Приказ Росстандарта от 19.05.2017 № 1026 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Очередное 34-е заседание ФМКМС состоялось 15.12.2016 г. URL: <http://www.sudexpert.ru/fmkms/> (дата обращения 12.02.2018).

¹⁶ Евтушенко И.Г. Тенденции развития научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в негосударственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 121.

¹⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 26;

исследований в настоящее время статуса судебной экспертизы ввиду отсутствия научно обоснованной методики его производства выступают и некоторые ученые.¹⁸

При этом попытки разработки методического обеспечения производства судебной психофизиологической экспертизы предпринимались. В 2005 году группой специалистов была создана «Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа», другими специалистами — в 2014 году «Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа». Однако ни одна из этих методик до настоящего времени официально не утверждена в качестве методического обеспечения этого вида исследований.¹⁹ Отсутствие стандарта методики производства психофизиологической экспертизы с применением полиграфа обуславливает непризнание судом его результатов в качестве доказательства.

В этой связи становится очевидной необходимость разработки научно обоснованных стандартов экспертных методик не только для криминалистических, но и для всех родов (видов) судебных экспертиз. Нельзя не сказать о том, что практике уже известно успешное внедрение стандартов методик проведения экспертиз. В качестве примера можно привести методику проведения криминалистических экспертиз и исследований декоративных и сувенирных изделий, сходных по внешнему строению с холодным или метательным оружием, на предмет их соответствия предметам хозяйственно-бытового назначения, часть содержания которой урегулирована ГОСТом Р 51715-2001.²⁰

Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 18.06.2015 № 72-АПУ15-23СП, от 04.02.2015 № 73-АПУ15-1, от 29.01.2014 № 66-АПУ13-85СП, от 11.06.2013 № 11-АПУ13-10, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2012 № 41-О12-57СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Ещё раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 14–20.

¹⁹ Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. О методическом обеспечении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 144–150.

²⁰ См.: ГОСТ Р 51715-2001. Государственный стандарт Российской Федерации «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования», принятый и введенный в действие Постановлением Госстандарта России от 21.02.2001 № 79-ст, в редакции Изменения № 1, утвержденного Приказом Ростехрегулирования от 18.04.2005 № 88-ст // СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи целесообразно принятие Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором должно быть закреплено императивное требование для всех экспертов по применению единых методик производства экспертиз одного и того же профиля. В свою очередь, такие методики производства судебных экспертиз должны иметь статус национальных стандартов.

Судебная экспертиза выступает ярким свидетельством насущной необходимости существования криминалистических стандартов. Между тем представляется, что не останутся в стороне от необходимости введения стандартов все разделы криминалистики, в том числе и некоторые частные криминалистические теории и учения.

К примеру, ученые-криминалисты указывают на необходимость создания единых образцов (то есть стандартов) в части градации признаков человека и их наглядных изображений, составляющих содержание методики «словесного портрета».²¹ Также исследователями отмечается наличие в этой методике устаревших и неточных терминов.²² Как отметил А.М. Зинин, криминалистическое установление личности по признакам внешности может быть эффективным при соблюдении следующих условий: использование единой терминологии для наименования выделяемых во внешнем облике человека признаков; единообразное понимание значения признаков, применение объективных приемов определения признаков внешности.²³ Таким образом, криминалистическая система признаков внешности человека требует приведения их к единым стандартам.

В качестве следующего перспективного направления внедрения криминалистических стандартов видится процедура использования технико-криминалистических методов. Выделяют следующие общие критерии допустимости приме-

²¹ Зинин А.М. Установление личности по чертам внешности (некоторые проблемные вопросы) // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М.: Академия управления МВД РФ, 2000. С. 182; Османов Т.Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности: Методологические и психологические аспекты проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2000. С. 8.

²² Шумарина Т.Ф., Царёва Д.В. Метод словесного портрета: проблемы терминологии // МОВА. 2016. № 26. С. 28.

²³ Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 20.

нения таких методов в доказывании: научность, безопасность, эффективность, законность и этичность.²⁴

Между тем каждый технико-криминалистический метод имеет еще и определенную технологию применения, выступающую гарантией его эффективности. Например, при выявлении на месте происшествия следов биологического характера (кровь, сперма, потожировые следы рук) с применением ультрафиолетового осветителя при длительности воздействия более 5 секунд на след, в нем происходит уничтожение ДНК, что не позволит в последующем провести судебную молекулярно-генетическую экспертизу. Для изготовления гипсового слепка следа обуви на рыхлом грунте требуется его предварительное укрепление лаком или раствором перхлорвинилового смолы в ацетоне. Для получения качественных образцов голоса с целью последующего их использования при производстве судебной фоноскопической экспертизы нужно соблюсти определенные требования к звукозаписывающей аппаратуре (формат записываемого файла *.wav с параметрами: частота дискретизации не менее 16 кГц и разрядностью 16 бит), помещению (наличие звукоизоляции и пр.) и технологии (расположение микрофона, длительность записи и т.п.).

Исходя из этого, налицо целесообразность вести речь о стандартах применения технико-криминалистических методов (криминалистической техники), которые должны быть неотъемлемой частью критериев их допустимости для применения в доказывании в рамках судопроизводства.

Сквозь призму рассматриваемого вопроса с целью упорядочивания научных знаний требуется подойти и к языку криминалистики. Язык науки должен быть точным и все используемые в ней термины определены однозначно.

Например, отмечается многоаспектный вариант обозначения сути криминалистической идентификации. Одним и тем же термином обозначают частную теорию, метод познания, цель и результат исследования, что крайне неудобно, поскольку при таком подходе в каждом случае нужны пояснения, о чем же конкретно идет речь²⁵. Эта проблема также относится к крими-

налистической диагностике и многим другим криминалистическим категориям. Следовательно, налицо необходимость введения стандартов и в категориальном аппарате криминалистической науки.

Думается, что перспективных направлений разработки криминалистических стандартов, помимо обозначенного, множество, к примеру, стандарт допустимости тактических приемов производства следственных действий, стандарты алгоритмов следственных действий и их сочетания с оперативно-разыскными мероприятиями применительно к типичным следственным ситуациям, стандарт структуры частных криминалистических методик и т.д.

Таким образом, под *криминалистическими стандартами* следует понимать научно обоснованный и проверенный практикой комплекс исходных эталонных требований, обеспечивающих единый подход к методике осуществления определенных научных разработок, производства отдельных криминалистических исследований и экспертиз, реализации в соответствии с предназначением криминалистических рекомендаций и методов.

Такие стандарты могут быть двух видов: криминалистические стандарты научных исследований и стандарты применения разработок криминалистики в практической деятельности. Криминалистические стандарты должны быть актуальными и соответствовать новейшим достижениям криминалистической и других наук, иметь эмпирическое подтверждение, отвечать потребностям практики расследования и предупреждения преступлений.

В качестве механизма формирования криминалистических стандартов возможно предложить их принятие на ежегодных конференциях «Криминалистические чтения»²⁶ с предварительной проработкой как проектов ведущими научными и образовательными учреждениями во взаимодействии с заинтересованными правоприменительными ведомствами, а для судебных экспертиз — Советом по экспертизе во взаимодействии с Техническим комитетом по стандартизации «Судебная экспертиза».

²⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 131–132; Маликов С.В. Общие положения криминалистической техники // Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 190–191.

²⁵ Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 4.

²⁶ В составе конференции для текущего обсуждения этих стандартов целесообразно формировать профильные комитеты и комиссии, а принимать их следует голосованием на общем заседании.

УДК 343.98
ББК 67.52

Яков Сергеевич ВЕЛИЧКИН,
начальник кафедры в/ч 44014,
кандидат юридических наук

Игорь Сергеевич ФОМИН

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются в своей совокупности некоторые методические и тактические особенности расследования преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, анализируются вопросы производства ряда следственных действий (допроса свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, обыска, предъявления для опознания) и процессуальных мероприятий (вопросы назначения судебных экспертиз, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу); производства ряда оперативно-разыскных мероприятий (далее ОРМ), результаты которых могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам соответствующей категории.

Ключевые слова: организация террористического сообщества и участие в нём; организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; методика расследования уголовных дел террористической направленности; тактика допроса, обыска, предъявления для опознания; оперативно-разыскные мероприятия, результаты которых могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам террористической направленности.

Yakov Sergeevich VELICHKIN,
head of the Department m/u 44014,
Candidate of Juridical Sciences

Igor Sergeevich FOMIN

SOME METHODOLOGICAL AND TACTICAL PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES CONCERNING OFFENCES OF A TERRORIST ORIENTATION

Abstract. In the present article together with some methodological and tactical features of investigation of crimes under art — articles 205.4 and 205.5 of the Criminal code of the Russian Federation. In particular, the issues of production of some investigative actions (interrogation of witness, suspect, accused, search, submission for identification) and procedural arrangements (appointment of forensic examinations, the election of remand in custody); the production of a number of investigative measures, the results of which can be used in the process of proof in criminal cases of the relevant category.

Keywords: organization of a terrorist community and participation; the organization of activities of a terrorist organization and participation in the activities of an organization; methods of investigation of criminal cases of a terrorist nature; tactics of interrogation, search, presentation for identification, investigative activities, the results of which can be used in the process of proof in criminal cases of a terrorist nature.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее — УК РФ), были введены статьи 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нём» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Указанная законодательная новелла явилась логичным продолжением организации процесса противодействия нашего государства экстремистскими и террористическими вызовами, обострившимся на рубеже веков в связи со складывающимися как в мире, так и в Российской Федерации определенными негативными социальными и политическими процессами.

До вступления в силу упомянутого выше закона противостояние именно террористическим организациям, осуществляющим свою деятельность на территории России, было весьма ограничено в правовых средствах. Статья 205 УК РФ «Террористический акт» — это, скорее, способ борьбы с последствиями террористической деятельности, нежели средство её своевременного предотвращения. Составы преступлений, предусмотренных статьями 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ, появившиеся в указанном Кодексе в ответ на возникшие в своё время экстремистские вызовы³, лишь подчёркивали тот факт, что для борьбы с террористическими группами и группировками, нередко приходящими на смену и «вырастающими» из «экстремистских» составов, нужны новые по содержанию средства.

Таким образом, в современных условиях предотвращение активных террористических проявлений, в том числе, путём привлечения различных лиц к уголовной ответственности по ст.-ст. 205.4 и 205.5 УК РФ имеет особую актуальность. В связи с этим в деятельности правоохранительных органов возникла потребность в выработке конкретных методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и оптимизацию процесса расследования таких преступлений.

¹ Российская газета. 6 ноября 2013 г., № 249.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30 июля 2002 г. № 138–139.

Напомним, что в соответствии с п.-п. «а» п. 1, п. 2 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — УПК РФ) предварительное расследование преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ входит в подследственность следователей Следственного комитета и органов безопасности Российской Федерации, а также, в соответствии с правилом, предусмотренным частью 5 ст. 151 УПК РФ — может производиться следователями органа, выявившего эти преступления.

Следует отметить, что в целом, по своей конструкции методика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ напоминает соответствующие методики расследования уголовных дел экстремистской направленности (ст. 282.1 и 282.2 УК РФ). Вызвано это тем, что практически все методические наработки в области расследования анализируемых нами преступлений изначально опирались на опыт расследования соответствующих преступлений экстремистского характера.

Тактика организации расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, по нашему мнению, в своей основе должна опираться на налаженную модель плодотворного взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, функционирующую в условиях постоянного обмена информацией, позволяющую доводить до логического завершения все поставленные перед следователем и оперативными работниками задачи.

Если подразделения, осуществляющие оперативное сопровождение расследования и следователи работают сплоченно, взаимно дополняя друг друга, то даже с учетом увеличенного документооборота, долгих процедур согласования и принятия тех или иных процессуальных или организационных решений, положительные результаты в расследовании будут достигнуты.

Далее мы хотели бы обратить внимание на ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при проведении следственных и процессуальных действий в ходе производства предварительного расследования по указанной категории дел, а также в процессе оперативной работы, связанной с представлением материалов ОРД следователю и предложить пути их решения совместными усилиями следственных и оперативных подразделений.

1. Производство судебных экспертиз

Заключение эксперта по рассматриваемым уголовным делам является очень важным источ-

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

ником доказательств. Причём речь идёт, прежде всего, о тех экспертизах, результаты которых помогают выстраиванию процесса доказывания на направлении установления обстоятельств, связанных с функционированием террористической организации, ее «духовной жизнью», наличием у данной организации адептов и специальных целей: распространением на определенную аудиторию тех или иных концептуальных идей; обсуждением конкретным кругом лиц в определенном месте и при конкретных обстоятельствах запрещенных на территории РФ литературных источников, террористических концепций; наличие в том или ином кругу (группе лиц) определенного толкования религиозных материалов и т.п.

Установление данных обстоятельств является залогом того, что в результате расследования будут доказаны такие признаки преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ как устойчивость группы лиц; специальная цель, для которой эти лица объединились (включая совершение преступлений для пропаганды, оправдания и поддержки терроризма). Не менее важны данные тезисы и для доказывания «деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической» (ст. 205.5 УК РФ).

Однако, чтобы получить от экспертов все необходимые ответы на поставленные в ходе расследования вопросы, нужно, во-первых, правильно выбрать сам вид назначаемой экспертизы — в зависимости от тех целей, которые должны быть достигнуты в результате ее производства. В частности, нужно помнить, что в необходимых случаях для определения целевой направленности исследуемых в ходе предварительного следствия информационных материалов по уголовному делу может быть назначено производство лингвистической экспертизы. Вместе с тем, в связи с необходимостью изучения иных вопросов, к производству экспертиз по рассматриваемым уголовным делам могут привлекаться, помимо лингвистов, — психологи, историки и религиоведы, а также антропологи, философы, политологи и многие другие специалисты. В этих случаях назначаются либо отдельные экспертизы (по специальностям), либо — комплексные. Указанные обстоятельства зависят от следственной ситуации по уголовному делу.

Во-вторых, правильным должен быть выбор экспертного учреждения, в которое предполагается направить материалы для производства судебной экспертизы. При определении такого учреждения необходимо учитывать его загружен-

ность — если очередь на производство экспертиз в нём превышает разумный срок — от назначения исследования в указанном учреждении следует отказаться. В целом, проблема загруженности отдельных экспертов и экспертных учреждений на сегодняшний день весьма актуальна. Также на практике возникают ситуации, связанные с отсутствием в определенном городе или регионе тех или иных экспертов, знания которых необходимы для разрешения определенных вопросов, возникающих в ходе расследования анализируемых преступлений. Для преодоления подобных проблем следователю и оперативным работникам требуется заблаговременно налаживать контакты как с экспертными учреждениями, так и с отдельными экспертами, заранее «настраивая» дальнейшее взаимодействие. Разумеется, в ряде случаев потребности расследования конкретных уголовных дел могут быть удовлетворены ведомственными экспертными учреждениями, но на практике так происходит далеко не всегда.

Также рекомендуем назначать производство судебной экспертизы в том учреждении, которое находится как можно ближе к месту производства предварительного расследования.

В подборе экспертов или экспертных учреждений в необходимых случаях активно должны принимать участие не только следователи, но и работники оперативных подразделений.

Отдельно необходимо отметить существующую в практике расследования анализируемых преступлений проблему, связанную с правильной формулировкой вопросов, разрешить которые требуется в ходе экспертного исследования.

Для правильной формулировки подобных вопросов по уголовным делам рассматриваемой категории практическим работникам нужно по аналогии с расследованием уголовных дел экстремистской направленности, учитывать положения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11⁵ (с изменениями от 03 ноября 2016 года)⁶.

⁵ Российская газета, 4 июля 2011 г., № 142; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2011 г., № 8.

⁶ Указанные изменения внесены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (см. пункт 2 указанного Постановления). Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 16 ноября 2016 г. № 259.

Так, в п. 23 указанного Постановления указано на то, что при назначении судебных экспертиз не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте или высказывании (фонограмме выступления, разговора) призывы к террористической (экстремистской) деятельности; направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды, пропаганду, оправдание или поддержку терроризма.

Кроме того, для правильной формулировки вопросов можно заранее консультироваться с экспертами, если это возможно, ещё до вынесения соответствующего постановления. Особого внимания требуют также вопросы отбора объектов и сравнительных образцов для исследования, своевременного направления экспертам дополнительных материалов.

Также считаем необходимым отметить, что проведение предварительного исследования материалов (до возбуждения уголовного дела — в рамках оперативно-разыскной деятельности) целесообразно проводить с участием того эксперта (в том экспертном учреждении), которому в дальнейшем планируется назначать производство судебной экспертизы в рамках уголовного дела или доследственной проверки.

В связи с рассмотрением вопроса производства судебных экспертиз по анализируемой категории уголовных дел заметим, что значительный массив информации (устной речи, письменных или печатных материалов), который необходимо изучить в ходе их расследования, а также ещё до возбуждения уголовного дела — на стадии доследственной проверки, в том числе, в рамках лингвистических а также психолингвистических, религиоведческих и иных исследований, может быть представлен на иностранном языке (языках).

Это порождает во многих случаях необходимость производства качественного перевода указанных материалов ещё до возбуждения уголовного дела — во время осуществления оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД).

Вызвано это тем, что первоначальная информация о возможном совершении преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ, как показывает практика работы правоохранительных органов, в основном поступает в них из оперативных источников. Данная информация требует отработки и документирования в рамках ОРД, материалы которой с рапортом об обнару-

жении признаков преступления позднее поступают следователю.

Указанные материалы должны содержать информацию, достаточную для принятия по ним процессуального решения. Именно поэтому в них должны содержаться рассекреченные в соответствии с требованиями п. 8 межведомственной «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁷, сведения, представляющие собой, в том числе, фонограммы телефонных и иных переговоров, а также публичных выступлений, текстов печатных изданий и тому подобных материалов на иностранном языке *с прилагаемым переводом*.

Однако даже если переводы материалов ОРД, представленных на иностранном языке, — выполнены, открытым остаётся вопрос их (переводов) качества. Без должного уровня этого качества невозможно эффективно исследовать представленные материалы в рамках лингвистических, психолингвистических, религиоведческих или комплексных экспертиз, а также провести с их использованием соответствующие мероприятия в рамках доследственной проверки и самого расследования уголовного дела.

2. Показания свидетелей (подозреваемых, обвиняемых)

Без свидетелей (свидетеля), которые могут дать полные, подробные и развернутые показания по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в особенности — о наличии вины лиц, подозреваемых в совершении преступления (преступлений), предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ — в расследовании таких преступлений могут возникнуть большие трудности, т.к. субъективная сторона их состава становится неочевидна.

Кроме того, показания свидетелей необходимы для установления роли в совершении преступления и квалификации действий каждого из участников группы. С их помощью может быть получена информация о том, кто конкретно уча-

⁷ Указанный документ утверждён приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Текст приказа опубликован в № 282 «Российской газеты» 13 декабря 2013 г.

ствовал в преступной деятельности; кто отвечал за вовлечение и вербовку новых членов группы и где это происходило; кто и где изготавливал агитационные или пропагандистские материалы; где они хранились, кто их распространял и каким образом; где готовились публичные выступления, кто готовил их текст; какова истинная цель деятельности группы (организации); имелось ли в её распоряжении оружие или взрывчатые вещества, где они приобретались, какие меры конспирации соблюдались; какие средства связи и между кем использовались.

Все дело в том, что по отдельным уголовным делам террористической направленности свидетелей, способных ответить на подобные вопросы, может не быть вообще. Поэтому от следователя при указанных обстоятельствах требуется в ходе расследования для поиска подобных свидетельских показаний переключение внимания на круг подозреваемых или обвиняемых; детальное изучение их личности, слабых сторон, мотивов участия в организации. Это требуется для того, чтобы постараться найти среди указанных процессуальных лиц тех, кого можно привлечь на сторону правосудия, разубедить; в чьих глазах будет эффективна дискредитация терроризма вообще и конкретной террористической организации, в которой они участвовали — в частности. Если это удастся сделать, то указанные обвиняемые смогут стать ключевыми свидетелями по делу.

Тактика допроса свидетелей и подозреваемых по делам террористической направленности, связанной с деятельностью запрещенной организации, должна избираться таким образом, чтобы она могла нейтрализовать позицию допрашиваемых лиц, которые утверждают, что они непричастны к преступлению, ссылаясь на то, что, например, с другими членами группы они встречались исключительно для обсуждения каких-либо общих тем, в том числе религиозного характера. В этом случае следователь (или следователь и оперативный работник — если последний участвует в производстве допроса), еще до начала данного следственного действия должны знать всю картину происходящего, чтобы у допрашиваемого лица сложилось впечатление об осведомленности сотрудников о всех возможных его, а также иных членов преступной группы противозаконных действиях и намерениях. В том случае, если лицо начало давать показания, не следует переносить их в протокол следственного действия общими фразами, не следует откладывать проведение допроса на другой день. Даже если допрашиваемый стал давать показания до-

статочно неожиданно — их следует отражать все сразу, наиболее подробно и детально. Данные обстоятельства не дадут в последующем усомниться суду в правдивости показаний. При наиболее важных допросах мы рекомендовали бы использовать видеозапись, чтобы в последующем фигуранты дела не могли сослаться на давление со стороны сотрудников правоохранительных органов при производстве следственного действия, применение к ним физической силы, и т.п.

К сожалению, практика расследования анализируемых нами уголовных дел знает случаи, когда обвиняемые отказывались от своих предыдущих показаний в суде, на том основании, что на них, при производстве допроса, якобы, оказывалось давление. При этом присутствовавшие на допросе защитники подтверждали в судебном заседании позицию обвиняемых. Е видеозапись таких допросов не проводится признать подобный отказ от предыдущих показаний неправомерным не представляется возможным.

3. Использование в ходе расследования результатов ОРД

При расследовании уголовных дел о преступлениях террористической направленности материалы ОРД могут стать основным источником информации, на основании которого в дальнейшем будут сформированы доказательства преступной деятельности подозреваемых. В связи с этим оперативным подразделениям, направляющим следователю соответствующие рассекреченные материалы, следует обратить внимание на должное оформление всех имеющихся в них документов.

Кроме того, ещё до представления результатов ОРД в следственное подразделение для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ оперативным работникам целесообразно совместно со следователем изучить их, и отобрать те, которые потенциально могут стать наиболее значимыми для построения процесса доказывания по уголовному делу.

Напомним, что результаты ОРД легализуются в уголовный процесс оперативными подразделениями в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 года (этот документ мы уже упоминали выше) в рассекреченном виде, со стенограммами. Результаты ОРД, полученные при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, предоставляются вместе с копиями судебных решений, санкционирующими их проведение.

Также оперативным работникам следует перед представлением материалов следователю обратить внимание на качество полученных в ходе ОРД аудио-, видеозаписей, предварительно проконсультироваться со специалистом (экспертом) на предмет оценки возможности последующей идентификации имеющихся на них голосов или изображений с голосами или изображениями членов преступной группы.

Что касается конкретных рекомендаций по поводу производства отдельных оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), мы хотели бы сформулировать их для оперативных работников с позиций уголовно-процессуальной составляющей. Так, например, ОРМ «наблюдение»⁸, в случае наличия возможности, всегда следует проводить с использованием видеозаписи. Результаты такого ОРМ наиболее наглядны для всех участников процесса и, прежде всего, для суда. Указанные материалы, по сути, в некоторых ситуациях визуализируют процесс доказывания по делу.

Для установления связей подозреваемых между собой, а также получения сведений о конкретных адресах, именах, предметах, иных обстоятельствах преступной деятельности, важное значение имеет ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» (далее — ПТП). Однако содержание прослушанных телефонных переговоров зачастую не представляет собой очевидного отражения устанавливаемых в ходе расследования обстоятельств, так как зачастую лица-члены преступной группы принимают меры к сокрытию следов преступления — соблюдают меры конспирации, используют клички, условные обозначения, сленговые выражения. Поэтому при использовании материалов ОРМ «ПТП» в ходе расследования, употребление указанных слов необходимо отражать в протоколах осмотров фонограмм и в дальнейшем допрашивать лиц по этим результатам для расшифровки условностей. Поэтому мы рекомендуем оперативным подразделениям представлять рассекреченные результаты ОРМ «ПТП» вместе со стенограммами, что ускорит работу по делу, а также предоставлять наиболее важные фрагменты разговоров. С указанными материалами ОРД, как и в случае с материалами ОРМ «наблюдение» с использованием видеоза-

писи, следователю вместе с оперативными работниками целесообразно детально ознакомиться еще до возбуждения уголовного дела.

4. Документирование электронной переписки в сети Интернет

Зачастую члены преступных групп используют для связи, а также в иных целях (например, для передачи друг другу или для распространения запрещенных материалов) различные сервисы информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе, социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Skype, WhatsApp и другие. Основная проблема, представляющая собой препятствие к документированию подобных контактов, — отсутствие доступа к указанным коммуникационным сервисам со стороны правоохранительных органов. Кроме того, сами злоумышленники предпринимают меры конспирации при общении в социальных сетях, избегая обмена информацией на тех электронных площадках, которые могут быть относительно доступны для контроля правоохранительных органов. Примером последней может быть социальная сеть «ВКонтакте» — в силу нахождения её административных и сервисных служб на территории Российской Федерации.

То, каким образом в ходе расследования целесообразно получать информацию об электронной переписке (путём производства следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ или путём производства комплекса ОРМ), — зависит от конкретной следственной ситуации. Если важна актуальность информации, то переписку целесообразно изучать не посредством её выемки, а получать в виде представленных в следственное подразделение рассекреченных результатов ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений». Правовой режим данного ОРМ характеризуется тем, что сведения о переписке контролируемых лиц получают без всяких проволочек по заблаговременно вынесенному решению суда.

В случае же выемки момент принятия судом решения о разрешении её производства и момент фактического получения материалов от провайдера, которому необходимо их подготовить, порой расходятся во времени на один-полтора, в связи с чем своевременность и актуальность поступающей таким образом информации может быть утрачена.

Если же следствие заинтересовано в наибольшей полноте получаемых электронных сведений (не только содержание отправленных в сеть сообщений, но и черновики, неотправленные сообщения, иные электронные материалы, не свя-

⁸ Указанное оперативно-разыскное мероприятие предусмотрено п. 6 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (опубликован в № 160 «Российской газеты» от 18 августа 1995 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349).

занные с непосредственным обменом электронной информацией, но представляющие собой несомненный интерес в плане построения процесса доказывания), то нужно проводить выемку не только самих сообщений, но и изучать дополнительную информацию, которую можно получить в рамках производства дополнительных выемок, обысков и осмотров.

Так, например, для сокрытия следов преступления подозреваемые могут не обмениваться электронными сообщениями открыто, а получать информацию, размещая её на одном электронном почтовом ящике в виде черновики. У каждого из них при этом может быть пароль для доступа к содержанию указанного ящика, которым они пользуются, читая неотправленные сообщения друг друга. Подобные способы сокрытия следов преступления могут быть выявлены только после получения (в результате производства обыска или выемки) соответствующих электронных материалов, когда в распоряжение следствия поступает не только электронная переписка, отправленная по конкретному сервису, но и полное содержание всего массива электронной информации, имеющейся на компьютере конкретного пользователя.

5. Производство обыска

Важные доказательства по рассматриваемой категории уголовных дел можно получить в ходе производства обысков. Наиболее значимыми предметами, которые могут быть изъяты у подозреваемых в ходе данного следственного действия могут быть литература (книги, листовки, брошюры), аудио- и видеозаписи, оружие и взрывчатые вещества, компьютерная техника, личные записи (блокноты, инструкции), техника, используемая для изготовления листовок, иных материалов. Важно проводить обыски у членов преступной группы одновременно по всем адресам. В противном случае доказательства могут быть уничтожены. Кроме того, перед обыском следователи и оперативные работники должны быть проинструктированы, вплоть до мельчайших деталей.

При непосредственном производстве обыска необходимо изымать все телефоны, а также при обнаружении компьютерной техники (участие специалиста обязательно) не выключать ее, по возможности осматривать и фиксировать на месте. Это связано с тем, что подозреваемые, принимая меры к сокрытию следов преступления, могут использовать на своих компьютерах специальные защитные программы, которые после выключения компьютера при его повторном включении запрашивают ключ, без введения

которого, например, в течение одной минуты, вся имеющаяся на компьютере информация автоматически стирается.

В тактическом плане обыски являются наиболее острыми мероприятиями, поэтому ни в коем случае не следует относиться к их проведению формально. Требуется досконально знать адрес, в котором предстоит проводить данное следственное действие, знать контингент который там может находиться. Зачастую элементарный вход в обыскиваемое помещение может быть затруднен ошибочно выбранной тактикой, поэтому определенная легенда, необходимая для относительно беспрепятственного доступа в обыскиваемое место, должна быть отработана заранее. Кроме того, главной задачей на момент входа в помещение является безопасность участников следственного действия, а уже затем - изъятие интересующих следствие предметов и документов. Также стоит обратить внимание на качество производства обыска, не упуская из вида деталей.

6. Производство опознания

Результативное опознание является важным и наглядным подтверждением показаний свидетелей или обвиняемых. Сложности могут возникнуть в том случае, когда опознающим является лицо, оказывающее содействие следствию на конфиденциальной основе. В этой ситуации опознающий может отказаться от участия в следственном действии, опасаясь за свою жизнь и здоровье. В этой связи следует прибегнуть к опознанию лиц по фотографиям, либо в условиях, исключающих визуальный контакт опознающего и опознаваемого лица.

7. Избрание меры пресечения

Характер меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого или обвиняемого, может сыграть решающую роль в формировании концепции его поведения во время производства по делу.

Положительное решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей может благоприятно повлиять на возможность получения полных, правдивых и развернутых показаний обвиняемых, а также снизить риск возникновения возможного противодействия расследованию со стороны защиты.

Отмечено, что те подозреваемые, личностные качества которых характеризуются моральной неустойчивостью, при избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу могут сразу пойти на контакт со следователем, изобличив себя и иных фигурантов дела в совершенном преступлении.

Вопрос об избрании в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть тщательно проработан. Направляемые в суд в обоснование ходатайства об избрании соответствующей меры пресечения документы должны быть подобраны безошибочно, а их содержание должно указывать суду на достаточность оснований для положительного его (ходатайства) разрешения.

Не будет излишним предварительно изучить практику рассмотрения аналогичных ходатайств конкретным судом, в который предстоит обратиться; в частности, причины отказа в удовлетворении таких ходатайств, включая непосредственное изучение (в случае возможности) постановлений об отказе в их удовлетворении.

8. Работа с обвиняемыми

Эффективное расследование уголовных дел террористической направленности, включая уголовные дела о расследовании преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ, зависит от правильности выбора следователем и оперативными работниками психологической модели общения с обвиняемыми с учётом их идейности.

Не зная своего оппонента «в лицо», сложно ему противодействовать, поэтому сотрудникам, расследующим указанные дела или проводящим по ним оперативную работу, следует постоянно самосовершенствоваться, развиваться, быть выше в профессиональном плане, владеть всей полнотой информации, относящейся к предмету уголовного дела, не пренебрегая деталями.

Рассматриваемая категория уголовных дел — одна из немногих, расследование которой нередко трактуется самими обвиняемыми как положительный знак, признание их заслуг, а порой и как часть праведного мученического пути, которая лишь укрепляет их духовные позиции. Одним словом, поведение обвиняемых в указанных слу-

чаях сводится к тезису, который можно охарактеризовать, например, такими фразами, как: «всё по воле Аллаха»; «тюрьма — это испытание, которое лишь укрепит меня».

При возникновении подобных следственных ситуаций любой продуктивный контакт со стороны защиты затруднён или вовсе невозможен. Однако в таких случаях следователь тем более может и должен проявить способность разубеждения позиции подозреваемых или обвиняемых лиц. Этому способствует определенная тактическая модель производства следственных действий, при реализации которой всё поведение обвиняемого, все его действия до возбуждения уголовного дела, все меры по противодействию расследованию трактуются исключительно с уголовно-правовой (юридической) точки зрения без малейшего оттенка эмоциональной оценки или повода к признанию их неординарности (пусть даже со знаком «минус»), идейной наполненности или последовательности.

Развенчанию психологических иллюзий со стороны обвиняемых способствует также подчёркнутый конструктивизм в общении с ними, отсутствие срывов, пониженная эмоциональность и хладнокровие; стойкая убежденность следователя и оперативных работников в правоте своих позиций, их духовная содержательность; отсутствие психологического, а тем более физического насилия в отношении подозреваемых; способность развенчать их позицию, используя знания религиозных, этических норм ислама, истории возникновения и развития спорных вопросов и т.п.

Все указанные тактические приёмы, используемые в ходе производства следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых образуют своеобразную «стену», о которую способна разбиться даже самая бурная и на первый взгляд непримиримая позиция указанных лиц.

УДК 616.035.7
ББК 67.408

Айрат Рамирович ГАЛИМОВ,
директор АНО «Консультативная судебная медицина»,
Республика Башкортостан, Уфимский р-н, с. Авдон
кандидат медицинских наук
E-mail: aigalimov@yandex.ru

Ирина Николаевна БОГОМОЛОВА,
ведущий научный сотрудник
отдела специальных лабораторных исследований
ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской
экспертизы», г. Москва, кандидат медицинских наук
E-mail: shadow_of_mordor69@mail.ru

Светлана Николаевна АБРАМОВА,
советник юстиции, старший помощник руководителя
по связям со СМИ следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Башкортостан, г. Уфа
E-mail: s_abramova@list.ru

Генрих Сергеевич ГАУС,
юридический консультант АНО «Консультативная судебная
медицина», Республика Башкортостан, Уфимский р-н, с. Авдон
E-mail: genrikh.gaus@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

РАССЛЕДОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация. Целью исследования является выявление видов организационных дефектов организации медицинской помощи (ДОМП), которые были оценены как правонарушения, допущенные должностными лицами в сфере здравоохранения (ДЛСЗ), и особенностей их расследования.

Проанализированы материалы уголовных и гражданских дел. Описаны виды организационных ДОМП, сформулированы юридические и судебно-медицинские проблемы, возникающие при их расследовании, намечены пути их решения.

Ключевые слова: дефекты медицинской помощи, должностные преступления, организация здравоохранения, судебно-медицинская экспертиза.

Ajrat Ramirovich GALIMOV,
director of ANO «Consultative forensic medicine»,
doctor of medical science, forensic expert Russia, Republic Bashkortostan
E-mail: aigalimov@yandex.ru

Irina Nikolaevna BOGOMOLOVA,
doctor of medical science, forensic expert,
Lead Researcher for the Russian Centre for Forensic Medical
Examination, Moscow
E-mail: shadow_of_mordor69@mail.ru

Svetlana Nikolaevna ABRAMOVA,
counsellor, senior assistant chief of investigation
department working under the
Investigative Committee for the Republic Bashkortostan
E-mail: s_abramova@list.ru

Genrikh Sergeevich GAUS,
consultant of ANO «Consultative forensic medicine»,
Russia, Republic Bashkortostan
E-mail: genrikh.gaus@mail.ru

INVESTIGATIONS OF CRIMES OF OFFICIAL IN HEALTH ORGANIZATION

Abstract. The aim of the study is to identify the types of defects in organization of medical care, which was assessed as offences committed by officials in the health sector, and characteristics of their investigation. Criminal and civil cases are analyzed. The types of defects in organization of medical care, legal and forensic problems in their investigation, the ways of their solution are described.

Keywords: defects of medical aid, crimes of official, health organization, forensic medicine.

Расследование дел о дефектах оказания медицинской помощи (ДОМП) — самый сложный раздел юридической и судебно-медицинской науки, так как в нем решение практически любого вопроса требует специальных знаний в области медицины¹.

Если ДОМП повлекли тяжелые последствия для пациента, то надо установить, кто допустил эти дефекты.

Этот вопрос должны решать судебно-медицинские экспертные комиссии, так как вопросы организации здравоохранения изучаются в медицинских, а не в юридических вузах, поэтому требуют специальных познаний в медицине и входят в компетенцию врачей, а не юристов².

Но почти любой дефект медицинской помощи в конкретном случае может быть допущен четырьмя разными лицами:

1. Врачом, сделавшим неправильное назначение (назначившим ненужное или не назначившим нужное) или неправильно выполнившим какое-либо вмешательство.

2. Медсестрой, которая не исполнила вообще правильные назначения врача или исполнила их неправильно.

3. Должностными лицами лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ), по вине которых в учреждении не оказалось нужного специалиста, аппарата, лекарственного препарата и т. д.

4. Администрацией населенного пункта или района, не выделившей ЛПУ средств на оплату нужного специалиста, аппарата, лекарственного препарата и т. д.

Этот перечень не является исчерпывающим. Лицом, допустившим ДОМП, может оказаться и медицинский регистратор, и диспетчер на телефоне, и т. д.

В связи с этим возникает и еще одна проблема. Чтобы установить, исполнил ли врач или должностное лицо свои обязанности в рамках своих полномочий или не исполнил, либо, наоборот, вышел за их рамки, необходимо четко представлять себе и реальные действия конкретного врача либо должностного лица в системе здравоохранения, и его обязанности в данной ситуации, а для этого необходимо знать всю медицину, так как конкретные особенности случая могут оказаться относящимися к любой ее области. Поэтому отвечать на данный вопрос — тоже долг судебно-медицинской экспертной комиссии.

Целью настоящего исследования является выявление видов организационных ДОМП, оцененных юристами как правонарушения, допущенные должностными лицами в сфере здравоохранения (ДЛСЗ).

Материалом для исследований послужили материалы уголовных и гражданских дел, проверок и отказов в возбуждении дел, заключения негосударственных судебно-медицинских экспертов и специалистов в области судебной медицины из АНО «Судебный эксперт», г. Москва и АНО «Консультативная судебная медицина», Республика Башкортостан за последние 5 лет.

¹ *Баринов Е.Х.* Организационные пути совершенствования соответствия судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам потребностям правовой процедуры / *Е.Х. Баринов, И.Л. Балашова, О.И. Косухина, М.А. Сухарева, П.О. Ромодановский* // Проблемы экспертизы в медицине. 2011. № 43—44. С.5—7; *Баринов Е.Х.* Юридическая квалификация дефектов оказания медицинской помощи и врачебных ошибок — помощь практическому здравоохранению / *Е.Х. Баринов, Н.Е. Добровольская, Б.М. Муздыбаев, П.О. Ромодановский* // Медицинское право. 2010. № 5. С. 3—7.

² *Григорьев И.Ю.* Системный анализ нормативно-правового обеспечения регионального здравоохранения: Дисс. д-ра мед. наук. Тула, 2004. 359 с.

Нами использованы следующие методы исследования: логико-аналитический, логико-синтетический (обобщение), сравнительный, системно-аналитический

Нами обнаружены следующие варианты должностных преступлений ДЛСЗ, которые являются организационными ДОМП и расследование которых потребовало участия судебно-медицинских экспертов или специалистов в области судебной и/или клинической медицины.

1. Старшая медсестра отделения абдоминальной хирургии республиканской больницы, при попустительстве заведующего отделением, ввела запрет на посещение родственников и внештатного психотерапевта к больным. При этом сам заведующий отделением ввел «талон допуска к пациенту», сроком действия не более трех суток.

2. Попытка заведующего отделением или главного врача заставить рядового врача оформить медицинскую карту стационарного непрофильного больного без угрожающего для жизни состояния, поступившего в ЛПУ в состоянии алкогольного опьянения или старческого слабоумия, исключающих вменяемость и дееспособность. В данных ситуациях должен быть оформлен только акт.

3. Попытка заведующего отделением изменить диагноз пациенту и лечебные мероприятия, предложенные лечащим врачом, без научного обоснования своей позиции.

4. Непредоставление в достаточном количестве наркотических анальгетиков онкологическим (раковым) больным.

5. Воспрепятствование попытке пациента (не совершающего общественно опасных действий, не имеющего психиатрического диагноза и не находящегося под следствием или судом) самовольно покинуть стационар (ГКБ № 15 им. О.М. Филатова, г. Москва). Это правонарушение интересно тем, что оно было допущено всеми сотрудниками, имевшими контакт с пациентом — медсестрами, дежурными врачами, двумя бригадами охранников стационара, а поскольку они действовали по распоряжениям начальства, то имело место также превышение своих полномочий должностными лицами ЛПУ.

6. Главный врач института в нарушение установленного законного порядка госпитализации, при отсутствии у пациентов направлений лечащего врача на госпитализацию в Институт по каналу ОМС, при отсутствии протоколов врачебной комиссии о госпитализации пациента по каналу ОМС, госпитализировал бесплатно пациентов, которые должны были поступать на обследо-

вание и лечение на платной основе, превысив свои полномочия. При этом были нарушены требования не только нормативных ведомственных актов, но и закона³.

7. Ярчайшим примером двойных стандартов явилась сложившаяся на территории РФ порочная практика ошибочно регламентированной деятельности органов Обязательного медицинского страхования (ОМС), а именно применения «Стандартов оказания медицинской помощи» как инструмента оценки качества медицинской помощи, оказанной конкретному пациенту.

По общепризнанным канонам мировой медицинской науки лечить нужно больного, а не болезнь. Применение усредненных стандартов ко всем больным не позволяет осуществлять научно обоснованное лечение с индивидуальным подходом к каждому конкретному пациенту. Но эксперты ОМС оценивают работу ЛПУ по усредненным медико-экономическим стандартам.

Именно по этой причине заведующие отделениями и главные врачи ЛПУ, в угоду сотрудникам обязательного медицинского страхования (ОМС) превышают свои полномочия, препятствуя врачам применять научно обоснованные лечебно-диагностические мероприятия в отношении конкретного больного.

Здравоохранительное законодательство в РФ требует надлежащего исполнения только диагностических и лечебных процедур, необходимых для качественного оказания медицинской помощи больному. За невыполнение необходимых лечебных или диагностических мероприятий целесообразно наложение штрафных санкций или судебное разбирательство, т. к. такое невыполнение нарушает конституционное право гражданина на охрану здоровья.

В то же время законодательных требований к оформлению медицинской карты (история болезни) не существует, т. к. такая документация оформляется в соответствии с подзаконными актами (приказами МЗ РФ). Неполное, ошибочное, неправильно кодируемое по международной классификации болезней (МКБ-10), трудночита-

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.12.2011 г. № 1689н «Об утверждении порядка направления граждан Российской Федерации для оказания высокотехнологичной медицинской помощи за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, с применением специализированной информационной системы»; Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

емое или небрежное оформление медицинской карты никоим образом не нарушает конституционное право гражданина на охрану здоровья и не снижает качество его лечения.

Таким образом, претензии и наложение штрафных санкций врачами-экспертами страховых медицинских организаций (СМО), проводящими проверку медицинских карт (история болезни) в ЛПУ не являются научно-обоснованными и противоречат существующему законодательству.

Можно предположить, что в деятельности вышеуказанных СМО имеется корыстный интерес: чем больше штрафов будет наложено на ЛПУ, тем более высокая зарплата будет у сотрудников СМО.

Финансовый ущерб из-за деятельности вышеуказанных СМО несет не лицо, виновное в допущении реальных или мнимых дефектов оказания медицинской помощи, а ЛПУ, которое обычно является государственным бюджетным учреждением. Наказание государственных бюджетных учреждений штрафами – это абсурд. Оно лишает их в будущем возможности оказывать больным более качественную (высокотехнологичную, инновационную) лечебную и диагностическую помощь, то есть не повышает качество медицинской помощи, а снижает, нарушая права пациентов еще сильнее.

Целью создания страховой медицины в РФ было улучшение лечебной и диагностической помощи населению. Но экономические стандарты и штрафы ведут не к достижению этой цели, а в противоположную сторону.

Учитывая вышеизложенное, следует заключить, что в действиях вышеуказанных страховых медицинских организаций (СМО) усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ – «Злоупотребление полномочиями»: использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий, вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенно вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства.

8. Ярким примером несправедливости и некомпетентности контролирующих структур является встретившийся нам в материалах дела акт проверки органом ведомственного контроля подведомственной медицинской организации.

В п. 1.1. было указано на неполный объем обследования пациента как на нарушение Приказа Министерства здравоохранения РФ от 15 ноября 2012 г. №918н⁴. Но данный приказ устанавливает лишь порядок оказания медицинской помощи, то есть определяет общие требования к ее оказанию – штатные нормативы, стандарты материально-технического оснащения и т.п. Требований к объему обследования конкретного пациента с определенным заболеванием данный порядок оказания медицинской помощи не устанавливает.

В п. 2.1 указано на то, что пациенту не была организована экстренная госпитализация в связи с кровоизлиянием в мозг. Однако участковому терапевту не были известны результаты МРТ головного мозга, где обнаружено кровоизлияние. Врач может применить стандарт медицинской помощи при определенном заболевании только в том случае, если врачу известно о наличии данного заболевания у больного.

В п. 2.2 говорится о нарушении Приказа Минздравсоцразвития от 22.11.2004 №254⁵. Но этот приказ не был официально опубликован и не зарегистрирован в Минюсте России. Согласно п. 10 Указа Президента РФ от 23.05.1996 №763⁶, такие приказы «не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров». Таким образом, в отношении ссылки на данный приказ в акте проверки имеется прямой законодательный запрет. Стандарты медицинской помощи, подлежащие применению, опубликованы в 2012 и 2016 гг.⁷

⁴ Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 918н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения».

⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 22.11.2004 № 254 «Об утверждении стандарта медицинской помощи больным артериальной гипертонией».

⁶ Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

⁷ Приказ Минздрава России от 05.07.2016 №470н «Об утверждении стандарта скорой медицинской помощи при гипертензии»; Приказ Минздрава России от 09.11.2012 № 708н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии (гипертонической болезни)».

В следующем п. 2.2. (в акте имеется два пункта с номером 2.2.) указаны нарушения Приказа Минздрава России от 07.07.2015 № 422ан⁸, что неуместно, поскольку данный приказ к стандартам медицинской помощи не имеет отношения.

Самим авторам анализируемого акта следовало руководствоваться Приказом Минздрава России от 10.05.2017 № 203н⁹ и ссылаться на него, но это сделано не было.

9. Практический любой дефект организации медицинской помощи – это дефект работы ДЛСЗ. В нашей практике встретился случай, когда фельдшер по приему и передаче вызовов (диспетчер) ССМП при телефонном звонке вместо того, чтобы направить к пациенту бригаду «Скорой помощи», порекомендовала обратиться к врачу, проводившему обследование, после которого ухудшилось состояние пациента. На вскрытии был обнаружен острый инфаркт миокарда.

Сам факт, что судьбу больного единолично решала диспетчер, не имеющая высшего медицинского образования, является не только дефектом работы диспетчера, но и дефектом организации работы подстанции в целом, т. е. дефектом работы должностных лиц подстанции.

Объяснительная от заведующего ССМП представляла собой пример поверхностного, формального отношения к смерти больного. Он даже не пытался выяснить причины случившегося и принять меры к тому, чтобы подобное не повторялось в будущем. Он лишь дублировал и без него известные факты и старался оправдать действия диспетчера.

В показаниях на допросе заведующий ССМП, доказывая правильность действий фельдшера, ссылался на Приказ Минздравсоцразвития РФ от 01.11.2004 №179¹⁰ как на нормативный правовой акт, регламентирующий деятельность сотрудников бригады скорой медицинской помощи. Однако данный документ утратил силу с 01 января 2014 года, и в настоящее время действует Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н¹¹. Данное обстоятельство свидетельствует о незна-

нии заведующим правовых основ оказания скорой медицинской помощи населению и обязательных требований, предъявляемых к медицинской помощи данного вида.

Заведующий ССМП утверждал, что «речь о вызове СМП на тот момент не шла». Но анализ аудиозаписи телефонного звонка обнаружил четкое упоминание вызова женой пациента. Кроме того, согласно действующим нормативным актам, любой телефонный звонок на ССМП следует считать вызовом, и внезапный болевой синдром является достаточным поводом для вызова скорой медицинской помощи¹².

10. Многочисленные дефекты оказания медицинской помощи связаны с отсутствием в ЛПУ необходимых специалистов и/или оборудования.

Наиболее заметно это при оказании медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения, так как по Приказу Минздрава РФ от 15 ноября 2012 года № 928н¹³, при подозрении на эту патологию КТ-или МРТ-исследование головного мозга должно быть выполнено в течение 40 минут, и при подтверждении диагноза пациент должен быть направлен в палату (блок) реанимации и интенсивной терапии (БИТ) в течение 60 минут.

Эти требования нередко нарушаются, так как у лечащих врачей нет технической возможности вовремя провести КТ мозга и перевести больного в БИТ, но это дефект не их работы, а работы должностных лиц ЛПУ и/или администрации региона, не обеспечившей финансирования ЛПУ.

11. Наиболее трагичным результатом должностных преступлений высших ДЛСЗ является смерть ребенка. Мы участвовали в расследовании случая смерти 13-ти летнего ребенка в Республиканской больнице вскоре после проведения фибротрехеобронхоскопии (ФТБС) в результате случайного повреждения фибротрехеобронхоскопом аномального образования в правом среднедолевом бронхе.

Ребенок умер в высокоспециализированном республиканском медицинском центре от того, что ему не успели вовремя провести срочное оперативное вмешательство и адекватные реанимационные мероприятия.

⁸ Приказ Минздрава России от 07.07.2015 № 422ан «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи».

⁹ Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи».

¹⁰ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 01.11.2004 № 179 «Об утверждении Порядка оказания скорой медицинской помощи».

¹¹ Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи».

¹² Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи».

¹³ Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 918н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения».

Причиной данной ситуации явилось то, что в нормативных документах МЗ РФ и МЗ субъекта РФ отсутствует требование о проведении ФТБС исключительно в условиях операционной торакальной хирургии с постоянной готовностью бригады хирургов и реаниматолога.

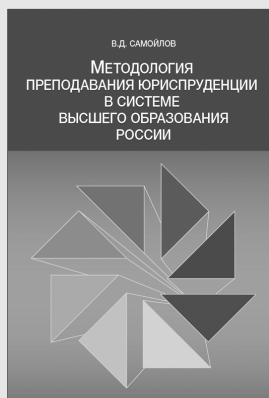
Отсутствие в нормативных документах МЗ РФ или МЗ РБ данного требования связано с тем, что в рамках бесконечной и необдуманной «оптимизации» здравоохранения и экономии бюджетных средств, кто-то из высокопоставленных чиновников в системе Министерства здравоохранения РФ или субъекта РФ решил, что можно сэкономить и не держать наготове хирургическую бригаду и реаниматолога при проведении ФТБС, т. е. не вводить в штатное расписание или сократить одну или более ставок этих медработников. Таким образом, кто-то из чиновников Министерства здравоохранения превысил свои должностные полномочия и (или) халатно отнесся к хирургической и реанимационной помощи населению.

С юридических позиций необходимо разобраться, почему в ходе следствия не был замечен грубый дефект в организации здравоохранения, а именно отсутствие адекватного протокола проведения ФТБС, отсутствие в штатном расписании дополнительных ставок медработников, которые могли бы вовремя провести адекватную хирургическую операцию и реанимационные мероприятия, что и спасло бы жизнь ребенку.

Причина такого дефекта следствия – научная неразработанность проблемы должностных преступлений в сфере здравоохранения как с юридических, так и с судебно-медицинских позиций.

Таким образом, расследование преступлений ДЛСЗ в настоящее время сильно затруднено из-за научной неизученности проблемы и из-за ее возникновения на границе юридической и медицинской науки, требующего мультидисциплинарного подхода. Поэтому актуально ее научное исследование с позиций уголовного права и позиций судебной медицины, в условиях сотрудничества юристов и судебных медиков.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. **Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России.** Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 367 с.

Изложены общетеоретические и научные сведения об андрагогике, педагогике, психологии, педагогической психологии и дидактике, возникновении, становлении и развитии в России системы высшего образования, ее государственно-правовых основ. Проводится анализ методологии преподавания юриспруденции, профессионального становления и развития, самосовершенствования педагогических работников в целях формирования высококвалифицированных юристов.

Для аспирантов (адъюнктов), обучающихся на курсах повышения квалификации педагогических работников в сфере юриспруденции, слушателей, студентов юридических образовательных организаций, факультетов.

УДК 343.98
ББК 67.5

Марина Александровна ГУДКОВА,
старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики ГСУ СК РФ
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: mgudkova.w@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы нового вида экспертных исследований — информационно-аналитической судебной экспертизы, связанные со сбором информации для ее проведения, предварительным анализом полученной информации и конечной ее визуализацией в доступной для восприятия форме.

Ключевые слова: информация, аналитическая работа, информационно-аналитическая экспертиза, коммуникации абонентов, анализ информации.

Marina Alexandrovna GUDKOVA,
senior expert of Criminalistics Department
Main Investigations Directorate in St.-Petersburg
The Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: mgudkova.w@gmail.com

ACTUAL ISSUES INFORMATION-ANALYTICAL STUDIES

Abstract. In this article, topical questions and problems of a new type of expert research - information and analytical forensic expertise. These problems are related to the collection of information for its conduct, preliminary analysis of the information received and its final visualization in an accessible form.

Keywords: information, analytical work, information-analytical expertise, information and analytical forensic expertise, subscriber communications, analysis of the information

В настоящее время в свете расширения сфер деятельности человека и используемых им материальных и иных ресурсов, а также в свете увеличения количества возможностей судебной экспертизы по установлению различных фактов, характеризующих событие преступления, перечень традиционных видов криминалистических судебных экспертиз значительно дополнен рядом специальных криминалистических судебных экспертиз, таких как психолого-лингвистическая экспертиза, строительно-техническая экспертиза и другие. В данной статье речь пойдет еще об одном новом виде специальных криминалистических судебных экспертиз — *информационно-аналитической судебной экспертизе*. Кроме того, будут затронуты актуальные вопросы и проблемы указанного

вида экспертиз, связанные, в первую очередь, со сбором информации для ее проведения, предварительным анализом полученной информации и конечной ее визуализацией в доступной для восприятия форме.

При определении места указанного направления исследований в общем перечне видов традиционных и специальных криминалистических экспертиз и исследований необходимо отметить следующее. В общей теории криминалистики все следы преступления, как криминалистически значимые отображения преступной деятельности, традиционно разделяются на две группы — следы материальные и следы идеальные. Под материальными следами понимаются материальные отображения события на любых материальных объектах (предметах, документах, окружа-

ющей обстановке, теле человека и так далее). Под идеальными следами понимают отображения события в памяти человека (лиц, совершивших преступление, свидетелей, очевидцев, потерпевших).

В настоящее время динамика развития сферы информационных технологий привела к тому, что практически каждый член общества, от детей дошкольного возраста до людей старшего поколения, является обладателем как минимум одного электронного устройства, в том числе обладающего функцией связи, и, как следствие, источником образования не только материальных, но и информационных следов. Указанный вид следов можно также назвать следами цифровыми. Информационные (цифровые) следы — это информационные объекты, содержащие в той или иной мере сведения, как прямые, так и косвенные, о деятельности конкретного индивидуума. Это электронная переписка пользователей в сети Интернет, работа в социальных сетях, изображения лица или события, зафиксированные видеорегистрирующими системами, коммуникации посредством сотовой связи и так далее.

Таким образом, работа по раскрытию и расследованию преступлений, в целях достижения ее максимальной эффективности, в настоящее время требует детального и всестороннего изучения не только привычных материальных, но и цифровых следов, оставляемых преступниками, свидетелями и потерпевшими. Использование в процессе доказывания различных информационных следов позволяет, зачастую, более полно и всесторонне изобличить лицо либо группу лиц в совершенном преступлении.

С учетом изложенного, экспертные задачи по исследованию массивов цифровой информации с использованием общей методики и принципов проведения криминалистического исследования в настоящее время выделены в отдельное направление — в направление информационно-аналитических экспертиз и исследований.

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (далее - ГСУ СК России по г. СПб) производством данного вида экспертиз и исследований занимаются сотрудники экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики.

В ходе проведения информационно-аналитических экспертиз и исследований, в целях обнаружения сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, анализируются массивы цифровой информации. Объек-

тами исследования информационно-аналитической экспертизы в наиболее распространенных случаях являются:

- детализации телефонных соединений абонентских номеров операторов сотовой связи;
- детализации трафика базовых станций, в зоне действия которых находится место совершения преступления либо маршрут следования жертвы (или подозреваемого);
- массивы данных систем распознавания государственных регистрационных номеров автотранспортных средств;
- сведения о финансовых транзакциях (совершенных как через банковские, так и через электронные платежные системы);
- данные об IP-адресах пользователей (например — имевших доступ к определенному Интернет-ресурсу);
- сведения об адресах электронной почты (например — при определении состава участников преступных групп и механизмов их деятельности);
- данные из социальных сетей;
- имена пользователей (или их id) в коммуникационных программах (ICQ, Skype, Viber, Агент Mail.ru и т.д.).

В качестве объектов исследования эксперту предоставляются цифровые данные в виде файлов электронных таблиц.

Возможными результатами проведения информационно-аналитической экспертизы (исследования) являются, в том числе:

- обнаружение общих признаков у ряда преступлений,
- выявление общих групповых признаков у исполнителей для обобщения серий и исключения случаев, не относящихся к серии преступлений,
- определение возможного состава соучастников преступления, их информационных связей,
- выявление информации о событиях и их участниках, скрытых от следствия,
- помощь в идентификации объекта исследования (например, криминальной сети), понимании природы его деятельности, определении последовательности событий, связанных с этой деятельностью (например, выявление схемы финансовых транзакций для вывода украденных денежных средств за рубеж и т.п.), а также помощь в оценке роли и места каждого события,
- определение маршрутов передвижения участников преступления,
- подтверждение или опровержение показаний участников или свидетелей преступле-

ния об их действиях, местонахождениях и передвижениях.

Исследования детализаций телефонных соединений абонентов могут способствовать установлению следующих обстоятельств:

- установлению лица (лиц), совершивших серию преступлений;
- установлению участников преступных групп, банд, преступных сообществ и т.д.;
- установлению хронологии событий (обменов вызовами, SMS-сообщениями и т.д. между соучастниками);
- установлению примерного местоположения абонента (что важно, в том числе, при доказывании факта нахождения подозреваемого в определенном месте в определенное время).

Наиболее востребованными в экспертно-криминалистическом отделе (далее — ЭКО) ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу в настоящее время являются информационно-аналитические исследования, проводимые с целью установления лиц, причастных к совершению серийных преступлений, а также исследования, проводимые с целью установления маршрутов передвижения либо мест пребывания участников события преступления. При этом объектами исследования чаще всего выступают массивы данных, содержащие детализации коммуникаций абонентских номеров операторов сотовой связи и детализаций трафика базовых станций.

Всего с начала производства указанного вида экспертных исследований (с января 2013 по сентябрь 2017) в ЭКО ГСУ СК России по г. СПб инициаторами были назначены 24 информационно-аналитические экспертизы по наиболее резонансным уголовным делам. Следователями ГСУ СК РФ по г. СПб было назначено 13 информационно-аналитических экспертиз, из которых проведены 10, 3 возвращены без исполнения по запросам инициаторов. Уголовные дела, в ходе расследования которых были назначены указанные экспертизы, возбуждены по признакам составов преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ: ч. 4 ст. 111 УК РФ; ч. 1 ст. 105 УК РФ; п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 4 ст. 159 УК РФ; п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ; п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ; ч. 1 ст. 131 УК РФ. Также были проведены:

- информационно-аналитические судебные экспертизы, назначенные следователями Второго следственного управления (с дислокацией в г. СПб) ГСУ СК РФ (уголовные дела возбуждены по признакам составов

преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ: ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ);

- информационно-аналитические судебные экспертизы, назначенные следователями СУ СК РФ по Ленинградской области (уголовные дела возбуждены по признакам составов преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ: п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- информационно-аналитическая экспертиза, назначенная следователем СУ СК РФ по Республике Коми (уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ);
- информационно-аналитическая экспертиза, назначенная следователем Санкт-Петербургского следственного отдела на транспорте Северо-Западного следственного управления на транспорте СК РФ (уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ);
- информационно-аналитическая экспертиза, назначенная Куйбышевским районным судом г. Санкт-Петербурга (уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ).

Всего при производстве указанных экспертных исследований было проанализировано более 16 811 764 строк детализаций телефонных соединений абонентов, более 13 560 строк данных о лицах, а также информационное содержимое одного сетевого ресурса.

Кроме того, с начала производства указанного вида экспертных исследований в ЭКО ГСУ СК России по г. СПб в рамках проведения следственного действия «Осмотр предметов (документов)» проводятся осмотры детализаций трафика базовых станций, детализаций телефонных соединений абонентов, а также иных данных.

Одним из основных актуальных вопросов, связанных со сбором информации для проведения информационно-аналитических исследований, является получение инициатором проведения экспертного исследования корректных сведений.

Так, ряд ошибок может быть допущен на этапе сбора сведений о радиоэлектронной обстановке (РЭО) по интересующему следствие адресу, в целях определения перечня базовых станций, в зоне приема которых находится указанное место. Необходимо отметить, что определение временных промежутков, в которые произошло интересующее следствие событие (например, пре-

бывание лица на месте происшествия), играет важную роль в получении наиболее верной и пригодной для дальнейшего изучения информации, так как техническое мероприятие по определению уровня сигналов и установлению идентификаторов базовых станций, в зоны действия которых попадает интересующий следствие адрес, при размещении указанного адреса в зоне плотной городской застройки должно проводиться в аналогичное время. Это связано с тем, что в разные периоды времени в течение суток распределение нагрузки на каждую отдельную базовую станцию, зона покрытия каждой базовой станции и, как следствие, возможности соединения устройства с той или иной базовой станцией, весьма различаются. Проведение технического мероприятия по определению уровня сигналов и установлению номеров базовых станций без учета сведений указанного выше характера может привести к получению недостоверных результатов, которые в дальнейшем могут повлиять на возможность установления истины по делу. Пожалуй, единственный случай, когда, наиболее вероятно, проведение мероприятия по получению данных РЭО без учета указанных выше сведений не приведет к получению недостоверных результатов — это при получении данных РЭО в сельской местности (и на трассах), на значительном удалении от зоны плотной городской застройки.

Также необходимо отдельно отметить ряд сложностей, возникающих у инициаторов проведения экспертных исследований при получении детализаций телефонных соединений абонентов и трафика базовых станций у операторов сотовой связи. Нередкими являются случаи предоставления операторами сотовой связи указанных детализаций не в электронном виде, а на бумажных носителях информации, что делает невозможным исследование указанной информации с использованием специализированного программного обеспечения, имеющегося в распоряжении экспертов, и значительно осложняет работу следователей с полученными массивами данных. Кроме того, некоторые операторы сотовой связи могут предоставить инициатору массивы данных, полученные в результате выгрузки информации из системы, отфильтрованной только по значению CID (Cell ID, CID, CI — «идентификатор соты»). Однако при получении таких массивов данных должна быть использована комбинация идентификаторов LAC + CID (LAC, Local Area Code — код локальной зоны), которая является уникальной для каждой отдельной ба-

зовой станции. Это обусловлено тем, что значения CID базовых станций совпадают в разных регионах и не могут в отдельном виде (без значения LAC) являться уникальным идентификатором для отдельной базовой станции. В результате предоставляемый инициатору массив данных содержит данные о соединениях, зарегистрированных базовыми станциями не только в интересующем следствие регионе, а также и в других регионах России, что является нарушением выполнения запроса инициатора на предоставление определенной информации.

В частности, вследствие предоставления данных, полученных у оператора сотовой связи ПАО «ВымпелКом» в результате выгрузки информации из системы, отфильтрованных только по значению CID, возникла необходимость заявления ходатайств эксперта и приостановки производства исследования до получения ответа на ходатайства. По этой причине значительно увеличались сроки производства информационно-аналитической экспертизы, назначенной следователем СО по Калининскому р-ну ГСУ СК РФ по г. СПб в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, по факту совершения неустановленным лицом изнасилования потерпевшей О. и попытки изнасилования потерпевшей А., так как для производства указанной экспертизы было необходимо уточнение массива данных, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу.

В целях устранения ряда проблем, связанных со сбором информации, перед назначением информационно-аналитических экспертиз и исследований в ЭКО УК ГСУ СК России по г. СПб в обязательном порядке проводится предварительная консультация инициатора с экспертом. В рамках данной консультации производится ознакомление эксперта с фабулой дела и версиями следствия, требующими проверки, после чего, с учетом индивидуальных особенностей каждой ситуации, формулируются вопросы, которые будут поставлены на разрешение эксперта. Далее эксперт проводит предварительную оценку имеющейся в распоряжении следствия и предоставляемой ему (эксперту) информации на предмет возможности ее использования для проведения исследования, а также ее достаточности для ответа на поставленные вопросы. В случаях, если имеющейся у инициатора информации недостаточно, либо некоторые сведения не являются корректными и пригодными для проведения исследования, эксперт указывает на необходимость

получения дополнительных сведений, необходимых для полного и всестороннего проведения экспертного исследования.

Актуальные вопросы предварительного анализа информации и конечной ее визуализации в доступной для восприятия форме, в основном, связаны с довольно небольшим выбором специализированного программного обеспечения, одновременно являющегося высокоэффективным и обладающим интуитивно понятным и функциональным интерфейсом, позволяющего комплексно решить любой возможный вид задач по исследованию информационных объектов и получить возможность наиболее полно и наглядно визуализировать результаты исследования по каждому из видов решаемых задач для дальнейшего их предоставления инициатору проведения исследования. Все имеющиеся на данный момент программные продукты имеют свои нюансы по загрузке данных для исследования, выбору сценариев для решения той или иной задачи, количеству этапов пошаговой обработки данных, фактическим временным затратам при решении разных видов задач, а также по графическому отображению (визуализации) полученных результатов и возможностям их выгрузки.

Так как исследование цифровых объектов приводит к результату, также представляющему собой цифровой объект, а именно — массив цифровых данных, визуализация его в доступной для восприятия форме зачастую является необходимой. Так, при решении задач о маршрутах перемещений устройств (абонентов), возникает ряд сложностей не только с программной интерпретацией сведений о местонахождении устройств (например, при определении местонахождений по детализациям телефонных соединений абонентов), но и с дальнейшей визуализацией решения указанных задач, так как не все (и не всегда) используемое для проведения исследований программное обеспечение поддерживает корректное нанесение результатов расчетов на карту местности, выгрузку полученных изображений и создание видеозаписей с пошаговым отображением перемещений устройства (абонента), либо выгрузку интерактивного отчета, содержащего результаты исследования. Опыт и практика решения указанного вида экспертных задач в ЭКО УК ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу показывают: чем нагляднее решение указанных задач, чем полнее и удобнее прилагаемый к заключению эксперта иллюстративный материал, тем легче в дальнейшем инициатору проведения исследования проверить имеющиеся следственные версии,

а представителю государственного обвинения в судебном заседании представить суду результаты экспертного исследования без вызова в судебное заседание эксперта для разъяснения результатов данного им заключения.

Так, при производстве информационно-аналитической судебной экспертизы, назначенной следователем СО по Приморскому р-ну ГСУ СК РФ по г. СПб по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа водителя «Яндекс такси» Ш. с признаками насильственной смерти, решались задачи по определению маршрутов перемещения подозреваемого и потерпевшего, а также вопрос о том, совпадают ли указанные маршруты перемещения между собой в определенный промежуток времени. По результатам проведенного исследования экспертом были сделаны видеозаписи, на которых в интерактивном режиме были продемонстрированы перемещения подозреваемого и потерпевшего, полученные в результате анализа детализаций их телефонных соединений. На данных видеозаписях наиболее наглядно был проиллюстрирован ответ на вопрос о совпадении перемещений указанных лиц в заданный промежуток времени. В дальнейшем указанные видеозаписи были оценены судом как наиболее наглядный вариант предоставления иллюстрации результатов исследования по вопросам наличия совпадений в перемещениях лиц.

Для визуализации результатов исследования эксперты используют в зависимости от решаемой задачи следующие способы:

- иллюстрационные таблицы с изображениями графов связей абонентов;
- приложения с графическими изображениями участков местности с нанесенными маршрутами и направлениями перемещения устройств между зонами приема сигнала базовых станций;
- сведения о направлениях перемещения устройств между зонами приема сигнала базовых станций, зафиксированные в виде видеозаписи рабочего окна специализированного программного обеспечения, используемого для построения графической модели перемещения устройства на местности в интерактивном режиме;
- приложения, содержащие данные в табличном виде.

Кроме того, не все имеющееся на данный момент специализированное программное обеспечение поддерживает возможность визуализации результатов исследования массивов данных

в виде графов связей с возможностью выбора любых видов отображаемых параметров (например - количества связей между абонентами, типов связей между абонентами и так далее).

Необходимо отметить, что решение большей части проблем, связанных с достижением максимальной наглядности визуализации результатов исследования, напрямую зависит от возможностей графической визуализации данных используемого при проведении исследований специализированного программного обеспечения.

В настоящее время при проведении указанного вида исследований используется различное специализированное программное обеспечение, в перечень которого входят, в том числе:

- специализированный программный комплекс ОАО «БалтИнфоКом», включающий пакеты программ «Зверобой», «Следопыт» и Ostorus, позволяющий проводить комплексные исследования массивов цифровых данных по широкому спектру параметров, включающих, в том числе, сведения о местоположениях абонентских устройств, их перемещениях, комплексный анализ динамики коммуникаций абонентов, анализ работы пользователей в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники»;
- специализированные программные продукты — модули расширения «Курс» и «Лис-М» НТЦ «Вулкан», работающие на базе специализированного программного продукта IBM i2 Analyst's Notebook компании IBM, позволяющие проводить поисково-аналитическую работу по открытым источникам данных сети Интернет;
- специализированный программный продукт Cellinfo ЗАО «ЭСТЕР Солюшнз», позволяющий анализировать детализации телефонных соединений абонентских устройств;
- специализированный аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С», позволяющий не только получить данные о радиоэлектронной обстановке в конкретной точке и получить сведения о базовых станциях, в зонах приема которых находится выбранный участок местности, но и провести комплексный анализ детализаций абонентов и трафика базовых станций.

На данный момент, комплексный подход к анализу массивов цифровых данных и графической визуализации результатов исследования наиболее полно реализован в программном обеспечении ОАО «БалтИнфоКом», что позво-

ляет использовать указанное программное обеспечение для решения большей части всего спектра задач, ставящихся перед экспертом. Однако решение некоторых видов задач с использованием указанного программного обеспечения может требовать больших временных затрат, чем решение аналогичных задач с использованием иного программного обеспечения из приведенного выше списка.

В заключение хочется отметить, что, с учетом значительного количества информационных потоков, отображающих взаимодействия между людьми в современном мире, возникновение информационно-аналитической экспертизы как средства для решения нетипичных для традиционных экспертных исследований задач есть устойчивое требование времени. Имеющиеся актуальные вопросы и проблемы, связанные

- со сбором информации,
- ее предварительным анализом,
- ее конечной визуализацией в доступной для восприятия форме,
- являются, прежде всего, следствием довольно непродолжительного периода существования указанного направления экспертных исследований и будут решаться по мере дальнейшего развития указанного направления экспертной деятельности и по мере развития возможностей используемого специализированного программного обеспечения, предназначенного для комплексного анализа больших массивов цифровых данных.

Литература

1. Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»
3. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2011.
4. *Вазюлин С.А., Васюков В.Ф., Ямников В.В.* Использование возможностей операторов сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений. Методическое пособие / Под ред. А.П. Короткова. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2014.

УДК 343. 1
ББК 67.52

Дарья Владимировна ЗАВЬЯЛОВА,
аспирант кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета
E-mail: dasha-zavyalova@bk.ru

Научный руководитель: *М.О. Баев*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Воронежского государственного университета

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность.

ПРИЗНАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ, НЕ ТЕРПЯЩЕЙ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются некоторые случаи, рассматриваемые в качестве безотлагательных и допускающие производство следственных действий с отступлением от общего порядка их проведения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, исключительный случай, безотлагательный случай, не терпящий отлагательства, следственные действия.

Darya Vladimirovna ZAVYALOVA,
postgraduate student of criminalistics department
Voronezh State University
E-mail: dasha-zavyalova@bk.ru

RECOGNITION OF THE PROCEDURAL SITUATION AS EXCEPTIONAL AND URGENT FOR RESOLUTION

Abstract. In the article there are analyzed some cases considered as urgent and which tolerate the conduct of investigative actions with deviation from the general procedure of their implementation.

Keywords: criminal procedure law, exceptional case, urgent case, investigative actions.

Многообразие жизненных ситуаций обусловили закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК) возможности некоторых отступлений от общих правил производства отдельных следственных действий, при возникновении одного из указанных в соответствующей правовой норме случая. В первую очередь, это касается случая, не терпящего отлагательства, при возникновении которого возможно:

а) производство следственного действия в ночное время;

б) производство ряда следственных действий без получения предварительного судебного разрешения;

в) осуществление привода в ночное время;
г) сохранения в тайне данных о личности участника следственного действия без согласия руководителя следственного органа;

д) производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Однако здесь следует обратить внимание на непоследовательность законодателя в части установления волеизъявления относительно данного вопроса. Так, ч. 1 ст. 144 УПК закрепляет, что следователь при проверке сообщения о преступлении вправе, в том числе, произвести освидетельствование. В свою очередь, ч. 1 ст. 179 УПК допускает возможность производства данного следственного действия до возбуждения уголовного дела лишь в порядке исключения, при возникновении случая, не тер-

пящего отлагательства. Отсюда непонятно, является ли данный случай исключительным или это стандартная, штатная ситуация.

В данной статье речь пойдет о безотлагательных случаях, допускающих производство следственных действий в ночное время и при отсутствии судебного разрешения.

Так, ч. 3 ст. 164 УПК закрепляет, что «производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства».

Однако из текста данной статьи неясно, что представляют собой случаи, допускающие производство следственных действий в обход установленных правил. Поскольку законодателем не определяется сущность и специфика безотлагательных случаев, логичным является рассмотрение вопроса о том, что представляют собой указанные ситуации в их общем, стандартном понимании.

Так, например, Толковый словарь Даля рассматривает безотлагательность как *безотложность, не терпящую промедления и отсрочки*¹. Толковый словарь Ушакова определяет безотлагательность как *спешность, необходимость немедленного осуществления чего-либо*². Таким образом, можно предположить, что и в рамках уголовно-процессуального закона, случаи, не терпящие отлагательства, должны отражать такие обстоятельства, которые требуют быстрого, незамедлительного реагирования со стороны правоохранительных органов.

С учетом этого к категории безотлагательных ученые, как правило, относят несколько ситуаций. Это ситуации, при которых имеет место противоправное поведение причастных к преступлению лиц, направленное на сокрытие, уничтожение следов преступления или связанное с наступлением иных неблагоприятных последствий. Либо когда само преступление совершено ночью, что обуславливает необходимость производства отдельных следственных действий с целью закрепления следов преступления.

В то же время, очевидно, что безотлагательность не исчерпывается вышеуказанными обстоятельствами.

Рассмотрим пример.

Убийство М. было совершено 12 февраля в 22 часа 40 минут. Свидетель К. утверждал, что в

*это время он находился на расстоянии 20 м от места происшествия и видел все, что происходило. В целях проверки данных свидетелем К. показаний, следователь провел следственный эксперимент, подтвердивший ранее данные показания, но назначен он был на 14 часов. Однако проведенный по ходатайству защитников повторный эксперимент с участием К. в условиях, максимально приближенных по освещенности ко времени убийства показали, что К. не мог видеть обстоятельств произошедшего*³.

Из приведенного примера следует, что к случаям, не терпящим отлагательства, относятся также ситуации, при которых проведение следственного действия в обычное, дневное время нецелесообразно в силу действия объективных, не зависящих от сторон причин. Например, когда (как в приведенном примере) необходимо проверить возможность восприятия события имеющего отношение к делу или совершения какого-либо действия в ночное время.

Кроме того, представляется, что к таким ситуациям также можно отнести случаи, связанные с необходимостью незамедлительного производства проверки показаний на месте непосредственно после допроса подозреваемого лица. Такая необходимость может быть вызвана возможностью исчезновения, утраты следов преступления, либо, будем реалистами, повышенной вероятностью дальнейшего отказа лица от ранее данных им признательных показаний.

*У. написал явку с повинной о своем участии в двойном убийстве. В тот же день с 9 ч. 40 мин. до 12 ч. 20 мин. он был допрошен по обстоятельствам этого преступления в качестве подозреваемого. С 17 ч. 45 мин. до 2 ч. 10 мин. следующего дня с участием У. была проведена проверка его показаний на месте. В судебном заседании У. отказался от своих признательных показаний и заявил ходатайство о признании проверки показаний на месте с его участием недопустимым доказательством, т. к., по его мнению, оснований, позволяющих следователю нарушить ч. 3 ст. 164 УПК и провести это следственное действие в ночное время не было. Отклоняя данное ходатайство, суд признал правомочным оценку следователем необходимости производства указанного следственного действия как неотложного случая*⁴.

В свою очередь, в ч. 5 ст. 165 УПК указывается: «в исключительных случаях, когда производ-

¹ Толковый словарь Даля. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения 13.11.2017)

² Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakov-dictionary.ru/> (дата обращения 13.11.2017)

³ См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж. ВГУ. 2012. С. 366–367.

⁴ Архив Воронежского областного суда 2011 г. Уголовное дело № 2-2//11.

ство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения».

Однако указанная норма, также как и ч. 3 ст. 164 УПК, не определяет, что представляют собой исключительные и безотлагательные случаи и каковы основания для признания их таковыми. Как известно, понятийный аппарат закона является его базисом, основой, а потому, можно с уверенностью констатировать то обстоятельство, что отсутствие правового регулирования вопросов, связанных с признанием конкретного случая исключительным позволяет следователям неправильно и зачастую прямо противоположно интерпретировать данные понятия. Осознание важности данного вопроса обусловили закрепление в ведомственных нормативно-правовых актах перечней конкретных случаев, признаваемых как не терпящих отлагательства и допускающих производство ряда следственных действий, предусмотренных ст. 165 УПК без предварительного полученного судебного разрешения.

В частности, п. 1.9 Приказа об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 закрепляет, что производство следственных действий без получения судебного разрешения возможно, когда:

а) необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов;

б) фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте;

в) промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться;

г) неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления;

д) возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов;

е) имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производятся какие-либо следственные действия, скрывает при себе предметы

или документы, могущие иметь значение для уголовного дела⁵.

В свою очередь, п. 1.6 Приказ генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» к случаям, не терпящим отлагательства, относит обстоятельства, когда сложившаяся ситуация может повлечь:

- утрату следов преступления, других доказательств;
- позволит скрыться лицам совершившим преступление;
- негативно повлияет на возмещение причиненного ущерба⁶.

Прежде чем перейти к подробному анализу некоторых случаев на предмет наличия в них признаков исключительности/ безотлагательности необходимо отметить следующее. По нашему представлению, отнесение конкретной ситуации к категории исключительной/безотлагательной возможно не иначе как при наличии нескольких взаимосвязанных условий.

Во-первых, как уже было сказано, ситуация должна характеризоваться безотлагательностью, т.е. необходимостью как можно скорее совершить требуемые по закону действия, поскольку промедление с их производством приведет к различным негативным для хода расследования последствиям.

Во-вторых, закрепленный перечень исключительных и не терпящих отлагательства случаев должен характеризоваться системностью и последовательностью. Иными словами, каждый из закрепленных исключительных/ безотлагательных случаев должен не просто свидетельствовать о неординарности ситуации, а обязан соотноситься с конкретным следственным действием, перечисленным ч.5 ст. 165 УПК и обуславливать необходимость его производства без судебного разрешения.

С учетом двух указанных критериев рассмотрим некоторые указанные безотлагательные случаи.

1. *Необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления.*

⁵ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁶ Приказ генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Вне всякого сомнения, меры по предотвращению и пресечению преступления требуют своевременного и быстрого реагирования со стороны правоохранительных органов, поскольку очевидно, что промедление с их осуществлением может привести к различным неблагоприятным последствиям. В тоже время, возникают сомнения относительно обоснованности отнесения данного случая к категории безотлагательного. Закрепленные ст. 165 УПК следственные действия преследуют цель собирания и проверки полученных доказательств, при этом, ни одно из них не направлено на предотвращение и пресечение преступлений, видимо по той причине, что указанные меры реализуются посредством специально на то направленных процессуальных действий и, чаще всего, оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая данное обстоятельство, нам представляется, необоснованным рассмотрение указанной ситуации в качестве исключительной в рамках ч.5 ст. 165 УПК.

2. *Фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте.*

Как известно, фактические основания для производства следственного действия представляют собой не что иное, как совокупность данных, свидетельствующих о необходимости производства следственного действия. Наличие фактических оснований, наряду с процессуальными основаниями являются общими условиями, необходимыми для производства многих следственных действий. Их отсутствие влечет за собой невозможность проведения следственного действия.

Однако появление в ходе осмотра, обыска или выемки информации о необходимости производства другого следственного действия само по себе не отражает исключительности/ безотлагательности ситуации. Эта информация лишь направляет дальнейшее расследование, но не свидетельствует о том, что промедление с производством следственного действия негативно отразится на предварительном следствии, следовательно, отнесение данного случая к категории безотлагательного не имеет под собой каких-либо серьезных причин.

3. *Промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться.*

Как и в случае необходимости реализации мер, направленных на предотвращение и пресечение преступлений, возможность подозреваемого лица скрыться, безусловно, относится к обстоятельствам, обуславливающим необходимость

быстрого реагирования со стороны правоохранительных органов. Более того, указание на возможность лица скрыться, в результате чего его поиск будет существенным образом затруднен, является одним из часто встречающихся способов обоснования производства следственного действия в условиях исключительной, не терпящей отлагательства ситуации.

Однако вновь возникает вопрос о том, какое следственное действие из перечисленных ч. 5 ст. 165 УПК непосредственно направлено на задержание («поимку») подозреваемого? Думается, что, несмотря на безоговорочное причисление данного обстоятельства к случаям, не терпящим отлагательства, указанное обстоятельство корректнее рассматривать в рамках такой меры процессуального принуждения как задержание, а также ОРМ.

4. *Неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления.*

По нашему мнению, в данном случае необоснованно смешиваются два похожих, но все же разных понятия: производство следственных действий в условиях безотлагательности и производство следственных действий в условиях неотложности.

На наш взгляд, учитывая положения уголовно-процессуального закона, различия между исключительными/безотлагательными и неотложными случаями можно провести по трем направлениям:

а) в зависимости от времени совершения следственных действий.

Так, уголовно-процессуальный закон допускает возможность производства следственных действий в условиях исключительной, безотлагательной ситуации на любом этапе предварительного расследования, тем самым, не ограничивая их какими-либо временными рамками. В свою очередь, производство следственных действий в условиях неотложности проводятся лишь непосредственно после возбуждения уголовного дела, что, очевидно, обусловлено необходимостью спешного закрепления соответствующих следов преступления.

б) в зависимости от субъекта, осуществляющего соответствующие следственные действия.

Неотложные следственные действия проводятся органом дознания, который не позднее 10 суток направляет соответствующее уголовное дело руководителю следственного органа, решающего дальнейшую процессуальную судьбу дела. Иными словами, лицо, возбуждающее уголовное дело и проводящее неотложные следственные

действия, в дальнейшем не участвует в производстве по данному уголовному делу. Иначе дело обстоит с безотлагательными случаями, т.к. их производство, как правило, осуществляется изначально уполномоченным на то субъектом.

в) в зависимости от характера совершаемых действий.

Производство неотложных следственных действий не является экстраординарной, исключительной ситуацией. По сути, необходимость производства таких действий возможна по любому уголовному делу, где производство предварительного следствия обязательно. В свою очередь, исключительные/безотлагательные случаи, являясь исключением из правил, возникают не всегда и не по каждому уголовному делу.

Таким образом, анализ рассмотренных случаев позволяет прийти к выводу о том, что закрепление на уровне ведомственных нормативных актов перечня безотлагательных случаев несколько не снимает проблему понимания и правильной интерпретации конкретных ситуаций как исключительных/ безотлагательных. Это обусловлено тем обстоятельством, что в качестве нетипичных случаев рассматриваются ситуации, хоть и обладающие признаками экстраординарности, однако, не соотносящиеся с конкретными следственными действиями, перечисленными в ч. 5 ст. 165 УПК.

Вновь повторимся, что, по нашему мнению, для каждого из перечисленных ст. 165 УПК следственных действий, должен быть предусмотрен примерный перечень критериев, позволяющий определить, является ли конкретный случай исключительным/безотлагательным или нет.

Учитывая данное обстоятельство, в качестве критериев безотлагательных случаев, допускающих производство следственных действий даже при отсутствии судебного разрешения либо его проведение в ночное время, можно рассматриваться внезапно возникшие ситуации, при которых имеет место:

а) реальная возможность утраты следов преступления в силу действия объективных, не зависящих от людей причин (например, плохие погодные условия, особенности местности, где было совершено преступление и т.п.);

б) реальная угроза уничтожения, сокрытия, изменения следов преступления и доказательств в силу умышленных, противоправных действий лиц, причастных к преступлению;

в) реальная возможность заинтересованных лиц продать, подарить или иным образом способствовать отчуждению имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения гражданского иска, либо если данное имущество является вещественным доказательством по делу;

г) нецелесообразность производства следственного действия в дневное время, например, в связи с необходимостью проверки возможности восприятия лицом события, совершенного в ночное время и т.п.;

д) возможность наступления иных неблагоприятных для следствия последствий, делающих невозможным нормальное расследование преступления.

УДК 340.69
ББК 67.53

Семён Валерьевич КУЗНЕЦОВ,
эксперт отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ленинградской области, майор юстиции;
доцент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета,
кандидат медицинских наук, доцент, юрист
E-mail: Nachsm1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПО ФАКТАМ СМЕРТЕЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье излагается порядок межведомственного обеспечения единого подхода при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с обнаружением трупов граждан, а также механизм усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора в указанной сфере на региональном уровне.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, доследственная проверка, смерть, сообщение о преступлении, вскрытие трупа.

Semyon Valerevich KUZNETSOV,
expert of the division of criminalistics,
investigation department of the
Investigative committee of the
Russian Federation in the Leningrad region, justice major,
associate professor of law faculty,
St. Petersburg state agrarian university,
candidate of medical sciences, associate professor, jurist
E-mail: Nachsm1@mail.ru

REGIONAL MODEL OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND FORENSIC MEDICAL EXAMINATION INSTITUTIONS DURING PRE-INVESTIGATION CHECKS ON DEATHS

Abstract. The article describes the procedure for interdepartmental support of a unified approach in the consideration of applications, reports of crimes and other information on incidents related to the discovery of corpses, as well as the mechanism of strengthening of departmental control and prosecutor's supervision in this area at the regional level.

Keywords: forensic medical examination, pre-investigation check, death, reporting a crime, autopsy.

В недавнем времени в средствах массовой информации отдельных регионов Российской Федерации поднималась волна негодования жителей, связанная с введением порядка обязательного судебно-медицин-

ского вскрытия каждого случая смерти, как насильственной, так и естественной¹. Кроме

¹ *Кимеров К.* Вскрытие покажет! // Наша жизнь. 2014. № 96. URL: <http://pressa53.ru/nasha-zhizn/7302-vskrytie-pokazhet> (дата обращения: 30.06.2018).

того, по данным поводам имелись также обращения граждан в суд с жалобами на неправильные действия (бездействия) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих².

Для разграничения ситуаций, в которых судебно-медицинское вскрытие является обязательной процедурой, от случаев так называемой «некриминальной» смерти предлагается следующий межведомственный механизм взаимодействия правоохранительных органов, а также учреждений судебно-медицинской экспертизы, который реализуется на уровне конкретного субъекта Российской Федерации.

Формой закрепления данного механизма может быть межведомственный приказ (далее — Приказ) региональных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — УМВД), следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации (далее — СУ СК), прокуратур субъектов Российской Федерации и региональных бюро судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации (далее — БСМЭ), которым целесообразно утвердить следующие положения:

1. Прием и регистрация заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с обнаружением трупов граждан, осуществляются в порядке, установленном межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами, а также настоящим Приказом.

2. Начальникам региональных УМВД на районном уровне, отделений и пунктов полиции, руководителей территориальных органов СУ СК исходить из того, что выезды по сообщениям об обнаружении трупов при отсутствии данных, указывающих на возможный насильственный характер смерти, осуществляют сотрудники органов внутренних дел.

3. Начальникам подразделений УМВД:

3.1. Обеспечить регистрацию сообщений об обнаружении трупов в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — КУСП) дежурной части подразделений УМВД в порядке, предусмотренным приказом МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о

преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»³, независимо от места и времени произошедшего, полноты содержащихся сведений и формы представления.

3.2. При поступлении в подразделения УМВД сообщений о смерти лиц, страдавших заболеваниями, способными вызвать смерть; лиц, наблюдавшихся врачом (состоявших на диспансерном учете) или умерших в силу престарелого возраста; а также в случае обнаружения трупов без телесных повреждений и отсутствии данных о заболеваниях, способных вызвать смерть, при отсутствии признаков (следов) или обстоятельств, указывающих на возможный насильственный характер смерти — организовать незамедлительный выезд на место происшествия должностного лица органа дознания.

В указанных случаях участие специалиста в области судебной медицины в осмотре места происшествия в обязательном порядке не требуется. В подобных ситуациях осмотр трупа может быть произведен специалистом в области судебной медицины в условиях морга.

При выезде на место происшествия обеспечить всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств происшедшего путем письменного опроса свидетелей (родственников, соседей, медицинских работников и других лиц), истребования, в случае необходимости, медицинских документов, тщательного осмотра места происшествия и трупа по правилам, установленным ст.ст. 176-178, 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ)⁴ (далее — УПК РФ), с участием понятых и специалиста в области судебной медицины, с составлением соответствующего протокола; направление трупа с копией протокола его осмотра для судебно-медицинского экспертного исследования; контроль за результатами вскрытия и получение сведений о причине смерти по предварительным результатам судебно-медицинского экспертного исследования тру-

² Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 24.12.2014 по гражданскому делу № 2-1939/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YjU1vsRhyk5b/> (дата обращения: 30.06.2018).

³ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 14 ноября 2014 г. № 260.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

па. Изъятую одежду, следы и предметы, имеющие значение, хранить в условиях, обеспечивающих их должную сохранность.

3.3. Обеспечить в течение трех суток наличие в собранных проверочных материалах по факту смерти человека следующих документов:

1) протокол осмотра места происшествия и трупа (с обязательным приложением, в случае ненасильственной смерти, медицинских документов, подтверждающих заболевание и др.).

Стоит отметить, что формулировка (далее цитата): «с приложением, при наличии, медицинских документов...», имеющаяся в этом месте в Приказе прокуратуры Новгородской области, УМВД России по Новгородской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области и департамента здравоохранения Новгородской области «О порядке проведения проверок по фактам смертей граждан, осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью принятых процессуальных решений, обеспечения соблюдения правил подследственности, предусмотренных ст. 151 УПК РФ»^{5,6} стоит признать менее удачной по причине того, что сотрудник УМВД, руководствуясь такой ре-

дакцией, не будет осуществлять поиск требующихся в данном случае медицинских документов;

2) документ, содержащий сведения о должностном лице медицинского учреждения, констатировавшем факт и предварительную причину смерти;

3) направление трупа на судебно-медицинское экспертное исследование;

4) объяснение лица (лиц), обнаружившего труп, а также иных лиц, могущих свидетельствовать об обстоятельствах и причинах смерти умершего лица (родственники, его знакомые, соседи и др.).

3.4. Обеспечить при формировании материалов по факту смерти человека решение вопроса о выдаче трупа для захоронения с запретом его кремации.

В случае обращения родственников умершего допустимо выдавать разрешение на захоронение без вскрытия и судебно-медицинского экспертного исследования трупа лишь при обязательном наличии заверенной копии медицинского документа (посмертного эпикриза из истории болезни, талона скорой помощи и др.), где указана причина смерти умершего и при условии, что смерть в данном случае носит ненасильственный характер, а жалобы родственников на правильность лечения отсутствуют (предлагаемая формулировка не противоречит ст. 196 УПК РФ и ст. 8 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»⁷ (редакция Федерального закона от 07.03.2018 № 56-ФЗ)).

Вопрос о кремации умершего решается исключительно следователем территориального органа СУ СК.

3.5. В случае обнаружения трупов без признаков насильственной смерти, в срок не позднее трех суток, материалы передавать сопроводительным письмом в территориальные органы СУ СК, в которых должны содержаться документы, перечисленные в п. 3.3 настоящего Приказа.

3.6. При установлении в ходе проверки сообщения об обнаружении трупа обстоятельств (следов), указывающих на признаки преступления, незамедлительно информировать дежурного следователя территориального органа СУ СК о необходимости выезда на место происшествия для производства осмотра и об имеющейся информации об обстоятельствах наступления смерти.

⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (редакция Федерального закона от 07.03.2018 № 56-ФЗ) // Российская газета. 20 января 1996 г. № 12.

⁵ Приказ прокуратуры Новгородской области, УМВД России по Новгородской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области и департамента здравоохранения Новгородской области от 26.09.2014 № 118/345/58/840 «О порядке проведения проверок по фактам смертей граждан, осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью принятых процессуальных решений, обеспечения соблюдения правил подследственности, предусмотренных ст. 151 УПК РФ». URL: <http://base.garant.ru/16503878/> (дата обращения: 30.06.2018).

⁶ Приказ прокуратуры Новгородской области, УМВД России по Новгородской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области и департамента здравоохранения Новгородской области от 10.11.2015 № 122/372/136/1108-Д «О внесении изменений в приказ прокуратуры Новгородской области, УМВД России по Новгородской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области, департамента здравоохранения Новгородской области от 26.09.2014 № 118/345/58/840 «О порядке проведения проверок по фактам смертей граждан, осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью принятых процессуальных решений, обеспечения соблюдения правил подследственности, предусмотренных ст. 151 УПК РФ» URL: www.marevoadm.ru/tinybrowser/files/dok/otchety/prikaz-v-razdel-vystupleniya-doklady-otchety.pdf (дата обращения: 30.06.2018).

При получении из БСМЭ и его подразделений сообщений о выявлении при вскрытии трупов признаков насильственной смерти, незамедлительно информировать об этом дежурную часть УМВД, а также дежурного следователя территориального органа СУ СК и направлять собранные материалы для организации дальнейшей проверки.

Направление материалов проверки в следственные органы СУ СК и порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ для принятия процессуального решения допускать только в случае установления в ходе доследственной проверки достоверных сведений о наличии признаков преступления, уголовные дела о которых подследственны следователям территориального органа СУ СК.

Одновременно копии направленных документов передавать в подразделения уголовного розыска УМВД для заведения дел оперативного учета в соответствии с нормативными документами МВД России.

3.7. Незамедлительно уведомлять дежурного следователя территориального органа СУ СК и организовать выезд на место происшествия следственно-оперативной группы при получении сообщений:

1) об обнаружении трупов с признаками насильственной смерти и подозрений на нее, в том числе, из медицинских учреждений (при наличии телесных повреждений на трупе; при падении с высоты; повреждениях острыми и тупыми предметами; огнестрельных ранениях; взрывной травме; от механической асфиксии: удушении петлей, повешении, утоплении; воздействии высокой или низкой температуры; поражении электричеством; отравлениях; незаконном производстве аборта; подозрении на правильность лечения и др.);

2) об обнаружении неопознанных, гнило-измененных, мумифицированных, скелетированных, обгоревших и расчлененных трупов или частей трупов;

3) о смерти двух и более лиц, трупа несовершеннолетнего или новорожденного;

4) о смерти граждан при пожаре или на производстве;

5) о случае самоубийства;

6) об обнаружении трупов в помещении органов внутренних дел и трупов лиц, содержащихся под стражей либо в местах лишения свободы;

7) в иных случаях при наличии оснований полагать насильственный характер смерти, а также при наличии заявлений, обращений, жалоб

родственников умершего, касающиеся причины смерти, по согласованию между руководителем регионального следственного подразделения СУ СК с начальником территориального органа УМВД.

3.8. В случае принятия руководителем территориального органа СУ СК решения об отсутствии оснований для выезда, указанного в п.п. 7 п. 3.7 настоящего Приказа, делать отметку об этом в КУСП с указанием должности, фамилии, имени, отчества должностного лица, принявшего такое решение.

3.9. Возложить обязанности извещения следователя территориального органа СУ СК о факте обнаружения трупа на оперативного дежурного УМВД.

3.10. Организовать после проведения первоначальных проверочных мероприятий, указанных в п. 3.2 настоящего Приказа, получение материалов в дежурной части УМВД следователем территориального органа СУ СК.

4. Руководителям территориальных органов СУ СК:

4.1. Обеспечить незамедлительный выезд следователя территориального органа СУ СК на место обнаружения трупа в случаях, предусмотренных п. 3.5 настоящего Приказа.

В случае принятии решения по сообщению об обнаружении трупа об отсутствии оснований для выезда на место происшествия следователя территориального органа СУ СК, немедленно информировать об этом оперативного дежурного УМВД, о чем последний делает отметку в КУСП с указанием времени и мотивов принятия такого решения.

В иных случаях обнаружения трупа при отсутствии сведений, указывающих на признаки преступления, при решении вопроса о необходимости выезда следователя территориального органа СУ СК на место происшествия, исходить из обстановки на месте происшествия (место и время обнаружения трупа, данные о личности погибшего, наличие следов, указывающих на преступление, другие конкретные обстоятельства).

При выезде на место происшествия обеспечить всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств происшедшего; тщательный осмотр места происшествия и трупа по правилам, установленным ст.ст. 176—178, 180 УПК РФ, с участием понятых, специалиста в области судебной медицины и экспертов-криминалистов регионального экспертно-криминалисти-

ческого центра УМВД, с составлением соответствующего протокола; направление трупа для судебно-медицинского экспертного исследования в предусмотренных законом и настоящим приказом случаях; контроль за результатами вскрытия; получение необходимых образцов; а также фотографирование, дактилоскопирование и генотипирование неопознанных трупов, не допуская их кремации. Изъятую одежду, следы и предметы, имеющие значение, хранить в условиях, обеспечивающих их должную сохранность.

По результатам выезда, оценив обстановку на месте происшествия, контролировать составление следователем мотивированного рапорта с указанием обнаруженных признаков преступления, его регистрацию, проведение проверки и своевременное принятие решения в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

4.2. Обеспечить своевременное получение из БСМЭ актов судебно-медицинского экспертного исследования трупа.

4.3. При получении сообщений из патолого-анатомических отделений больниц или из БСМЭ о выявлении в ходе секционных исследований трупов признаков насильственной смерти, незамедлительно организовать проверку в порядке, предусмотренном ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

4.4. Проверять полноту и качество собранного материала, законность и обоснованность принятого процессуального решения. Признав решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в полном объеме использовать полномочия руководителя следственного органа, предоставленные ст. 39 УПК РФ.

4.5. Завести специальное номенклатурное дело. Обеспечить учет материалов, направленных УМВД в порядке п. 3.8 настоящего Приказа, в том числе по материалам, поступившим из УМВД.

4.6. При отсутствии сведений о насильственном характере смерти, в том числе по материалам, поступившим из УМВД в порядке, указанном в п. 3.2 настоящего Приказа, изучать представленные материалы и в срок до 10 суток со дня поступления материала, рапортом следователя принимать решение о списании материала в специальное номенклатурное дело, обеспечив их проверку.

4.7. При отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа гражданина, личность которого не установлена, копию постановления также незамедлительно направлять в

УМВД для заведения дела по установлению личности.

5. К осмотру трупа при отсутствии данных, указывающих на насильственный характер смерти, специалист в области судебной медицины (а при невозможности его участия — другой врач) привлекается в исключительных случаях.

При невозможности привлечения специалиста в области судебной медицины к осмотру трупа на месте происшествия в случаях, предусмотренных п. 3.7 настоящего Приказа, лицо, осуществляющее осмотр, самостоятельно проводит осмотр места происшествия и трупа, в ходе которого фиксирует обстановку и другие значимые обстоятельства. В дальнейшем осмотр трупа производится в кратчайшие сроки с участием специалиста в области судебной медицины в условиях морга.

Во всех случаях обязанность транспортировки трупа к месту секционного исследования, равно как и обязанность доставки специалиста в области судебной медицины на место обнаружения трупа и обратно возложена на лиц, осуществляющих осмотр.

6. Начальнику БСМЭ:

6.1. Обеспечить участие специалиста в области судебной медицины в случаях обнаружения трупа, указанных в п. 3.7 настоящего Приказа.

6.2. Обеспечить информирование о причине смерти по предварительным результатам секционного исследования трупа в территориальный орган расследования, направивший труп для проведения судебно-медицинского экспертного исследования.

6.3. При выявлении в ходе секционного исследования трупа признаков насильственной смерти незамедлительно информировать дежурную часть УМВД, а также территориальные органы СУ СК.

6.4. По окончании судебно-медицинского экспертного исследования трупа и оформления заключения эксперта или специалиста (далее Заключение) незамедлительно информировать лицо, назначившее судебно-медицинское экспертное исследование трупа, для выбора способа передачи Заключения.

В случае выбора способа непосредственной передачи Заключения, лицо, назначившее судебно-медицинское экспертное исследование трупа, получает его лично в БСМЭ либо с помощью посыльного по письменной доверенности, оформленной на его имя и заверенной гербовой печатью учреждения лица, назначившего экспертное исследование. По договоренности Заключе-

ние может быть направлено по почте лицу, назначившему экспертное исследование.

7. Прокуратуре региона, горрайспецпрокурорам:

7.1. Не реже одного раза в квартал проверять состояние регистрации и учета заявлений и сообщений о фактах смертей граждан, в том числе осуществлять проверки деятельности дежурных частей УМВД и территориальных органов СУ СК на данном направлении. Результаты проверок анализировать и обобщать. Информацию в срок не позднее 20 числа предшествующего окончанию квартала представлять в прокуратуру региона.

7.2. В случаях сообщений о катастрофах, взрывах, авариях, пожаров, стихийных бедствий, повлекших значительные человеческие жертвы; экологических преступлений, вызвавших массовую гибель и заболевание людей; о преступлениях в отношении прокурорских работников, а равно повлекших их гибель или причинение тяжкого вреда их здоровью, об их безвестном исчезновении, о преступлениях и несчастных случаях с прокурорскими работниками, судьями, мировыми судьями, судебными приставами, депутатами, руководителями высших органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, правоохранительных органов, военнослужащих высшего офицерского состава, связанных с исполнением ими служебных обязанностей, повлекших их смерть; а также по сообщениям об убийствах, которые исходя из способа совершения, личности погибшего, иных факторов вызвали большой общественный резонанс

незамедлительно выезжать на место происшествия, обнаружения трупов для своевременного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и его подследственности. В последующем проводить заслушивание хода расследования уголовных дел, возбужденных по указанным фактам.

7.3. Систематически проверять законность и обоснованность принятых решений по фактам обнаружения трупов граждан с изучением всех материалов проверок, в том числе своевременность заведения дел оперативного учета. Принципиально реагировать на выявленные нарушения, требовать их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования.

7.4. Ежемесячно проверять состояние законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по установлению личности неопознанных трупов.

8. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на руководителя территориального органа СУ СК, заместителя прокурора и заместителей начальника регионального УМВД по направлениям деятельности.

Изложенные положения, закрепленные в межведомственном приказе правоохранительных органов и учреждений судебно-медицинской экспертизы, позволят организовать должным образом работу по проведению доследственных проверок по фактам смертей граждан на региональном уровне отдельно взятого субъекта Российской Федерации.

УДК 343.98
ББК 67.52

Сергей Евгеньевич КУЗНЕЦОВ,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: crimlabsk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПОНЯТИЕ ВИДЕОЗАПИСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. Дано определение криминалистической видеозаписи с учетом сфер ее применения. Определен уголовно-процессуальный статус результатов применения систем видеозаписи.

Ключевые слова: видеозапись, видеозапись — самостоятельное доказательство, видеозапись — документ, видеозапись — дополнительный способ.

Sergey Evgenyevich KUZNETSOV,
Senior Lecturer of the Department
of Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: crimlabsk@mail.ru

THE CONCEPT OF VIDEORECORDING AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SCIENCE OF CRIMINOLOGY

Abstract. The definition of forensic video recording is given taking into account the spheres of its application. The criminal procedure status of the results of the use of video recording systems has been determined.

Keywords: video recording, video recording — independent proof, video recording - document, video recording — additional method.

В предыдущей статье¹ нами проанализированы подходы ученых к определению содержания понятия видеозаписи как способа дополнительной фиксации следственных действий, с момента ее законодательной регламентации. В данной статье рассмотрим понятие видеозаписи на современном этапе развития криминалистики, а также затронем вопрос об уголовно-процессуальном статусе результатов применения систем видеозаписи.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством видеозапись может применяться как средство фиксации объективной реальности. Возможность ее применения установлена ч. 6 ст. 164 УПК РФ, предусматривающей применение технических средств фиксации следов и вещественных доказательств, к которым относится и видеозапись.

Представляется, что в настоящее время видеозапись как источник доказательственной информации можно рассматривать в трех аспектах, соответствующих действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Первый аспект: видеозапись можно рассматривать как самостоятельное доказательство, если с ее помощью зафиксированы преступные дея-

¹ Кузнецов С.Е. Генезис понятий киносъемки и видеозаписи в истории отечественной криминалистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 145—148.

ния, в таком случае сама запись является средством обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). В данном случае фиксация изображения и звука производится очевидцами произошедшего, либо системами видеонаблюдений, установленными в различных местах скопления людей. Таким образом, фиксация не связана с производством по уголовному делу, а сама запись в последующем изымается в ходе расследования преступления.

Второй аспект: в соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ видеозапись может относиться к документам, содержащим сведения по уголовному делу, в результате фиксации какого-либо юридически значимого факта. В данном случае на видеозаписи фиксируются сведения, которые могут быть доказательственной информацией по уголовным делам о совершенных преступлениях, поэтому следует согласиться, что неразумно было бы не использовать такого рода носители доказательственной информации в интересах быстрого и полного расследования и раскрытия совершенных преступлений и изобличения виновных.²

Третий аспект: видеозапись рассматривается как способ фиксации следственных, оперативно-разыскных, судебных мероприятий, а также производства экспертиз.

Наиболее часто видеозапись применяется именно как дополнительный способ фиксации, т.е. в рамках третьего аспекта. Результат применения видеозаписи в ходе производства следственных действий прилагается к письменному протоколу следственного действия и является его частью (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).³ Помимо следственных действий, возможна фиксация изображения и звука в ходе оперативно-разыскных мероприятий (ч. 1 ст. 6 «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ). Применение видеозаписи при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий позволяет с документальной точностью фиксировать исследуемое событие в динамике, например, воспроизведение обстановки и обстоя-

тельств события, а также сохранять зафиксированную информацию о динамических признаках объекта. Воспроизводить и оценивать ее в любое время на предварительном следствии и в суде.⁴

Не обходится без видеозаписи и в суде. Важным аспектом использования видеозаписи является предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством возможность использования систем фиксации и передачи изображения и звука в ходе судебного разбирательства, например, в случае допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ). Видеоконференцсвязь является специальной разновидностью видеозаписи и используется при значительном удалении места судебного разбирательства от места проживания или нахождения свидетеля, или например, наличие заболеваний, препятствующих или делающих невозможным явку в судебное заседание.

В последнее время широко используется возможность видеосъемки исследований в рамках производства судебной экспертизы. Так, при производстве экспертиз зачастую требуется изучить недоступные человеческому глазу быстро протекающие события, например, выстрел из огнестрельного оружия, взрыв снаряда. В таком случае имеется техническая возможность применить скоростную видеосъемку, что позволяет при замедленном просмотре посекундно исследовать протекающие процессы вылета снаряда, горения взрывчатого вещества при взрыве и т. д. В соответствии с ч. 3 ст. 204 УПК РФ видеозапись как иллюстрирующий материал заключения экспертизы прилагается к указанному заключению и является его составной частью.

Итак, видеозапись может являться вещественным доказательством, иным документом и средством фиксации объективной реальности. Именно в таких значениях термин «видеозапись» рассматривается законодателем, а доктринальное определение данного понятия рассмотрим ниже.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что разработанные на данный момент определения понятия видеозаписи не в полной мере отражают его существенные признаки и, следовательно, не в полной мере характеризуют видеозапись как способ фиксации объективной реальности и не учитывают ее возможности и криминалистический потенциал.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Профессиональные комментарии. С. 261.

³ Кузнецов В.В., Скобелин С.Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 94—98.

⁴ Салтевский М.В., Гапонов Ю.С. Судебная фотография и кинематография в деятельности органов внутренних дел. Киев, 1974. С. 103.

Отчасти неполнота указанного определения имеет и объективные причины. Так, первоначальные определения кино съемки и видеозаписи, естественно, не могли включать всего, что в настоящее время мы вкладываем в эти понятия с учетом их использования в криминалистике. Однако имеются и субъективные причины. Так, исследователи, давая определения понятия видеозаписи, зачастую не учитывали наработанный опыт своих предшественников и упускали аспекты, отражающие сущность фиксации с использованием средств видеofиксации.

В связи с изложенным, серьезное научное и практическое значение имеет формирование системного подхода к криминалистической видеозаписи как явлению и, как следствие, формулирование системного определения соответствующего понятия, охватывающего все его существенные признаки.

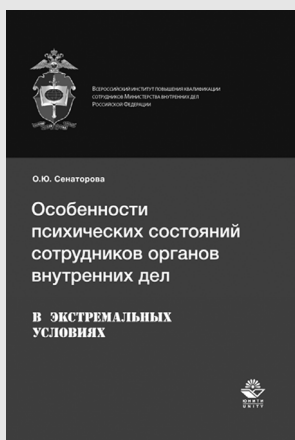
Учитывая указанные обстоятельства, возможно предложение следующей авторской дефиниции, отражающей все сферы применения видеозаписи. Такое определение не может быть

кратким, учитывая задачу раскрытия всех существенных признаков понятия видеозаписи, но, безусловно, его разработка способна внести определенный вклад в теоретическое осмысление данного явления.

По моему мнению, *видеозапись* — это система научных положений, технических средств, методов и приемов, используемых при изготовлении, демонстрации и хранении видеофильмов с целью профилактики, предупреждения, выявления, раскрытия, расследования преступлений, рассмотрения уголовных дел в суде, фиксации производства судебных экспертиз, а также она может представлять собой самостоятельный источник доказательств в случае запечатления противоправных действий и юридических фактов.

При этом помимо формирования полного и точного определения понятия видеозаписи, в системном исследовании нуждается ее использование в связи с расследованием уголовного дела в настоящее время, а также анализ перспектив ее применения и развития.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.148.6
ББК 67.5

Никита Викторович НИКИТИН,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
контрольно-криминалистического управления
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Северо-Кавказскому федеральному округу
E-mail: expertnikitin@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОНТРАКТАМ

Аннотация. В настоящее время значительное количество уголовных дел связано с хищением денежных средств при выполнении строительных работ по государственным контрактам. По таким делам выяснение всех обстоятельств по делу невозможно без назначения судебной строительно-технической экспертизы. В данной статье судебно-экспертная деятельность рассматривается как совокупная деятельность всех участников процесса. Описаны теоретические аспекты такого взаимодействия и даны практические советы следователям по организации и назначению судебной строительно-технической экспертизы.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, строительство, хищение, назначение экспертизы, исходные данные, вопросы эксперту.

Nikita Viktorovich NIKITIN,
expert of the Expert-Forensic Chair of the Contror-Criminalistics
Department of the Main Investigative Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for North Caucasus Federal District
E-mail: expertnikitin@mail.ru

ORGANIZATION AND APPOINTMENT OF JUDICIAL CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE IN CRIMINAL CASES RELATED TO EMBEZZLEMENT OF FUNDS IN THE PERFORMANCE OF CONSTRUCTION WORKS UNDER STATE CONTRACTS

Abstract. Currently, a large number of criminal cases related to the theft of funds in the construction of public contracts. In such cases, it is impossible to clarify all the circumstances of the case without the appointment of a judicial construction and technical expertise. In this article, judicial-expert activity are considered as a cumulative activity of all participants in the process. Both theoretical aspects of such interaction are described, and practical advice to investigators on the organization and purpose of judicial construction and technical expertise is given.

Keywords: judicial construction and technical expertise, construction, embezzlement, appointment of expertise, initial data, questions to the expert.

Аktivизация строительной отрасли в сфере государственных заказов повлекла заметный рост выявляемых в ней фактов противоправных деяний. Большинство

преступлений в сфере строительства связано с совершением недобросовестными субъектами хищений бюджетных средств путем фальсификации проектно-сметной и отчетной документации.

Следствием, как правило, выделяются следующие основные способы хищения¹:

1) полное невыполнение одной или нескольких позиций работ и/или неприменение материалов с последующим включением стоимости этих работ и/или материалов в акты выполненных работ и получением оплаты за них;

2) частичное невыполнение одной или нескольких позиций работ и/или неприменение материалов с последующим включением стоимости этих работ и/или материалов в акты выполненных работ и получением оплаты за них;

3) применение более дешевых и менее качественных материалов при производстве работ с последующей оплатой по цене более качественных;

4) явное завышение стоимости выполняемых работ и/или применяемых материалов.

Неотъемлемым условием полного и всестороннего расследования подавляющего числа преступлений в сфере строительства, связанных с хищением денежных средств при выполнении строительных работ по государственным контрактам, является назначение и производство судебных экспертиз, в частности судебной строительно-технической экспертизы. Без проведения судебной строительно-технической экспертизы невозможно установить обстоятельства преступления, по которым будет дана правильная правовая оценка.

Однако экспертную деятельность не следует сводить лишь к работе сведущего лица, решающего поставленную перед ним локальную задачу на основе представленных ему материалов дела. Экспертную деятельность следует рассматривать как совокупную деятельность всех участников процесса, направленную на установление, с использованием специальных познаний эксперта, существенных для решения дела обстоятельств.

Анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обуславливается не только квалификацией эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, но и в значительной степени уровнем взаимодействия субъектов экспертной деятельности.

В настоящей статье мы акцентируем внимание на двух наиболее важных аспектах взаимодействия: *исходные данные и постановка экспертной задачи*.

¹ Бесхмельницын А.Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 149—154.

Решение поставленной эксперту задачи в значительной степени зависит от полноты и достоверности *исходных данных*. Доброкачественность этих источников и точность исходных данных, на которые опирается лицо, обладающее специальными знаниями в области строительства, определяют достоверность заключения. Подлинность исходных материалов является неотъемлемым условием обеспечения достоверности заключения эксперта. Исходные данные — это такие сведения, которые эксперт получает от следователя в качестве готовых посылок для исследования, на основе результатов которого формируются выводы. Если данные не соответствуют действительности, то и заключение эксперта будет недостоверным, даже если при исследовании не будет допущено никаких ошибок.

Полнота исходных данных не означает предоставление на экспертизу всех материалов уголовного дела. Это вынуждает эксперта заниматься анализом и оценкой следственных версий и свидетельских показаний, объяснений. Предоставленные документы могут противоречить друг другу, дублировать или дополнять. Оценивать исходные данные для исследования эксперт не вправе — это выходит за рамки его компетенции. Достоверность информации, содержащейся в материалах, необходимых эксперту, ее допустимость и относимость должны быть проверены до назначения экспертизы.

Следует уделять внимание систематизации предоставляемой на исследование документации. Представляется целесообразным осуществлять эту систематизацию не в ходе производства экспертизы, учитывая ограниченный срок, а до ее назначения. Что возможно на стадии собирания доказательств. Например, подрядчик или заказчик хорошо ориентируются в массиве документов, составленных ими или используемых при производстве тех или иных работ. Систематизация исходных данных позволит повысить уровень взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности. Также систематизация материалов до назначения экспертизы позволит следовательно лучше ориентироваться во всем объеме исходных данных для экспертизы, что поможет в оценке заключения эксперта.

К исходным данным, помимо проектно-сметной и отчетной документации, следует относить и сведения, добытые в результате допросов и иных оперативно-розыскных мероприятий. Данные сведения не являются объектом исследования эксперта, но имеют ориентирующее значение. Так, в большинстве случаев проведение судебной строительно-технической экспертизы

происходит на стадии, когда часть работ, указанных в отчетной документации скрыта последующими работами. По объективным причинам проверить в полном объеме такие работы не представляется возможным. Однако полученные в результате допросов сведения о фактически невыполненных работах или замененных материалах позволят построить экспертное исследование определенным образом: произвести локальное вскрытие конструкций, отобрать пробы для лабораторных исследований и тому подобное. Такое взаимодействие позволит уже в рамках экспертизы подтвердить или опровергнуть имеющиеся у следователя сведения.

Также нельзя игнорировать возможность эксперта в соответствии с пунктом 3 части третьей статьи 57 УПК РФ² участвовать с разрешения следователя в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Так, изучив предоставленные для исследования материалы эксперт на основе своих специальных знаний может выделить имеющие значительное доказательственное значение моменты, но которые не могут быть установлены в рамках экспертизы. Установление таких обстоятельств может быть достигнуто следственными действиями, находящимися в компетенции следователя. Такого рода взаимодействие субъектов судебно-экспертной деятельности положительно сказывается на установлении истины по делу.

Представляется целесообразным составить перечень необходимых исходных данных для проведения судебных строительно-технических экспертиз, который будет иметь практическое значение для следователей, расследующих дела, связанные с хищением бюджетных средств при выполнении строительных работ:

1. Государственный контракт с приложениями и дополнительными соглашениями;
2. Проектно-сметная документация (далее — ПСД);
3. Исполнительная документация. Главной разновидностью исполнительной документации, необходимой для проведения экспертизы являются акты о приемке выполненных работ;
4. Сведения об изменениях, вносимых в проектно-сметную документацию, согласования о замене материалов или замене одних работ, предусмотренных ПСД, другими работами, которые не предусмотрены ПСД.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 24 декабря 2001 г.

Указанный перечень является типовым. Конечно, каждое уголовное дело, как и каждая судебная строительно-техническая экспертиза, индивидуальны, поэтому указанный перечень может дополняться другими исходными данными или из него могут исключаться какие-либо позиции.

Остановимся подробнее на указанных исходных данных. При подготовке материалов на экспертизу следует учитывать, что согласно ст. 743 ГК РФ³, «подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ». Из чего следует, что для определения видов, объемов и стоимости предусмотренных контрактом работ на исследование необходимо предоставить смету, определяющую цену работ, если иное не указано в договоре.

Согласно ст. 743 и ст. 744 ГК РФ, стороны договора подряда имеют право вносить изменения в техническую документацию, поэтому на исследование необходимо предоставлять сведения об изменениях и согласованиях. Необходимо обращать внимание на предоставление эксперту актуальной проектно-сметной документации.

Акт о приемке выполненных работ (форма № КС-2) является документом, который отражает виды, объемы и стоимость выполненных работ, и на основании данных которого заполняется справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма № КС-3). Справка по форме КС-3 применяется для расчетов с заказчиком за выполненные работы⁴. В подавляющем большинстве случаев фактически выполненные работы в рамках судебной строительно-технической экспертизы необходимо сравнивать с данными актов о приемке выполненных работ, которые могут отличаться от проектно-сметной документации. В случае большого количества актов о приемке выполненных работ необходимо составлять их реестр и указывать его в постановлении о назначении экспертизы, чтобы у эксперта было конечное число актов и сумма, на которую отчитался

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 6 февраля 1996 г.

⁴ Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ (формы утверждены Постановлением Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100) // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2007. № 1.

подрядчик. Когда на исследование предоставляются всего несколько актов, то их реквизиты возможно указывать непосредственно в вопросе.

Следует иметь в виду, что, согласно ст. 710 ГК РФ, закупка материалов по более низкой цене без ухудшения качества выполненных работ или примененных материалов и оборудования относится к экономии подрядчика. Экономия подрядчика может быть связана с использованием более эффективных методов работы либо с изменением цен на материалы и оборудование, учтенных при определении цены, при соблюдении подрядчиком первоначального объема работ, а не в связи с выполнением меньшего объема работ. Экономией подрядчика не может быть признано частичное невыполнение предусмотренных договором работ.

Следует сказать пару слов и о качестве выполненных работ. Под качеством понимается соответствие основных характеристик продукции строительного производства условиям государственного контракта, положениям проекта, требованиями нормативно-технической документации. Качество выполненных работ зависит от соответствия технологии выполнения работ и примененных материалов требованиям нормативно-технической документации и проекту. Как правило споры, о качестве выполненных работ относятся к гражданско-правовым отношениям и рассматриваются в Арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Если же качество выполненных работ снизилось из-за применения более дешевых материалов, которые привели к ухудшению качества строительной продукции, то данный факт найдет свое отражение в рамках исследования по вопросам о видах и стоимости фактически выполненных работ. Постановка отдельного вопроса, ориентирующего эксперта на исследование вопроса о качестве выполненных работ приведет к значительному увеличению сроков производства экспертизы и должна ставиться только в тех случаях, когда отнесение фактически выполненных работ к некачественным будет являться обстоятельством, без учета которого невозможно будет дать правильную правовую оценку данному событию.

Второй проблемой взаимодействия при проведении судебной строительно-технической экспертизы может являться незнание или не четкое понимание лица, назначающего экспертизу, современных возможностей судебной экспертизы, а также рамок компетенции эксперта. В таком случае перед экспертом ставится нечеткая задача. Эксперт же не знает в силу ограничения

своей компетенции и ограничения предоставленных ему материалов, что именно нужно следователю. От постановки конкретной задачи эксперту в значительной степени зависит, разрешатся ли посредством экспертизы, возникшие у следствия вопросы.

Ниже приводятся типовые вопросы судебной строительно-технической экспертизы по уголовным делам, связанным с хищением бюджетных средств при выполнении строительных работ в рамках государственных контрактов. Данные вопросы носят категоричный характер, позволяют оптимизировать сроки производства экспертизы. Выводы по данным вопросам будут категоричными, которые возможно будет положить в основу дальнейших процессуальных решений.

1. Соответствуют ли фактически выполненные работы в рамках государственного контракта (*реквизиты контракта*) по объекту: (*наименование объекта по проектно-сметной документации и государственному контракту*) актам о приемке выполненных работ по форме КС-2? Если нет, то указать работы, которые фактически не выполнены, но отражены в актах по форме КС-2.

2. Имеются ли фактически выполненные работы по объекту, но не отраженные в актах по форме КС-2?

3. Какова стоимость фактически выполненных работ по объекту (*наименование объекта по проектно-сметной документации и государственному контракту*) исходя из условий государственного контракта (*реквизиты контракта*)?

4. Какова стоимость работ, фактически выполненных на объекте, но не отраженных в актах по форме КС-2?

Отдельно следует сказать о явном завышении стоимости строительства путем включения ненужных работ в ПСД, применения необоснованных коэффициентов и индексов, завышения стоимости самих работ и материалов. Согласно п. 30 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года № 87, «сметная документация на строительство объектов капитального строительства, финансируемое полностью или частично с привлечением средств федерального бюджета, составляется с применением сметных нормативов, включенных в федеральный реестр сметных нормативов, подлежащих применению при определении сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется за счет

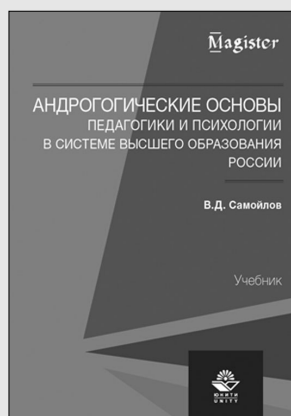
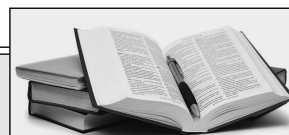
средств федерального бюджета». При определении сметной стоимости строительства составление смет осуществляется в соответствии с Методикой определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004, утвержденной Постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1.

В рамках проведения исследования по вышеуказанным вопросам эксперт анализирует стоимость работ и материалов в актах КС-2 и их соответствие сметно-нормативной базе, и в случае их несоответствия может дополнительно провести исследование по данному вопросу в рамках экспертной инициативы. Поэтому постановка отдельно данного вопроса в большинстве случаев приведет к увеличению продолжительности экспертизы без повышения результативности.

Вопрос о завышении стоимости строительства следует ставить перед экспертом, когда не требуется проводить исследование на соответствие фактически выполненных работ исполнительной документации. Исследование по данному вопросу, как правило, не требует натурного исследования, что сокращает сроки производства экспертизы.

В заключение отмечу, что объективное, эффективное, выполненное в максимально короткие сроки экспертное исследование, результаты которого будут положены в основу дальнейшего процессуального решения, возможно при постановке конкретной экспертной задачи, качественных исходных данных и высоком уровне взаимодействия субъектов экспертной деятельности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. **Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России.** Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 295 с.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин «Андрогогика», «Педагогика», «Психология» и «Педагогическая психология».

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

УДК 343.9
ББК 67.53

Зинаида Юрьевна ПАНФИЛОВА,

старший научный сотрудник научно-исследовательского управления
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат биологических наук
E-mail: zina_panfilova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОЛЬФАКТОРНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Рассмотрен ольфакторный экспертный метод с точки зрения точности и надежности результатов, получаемых с его использованием в расследовании преступлений. Проведен сравнительный анализ объекта исследования, чувствительности и избирательности современных биологических методов анализа — ольфакторного метода и ДНК-анализа при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности, показаны их преимущества и ограничения в решении экспертных задач. Приведены примеры использования результатов ольфакторной судебной экспертизы в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: ольфакторная судебная экспертиза, экспертиза запаховых следов человека, запаховые следы человека, расследование преступлений, идентификация личности.

Zinaida Yurievna PANFILOVA,

Ph. D. research scientist, Department of scientific researches,
Forensic Science Center, MIA of Russia
E-mail: zina_panfilova@mail.ru

OPPORTUNITIES, LIMITATIONS AND PROSPECTS OF FORENSIC HUMAN SCENT TRACES EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF PARTICULARLY SERIOUS CRIMES AGAINST THE PERSON

Abstract. The article summarizes the experience of human scent traces forensic examination during investigations of very grave crimes against the person. The olfactory expert method is considered from the point of accuracy and reliability of the results obtained with its use in the investigation of crimes. A comparative analysis of the object of research, sensitivity and selectivity of modern biological methods of analysis — olfactory method and DNA analysis in the investigation of serious and particularly serious crimes against the person, showing their advantages and limitations in solving expert problems. Examples of the results of olfactory forensic human scent traces examination in investigative and judicial practice are given.

Keywords: forensic science, olfactory forensic human scent examination, scent traces, criminal investigation, investigation of murders, personal identification.

Судебная экспертиза запаховых следов человека (ольфакторная судебная экспертиза) и ДНК-анализ являются теми судебно-биологическими экспертизами, которые позволяют идентифицировать личность по следам биологического происхождения. Этим

и объясняется их все более возрастающий вклад в установление лиц, причастных к совершению преступлений.

Биологические методы анализа имеют свой предмет, объект, методы и средства исследования, в соответствии со своей методикой решают

задачу идентификации личности, характеризуются собственным подходом к оценке достоверности результатов исследования, а также имеют только им свойственные ограничения в использовании.

Экспертиза запаховых следов человека ежегодно вносит существенный вклад практику предварительного и судебного следствия, преимущественно при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности, позволяя получать доказательственную информацию о преступнике даже по неподдающимся фиксации современными приборами микроколичествам пахучих веществ его пота и крови, которые не имеют перспективы в исследовании с применением иных, самых современных инструментальных методов анализа.

Источниками индивидуализирующих человека пахучих компонентов (запаховых следов) являются продукты клеточного обмена — специфичные для каждого человека метаболиты, продуцируемые в клетках, поступающие в кровь и выделяемые с потом генетически детерминированные пахучие вещества, представляющие собой кислые липиды с незамещенной карбоксильной группой: $C_{12} - C_{26}$, «кодирующие» личный запах.¹ Этот запах является основой ольфакторной индивидуальности человека, не меняется с течением жизни и не претерпевает изменений в своей основе от рождения и до смерти, вне зависимости от возраста, перенесенных заболеваний, принимаемых лекарств, смены рациона питания, физических нагрузок и других внешних и внутренних факторов существования организма.

Во внешнюю среду личный запах выделяется через кожные покровы вместе с потом, переходит на объекты, с которыми человек вступает в физический контакт. Образованные на объектах запаховые следы удерживаются в течение того или иного времени, в зависимости от индивидуального уровня обменных процессов организма, психоэмоционального состояния субъекта во время указанного контакта, его интенсивности и продолжительности, а также физических характеристик самого воспринимающего запаховые следы объекта. При этом процесс «продуцирования» личного запаха у человека никогда не прекращается.

Избавиться или «замаскировать» личный запах практически невозможно. Скрыть его как,

¹ Зинкевич Э.П., Бродский Е.С., Моисеева Т.Ф., Габель Ю.Б. Летучие компоненты выделений поверхности кожи человека // Сенсорные системы. М., Наука, 1997. Т. 11. № 1. С. 42–52.

например, следы пальцев рук или потожировые следы, работая в перчатках, весьма проблематично. При определенных условиях он проникает даже через герметичные полимерные преграды, осаждаясь и впитываясь в материал орудий преступления, почти всегда имеется на оставленных, забытых, выброшенных или сокрытых преступником предметах, и может быть эффективно использован в процессе доказывания. Уничтожить свои запаховые следы весьма затруднительно: пахучие вещества проникают в микротрещины, в глубину пор предметов, осаждаются на участки недоступных для преступника поверхностей предметов, легко и надолго фиксируются даже микроколичеством пролитой крови потерпевшего.

Поскольку индивидуализирующие преступника запаховые следы не могут быть стерты или замаскированы самим слеодообразующим субъектом, они представляют из себя ценный источник криминалистически значимой информации, вот уже более четверти века используемой в судах как надежный источник доказывания причастности лиц к совершению преступлений².

Ученым и практикам хорошо известно, что количество ДНК в потожировых следах значительно (в десятки и сотни раз) ниже, чем в следах крови. Поэтому молекулярно-генетическое исследование следов пота преступника в смеси со следами крови потерпевшего в трех из четырех случаев нерезультативно.³ Для экспертного исследования запаховых следов человека, напротив, наличие на объекте следов высохшей крови потерпевшего является фактором, способствующим сохранению от выветривания запаховых следов преступника.

Например, при расследовании изнасилования и убийства малолетней Николь К. в г. Лесозаводске Приморского края в феврале 2011 г. исследование ДНК, проведенное на высочайшем методическом уровне наиболее квалифицированными сотрудниками ЭКЦ МВД России, свидетельствовало о том, что на фрагменте туалетной бумаги, извлеченном из трусов потерпевшей, имеются смешанные биологические следы, происхождение которых от одного из подозреваемых лиц — Асеева В.Н. исключается. В то же время в ходе ольфакторного экспертного исследования на представленном фрагменте

² Указание Председателя СК России генерал-полковника юстиции А.И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений».

³ Goodwin W., Linacre A., Hadi S. An introduction to forensic genetics. J. Wiley & Sons, 2007. P. 22, 71.

туалетной бумаги были выявлены индивидуализирующие его запаховые следы, что не только сыграло решающую роль в раскрытии данного преступления, но и привело к выявлению и расследованию иных совершенных им преступных деяний. По итогам судебного следствия Асееву В.Н. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима⁴.

Также в ходе экспертизы запаховых следов человека, произведенной специалистами ЭКЦ МВД России в декабре 2015 г. по факту убийства четырехлетнего Ж-ва А.С. в г. Глазове Республики Удмуртия, на предмете бижутерии — колье были выявлены запаховые следы, происходящие от потерпевшего ребенка и одного из 16 проверяемых лиц — Кунициной Е.П., «обнаружившей» труп ребенка и утверждавшей, что это колье ей не принадлежит. При этом скрининг ДНК более 1500 человек, проведенные биологические исследования, в которых были задействованы наиболее опытные специалисты трех экспертных ведомств (МВД, СК, Минздрав), не позволили выявить на данном колье и других изъятых предметах биологические следы, указывающие на причастность к совершенному преступлению. Полученные же в ольфакторном исследовании объективные данные способствовали раскрытию и расследованию преступления (Кунициной Е.П. были предъявлены обвинения, после оглашения результатов произведенной ольфакторной экспертизы она дала подробные признательные показания). Верховный Суд Удмурдской Республики, на основании решения коллегии присяжных заседателей, 13 марта 2017 года вынес обвинительный приговор в отношении обвиняемой Кунициной Е.П., назначив ей наказание в виде 13 лет и 3 месяцев лишения свободы в колонии общего режима. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев в июне того же года апелляцию обвиняемой, признал обоснованным и оставил в силе приговор, вынесенный Верховным Судом Удмурдской Республики⁵.

На практике имеются примеры, когда деградация ДНК в высохших следах крови на объектах исследования приводила к невозможности результативного использования методов молекулярной генетики, но при этом оказывалось возможным получение достоверных результатов идентификации в ходе ольфакторного исследования.

Например, 7 марта 2013 г. в подвале неиспользуемого спортивного комплекса бывшей войсковой

части Наро-Фоминского гарнизона Московской области военнослужащими в керамзитовой насыпи одного из отсеков подвала был обнаружен скелетированный труп Ш-ва Е.А., пропавшего из части в ночь с 1 на 2 января 2007 г. Согласно результатам проведенных в ЭКЦ МВД России двух судебных экспертиз запаховых следов человека, на представленном бушлате потерпевшего и черенке совковой лопаты, использованной преступником для закапывания трупа, выявлены запаховые следы, которые происходят от одного из подозреваемых — Радькова А.С. Другие экспертные исследования бушлата потерпевшего и лопаты (в том числе ДНК-анализ), проведенные ранее, не дали результатов в раскрытии и расследовании этого преступления. Полученные с использованием ольфакторного метода фактические данные о событии преступления, совершенного в условиях неочевидности более 7 лет назад, позволили сформировать доказательственную базу предварительного и судебного следствия по указанному уголовному делу. 17 февраля 2015 г. Наро-Фоминским гарнизонным военным судом подозреваемый по данному делу был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен в силе⁶.

Экспертизы по вновь возобновленным уголовным делам в отношении преступлений прошлых лет достаточно часто назначаются в профильное экспертное подразделение ЭКЦ МВД России, когда в распоряжении следствия имеются объекты и орудия преступления со следами крови потерпевших, с которыми мог контактировать преступник в момент совершения преступления.

Так, в июне 2017 года при расследовании уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшей, в ЭКЦ МВД России был представлен шнур со следами вещества бурого цвета, которым были связаны руки трупа потерпевшей. Указанное преступление было совершено в г. Череповце в июне 2002 года — за 15 лет до направления материалов на ольфакторное экспертное исследование, причем изъятый шнур подвергался другим биологическим исследованиям с применением разрушающих методов, не давших следствию информации о преступнике. Несмотря на это, по результатам идентификационного ольфакторного исследования на шнуре были выявлены запаховые следы проверяемого

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 56-АП/13-13.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 14-4сп.

⁶ Апелляционное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 22Ф-133/2015.

лица, что значительно укрепило доказательственную базу предварительного следствия.

В процессе развития метода ДНК-анализа возрастает его чувствительность (снижается количество биологического материала, минимально необходимое для результативной идентификации). В то же время прогресс по избирательности данного метода, его помехоустойчивости не столь значительный. Это налагает ряд ограничений на использование методов молекулярно-генетической идентификации (например, при исследовании предметов общего пользования, объектов, изъятых с мест массового скопления людей, несущих на себе вещества-ингибиторы ПЦР и других), а также предъявляет особые требования к работе с вещественными доказательствами при их обнаружении, упаковке и изъятии.

Ольфакторный метод исследования запаховых следов человека характеризуется сочетанием высокой чувствительности, избирательности и помехоустойчивости и с перечисленными выше ограничениями, характерными для использования метода ДНК-анализа, не сталкивается.

Так, избирательность ольфакторного метода позволяет идентифицировать в смешанных запаховых следах до 20 и более лиц, оставивших на объекте свои запаховые следы, а также дифференцировать монозиготных близнецов, что недоступно другим биологическим методам анализа.

К другому преимуществу ольфакторного метода можно отнести его неразрушающий характер. В настоящее время с поступающих на ольфакторное исследование объектов запаховые следы получают криогенно-вакуумным способом, что не ведёт к видоизменению исследуемого объекта и сохраняет на нем всю имеющуюся криминалистически значимую информацию (биологические следы, следы пальцев рук, волокна — без изменения их локализации).

Нельзя забывать, что в своей основе исследование ДНК, проводимое в рамках судебно-биологической экспертизы, не обладает автономностью, научно-методическое обеспечение и само развитие данного метода в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов напрямую зависит от результатов деятельности ведущих зарубежных фирм-разработчиков оборудования и реактивов для молекулярно-генетических исследований, ценовой политики производителей и возможных торговых ограничений, весьма актуальных для современной внешнеполитической ситуации. При этом развитие данной экспертизы на базе отечественных приборов и реактивов на настоящий момент,

по отзывам специалистов, не представляется возможным.

Исследование запаховых следов человека, напротив, как в плане материально-технического, так и научно-методического обеспечения не зависит от зарубежных научных и технологических разработок, поставок оборудования и расходных материалов. Ольфакторный метод при кажущейся простоте применяемых средств обладает высокой наукоемкостью в отношении объема и качества используемых специальных знаний.

В ДНК-анализе и в судебной экспертизе запаховых следов человека имеются разные подходы к оценке достоверности результатов исследования.

В рамках ольфакторной экспертной методики вероятность получения ошибочного результата при категорическом положительном разрешении вопроса о тождестве объектов, сравниваемых по индивидуальному запаху, беспрецедентно мала и не превышает величину $1,02 \cdot 10^{-8}$ ⁷.

В исследованиях ДНК оценка статистической достоверности результатов исследования базируется на иных принципах — расчете вероятности повторения выявленной совокупности индивидуальных признаков (чем больше признаков используется в анализе и чем реже они встречаются в популяции, тем ниже вероятность повторно встретить такое же сочетание этих признаков). То есть вероятность совпадения признаков, например в ДНК-анализе, исходит из фактического совпадения выявленных признаков информативного участка ДНК-структуры относительно просчитанного некоего массива (фрагмента) от генеральной совокупности этих признаков. Этот массив должен отражать равномерное рассеивание отдельных признаков по всей генеральной совокупности, т.е. по всем жителям региона, в том месте и на тот конкретный момент, где и когда производится указанная генетическая экспертиза. В противном случае, данные расчетов будут в той или иной степени искажены. Разумеется, что такие расчеты, проведенные с использованием генетического материала нескольких сотен жителей региона 5—10 лет назад, с учетом постоянно меняющегося состава населения, роста миграционных потоков и других демографических факторов, не обладают требуемой инфор-

⁷ Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. А.Ю. Семёнова. Общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. С.133—155.

мативностью, искажая ту самую статистическую достоверность встречаемости признаков. А проводить указанные расчеты ежегодно, да и еще по десяткам тысяч перемещающихся жителей региона практически невозможно по объективным причинам. Более того, в практической экспертной деятельности эти расчеты полностью теряют свою достоверность при наличии у проверяемого лица монозиготного близнеца.

Кроме того, приведенная вероятность совпадения признаков не дает ответа на вопрос о вероятности риска известных двух типов ошибок, которые могут быть получены при производстве любого экспертного исследования. Именно эти типы ошибок могут влиять на процесс расследования, и потому в первую очередь интересуют органы судебного следствия при рассмотрении уголовных дел. А именно:

- когда в результате исследования проверяемый объект устанавливается как искомый, априорно таковым не являясь;
- когда проверяемый объект, будучи искомым, не устанавливается как таковой⁸.

Именно эти риски, используемые в странах Западной Европы и Америки при оценке надежности методик криминалистического исследования с середины 90-х гг. XX века, были просчитаны в действующем статистическом обосновании достоверности ольфакторного экспертного метода⁹.

Ведь вряд ли суд, в обязанность которого входит объективная оценка имеющихся в деле источников доказательств, удовлетворят выводы экспертизы со статистическим обоснованием уникального совпадения ряда исследуемых признаков, например — $1 \cdot 10^{-27}$, и вероятности ошибки такого исследования — $1/2$.

В то же время использование ольфакторного метода для идентификации человека по следам его тканей и выделений имеет ряд ограничений. Если для ДНК-анализа пригодны практически все спектры тканей и выделений человека, содержащих клеточные структуры, то для экспертизы запаховых следов человека этот круг ограничен лишь следами его пота и крови. Иные биологические среды (слюна, сперма) индиви-

дуализирующих человека пахучих компонентов не содержат.

Несмотря на это, в рамках судебной экспертизы запаховых следов человека эффективно решаются задачи, связанные с расследованием преступлений против половой неприкосновенности личности, которые по тем или иным причинам не всегда доступны ДНК-анализу.

Так, в январе 2017 г. в ЭКЦ МВД России по двум уголовным делам о совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, расследуемых СУ СК России по Нижегородской области, были представлены предметы домашней одежды двух малолетних потерпевших (пижама, бриджи, трикотажная кофта), в которых они находились на момент совершения преступлений и с которыми контактировал преступник, а также сравнительные образцы крови двух проверяемых лиц. По результатам ольфакторных экспертных исследований на представленной одежде малолетних потерпевших были выявлены запаховые следы подозреваемых лиц. В данном случае использование иных методов исследования биологических следов человека оказалось неэффективным по причине значительного преобладания на изъятых предметах одежды биологических следов (пота), происходящих от потерпевших, в сочетании с недостаточным для анализа количеством ДНК, происходящего от преступников.

Исследование запаховых следов человека также ограничено исходным количеством пахучих веществ, получаемых с исследуемых объектов, которые не могут быть размножены или восполнены (как в случае с ПЦР в ДНК-анализе), что закономерно ставит соответствующие ограничения на возможность их многократного использования в ходе производства дополнительных и особо сложных (многообъектных) экспертных исследований. Так, например, исследовать объект на наличие в нем запаховых следов, происходящих от 20–30 лиц вполне возможно без существенных потерь исследуемых запаховых следов (что подтверждается экспертной практикой), тогда как при значительном увеличении указанного количества проверяемых лиц исходные запаховые пробы могут быть утрачены в процессе самого ольфакторного исследования. По этой же причине невозможно проводить различные учеты запаховых следов (любая проверка массива проб связана с утратой исходных пахучих веществ, потому невозможна).

Кроме того, для ольфакторного исследования, в отличие от ДНК-анализа, практически непригодны объекты, извлеченные из захороне-

⁸ Peterson JL, Markham P. Crime Laboratory Proficiency Testing Results, 1978–1991, II: Resolving Questions of Common Origin // J. Forensic Sci., 1995 (40). P. 1009–1029.

⁹ Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов. Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2007.

ний, побывавшие длительное время в земле, воде, подвергшиеся процессам разложения или воздействию высоких температур.

Таким образом, исследование ДНК дает исключительную возможность использования в идентификации костных останков, следов слюны, спермы, в которых не содержатся пахучие вещества, индивидуализирующие человека.

В то же время ольфакторное экспертное исследование позволяет установить происхождение запаховых следов человека в тех случаях, когда имеются факторы, препятствующие результативному применению молекулярно-генетических методов (отсутствие ДНК-содержащих структур в следах биологического происхождения, происхождение следов пота и крови от двух и более лиц, проведение сравнительного исследования по образцам, полученным от гомозиготных близнецов).

Развитие методов исследования ДНК и запаховых следов человека в экспертной практике ЭКЦ МВД России и экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России с самого начала шло «рука об руку» и было наиболее интенсивным в тех регионах, где их результаты были востребованы практикой борьбы с преступностью.

Бесконфликтное и взаимодополняющее развитие этих двух методов характерно практически для всех продуктивно работающих экспертно-криминалистических подразделений, руководство и сотрудники которых используют комплексный подход к изъятию и исследованию следов и следоносителей, эффективно реализуют его при взаимодействии с органами предварительного следствия.

В 2017 г. ольфакторными лабораториями экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России выполнено более 2300 экспертиз и исследований, установлено 165 лиц, совершивших преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие против личности.

Помимо имеющихся 10 лабораторий данного профиля, работы по их организации находятся на завершающем этапе в ЭКЦ УМВД России по Ульяновской области, ведутся в УМВД России по Брянской области и планируются в ЭКЦ МВД по Республике Крым, ГУ МВД России по Свердловской области, ГУ МВД России по Красноярскому краю. При этом инициатива создания подразделений экспертиз запаховых следов человека исходит как от следственных подразделений территориальных органов, так и от руководства СК России¹⁰.

¹⁰ Указание Председателя СК России генерал-полковника юстиции А.И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений».

УДК 343.985
ББК 67.52

Екатерина Валерьевна САНЬКОВА,
аспирант 2 курса Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации; старший инспектор отдела кадров
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: sank.katerina@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СК РОССИИ С ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМИ АППАРАТАМИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЯ С ПОЛИЧНЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, при задержании взяточполучателя с поличным; предлагаются возможные пути их решения

Ключевые слова: следователь Следственного комитета, оперативно-разыскная деятельность, взаимодействие, задержание взяточполучателя с поличным.

Ekaterina Valeryevna SANKOVA,
post-graduate student of 2 course of the Moscow academy
of Investigative Committee of the Russian Federation;
senior HR officer of Moscow academy of Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: sank.katerina@yandex.ru

ACTUAL ISSUES OF INTERACTION OF RUSSIAN SCIENTISTS WITH OPERATIVE-RELATED MACHINES WHEN DETAINED THE BRIBE RECIPIENT WITH THE POLICY

Abstract. In article problematic issues of interaction of investigators of Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies which are carrying out operational search activity during detention of the bribetaker are considered in the act, possible ways of their solution are proposed.

Keywords: investigator of Investigative Committee, operational search activity, interaction, detention of the bribetaker in the act.

Коррупция в современной России является одной из системных угроз безопасности государства, важное значение в реализации стратегии борьбы с которой придается уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления.

Одним из наиболее опасных и распространенных преступлений коррупционной направленности является получение взятки (ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ)¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных указанной статьей, на протяжении последних лет хотя и имеет тенденцию к снижению, однако остается достаточно высоким — по итогам 2017 года — 3188².

Ведущее место в расследовании коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, в том числе так называемыми «спецсубъектами», занимает Следственный комитет Рос-

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 27.06.2018).

сийской Федерации (далее — СК России), к исключительной подследственности которого относятся наиболее опасные и распространенные преступления данной категории — получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве (ст. ст. 290–291.1 УК РФ), коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе (ст. ст. 204–204.1 УК РФ).

На состоявшемся 8 февраля 2018 г. расширенном заседании коллегии СК России, на котором были подведены итоги деятельности ведомства за 2017 год и определены задачи на 2018 год, Председателем Следственного комитета, как и прежде, обозначено в качестве одного из приоритетных направлений работы противодействие преступлениям коррупционной направленности.

Выявление и успешное расследование преступлений данной категории являются результатом эффективного взаимодействия следственных органов СК России с сотрудниками ФСБ России и МВД России, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (далее — ОРД)³.

Одним из важнейших первоначальных следственных действий при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о взяточничестве является осмотр места происшествия при задержании взяткополучателя с поличным. От своевременности, качества и результативности такого осмотра во многом зависит перспектива раскрытия и расследования преступления.

Осмотр места происшествия при задержании взяткополучателя с поличным после завершения ОРМ проводится как сотрудниками органов дознания, так и следователями СК России. На наш взгляд, предпочтительным является второй вариант. Поскольку следователю принадлежит руководящая роль в ходе предварительного расследования, именно он должен позаботиться о решении принципиально важных вопросов для успешного производства осмотра в рассматриваемом случае, причем обычно в условиях дефицита времени.

Общеизвестными являются выработанные криминалистической тактикой требования к своевременности и полноте осмотра, который следует презюмировать как неповторимое следственное действие.

С тактической точки зрения подготовка к проведению осмотра места происшествия в си-

туации задержания взяткополучателя с поличным включает следующие основные положения:

1. Получение и анализ информации от органов дознания о планируемом задержании, ознакомление с полученной оперативным путем информацией, определение цели и задач следственного действия, планирование хода его проведения, преодоления возможного противодействия со стороны предполагаемого взяткополучателя и (или) иных лиц.

2. Подготовка технических средств, в частности, необходимых для обнаружения на денежных купюрах ранее нанесенных на них специальных химических веществ, выполненных люминесцирующим карандашом надписей и т.п. (об использовании которых следователь должен быть заранее уведомлен оперативными сотрудниками).

3. Определение состава участников осмотра, в числе которых следует выделить специалиста, способного оказать квалифицированную помощь следователю в осмотре и надлежащем изъятии предмета взятки, а также компьютерной техники, иных электронных носителей информации. При этом необходимо, чтобы следователь на момент поступления сообщения о преступлении имел в наличии контакты соответствующих специалистов, готовых оперативно прибыть на место происшествия.

Весь комплекс этих вопросов возможно было бы решить, предусмотрев в законодательстве создание соответствующих следственно-оперативных групп (далее — СОГ), участники которых находились бы в состоянии постоянной готовности к работе в вышеописанной ситуации, были оснащены необходимыми материально-техническими средствами, совместно планировали бы работу по материалу, готовились к проведению оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

По отдельным категориям дел «с учетом большого объема работы ... предварительное следствие не может быть произведено одним следователем даже при условии четко организованного взаимодействия с органами дознания»⁴, справедливо отмечает А.М. Сажаев.

В настоящее время в ч. 2 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁵ предусмотрена лишь возмож-

³ См., напр.: Багмет А.М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017, № 3. С. 31–35.

⁴ Сажаев А.М. Организационные основы производства расследования следственной группой // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017, № 2. С. 131–133.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

ность привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На ведомственном уровне создание СОГ предусмотрено приказами СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»⁶, СК при прокуратуре России от 02.09.2008 № 78 «О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершаемых в условиях неочевидности»⁷. В Указании СК России от 29.01.2016 № 1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» говорится о поручении предварительного расследования по уголовным делам о коррупционных преступлениях следственным группам с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

Таким образом, в настоящее время нормативное регулирование работы СОГ, как в целом, так и по отдельным категориям преступлений, носит фрагментарный характер. В частности, отсутствует достаточная регламентация их деятельности по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Оценить значение данного института можно и опираясь на изучение зарубежного опыта в сопоставимых с российской правовой действительностью условиях. Например, в силу ч. 1 ст. 194 УПК Республики Казахстан досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе)⁸.

Еще один важный аспект взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при за-

держании взяточполучателя с личным и последующего проведения осмотра места происшествия является предварительное получение следователем достоверной информации о ходе и результатах проведения ОРМ. Для этого следователю целесообразно было бы предоставить право заблаговременно знакомиться с материалами дел оперативного учета (ДОУ), по крайней мере, в объеме, необходимом для подготовки к проведению предстоящих следственных действий.

Ознакомление с научными работами по данному вопросу⁹ позволяет сделать вывод о приоритете мнения о допустимости ознакомления следователя с ДОУ и консультирования им оперативных работников, оказании им методической помощи в оформлении результатов ОРД. Спорным является вопрос об исключительном праве оперативного работника принимать соответствующее решение; возможности производства следственного действия следователем, ранее участвовавшим в оценке материалов ДОУ, его объективности, беспристрастности и т.п.

Соглашаясь в целом с мнением о необходимости предоставления следователю возможности ознакомления с материалами ДОУ, полагаем целесообразным внесение соответствующих дополнений в федеральный закон.

Одной из проблемных является ситуация, когда предмет взятки не изъят сразу же после проведения оперативного эксперимента, а сокрыт предполагаемым взяточполучателем при себе, в сейфе или ином хранилище, в связи с чем возникает необходимость производства обыска, личного обыска, что возможно лишь после возбуждения уголовного дела¹⁰. Однако этот единственно возможный в условиях действующего законодательства выход из сложившейся ситуации сопряжен с высокой степенью риска и необходимостью решения ряда принципиальных сложных вопросов, связанных с достаточностью оснований для возбуждения уголовного дела,

⁶ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2018).

⁷ Приказ СК при прокуратуре России от 02.09.2008 № 78 «О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершаемых в условиях неочевидности» // Сборник приказов и указаний СК при прокуратуре России, 2009 год. URL: <http://ppt.ru/docs/prikaz/sledstvenny-komitet-pri-prokurature>

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // Параграф: информационные системы. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=1940000 (дата обращения 27.06.2018).

⁹ См., напр.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2014. 373 с.

¹⁰ Глушков М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с личным // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 270–271.

позицией руководителя следственного органа, надзирающего прокурора и т.д.

Исследователями данной проблемы предлагаются различные варианты ее решения. Так, профессором В.Н. Карагодиным предложено дополнить УПК РФ таким процессуальным действием, как «задержание с поличным», при котором предусматривалась бы возможность личного обыска задержанного¹¹.

В отсутствие законодательного урегулирования вопроса о принудительном изъятии предмета взятки до возбуждения уголовного дела особое значение приобретает грамотное проведение тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным¹². Особое внимание при этом должно быть уделено аудио-, видеофиксации факта передачи и получения взятки, предупреждению попыток сокрытия предмета взятки, обнаружению истинных намерений взяткополучателя и т. п.

Таким образом, повышению эффективности взаимодействия следователей с органами, осуществляющим ОРД, при задержании взяткополучателя с поличным, будет способствовать реализация комплекса таких мер, как:

- внесение изменений и дополнений в законодательство в части регламентации деятельности следственно-оперативных групп, возможности ознакомления следователя с оперативно-разыскными материалами;
- совместное планирование следователем и оперативными работниками органов дознания ОРМ и первоначальных следственных действий в рамках тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным;
- процессуально и тактически грамотное производство осмотра места происшествия (желательно следователем СК России) и иных неотложных следственных действий после завершения ОРМ по захвату взяткополучателя с поличным;
- дальнейшее развитие частных криминалистических методик в плане разработки алгоритмов совместных, согласованных действий следователя и сотрудников органа дознания в типовых ситуациях задержания взяткополучателя;
- повышение квалификации следователей и оперативных сотрудников, в том числе, путем проведения совместных учебных мероприятий по овладению навыками межведомственного взаимодействия.

¹¹ Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146–153.

Литература

1. Багмет А.М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017, № 3. С. 31–35.

2. Глушков М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 270–271.

3. Долинин В.Н. Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015. № 3. С. 174–178.

4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2014. 373 с.

5. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Тактическая операция «задержание с поличным» — эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и местного самоуправления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 155–160.

6. Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146–153.

7. Сажжаев А.М. Организационные основы производства расследования следственной группой // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 131–133.

¹² Подробнее об этом см., напр.: Долинин В.Н. Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015, № 3. С. 174–178; Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Тактическая операция «задержание с поличным» — эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и местного самоуправления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 155–160.

УДК 347.13
ББК 67.404

Валентин Николаевич ТКАЧЁВ,
начальник Службно-правового управления
Договорно-правового департамента МВД России, профессор кафедры
гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы столкновения интересов должника, его кредиторов с интересами контрагентов по сделкам, раскрываются проблемы возврата банкроту имущества от контрагента, проблемы опровержения сделки с добросовестным контрагентом.

Ключевые слова: конкурсное право; несостоятельность; банкротство; конкурсное производство; конкурсно-правовые последствия оспаривания сделок; контрагент по оспоренной сделке.

Valentin Nikolaevich TKACHEV,
head of Office and legal administration of legal Department
of the MIA of Russia, professor of the chair of civil and labor law and civil process
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot;
doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

SOME LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDATING THE TRANSACTION OF THE DEBTOR IN RESPECT OF WHICH THE PROCEEDINGS IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Abstract. The article discusses the issues of conflict of interests of the debtor, its creditors with the interests of counterparties for deals return to the bankrupt estate from the counterparty to the problem of refutation of a transaction with a bona fide company.

Keywords: bankruptcy law; insolvency; bankruptcy; receivership; bankruptcy-legal implications of challenging the transaction; the counterparty to the contested transaction.

В теории конкурсного права ученые уделяют достаточно много внимания теоретическим и практическим проблемам, связанным с признанием недействительными сделок должника, в отношении которого осуществляется производство по делу о несостоятельности (банкротстве)¹.

¹ См., напр.: *Иванов А.И.* Споры, связанные с недействительностью сделок должника // Арбитражный управляющий. 2014. № 1, 2; *Илюшина М.Н.* Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности

сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5; *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4; *Кузнецов С.А.* Проблемы оспаривания сделок должника // Закон. 2010. № 3; *Марков П.А.* Признание недействительной сделки, совершенной банкротом: какие нарушенные права восстанавливает суд? // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 1; *Морозов А.* О природе сделок в преддверии банкротства // Банковское обозрение. 2013. № 11; *Сысоева О.* Оспаривание сделок должника в процедурах банкротства // Хозяйство и право. 2010. № 8.

В научной литературе утверждается, что «установление специальных оснований недействительности сделок является одним из проявлений специфики института недействительности сделок в конкурсном праве, с одной стороны, предусматривающим необходимость использования общегражданских оснований недействительности сделок, а с другой — выделяющим особые, нетрадиционные для гражданского законодательства пороки в сделках, приобретающие правовое значение, как правило, только в рамках отношений банкротства»².

Мы рассмотрим конкурсно-правовые последствия признания сделки недействительной, т.е. наступающие вследствие признания недействительной сделки должника, в отношении которого возбуждено и осуществляется производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

В связи с тем, что конкурсно-правовые последствия оспаривания сделок касаются как должника, так и его контрагентов, для корректного использования понятийного аппарата в рамках настоящей статьи необходимо дифференцировать две пары терминов: «контрагент» и «кредитор», «имущественная масса» и «конкурсная масса».

1. Под контрагентом мы будем понимать субъекта договорных отношений с должником, еще не имеющего конкурсных оснований заявить свои требования; под кредитором, соответственно, — субъекта, имеющего такие основания. Именно такой подход предлагается в литературе: «При осуществлении текущей финансово-хозяйственной деятельности любое юридическое лицо имеет своих контрагентов, которые, в свою очередь, в зависимости от исполнения обязательств по договору становятся либо его кредиторами, либо его должниками»³.

2. Под имущественной массой мы понимаем активы должника, имевшиеся на дату открытия конкурсного производства, под конкурсной массой — активы, готовые к распределению. Это обусловлено постулатом, в соответствии с которым серьезным недостатком юридической техники законодательства является обозначение одним термином различных правовых явлений; последнее и имеет место в настоящее время.

Суть конкурсных последствий оспаривания сделок состоит в том, что контрагент должен вернуть в имущественную массу должника все по-

лученное от последнего по сделке. При этом должник также обязан вернуть кредитору полученное от него. Но тут мы наблюдаем явление трансформации реституции: кредитор получает возвращаемое должником не сразу и не полностью, а в рамках конкурсного производства и, скорее всего, частично (при наличии высокой вероятности не получить ничего). Как справедливо отмечают ученые, «на практике это означает, что кредитору по сделке, признанной недействительной, рассчитывать на многое не приходится, учитывая сложную финансово-экономическую ситуацию, в которой находится должник»⁴.

Поэтому, очевидно, признание сделок недействительными выгодно, во-первых, самому должнику, во-вторых, его кредиторам, а контрагентам, напротив, совершенно невыгодно. Опровержение сделки влечет для контрагента существенные негативные последствия, и данный субъект оказывается крайне незащищенным, даже будучи добросовестным.

Ученые совершенно справедливо отмечают, что проблемы возникают вследствие столкновения «двух противоположных интересов: с одной стороны, это реестровые кредиторы, которые благодаря оспариванию таких сделок получают шанс на пополнение конкурсной массы банкрота, с другой стороны, те участники гражданского оборота, чьи денежные средства и иные активы заблаговременно покинули «тонущий» банк и которые рискуют по результатам оспаривания пополнить ряды реестровых кредиторов. Упрощение порядка оспаривания сделок предбанкротного периода, исключительно выгодное для первых, неизбежно усложняет положение вторых»⁵.

Контрагент по сделке, признанной недействительной, обязан вернуть в конкурсную массу все, что было передано как самим должником, так и иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником. Если имущество, являвшееся предметом сделки, у контрагента не сохранилось, последний обязан возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения.

При применении данных норм возникает ряд сложностей.

² Панина И.Ю., Чапаев И.А. Оспаривание сделок должника // Арбитражный управляющий. 2014. № 4. С. 14.

³ Царик Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Предпринимательское право. 2008. № 2. С. 10.

⁴ Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 5.

⁵ Тарнопольская С.В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы // Закон. 2014. № 3. С. 53.

Так, стоимость имущества могла измениться, причем в любую сторону. В пункте 1 ст. 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 07.03.2018)⁶ (далее — Закон о банкротстве) упоминается об обязанности контрагента возместить убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ о кондикционных обязательствах. Согласно п. 1 ст. 1105 ГК РФ, в случае невозможности возратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

Таким образом, возмещение убытков рассматривается как некая дополнительная санкция за отсутствие немедленного исполнения.

Сразу же возникает вопрос: что именно следует считать немедленным исполнением? Сформулируем два варианта ответа на этот вопрос: отказ контрагента вернуть полученное по сделке в ответ на требование арбитражного управляющего, во-первых, не подкрепленное, во-вторых, подкрепленное решением суда о признании сделки недействительной. Мы не будем подробно останавливаться на сути и последствиях выбора каждого из вариантов, отметим только, что это вопрос стратегический. Его решение зависит от параметров каждой конкретной ситуации и влияет на размер выплат, которые можно потребовать от контрагента. Ни ГК РФ, ни Закон о банкротстве (отсылающий к ГК РФ) не отвечают на вопрос о размере убытков, которые можно потребовать от контрагента вследствие изменения стоимости имущества, подлежащего возврату по недействительной сделке.

С практической точки зрения важно понять, можно ли считать убытками разницу в стоимости объекта на дату его приобретения и на дату предъявления требования. Казалось бы, ответ должен быть положительным. Однако в этом случае мы неизбежно приходим к выводу о том, что если стоимость объекта повысилась, то с контрагента можно взыскать в виде убытков разницу, а если стоимость понизилась, контрагент все равно выплатит стоимость приобретения, что может являться крайне невыгодным для него.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 11. Ст. 1588.

Взыскание арбитражным управляющим с контрагента убытков по нормам о неосновательном обогащении может стать дополнительным источником формирования имущественной массы должника.

Обратимся к особенностям правового положения контрагента по признанной недействительной сделке. Данный субъект принимает на себя риски опровержения сделок должника. К сожалению, указанные риски часто являются непрогнозируемыми.

Представляется, что чем больше имеется непрогнозируемых рисков, тем слабее система законодательства. Осознавая это, ученые пишут о необходимости выработать положения, направленные на защиту добросовестного контрагента⁷.

Проблема опровержения сделки с добросовестным контрагентом являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в который обратилось ООО «Адос» с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод нормами п. 3 ст. 78 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸ (далее — Закон о банкротстве 1998 г.)⁹.

Суть дела состояла в следующем. В соответствии с договором купли-продажи нежилого помещения от 28 марта 2001 г. между ООО «Адос» и ЗАО «Домостроительный комбинат № 1», у которого к тому моменту перед ООО «Адос» имелась задолженность в размере 187 620 руб., а по обязательным платежам в бюджет — 3 462 681 руб., был осуществлен зачет встречных требований. Решением арбитражного суда Нижегородской области от 5 февраля 2002 г. по иску ЗАО «Домостроительный комбинат № 1» в лице внешнего управляющего данная сделка признана недействительной на основании п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г., так как в результате ее совершения были удовлетворены требования ООО «Адос» как кредитора 5-й очереди в ущерб требованиям кредиторов 4-й очереди.

При этом суд отказал в удовлетворении требований истца о применении последствий недействительности сделки и, применив п. 1 ст. 302 ГК РФ по аналогии, признал ООО «Адос» добросовестным приобретателем, поскольку оно не зна-

⁷ См., напр.: Циндэйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.11–12.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (утратил силу).

⁹ Описываемые события произошли в период действия Закона о банкротстве 1998 г., однако актуальности они не утратили.

ло и не могло знать, что истец в момент совершения сделки являлся неплатежеспособным. Однако апелляционная инстанция арбитражного суда Нижегородской области постановлением от 2 июля 2002 г. решение арбитражного суда первой инстанции изменила, применив п. 2 ст. 167 ГК РФ о двусторонней реституции и обязав ООО «Адос» передать ЗАО «Домостроительный комбинат № 1» нежилое помещение, полученное по сделке, а последнего — восстановить кредиторскую задолженность ООО «Адос».

Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 26 августа 2002 г. состоявшиеся по делу решения оставлены без изменения. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ ООО «Адос» просило признать п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г. противоречащим ст. 8 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой он может быть применен в отношении контрагента, совершившего сделку с должником в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о признании должника банкротом, независимо от того, был или не был этот контрагент осведомлен о неплатежеспособности должника, а также в той мере, в какой он позволяет суду принимать к производству и признавать недействительными сделки и применять последствия их недействительности по искам внешних управляющих, согласившихся с условиями сделки в ходе ее исполнения от имени должника.

Заявитель считал, что оспариваемая норма необоснованно предоставляет преимущество одной из сторон договора, нанося при этом ущерб другой стороне, добросовестно исполняющей свои обязательства, чрезмерно ограничивает право каждого на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не отвечает принципам соразмерности и справедливости, которые должны соблюдаться при ограничении свободы договоров и прав владения, пользования и распоряжения имуществом.

В соответствии со ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г. сделка должника может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации, в частности ст. 167—179 ГК РФ. Кроме того, в ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г. закрепились специальные основания признания сделок должника недействительными. Согласно п. 3 данной ста-

тьи, сделка должника, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Конституционный Суд РФ в определении от 4 декабря 2003 г. № 504-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Адос» на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г.» сформулировал некоторые тезисы.

Во-первых, с точки зрения Суда законодательство о банкротстве, являясь специальным по отношению к гражданскому законодательству, не предполагает возможность признания сделки, заключенной между кредитором и должником, действительной в силу добросовестности кредитора. Во-вторых, необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ст. 65 ГК РФ Законом о банкротстве 1998 г. устанавливаются основания признания судом юридического лица банкротом либо объявления им о своем банкротстве, а также порядок ликвидации такого юридического лица. Поскольку данная специальная норма отдает приоритет нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) лишь в указанной части, вопрос о том, распространяется ли она на п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве 1998 г., определяющий признание в рамках дела о банкротстве сделок недействительными, либо в таких случаях надо руководствоваться п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (абз. 2 п. 2 ст. 3), относится к компетенции арбитражных судов.

Таким образом, разрешение названного вопроса, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, должно являться прерогативой арбитражных судов. Однако примеры из практики, когда суды отдавали бы приоритет нормам ГК РФ, обнаружить не удалось. Тем не менее представленная позиция Конституционного Суда РФ создает правовые предпосылки развития такой практики.

Доктринально можно высказать сожаление в связи с отсутствием действенных законодательных механизмов защиты добросовестных контрагентов.

Статус контрагента по оспоренной сделке определяется тем, что он получает определенное право требования к должнику. Каковы же природа и механизм реализации этого права? Является ли оно текущим и (или) очередным?

С теоретической точки зрения право требовать передачи должником ранее полученного контрагентом по сделке возникает у последнего после возбуждения производства по делу о банкротстве, что позволяет сделать вывод о текущем характере соответствующего требования. Однако законодатель не разделяет данное мнение, устанавливая в п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве, что в случае признания недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки.

При этом право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

В той же норме установлено, что если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена оспоренная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то требование контрагента по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такой подход существовал и в практике ВАС РФ. В пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», сказано следующее.

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. В силу применения этого правила к признанным недействительными оспоримым сделкам делается вывод о том, что в случае признания в ходе рассмотрения дела о банкротстве недействительными оспоримых действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной оспоримой сделки должника, направленной на пре-

кращение обязательства (зачета, отступного и других), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора к должнику по этому обязательству считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

Поэтому, если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена упомянутая сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, указанное требование кредитора не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такой же подход прослеживается в п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором, кроме того, уточняется, что если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование относится к текущим платежам, а нормы п. 2, 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве на него не распространяются.

ВАС РФ использует термин «восстановленное требование». Встречается он и в научной литературе¹⁰.

На наш взгляд, в рассматриваемом контексте говорить о восстановлении требования не вполне корректно с теоретической точки зрения, поскольку требование из недействительной сделки является самостоятельным, возникшим на основании решения суда о недействительности этой сделки (особенно в контексте сделок оспоримых), а не восстановленным.

Представленная практика ВАС РФ позволяет сделать парадоксальный вывод о том, что контрагент имел право требования из недействительной сделки до признания ее недействительной. Очевидно, данный тезис с теоретической точки зрения не выдерживает никакой критики.

Однако, как несложно заметить, следование чистой теории в подобных ситуациях нивелирует весь смысл мероприятия, направленного на обжалование сделки: ведь если признать за контрагентом статус текущего кредитора, то сразу после вступления соответствующего решения в

¹⁰ См., напр., *Сайфуллин Р.И.* Восстановление обязательства из поручительства как следствие оспаривания сделки в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

силу необходимо будет осуществить реституцию. Таким образом, с утилитарной точки зрения контрагент по недействительной сделке должен быть очередным, а не текущим кредитором, с тем чтобы, вернув в имущественную массу полученное от должника, не требовал немедленно то, что имеет право получить от должника.

Иначе говоря, мы сталкиваемся с интересной ситуацией, когда утилитарные соображения превалируют над теорией права; более того, принципиальных возражений это не вызывает.

Итак, контрагент не получает статуса текущего кредитора. Выясним, получает ли он статус очередного кредитора. Рассмотрим два варианта:

1) контрагент становится кредитором 3-й очереди, если речь идет, во-первых, об объективно подозрительной сделке, во-вторых, об обычной предпочтительной сделке (которая может быть оспорена, если совершена за месяц до принятия заявления о банкротстве должника), в-третьих, о сделках, оспариваемых на основании общих норм законодательства, а не норм Закона о банкротстве;

2) контрагент становится послеочередным кредитором (получает требуемое после удовлетворения всех кредиторов 3-й очереди), если речь идет, во-первых, о субъективно подозрительной сделке, во-вторых, о квалифицированной предпочтительной сделке (которая может быть оспорена, если совершена за шесть месяцев до принятия заявления о банкротстве должника).

Таким образом, последнее положение устанавливает некую санкцию за противоправное поведение при заключении сделки, эта санкция состоит в понижении очередности удовлетворения требования, что несомненно можно рассматривать в качестве невыгодных последствий как добросовестных, так и недобросовестных кредиторов. Для добросовестных кредиторов невыгодные последствия конкурсного оспаривания сделок представляются не вполне оправданными, поскольку создают для них непрогнозируемые риски, что несомненно является крайне негативным явлением.

Литература

1. *Груздев В.В.* Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. 2014. № 16.
2. *Иванов А.И.* Споры, связанные с недействительностью сделок должника // Арбитражный управляющий. 2014. № 1, 2.
3. *Илюшина М.Н.* Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние //

Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5.

4. *Кондратьева К.С.* Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4.

5. *Карелина С.А.* Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4.

6. *Киселев А.А.* Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительных сделок (комплексный анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

7. *Кузнецов С.А.* Проблемы оспаривания сделок должника // Закон. 2010. № 3.

8. *Марков П.А.* Признание недействительной сделки, совершенной банкротом: какие нарушенные права восстанавливает суд? // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 1.

9. *Морозов А.* О природе сделок в преддверии банкротства // Банковское обозрение. 2013. № 11.

10. *Панина И.Ю., Чапаев И.А.* Оспаривание сделок должника // Арбитражный управляющий. 2014. № 4.

11. *Сергеев А.П.* Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004.

12. *Сысоева О.* Оспаривание сделок должника в процедурах банкротства // Хозяйство и право. 2010. № 8.

13. *Тарнопольская С.В.* Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы // Закон. 2014. № 3.

14. *Тузов Д.О.* Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006.

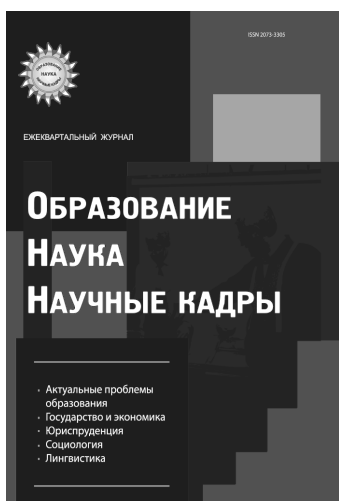
15. *Хейфец Ф.С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999.

16. *Царик Г.П.* Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Предпринимательское право. 2008. № 2.

17. *Циндяйкина А.Э.* Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru